

КАИНСКАЯ И БАРАБИНСКАЯ ЕПАРХИЯ
Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Культурно-досуговый комплекс»
Творческое объединение «Истоки», г. Куйбышев

Рождество Христово

Выпуск 4

Новосибирск
Издательство «ЦЭРИС» • 2017

УДК 82-194
ББК 84-9
Р62

Серия выходит с 2014 года

Редакционная коллегия:
*О.В. Дезюля, В.М. Закушняк,
Н.В. Закушняк, С.Ю. Титова, А.В. Троянов*

Рождество Христово / ред. кол.: О.В. Дезюля [и др.]; Каинская Р62 и Барабинская епархия; Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Культурно-досуговый комплекс»; Творческое объединение «Истоки», г. Куйбышев. Вып. 4. — Новосибирск: ЦЭРИС, 2017. — 320 с.: ил.

ISBN 978-5-7007-0280-5

Вы держите в руках четвертый сборник произведений, посвященных Рождеству Христову. В него вошли стихи, песни, рассказы участников IV Открытого литературного рождественского конкурса-фестиваля «Рождество Христово».

По уже сложившейся традиции, в книгу включены произведения авторов самых разных возрастов — и совсем юных, и убеленных сединами опыта. Но всех их объединяет одно — они настраивают человека на духовное развитие, на спасение души, показывают пути духовного совершенствования, хотя и с ошибками, падениями.

Издание предназначено для широкого круга читателей.

УДК 82-194
ББК 84-9

ISBN 978-5-7007-0280-5

© Каинская и Барабинская епархия, 2017
© МБУК «Культурно-досуговый комплекс», 2017
© Творческое объединение «Истоки»,
г. Куйбышев, 2017
© Росликова М.А., фото, 2017
© Быковская Н.Б., дизайн книги, 2017
© Оформление. ООО «Издательство «ЦЭРИС», 2017

Вступительное слово Епископа Феодосия

Дорогие читатели! Перед вами очередной сборник, издаваемый по результатам творческого конкурса «Рождество Христово». Этот конкурс проводится уже в четвертый раз Каинской епархией Русской Православной Церкви и Творческим объединением «Истоки». Раз от раза география конкурса расширяется, многие творческие объединения и отдельные авторы из разных районов Новосибирской области становятся постоянными его участниками.

Возраст и опыт авторов также достаточно разнообразен. Здесь и уже опытные писатели и поэты, имеющие личные сборники и книги, и огромное число тех, кто только начинает литературную деятельность. Особенно умиительно смотреть на маленьких детей, читающих свои первые четверостишия. И особенно важно, что эти первые шаги в творчестве они посвящают светлому празднику Рождества Христова — примеру великой любви Бога к человеку, победе добра над злом.

Хочу поблагодарить всех участников и организаторов этого конкурса. Хочется пожелать им творческих успехов и помощи Божией.

Епископ Каинский и Барабинский Феодосий

Четвёртый открытый литературный Рождественский конкурс-фестиваль «РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО»

26 января 2017 года во Дворце культуры состоялся заключительный IV Открытый литературный рождественский конкурс-фестиваль «Рождество Христово». Гостей праздника встречали сверкающие огнями ёлочки, Рождественский вертеп, тихо звучащая музыка. Открыл праздник Его Преосвященство Епископ Каинский и Барабинский Феодосий. Владыка отметил особенности содержания произведений участников конкурса, в которых отражается важнейшее событие человеческой истории – рождение Христа Спасителя, а также понимание детьми, молодёжью и людьми старшего поколения таких вечных ценностей, как добро, милосердие, любовь, и отражение их в стихах, рассказах, песнях. Дети и взрослые пишут так, как чувствуют душой, а это самое правдивое и настоящее.

Приветствовала гостей директор МБУК «Культурно-досуговый комплекс» г. Куйбышева С.К. Григорьевская. Светлана Константиновна поблагодарила Владыку Феодосия за инициативу рождения такого прекрасного конкурса-фестиваля и дальнейшую его поддержку, в итоге которого уже изданы три уникальные книги, пожелала участникам творческого вдохновения в этой благодатной теме.

Церемонию награждения открыла начальник Отдела культуры, спорта и молодёжной политики администрации г. Куйбышева Елена Геннадьевна Кускова, поблагодарив участников конкурса-

фестиваля за их творчество, стремление к чистоте души, к свету. Каждый участник праздника получил в подарок от Его Преосвященства Епископа Каинского и Барабинского Феодосия икону «Рождество Христово». Обладателем главного приза конкурса заслуженно стал Юрий Кривоногов из р.п. Чаны, которому Владыка вручил уникального издания Библию.

С каждым годом количество участников конкурса увеличивается, а значит, он благотворно влияет на умы и сердца детей и взрослых, молодёжи и людей старшего поколения. Так, в 2014 году насчитывалось 27 конкурсантов, в 2015 году – 87, в 2016 году – более 120. В 2017 году около 140 человек подали заявки на конкурс!

Стала обширнее и его география: в конкурсе принимают участие: р.п. Коченёво, Искитимский, Венгеровский, Маслянинский, Татарский, Чулымский, Усть-Таркский, Каргатский, Убинский, Чановский, Кыштовский, Чистоозёрный, Купинский, Мошковский, Баганский, Кольванский, Барабинский и Куйбышевский районы, г. Новосибирск, г. Бобруйск (Белоруссия), г. Бонн (Германия). В этом году присоединились Сузунский район, г. Болотное, г. Краснообск, г. Магнитогорск, г. Санкт-Петербург и г. Дюссельдорф (Германия)! Пявилось много новых имен!

Прошло время, и с Божией помощью появилась новая, уже четвертая книга «Рождество Христово». Слово в литературе имеет особое значение для человека. Формирование культуры слова, привлечение внимания общественности к проблеме сохранения чистоты и красоты русского языка, художественного слова, а также духовно-нравственное воспитание современной молодежи в лучших традициях православной культуры не может оставить равнодушным к содержанию произведений данной книги, потому что они предлагают задуматься о смысле бытия, о значении главного события в истории человечества – Рождении нашего Спасителя Иисуса Христа – относительно событий, происходящих в жизни каждого человека, о нравственной составляющей, о совести и преодолении себя. Наталкивают на перемены в мировосприятии и отношении друг к другу, родителям, детям, старикам, животным, природе и ко всему окружающему нас миру.

В настоящее время большое количество наших сограждан находятся на пути воцерковления, очень много воцерковляется детей. Поэтому людям необходима такая литература, которая может войти им в церковную ограду, которая даст истины и запо-

веди христианства в такой форме, в какой человек привык читать в миру. Среди современных прихожан пользуется спросом такая литература, где показано преодоление страстей и грехов, где есть счастливый конец, где человек побеждает самого себя. Мы можем только робко надеяться, что многие неверующие люди при помощи этой книги придут в Церковь, обратятся к Богу.

И, конечно, радует детское видение и раскрытие этой темы, может быть, где-то наивно, но вполне искренне, поражая своим разнообразием подхода к библейским сюжетам и перенесением их в современную жизнь.

Остаётся только пожелать благодатных перемен в жизни всем, кто будет читать эту книгу, Божией помощью во всех добрых делах и начинаниях, а авторам — новых достойных произведений. Пусть Божия благодать посетит каждого, кто захочет словом выразить свою любовь к Творцу этого прекрасного мира. Пожелаем им с ещё большим горением вести людей к свету и добру словом! И пусть у каждого человека произойдёт самая главная в жизни встреча — с Богом!

С Рождеством Христовым!
С Вечным Светом
Всепрощенья, радости, любви!
В белый саван Русь моя одета.
Сыне Божий, нас благослови!

*Ведущий методист МБУК «КДК»,
руководитель ТО «Истоки»
О.В. Дзезюля*

РОЖДЕСТВО
В МОЕЙ ДУШЕ

Ковалёва Татьяна, 12 лет, г. Куйбышев

Рождество Христово

Снег искрится белой пеленою,
И в домах сегодня торжество!
Праздник нынче к нам пришёл с тобою —
Светлое Христово Рождество!

В эту ночь в далёком Вифлееме
Людам Бог Спасителя принёс,
У Марии Сын на свет родился —
Долгожданный Иисус Христос!

И как только Мальчик появился,
Над пещерой вспыхнула звезда.
Лик Младенца светом озарился,
Улыбнулись алые уста.

Из чужих земель к нему с поклоном
От царя отправились волхвы:
Миру возвестить о Сыне Бога,
Передать Ему свои дары.

С той поры все люди верят в чудо,
Каждый знает, Кто его принёс,
Смерть приняв за тяжкий грех Иуды,
Сын Господень — Иисус Христос!

Кондратьева Алёна, 8 лет, с. Заречье,
Венгеровский район

Рождественская быль

Посреди зимы это было. И снег, и морозы, и сугробы — всё на своём месте. Мороз не так чтобы большой, не на сто градусов, врать не буду, а всего на пятьдесят. В Рождество задумали наши девки да робята хороводы водить, Христа славить.

Все разнаряжены: девки в сарафанах, в золотых и жемчужных повязках на головах. Ленты на шёлковых шалях трепещутся, наотмашь летят. На белом снегу даже в темноте наши девки, как цветы, зацвели! Они и гармониста с собой взяли. И давай хоровод-

ды водить. Сел музыкант сбоку хоровода, ногу на ногу, гармонь-трёхрядка с колокольчиками. Гармонист гармонь раздёрнул и начал зажаривать ходовую-плясову. Девки — в пляс, по-хорошему кренделя ногами откалывают...

И разом остановка произошла! А всего-то полицейский прикатил. Полицейский, видишь ли, услышал пение многоголосно. Да как распушился!

— По какому, — кричит, — полному праву пляску устроили? Есть ли у вас начальственно разрешение? — перевёл дух да пушше заорал: — И что это вы тут ночью высматриваете?

Ну, мы тут не растерялись, накормили полицейского досыта рождественскими пирогами да ватрушками. А жаден он был, упрасивать не надо, только подноси. Вот его и распёрло, вызняло и понесло невесть куда. И унесло. А нам искать не под нужду было. Рады, что не стало.

Следом дома самоварничать стали. Сидим все у тёплой печки с горячим самоваром, разговор ведём, между собой договариваемся: как только согреемся, отойдём от мороза-сызнова спляшем. От пляски-то не устанешь, только разомнешься. Авось какой добрый народ да к нам ишшо добавится!

Рождество Христово и прославится!

Криворучко Ева, 8 лет, г. Куйбышев

Благая весть

В небе ангелы трубят:
«Благая весть, благая весть!»
Они всем рассказать хотят:
«Теперь Спаситель есть!»
Надежда есть, Он появился,
В сердцах зажёт Он свет.
Он миру грешному явился,
Он нас спасёт от бед.
И в честь Него звезда зажглась,
Да будет торжество!
Чтобы у всех мечта сбылась
В святое Рождество!

Леденёва Богдана, 9 лет, г. Барабинск

Рождество

Рождество — счастливый праздник!
У икон горит свеча.
В грешный мир Христос явился,
Чтоб спасти нас от греха.

Рождество — счастливый праздник!
В этот день крестилась я:
Самый чудный и волшебный
Этот праздник для меня!

В этот день я стала ближе
К Богу, к солнцу, к небесам.
Если очень будет нужно,
Он меня поддержит Сам.

Мазнева Дарья, 13 лет, с. Заречье,
Венгеровский район

Рождественский котёнок

Однажды за день до Рождества Христова одна христианская семья прогуливалась по рождественской улице. Семья была небольшая: мать Анастасия Петровна, отец Василий Иосифович, девятилетний сын Олежек да четырёхлетняя доченька Софья. Софья была очень красивой и милой. Часто родители и брат называли её принцессой Софьей.

Так вот, идут они по улице. Олежек и Софья играют в снежки, а родители любят счастливыми детьми. И вдруг Софья заметила в одном из сугробов большие сверкающие глаза. Маленькая девочка подумала, что это кукла, которую нечаянно обронили и которую срочно нужно вернуть хозяевам. Но когда Софья приблизилась, то оказалось, что это совсем не кукла, а простой кот. У кота был очень большой живот. Принцесса Софья подозвала к себе родителей и брата и стала уговаривать их приютить это очаровательное животное. Конечно, родители сразу согласились.

Когда семья вернулась домой, было уже поздно, детям пора было спать. Прогулка пошла им на пользу, и они быстро уснули.

Утро... Прекрасное рождественское утро! Соня первая проснулась от непонятных звуков, напоминающих жалобный писк. Они были довольно громкие, и вскоре вся семья с некоторым недоумением собралась возле русской печи, куда поселили кота. К всеобщему удивлению, кот лежал на боку, а рядом пищали три котёнка. Так это был вовсе не кот, а кошка!

Но по каким-то неизвестным причинам котята в тот же день ушли на небеса. Кошка ничего не ела до самой ночи.

Но вот наступила Рождественская ночь — время волшебства и чудес. И случилось самое настоящее Чудо! Кошка, которая потеряла своих котят, принесла ещё одного. Котёнок был необычный. Он весь походил на комочек пушистого снега, а на груди у него было маленькое пятнышко жёлтого цвета причудливой формы. Никто особо не обратил внимания, на что похоже это пятнышко.

Котёнок быстро подрастал, на глазах превращаясь в белоснежного кота с обворожительными, цвета морской волны, глазами. И однажды, в очередной раз взяв своего любимца на руки, принцесса Софья обнаружила, что пятнышко на груди у него превратилось в золотой рождественский колокольчик.

Софья давно уже выросла. Но традиция прогуливаться накануне Рождества и искать «сугробы с глазами» так и прижилась в этой семье. А вдруг опять какое-нибудь Чудо найдётся!

Панов Александр, 12 лет, р.п. Сузун

В Рождество

Белым облаком с небес
Падал снег на зимний лес.
Рождеством повсюду веет
Только к тем, кто в чудо верит.
Счастье в дом приходит к ним
В ту Рождественскую ночь.
Все печали и невзгоды
Пусть уходят прочь!

Самойлова Юлия, 13 лет, г. Куйбышев

Дружба

Есть на свете добрый Ангел с красивыми белыми крылышками. Он любит путешествовать по миру. Ангелу можно часто появляться на людях, но при условии, что они его не увидят.

Наступало Рождество. Ангел любил его больше всех праздников и поэтому в этот день путешествовал долго. Пролетая над крышей дома, Ангел заметил плачущего мальчика. Ему стало жалко ребёнка, и он подлетел к нему и спросил:

— Что случилось?

Мальчик испугался, но в то же время удивился и всё-таки ответил:

— Со мной никто не хочет дружить, — сказал малыш, вытирая слёзы.

— Давай я буду твоим другом? — воскликнул Ангел.

— Ты кто? Ангел? — спросил удивлённо мальчик.

— Да, я Ангел. А у тебя какое имя?

— Я — Артём. Мне пять лет.

— Ты будешь со мной дружить? — спросил с волнением Ангел.

— Да, — ответил мальчик и продолжил: — а у тебя много друзей?

Ангел с улыбкой ответил:

— Для меня неважно их количество. Мне важно, чтобы друг

был верный. Я надеюсь, ты будешь именно таким, и мы с тобой будем лучшими друзьями. Я и ты должны подружиться.

Ангел улыбнулся и обнял мальчика. С тех пор Артём верит в чудеса, что в Рождество Христово обязательно должно произойти чудо. Малыш и Ангел были лучшими друзьями. Даже самые дорогие вещи не смогут заменить нам друзей.

Смалонская Софья, 14 лет, г. Барабинск

Волшебный праздник Рождество Христово

В святой и волшебный праздник Рождество Христово всегда случается что-то необыкновенное с людьми, а с детьми происходят чудеса.

В одной семье жил мальчик Женя. Мама и папа очень любили своего сынишку, но им приходилось очень много работать, чтобы выплатить скорей ипотеку, которая непомерным грузом лежала на семейном бюджете.

Очень часто мальчик оставался один до самого позднего вечера. Из окна ему видны были прохожие: взрослые шли со своими детьми на каток, гуляли в парке. Женя только грустно вздыхал, ему очень хотелось быть там вместе с папой и мамой. Их он очень любил, поэтому не обижался, а терпеливо ждал.

После метелей и вьюг установилась морозная погода.

— Скоро Рождество Христово, — сказала мама. — Мы хотели встретить его вместе с тобой, сынок, но опять предстоит срочная и важная работа.

— Я понимаю, мамочка. Не волнуйтесь за меня. За мной Ангел присмотрит.

— Кто? — удивлённо спросила мама. Папа тоже застыл с газетой в руках.

— Добрый Ангел прилетает ко мне, когда вас дома не бывает. Я не хотел говорить вам, думал, всё равно не поверите. Правда, уже целый год я его не видел, — вздохнул Женя. — Наверно, он подумал, что я уже большой, мне ведь скоро в школу.

Мама с папой всё так же удивлённо переглянулись. Мама потрогала Женин лоб, поцеловала и сказала:

— Мы верим тебе всегда, и ты верь нам, мы очень любим тебя. А в детстве всегда бывают необыкновенные сны, в которых жи-

вут ангелы. У каждого доброго человека на земле есть ангел, который помогает.

Через некоторое время должно было наступить Рождество Христово. В углу стояла ёлка, сверкающая гирляндой и цветными шарами. «Скоро родится Иисус Христос, — подумал Женя. — Мне не будет грустно одному». Родители ушли, накормив и уложив мальчика спать. Долго не засыпал Женя, смотрел в окно, следил за игрой разноцветных огней на ёлке. Он был храбрый мальчик и никого не боялся, только терпеливо ждал. Но ждал он не подарков, не конфет и мандаринов — душа его была наполнена предчувствием чего-то необыкновенного, чудесного и радостно-светлого. Незаметно для себя мальчик уснул, и приснился ему его постоянный гость. Он улыбался загадочной улыбкой, с ним рядом было легко и чудесно. В руках у Ангела звенели серебряные колокольчики, от их звона хотелось петь и веселиться.

Зимнее рождественское утро опустилось на Землю. Свет небывалой красоты ласково вливался в окна домов. Тишина и благодать разливались на улицах. Вдруг с колоколен церковей раздался Благовест. Наступил великий праздник Рождества Христова. Родился Божественный младенец. Женя подскочил в своей кровати и с удивлением прислушался к звону, который перекликался с колокольчиками из его сна.

— Мама, — крикнул мальчик. — С Рождеством Христовым!

— И тебя, сынок, с Великим праздником. Хвала, слава и почести мира нашему Спасителю, — со слезами на глазах обняла мама своего сынишку.

— У нас для тебя подарок. Мы все вместе едем на рождественские праздники в детский лыжный лагерь «Зёрнышко»! Там чудесный еловый лес и сказочное озеро. Мы с папой заработали достаточно денег, теперь можно погасить ипотеку и не оставлять тебя одного дома!

— Так вот зачем прилетал Ангел, — сказал Женя. — Чтобы я поверил в чудеса!

— А чудеса среди людей — это милосердное и чистое сердце, — сказала мама. — Поэтому мы сейчас все вместе пойдём в церковь и принесём угощение бедным.

И семья стала собираться в церковь. А Женя ещё долго потом слышал звон сказочных серебряных колокольчиков.

Вавулина Анна, 10 лет, г. Барабинск

Подарок Бога

Дева Мария в простой колыбели
Младенца качала одна.
Белокрылые ангелы пели:
«Святая женщина она!
Иисуса-Бога родила
На благо всех и вся.
В Него любовь свою влила,
В мир радость привнеся!»
Звезда на небе засветилась,
Открылись очеса,
И вера снова возродилась
В День Рождества Христа!

*Тимофеева Алина, 12 лет, с. Новые Кулики,
Венгеровский район*

Рождественские воспоминания

Рождество Христово для меня — особенное событие. Потому что этот праздник в один миг изменил всю мою жизнь.

Было морозное утро. В небесах светило солнце. Всё было хорошо. Но не для меня. Моя семья была очень бедной, и порой даже не хватало еды. Мой отец каждый день рано утром уходил в лес в надежде найти хоть что-нибудь.

Уже совсем скоро наступит Рождество. Для меня этот праздник ничего не значил. Всё равно мы его не сможем отметить так, как все остальные люди. Хоть и говорят, что в Рождество творятся чудеса, но я в это не верила.

Все люди украшают свой дом, наряжают стройную ёлочку, на верхушке которой светится разноцветными огоньками яркая жёлтая звезда. Играют дети, радуются и смеются... А у нас в доме было мрачно и грустно. Перед сном мама подошла ко мне, поцеловала в лоб и сказала «Храни тебя Господь!» и ушла в свою ком-

нату. Ночь была тихой. Как будто всё живое замерло в ожидании чего-то необычного.

На следующее утро папу взяли на работу! Он стал работать лесником, охранять лес. С тех пор жизнь начала налаживаться. С каждым днём наш дом становился лучше и лучше. И вот уже через две недели мы стали жить, как все люди по соседству.

Папа говорит, что это просто совпадение, а я думаю, что нам помог Господь.

И вот с тех пор прошло три года. Завтра уже Рождество Христово. Я и моя семья готовимся к празднику.

Федотова Ксения, 8 лет, г. Барабинск

Рождество

Праздник Рождества наступает,
Нас за одним столом собирает.
Благодарственную молитву читаем,
Бога Христа прославляем.

«Отче наш, сущий на небесах!
Да святится имя Твое;
Да придет Царствие Твое...»

За хлеб насущный на столе,
За мамину улыбку на лице,
За радость, что в сердце храним,
Тебя, Господь, благодарим!

Шмакова Мария, 11 лет, г. Барабинск

Спаситель

В этот день священный,
В этот день чудесный,
Когда леса белели,
Когда метели пели,
В зимнюю пургу
Родился долгожданный
Сын Божий Иисус!

В этот день священный
Люди ликовали,
Колокола звонили,
А белые снежинки
Ложились на окно.
И до сих пор мы помним,
Когда Иисус родился,
Хоть было то давно!

Родился наш Спаситель:
Спасёт весь грешный мир —
Тебя, меня спасёт Он,
Сын Божий Иисус!

Шульгина Екатерина, 7 лет, г. Барабинск

Рождение Христа

Много лет тому назад,
Да что там лет — веков!
На свет родился мальчуган
Среди овец, волов.

Мария имя Ему дала:
Иисусом нарекла.
Достоин Сын Бога Отца
Божественного венца.

За грех народа своего
Распят был на Кресте.
И наказание понёс
В смиренности и мольбе.

С Его молитвами живём
Не год, не век, не месяц...
С Его молитвами умрём,
Душой с Ним будем вместе!

И праздник светлый Рождества
Мы будем отмечать:
Здоровья, счастья людям всем,
Добра, любви желать!

Гарашук Анастасия, г. Куйбышев

Рождество

На землю ночь тихонько опустилась,
Во мраке виден был звезды далекой свет.
В ту ночь благословенье к нам явилось,
Исполнив обещанье былых веков и лет.

Сбылось пророчество, не обманул Создатель,
Явилась людям полнота времён.
Проснитесь, люди, ликуйте и встречайте!
Иисус Христос был ныне вам рождён.

Ликуй, творенье, вторя грешным жителям.
Залейтесь светом, травы на полях.
Услышьте весть о Рождестве Спасителя,
Услышьте в странах дальних и морях.

Кто б ни был ты: пастух или мудрец,
Для всех в ту ночь сверкнул спасенья свет.
И в жизнь врата открыл для нас Отец,
Изгнав из сердца жуткий страх и гнев.

И если ты грехами яростно избитый,
Иисус Христос все раны исцелит.
Он Царь царей, Он славою увенчанный,
Твоей души спасенье совершит.

Горох Дарья, г. Куйбышев

Лечебная мелодия

Тонкие, длинные пальцы скользили по клавишам. Юноша вновь сыграл завораживающую мелодию, полностью погрузившись в черно-белый мир клавиш и звуков. Русые пряди выбились из неаккуратного хвоста. И если бы он не был так увлечен своим занятием, то непременно убрал их. Но мелодия заставила закрыть глаза и окунуться в другой мир не только слушателей, но и самого пианиста.

О чем он играл? Для каждого это было что-то свое, лично. И тем не менее, общее кое-что было. Парень открывал музыкой в сердце ту самую маленькую, заколоченную досками дверь в сердцах людей, за которой пряталась их... А впрочем, вы и сами все узнаете.

Катя устало вздохнула и слегка сжала руки в кулаки, как только на сцену вышел её друг. Она не видела его ровно год, и сегодня, седьмого января, он приехал с выступлением в ее город. Свет в зале погас, и лишь лучи софитов освещали высокую фигуру в костюме. Под аплодисменты он сел и опустил руки на клавиши.

Спокойная, немного грустная мелодия словно подталкивала расслабиться и подумать о тех вещах, для которых никак не находилось времени раньше. Каждый думал о своем, а Катя думала о детских годах. Вот бабушка держит ее на коленях, а на столе лежит раскрытая книжка с красивыми яркими картинками.

— Это нимб называется, — говорила она, а затем указала на пещеру. — Вот здесь родился тот, благодаря которому ты тут. Иисус Христос. Посмотри, каким любящим взглядом смотрит на него Дева Мария. А ангелы...

Как жаль, что бабушка сейчас в больнице... Врачи ничего хорошего не говорят. «Я так хочу, чтобы с ней все было хорошо и она жила долго...» — думала Катя, закусив губу. В попытке сдерживать слезы от мыслей и воспоминаний, девушка потеряла глаза и глубоко вздохнула.

И вот прозвучали последние чарующие звуки, навевающие разные воспоминания. Девушка огляделась: некоторые плакали, другие сидели спокойно, кто-то нервничал, а кто-то смотрел с улыбкой на поклонившегося пианиста. Под громкие аплодисменты он взял микрофон.

— Знаете, в Рождество Христово чудеса случаются. Главное — чтобы все шло от чистого и открытого сердца, — он замолчал, поискав взглядом свою подругу. Та слегка улыбнулась ему, удивившись его интуитивному чувству, ведь в зале было достаточно темно и сидела Катерина в четвертом ряду. Он улыбнулся в ответ. — Наладится, жди, — зачем-то сказал юноша под удивленные взгляды зрителей.

Катя непонимающе уставилась на пианиста, а он вновь поклонился и ушел со сцены под повторные аплодисменты.

На следующий день Екатерина шла, держа бабушку под ручку, а с другой стороны её придерживала мама. Когда они пришла домой, мама сказала ей, что бабушке стало легче, и тогда Катя всерьез задумалась о словах Артёма.

Он всегда немножко отличался от других, знал больше, но нет, не алгебру и прочую науку, а более тонкие вещи. Слово его было влиятельным в большинстве случаев. Потом он уехал в другой город, очень далеко, и они с Катей лишь вели переписку. А теперь он снова приехал на неделю, вновь с выступлением. Своей музыкой он вселял надежду в слушателей. Каждый в душе хотел стать лучше.

Довбыш Иван, г. Барабинск

Необычная ночь

Рождество Христово — это тот день, в который родился Спаситель мира, произошло чудо рождения доброты и любви в душах людей.

Итак, начнем. На окнах виднелись сказочные узоры, а во дворе ребята из соседнего дома что-то лепили из снега.

— Володя, ну выйди на улицу, подыши свежим воздухом, — молвил отец мальчику.

Володя не реагировал.

— Ты слышишь меня?

— Пап, отстань, мне некогда, — сказал он, не отрываясь от монитора.

— Эх... — вздохнул отец и вышел в гостиную.

— Ну, что там? — спросила мать, сидевшая на кресле с книгой в руках.

- Уставился в монитор и не реагирует на мои слова.
- Типичное явление.
- В его годы меня с улицы домой загнать не могли, а теперь...
- сказал отец с отчаянием в голосе.
- 21 век на дворе, современные дети пошли.
- Это точно.

Просидев около часа, отец резко вскочил с дивана и направился в комнату сына, мама в это время занималась рождественским ужином. Войдя в комнату, он крикнул сыну:

– Если ты сейчас не выключишь компьютер, я выдерну все провода.

– Ну, ещё пять минут...

Подойдя к процессору, отец, ухватившись за провода, выдернул их.

– Что ты наделал? – вскрикнул Володя, вскочив со стула.

– Быстро оделся и пошел на улицу, – сказал отец, смотря яростным взглядом на него.

Напялив на себя куртку и выйдя в подъезд, Володя крикнул:

– Чтoб вы исчезли! – и со всей силы хлопнул дверью.

Просидев на лавочке до самого вечера, он, шмыгая носом, прошептал:

– Господи, сделай так, чтобы в это Рождество мои родители исчезли.

Затем Володя зашёл в дом, скинул с себя куртку, упал на кровать и быстро уснул.

Утром он обнаружил, что дома никого нет. Комната родителей пуста, а на вешалке нет их вещей.

– Ура! – закричал Володька и запрыгал от радости.

Просидев за компьютером до обеда, он уже не чувствовал той радости, которая была раньше. Душа была опустошена, а сердце тосковало по родителям. Сколько бы он с ними ни ругался, все равно любил их. На его глазах появились капельки слез. Выйдя в гостиную, он упал на колени и закричал:

– Господи! Пожалуйста, прости меня, верни все на круги своя.

Вдруг... Володя резко проснулся, вся его подушка была мокрая насквозь, а по его лицу стекал холодный пот. Он вскочил с постели, выбежал в гостиную, там сидели его родители.

– Мама, папа! – закричал он, начал их обнимать и целовать.

– Володя, что с тобой?

— Простите меня, пожалуйста! — глаза его наполнились слезами.

— Сынок, и ты нас прости!

По его щекам стекали слезы, но это были слезы радости.

— С Рождеством Христовым вас! — сказал Володя.

— И тебя с Рождеством!

Вечером, после праздничного ужина, он зашел в спальню и увидел на стекле надпись узорами:

— С Рождеством тебя, Володя, с Рождеством Христовым!

Зензина Ольга, с. Венгерово

Рождественская ночь

Рождество приходит в каждый дом

Символом тепла и света.

Счастлив тот подаренным добром,

В чьих деяньях злобы нету.

Любовью к ближнему спасём планету,

Накормим обездоленных войной,

Согреем замерзающих по свету —

Дома разрушены взрывной волной.

В святую ночь смягчаются сердца.

Семя вражды в пространство не бросая,

По замыслу Великого творца —

Спасая ближнего, себя спасаем.

Пусть Рождество Христа спасает Землю,

Ведь Он — основа жизни, Он — Любовь.

И таинство Небес безмолвно внемлет,

Простая истина открыта вновь.

Сказка-быль

Великим таинством наполнена Рождественская ночь, и каждый год на земле освещается все особым светом, особенной торжественной радостью, смягчаются сердца, всё преобразается под воздействием этого великого события.

Есть такое очень доброе поверье, что в Рождественскую ночь на землю спускаются ангелы. Когда зажигается первая звезда, они приходят, но их никто не замечает, потому что все спешат по своим делам. А ночью, когда все спят, маленькие крылатые ангелочки прилетают в дома. Ни закрытые окна, ни стены, ни крыша для них не помеха. И в каждом доме они оставляют под елкой подарок или просто развеивают его по квартире. Ведь это не простые подарки. Их нельзя увидеть, но можно почувствовать. Это немножко доброты, мешочек счастья, горсть здоровья, кусочек везения, кувшинчик радости. То есть то, чего в этом доме не хватало.

Жила была на свете одна бабушка, у которой не было никаких близких ей людей: ни друзей, ни родственников. Ей было очень одиноко. Бабушка не любила праздники и никогда их не отмечала, ведь каждый праздник — он семейный. Все родные и близкие садятся вместе за стол, говорят друг другу теплые слова, пожелания, дарят подарки. Лишь в Рождественскую ночь бабушка верила в чудо, и каждый раз загадывала желание на первую звезду. Она мечтала о внучке, пусть даже названной, но это была ее самая заветная мечта. Также она хотела обрести хороших друзей, с которыми отмечала бы праздники. И они бы были настоящими. Ведь счастлив ты только тогда, когда с тобой все те, которые тебе так необходимы!

В Рождественскую ночь бабушка была очень расстроена тем, что снова проводит эту ночь одна, но неожиданно раздался стук в дверь. Бабушка поспешила открыть и увидела соседскую девочку, которая принесла целую корзинку угощений. Она пригласила ее в дом, стала потчевать чаем. Они с девочкой пили чай, разговаривали, и бабушка поняла, что это и есть ее исполненное заветное желание. В знак благодарности за столь хорошо проведенную Рождественскую ночь она подарила девочке хрупкую фарфоровую куколку, и с тех пор они стали словно родные бабушка и внучка: девочка приходила к бабушке часто,

помогала ей по дому и заботливо ухаживала за ней. Они вместе отмечали праздники, дарили друг другу подарки и делились секретами. Так бабушка и обрела свою семью, своего друга, своего собственного ангелочка, который все это время был так близко, просто появился тогда, когда подошло время!

Осипова Анжелика, 15 лет, г. Куйбышев

Рождественская ночь

«Жизнь по-настоящему красива лишь тогда, когда в ней заложена трагедия», — писал Теодор Драйзер. Но я не могу с ним согласиться. Меня зовут Настя, мне 16 лет, и я умираю. В моей жизни заложена трагедия по имени рак головного мозга, и где же красота моей жизни? Почему я её не вижу, не ощущаю? Я нахожу всё больше и больше в ней недостатков. Например, жалость в глазах родных. Близкие друзья отказались от меня на второй день после того, как я узнала о своей болезни. Это была осень, конец сентября. Сейчас уже январь, через три дня Рождество Христово. Врачи не говорят открыто, но намекают, что оно последнее в моей жизни.

Я иду по маленьким улицам города в поисках магазинов с подарками. Нужно купить подарок маме и папе, ведь кроме них у меня никого нет. Значит, это Рождество я встречу с ними.

Сегодня 7 января — Рождество Христово. Рождество, которое ничем не будет отличаться от остальных праздников с моим «лучшим другом» — раком. Ничего не изменилось за эти три дня. Я всё так же больна, и мне это надоедает. Родители каждый день, каждый праздник смотрят на меня своим жалостливым, соболезнующим взглядом, от которого пробегают мурашки по коже. Они смотрят так, как будто бы я умерла, а не сижу сейчас напротив них. Каждый день они улыбаются всё реже и реже, а сегодня и вовсе натягивают гримасу счастья и радости...

Уже почти полночь. Все мои ровесники колятуют, а я сижу дома в своём мирке, где всегда тепло и уютно. Что можно делать

в Рождество Христово под полночь таким же больным, как я? Думать о смерти? Какое чувство у меня будет, когда я буду умирать? Лёгкости и счастья или же тяжести и печали? Или же это будет так же, как мой самый тяжелый приступ? Это было непереносимо, каждая секунда была хуже предыдущей. Когда попадаешь в реанимацию, тебя просят оценить свою боль по десятибалльной шкале. Последний раз, когда я не могла вздохнуть и мне казалось, что вся моя грудь в огне, медсестра попросила меня оценить мою боль. Я не могла говорить и выставила девять пальцев. Позже, когда мне стало лучше, медсестра сказала, что я боец. «Знаешь, как я это поняла? — спросила она. — Ты оценила десятку девяткой». Но это было не так. Я дала боли девять баллов не потому, что была храброй. Я присвоила ей девять баллов, потому что я берегла на будущее свою десятку.

Что же люди делают в Рождество? Наверное, колядуют. Но когда совсем замерзнут, идут домой и едят всякие вкусности, пьют чай. Дети бегут к ёлке и раскрывают свои подарки, а родители с умиротворёнными лицами наблюдают за ними. Позже вся семья собирается у камина, и взрослые начинают рассказывать своему чаду присказки да сказки. Таково моё представление об идеальном Рождестве.

Раз это моё последнее Рождество, тогда почему не провести его как последний день жизни? Я одеваюсь потеплее, закутываюсь в шарф, прохожу через гостиную к выходу, родители с удивлением смотрят на меня, ведь я не так часто хожу ночью на улицу. Обуваю свои ботинки и кричу родителям, что ушла гулять.

На улице так спокойно и красиво. Деревья все в снегу, на небе много звёздочек, как будто веснушки на лице рыжего мальчишки. Кое-где висят кормушки, птиц не видно. Белый кот сидит на сугробе, он сливается со снегом, только чёрное ушко выделяется из белоснежной картины. Я блуждаю по улицам города, наслаждаясь атмосферой праздника, царящей вокруг.

Мои ноги совсем неожиданно привели меня в церковь. Перед входом, в снежном сугробе, залитом яркими огоньками, вертеп со Святым семейством: Иосифом, Марией и маленьким Иисусом, рождественская ёлка, украшенная игрушками, гирляндами и большой Вифлеемской звездой. Все вокруг радуются и веселятся, поют: «Рождество Твое, Христе Боже наш».

Моё желание звучит кратко, но исполнить его сложно, даже

скорее невозможно. Но я робко надеюсь... «Господи! Я хочу жить!» — эти слова стучат в моей голове. Вдруг сзади меня начинают обнимать несколько пар рук. Это было так неожиданно и приятно, что я захотела остаться в этих объятиях навсегда. Я поворачиваюсь и понимаю, что это мама и папа, и что я буду ЖИТЬ!

*Романюта Анна, с. Кузнецовка,
Баганский район*

Рождественское чудо

Это чудесное событие случилось в самый необыкновенный день года — в день Рождества Христова. Маленькая девочка, опустив голову, шла по тротуару и тихо плакала. Люди смотрели на нее с недоумением. Они и не думали, что у маленького ребенка нет ни дома, ни любящих родителей, ни праздника. Долго бродила она по улицам небольшого городка, мысли путались в голове, слезы потихоньку катились из глаз, было холодно и одиноко. На небе зажигались первые звезды, очень хотелось есть, но никого, к кому можно было бы обратиться за помощью, девочка не знала.

Вдруг она увидела церковь. Малышка и не заметила, как подошла к ней. Церковь стояла вся белая, с позолоченной маковкой, как королева в подвенечном платье, а рядом были ее подданные — серые и угрюмые домики. Эта церковь заморозила девочку. Звали её Анастасия, или просто Настя. Она, перестав плакать, пошла к белоснежному чуду. Приближаясь к храму, Анастасия все больше и больше влюблялась в него. Церковь казалась ей чем-то неземным и волшебным. И вот, когда Настенька была уже у притвора, она заметила над дверями икону с изображением Иисуса Христа. Девочка невольно залюбовалась Его светлым ликом. Ей вдруг показалось, что Иисус улыбнулся ей. Настя тоже улыбнулась Ему в ответ, потом посмотрела на серое небо и, открыв дверь, вошла в церковь.

Внутри было еще красивей, чем снаружи. Все сияло необыкновенно теплым светом и радовало глаз. В храме было многолюдно. Одни стояли и слушали пение хора, другие зажигали свечи и что-то шептали, третьи просто что-то просили у Господа. «Как много людей, — подумала Настя, — а я совсем одна». Вдруг перед нею, как из-под земли, вырос золотой иконостас. Настенька не

могла оторвать глаз от такой красоты! Ангелы, лики святых, а в центре — Иисус Христос в полный рост. Его взгляд был устремлён вперёд, но казалось, что Он охватывает всё, все потаенные уголки мира. Девочка вдруг поняла, что она не одинока, и заплакала. Опустившись на колени, она говорила «спасибо» Христу за то, что он был рядом с нею в трудные минуты.

Вдруг она почувствовала, как чья-то рука опустилась на её плечо. И чей-то нежный голос сказал:

— Почему ты плачешь, милая девочка? Чем ты расстроена?

Настенька повернулась и увидела женщину и мужчину, очень красивых и добрых, так, по крайней мере, показалось девочке.

— Я говорю спасибо Господу за то, что он меня не оставил. Ведь я одна в этом мире! — ответила Настенька, вставая.

— Почему же ты одна, где твои родители?

— Мамы и отца я никогда не видела, а жила со своей любимой бабушкой. Но она недавно умерла, — Настя опять чуть не заплакала, но, собравшись духом, продолжила: — хозяин дома, в котором мы жили с бабушкой, выгнал меня из комнаты и взял новых жильцов. Теперь я совсем одна.

— Успокойся! Не плачь, девочка. Мы ведь тоже одни. Детей у нас, к сожалению, не может быть, и мы ходим сюда, в церковь, чтобы Бог дал нам ребеночка. Как тебя зовут, ангелочек? — спросила женщина.

— Настя, — ответила девочка, — а вас как?

— Я Мария, а это мой муж Петр, — сказала женщина. — Какая же ты хорошенькая!

— Спасибо, — как-то обреченно ответила Настя.

— Подожди здесь, Настенька, мы сейчас придем! — сказал Петр.

И они отошли в сторону. Они недолго о чем-то поговорили и с улыбкой на лицах возвратились к девочке.

— Настенька, — начал Петр. — А ты хочешь жить с нами?

Вместо ответа Настя улыбнулась и заплакала. Ей показалось, что Петр и Мария — это её родители, которых она никогда не знала, но чудесным образом обрела в эту ночь. Мужчина и женщина же мысленно благодарили Бога за дочку, о которой они так мечтали и которую просили у Господа в течение десяти лет. Они обнялись и долго стояли так, не отпуская друг друга.

Выходили из церкви уже все вместе, держась за руки. На паперти Настя обернулась, посмотрела на Иисуса Христа и увидела, что он опять ей улыбнулся. «Спасибо!» — прошептала она ему.

И больше никогда уже Настя не плакала.

Рудаков Андрей, 15 лет, г. Барабинск

Ждут рождения Христа

На дворе пушинки
Падают с небес.
Свет прозрачный льётся
От Звезды чудес.
На окне горит
Полночная свеча,
Путь указывая точный,
В мире тишина...
Всё в мгновенье замерло:
Люди, звери, поезда —
Доброты, любви, тепла
Ждут, Рождения Христа.

Середа Анна, г. Барабинск

Разговор в Рождественский сочельник

Малыш, послушай: у порога
Зима ликует и кружит.
Метель свирелью славит Бога,
И лес под инеем лежит.
Дружок, ты знаешь, что багрянец
Уходит с леса лишь тогда,
Когда на небе свой румянец
Зажжёт в ночной тиши Звезда?
Ты слышал, милый, что в года,
Когда над миром тень царила,
Лишь эта яркая Звезда
Волхвам дорогу осветила?
Мой добрый друг, а знал ли ты,
Что в час ночной, что в час священный
Родился тот, кому цветы
Всей уготованы Вселенной?

Ты видишь, милый, как в лукошке
Хвостатый тянется бездельник?
Должно быть, скоро к нам в окошко
Январский постучит сочельник.

Вот только дать зиме немного
Окутать землю торжеством.
И мы увидим у порога
Чудесный праздник — Рождество!

А к Рождеству, мой друг, дорожку
Душой придётся проложить.
Давай, старайся понемножку
Людей за всё благодарить!

А позабыв о жи и лести,
Не позабудем всех простить.
Давай носить на шее крестик,
Чтоб в сердце нолик не носить!

*Щербакова Ольга, с. Троицкое,
Чистоозёрный район*

Рождественский сон 1943 года

— Мамочка, я так тебя люблю!

Она нежно поцеловала меня в щечку, я почувствовала пряный запах её новых духов. Уют, чистота и праздничное настроение витали в воздухе гостиной, украшенной к Рождеству. В нашей семье Рождество Христово является самым главным праздником. Зажжены рождественские свечи, возвышается нарядная ёлка. Все мы дружно открываем подарки. Каждый рад рождению Христа, и каждый верит, что в этот день обязательно произойдет чудо. И я верю.

— Милка! — кто-то позвал меня.

Холод пронзил моё тело. Запах сырости окончательно разбудил меня. Это был сон. И нет никакой мамы, нарядной елки, а есть только фашисты, холодная зима 43 года и мои оставленные надежды на счастье. Мама умерла от холода пару недель назад, папа ушел на фронт. А я каждый день блуждала по городу в поисках еды и тепла. Сегодня же я иду в небольшую заброшенную

церквушку просить Иисуса Христа, Спасителя нашего, о минимальном счастье, о помиловании.

Там много людей. Кто-то приходит сюда каждый день, просит у Господа сохранить близких на фронте, я прошу о том, чтобы сегодня, хотя бы на мгновение, люди стали добрее, чтобы произошло чудо, и мы все смогли отпраздновать по-настоящему Рождество Христово. «Господи Иисусе, Христе Боже наш». С верой и надеждой на то, что Господь услышал меня, я вышла из храма.

— С Рождеством! Иисус родился!

Никто не обращал на меня внимания. В глазах прохожих потух огонь веры и надежды в светлое будущее. Но ведь нельзя так! Нельзя ни в коем случае падать духом. Нужно искренне верить, молиться, и тогда Иисус услышит нас и поможет нам!

Но никто меня и слушать не хотел.

И я с чувством потерянности, голодная, бродила без цели по городу. Я проходила мимо какой-то площади и увидела, как фашисты расстреливали ни в чем не повинных людей. Они безжалостно громко смеялись. Какая дикость! Какое варварство! В них нет ничего человеческого. Это нелюди. Заметив меня, солдат свистнул, и двое стоявших рядом схватили меня. Я отлично знала немецкий язык, так как папа мой — по национальности немец — с детства учил меня этому языку.

— Расстрелять, — сказал худенький с уродливой родинкой на лице солдат.

Я пыталась узнать за что, пыталась вырваться, но делала только хуже. И мне ничего не оставалась, как помолиться.

«Господи Иисусе, Христе Боже наш...»

Выстрел, другой...

Но я не почувствовала ни пули в своем теле, ни боли, пронизывающей человеческую плоть. Я не сразу открыла глаза. Синеглазый солдат смотрел на меня и улыбался.

— С Рождеством Христовым, девочка, — сказал он, — вот, держи!

Он достал из кармана маленький кусочек хлеба. Я готова была визжать от счастья. Но от растерянности я молча стояла на месте. Солдат улыбнулся, погладил меня по голове. Я не успела поблагодарить своего спасителя, как он исчез за поворотом. Какое счастье! Я снова живу, благодаря Господу, моей вере и силе слова молитвы. Спасибо Тебе, наш Спаситель. С Рождеством, Иисус Христос!

С Рождеством Христовым, мир!

Юдина Алёна, 15 лет, г. Барабинск

Рождество в моей душе

Рождество в моей душе
Гнёздышко свивало.
Слёзы счастья на лице,
Грусти же не стало.
Пред иконою свеча,
Лик святой и милый,
Греет душу, трепеща,
Наполняет силой.
В церкви я стою в толпе,
Мне светло, уютно.
Ангел шепчет что-то мне,
Наступает утро...
Не умею, но молюсь,
Душу открываю.
Рождество — Святая Русь,
Красота без края!

Рождество

Рождество стучится в двери,
День рождения Христа!
В это нужно всем поверить,
Чтоб исполнилась мечта!
Чтобы люди в мире жили,
Чтобы не было войны,
Чтобы сказки приходили,
Были радостными сны.
Рождество — чудесный праздник,
Он несёт добро и свет.
Пусть звезда его не гаснет,
Дарит счастье много лет.

Алескерова Ирина, г. Новосибирск

Рождественская сказка

Жила на небе маленькая звёздочка, такая же, как все. Очень ей хотелось стать большой и яркой, но она скромно молчала и ничего не просила.

Однажды Создатель призвал все звёзды и стал выбирать среди них одну и выбрал маленькую звёздочку. Взял её в руки, и она стала расти, засияла таким ярким светом, что осветила всё небо и землю, где родился Сын Божий — Младенец Иисус.

Снег идёт — трясут перину
На далёких небесах.
Старый месяц сгорбил спину
И забылся в лёгких снах.
Только звёздочке не спится,
Ну никак не спится ей...
И в тревожном ожидании
Не сочтёт остатки дней.
И когда явится чудо
На земле? В вертеп сырой?!
И когда Звездой будет,
Вифлеемскою Звездой?!

Мы все — Божии творения в Его руках. И всё, что с нами происходит, — по Его воле и во Славу Его!

Снегопад украсил деревья мехами:
На осинку шубу беличью надел,
Тонкую берёзку закидал песцами,
Даже старый тополь весь в тулупе бел.
Только ель-царица в нежном горностае
Величава-пава, зелена игла,
Серебром морозным на заре блистая,
В Рождество Христово в зимний храм взошла.
Веточки склонила пред Христом-младенцем
Хвойная царица русских северов.
Празднику Святому радуется сердце,
Отданное Богу, как дары волхвов.

Антошина Галина, с. Убинское

Вечерний разговор

Дел у Степаниды поубавилось: прошло время летних и осенних огородных забот и овощных да ягодных заготовок. Теперь зимними вечерами она включала ночную лампу, закутывалась в одеяло и читала. Так было и в тот день. Вдруг в спальню Степаниды заглянула рыжеволосая Иришка:

— Бабулечка, к тебе можно?

Как откажешь любимице! Иришка юркнула под одеяло и пылливо взглянула на Степаниду:

— Бабулечка, ты не знаешь, о каком великом празднике говорит мама с папой? Ведь Дед Мороз позавчера был, куклу под ёлку положил! Но они о подарках думают.

— Знаю. Тебе летом исполнится пять лет, а у Иисуса Христа день рождения седьмого января. Это и есть великий праздник.

Непонятно Иришке, почему её день рождения только родные отмечают, и это не великий праздник. Вот кто такой Иисус Христос? Степанида поглаживает рыжие кудряшки внучки-конопушки, интересуется, мол, ты чья дочка? Иришка знает, что мамина и папина. Степанида говорит, что у Иисуса Христа тоже были родители.

Появился Иисус на свет божий далеко от Сибири. Произошло это в Вифлееме. Родился в ясельках, в пещере. Там укрывались от январской непогоды пастухи и скот. Мать Иисуса Христа — обычная женщина Мария. Отец же — всемогущий Бог, создатель видимого и невидимого. Люди, звери, птицы, рыбы, букашки, деревья, горы, реки, снежинки, радуга — Его творения. Бог всё может, знает, видит. Своего едиnorodного сына Он послал на грешную землю для спасения людей и того, что создал.

Иришке не ясно, зачем надо было спасти людей. Степанида по-учительски доходчиво объясняет, что не все мы жили и сейчас живём в мире и согласии, обижаем друг друга и животных, не бережём природу, совершаем некрасивые поступки. Но Бог любит каждого человека и желает любви, мира, добра. Он и послал Иисуса, чтобы тот своим примером показал, как надо жить и любить созданное Отцом Небесным. Иришка спрашивает:

— Может, Бог — волшебник?

Степаниде радостно, что внучку интересуют чудеса Бога. Только если Он такой всемогущий, то почему же существуют

болезни, болело же у неё горлышко! Степанида разъясняет, что Господь посылает посильные испытания:

— Пока болела, мы заботились, жалели, любили тебя больше обычного. С Божьей помощью хворь ушла.

Внучке интересно, почему бабушка может многое объяснить. Степанида открывает внучке секрет:

— В храм хожу, главную книгу христиан читаю — Библию. Она как учебник жизни. Только и я не могу всё объяснить.

Иришка тоже хочет читать Библию, тем более что четыре буквы уже знает. Вот Отец Иисуса Христа сделал бы так, чтобы такая книга, но с картинками, появилась и у неё. Это был бы хороший подарок! Только что подарить родителям? Вдруг глаза девчушки заискрились от радости:

— Знаю! Знаю! Слеплю из пластилина Сына Божьего Иисуса в ясельках, а рядом — теляток и овецек. А тебе нарисую... Не скажу, кого!

В Рождество Христово внучка подарила бабушке нарисованную Марию — мать Иисуса Христа. Иришка получила от Степаниды детскую Библию с картинками, а родители от дочки — коробочку. Что там было, вы поняли.

С тех пор бабушка и внучка читают детскую Библию и подолгу рассуждают о том, какой сложной была жизнь Иисуса Христа ради нас с вами. А началось всё с того вечернего разговора.

Константинов Артём, г. Куйбышев

Солнца луч просочился в алтарь на заре,
Благовещение Ангел принес на крыле,
Благодать опустилась на души людей,
И акафист¹ святым — на амвоне² Архиерей.

Аналой³ Богородицы икону хранит,
Здесь глаголет Евангелие, Его каждый чтит.
И с амвона спускается к нам сам Господь,
Антидор⁴ раздаёт — свою кровь и плоть.

1 *Акафист* — молитвенно-хвалебное песнопение.

2 *Амвон* — площадка, находящаяся на возвышении перед царскими вратами.

3 *Аналой* — высокая подставка с покатым верхом, на которую кладутся богослужебные книги или иконы.

4 *Антидор* — части просфоры, оставшиеся после вырезания агнца.

И «аминь» повтояем мы, чуть дыша,
И блаженны звучат — их поют не спеша.
Баня пакибытия⁵ — наша Церковь всем нам,
Здесь и артос⁶ святой — это хлеб всем хлебам.

И блажен, и блажен тихий божий народ,
Верен Господу слабый и бранный наш род,
Слава Богу за все — Аллилуйя, аминь...
Ничего нет дороже нам этих святынь.

Рождество — хороший праздник,
С детства я его люблю.
Счастье, смех и настроение
Всем родным я подарю.

Соберёмся все мы вместе
За шикарнейшим столом.
Будем до утра смеяться,
Говорить о том о сём.

Посидим, простим друг друга
И забудем обо всём,
Чтоб обиды, слёзы, горечь
Сжечь Божественным огнём.

Бондарева Светлана, г. Бердск

Здравствуй, праздник!
Отзвенела листопадом осень.
Затихают рощи и леса.
Ветер лист последний с клёна сбросил —
Зимние начнутся чудеса.

Скоро Новый год придёт весёлый,
В праздник Дед Мороз огни зажжёт,
Закружит вокруг нарядных ёлок
Карнавальный детский хоровод.

⁵ *Баня пакибытия* — баня возрождения и обновления, метафорическое именование Таинства святого Крещения.

⁶ *Артос* — хлеб, освящаемый в день Пасхи.

И начнутся зимние забавы:
Игры, пляски, сказки, волшебство.
С волшебством придёт Великий праздник —
День рождения Иисуса — Рождество!

Рождество

Рождество — чудесный праздник!
Радость в дом он всем принёс.
Под звездою самой яркой
Родился Иисус Христос.
Все приветствуют его,
Дарят всем подарки,
Потому что Рождество —
Праздник самый яркий.
Вот и ёлка в ярком свете,
Веселится детвора,
Меж ветвей сияют свечи
И сверкает мишура.
Мы желаем всем на свете
Счастья, мира и добра!

Борисовский Сергей, с. Новоиткуль,
Чулымский район

Рождество

Считаем мы года от Господа Рожденья.
И, видимо, всё это неспроста,
Тысячелетья мимо пролетели
с дня таинства Рождения Христа.
Звездою Вифлеемской озаренный
и старцами-волхвами одарен,
В наш мир, войдя с кометою Галлея,
в простой овчарне появился Он.
Судьба младенца в этом бренном мире
давно уже была предрешена.
Отцом небесным, силами земными,
любовью матери от бед ограждена.

И в час, когда от ярости взбешенный
царь Ирод всех младенцев истреблял,
Новорожденный крепко и спокойно
на сене мирно в яслях почивал.
Чтобы спасти своё дитя от смерти,
ну а потом вернуться в Назарет,
Мария-мать и муж её Иосиф
ушли в Египет на двенадцать лет.
Четыре века этот день рожденья Мессии,
Господа на долгие года
Забвенью предан был, Богоявленье
с Крещеньем отмечали все тогда,
Но укрепившись верою Христовой,
окраску праздников языческих приняв,
Рожденье Господа-царя для нас земного —
традиционно праздноваться стал.
И этот праздник Рождества Христова
стал самым ярким праздником в году,
И с трепетом, с надеждой и любовью
и взрослые, и дети его ждут.
Нарядом украшают всюду ёлки,
венчая Вифлеемскою звездой,
Подарками одаривают близких,
примером окрыленные волхвов.
А накануне праздника, на святки,
детишки колядуют неспроста,
Несут им подношенья и подарки
во Славию Рождения Христа.
Они веселой песней возвещают о благе,
снизошедшем к нам с небес, —
Рожденье Бога в лике человека
в пещерке в яслях с сеном для овец,
Пусть пролетают мимо век за веком,
дней суетных проходит череда,
Но праздника милее нет и чище,
чем этот день Святого Рождества!

Брагина Ирина, с. Венгерovo

Синичка

Так часто происходит с мальчишками в подростковом возрасте — они порой невыносимы в своих высказываниях, мнениях, грубы и непримиримы.

«Ещё не так давно было лето, теплая осень, а теперь эта ненавистная зима!» — думал Слава, глядя в окно, перед тем как отправиться спать в ночь под Рождество. Родители уже легли, но Слава никак не мог уснуть и начал рассуждать: «Вот зима, холодно, снежно, лишний раз на улицу не выбежишь. Мяч с ребятами не погоняешь. Всем холодно: и людям, и птицам, и животным. Кто в берлоге или норе спрятался, кто и вовсе улетел в теплые края, а ты сиди тут, жди весны!» Не заметил Слава, как веки его отяжелели, и на смену бурчанию пришли спокойствие и мирный сон.

Во сне Слава очутился в самом разгаре морозов. На улицу нос не высунешь. Играть в домашние игры уже поднадоело. Вдруг показалось Славе, что в окно кто-то постучал. Он подошел к окну. И правда, в окно стучала синичка. «Интересно, — подумал Слава, — что она мне говорит, стуча в окно клювом и практически не взлетая. Наверное, ей холодно. Надо обогреть бедняжку». Он слегка приоткрыл раму, и вместе со свежим морозным воздухом синичка впорхнула в комнату. Мальчик взял ее в руки и почувствовал, что лапки были очень холодны. Согревая птицу своим дыханием, Слава думал о том, что скажут родители, когда увидят такой утренний сюрприз в Рождество!? «А будь что будет!» — подумал Слава.

Он на столе смастерил из полотенца гнездышко и уложил синичку. «Не бойся, здесь тепло. Надо отдохнуть» — приговаривал он. Синичка была рада, что попала в тепло, но она была голодна и не знала, как сказать об этом мальчику. Слава пожелал спокойной ночи птичке и стал укладываться спать, как вдруг комната озарилась ярким светом. «Что это?» — подумал Слава. Никогда раньше он не наблюдал такого свечения. Он подошел к окну и увидел на небе очень яркую и большую звезду, от которой отходили в разные стороны сияющие лучи, переливаясь и играя со снегом. «Красивое зрелище!» — воскликнул Слава. «Но зачем так ярко светит звезда? Спрошу утром у мамы» — подумал Слава.

Но мы-то понимаем, что Слава уже видит сон во сне...

Наступило утро, настоящее, доброе. Из кухни доносились мамины шаги и запах сдобной выпечки. Дверь приоткрылась. Родители пришли пожелать доброго утра своему мальчику. Слава рассказал о видении, посмотрел на стол. На нем лежало полотенце, свернутое так, будто это гнездо, но синички не было.

— Наверное, тебе приснился такой сон, — улыбнувшись, сказала мама.

— Нет же, нет! Это было на самом деле! — громко уверял Слава.

Родители посмотрели друг на друга, улыбнулись и вышли из комнаты.

Славина досада от неверия родителей постепенно сменилась пониманием того, что это действительно был сон, и приснился он не просто так. «Раз этот сон приснился в Рождественскую ночь, то это означает только одно — нужно меняться! В жизни нужно быть добрым, заботливым и самому излучать благородные чувства, и в первую очередь — к своим близким, к своим родителям».

— Уф! — выдохнул шумно Слава. — Слава Богу за всё! (Вспомнил он слова мамы.)

Слава оделся и пошел на кухню. Обнял родителей и поблагодарил их за терпение и любовь к нему и пообещал, что больше не станет показывать свои плохие черты характера, раздражаться по пустякам и высказывать недовольства.

С папой они решили смастерить кормушку и прикрепить ее к ветвям березы, что стояла во дворе дома. А вдруг прилетит именно та синичка, поест и ей станет теплее... Мама зажгла лампадку. Слава и папа подошли к ней и стали повторять:

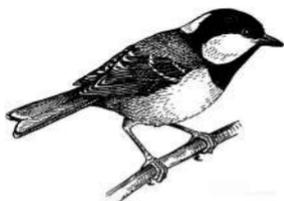
«Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь.

Господи, благослови!

Господи, помилуй!

Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе!»

Каждый человек ждет чудес в Рождественскую ночь. А если верить в чудеса всем сердцем, они обязательно произойдут...

Галёв Юрий, г. Татарск

СВЯТАЯ НОЧЬ

Спустилась ночь, святая ночь, на среднерусскую равнину.
И вновь душа стремится ввысь, туда, где горные вершины,
Туда, откуда снизойдёт вот-вот сияние Господне,
И возликует всяк народ — ведь праздник Рождества сегодня!

И вновь, как встарь, на Рождество зажгутся огоньки на ёлке,
Как в детстве, нам на Рождество — подарки в золотой кошёлке.
И Вифлеемская звезда одарит нас своим сиянием,
В котором истина чиста, в котором ангелов послание.

На улице пускай метёт по насту лёгкая позёмка,
Но колокольчик уж зовёт, мелодию играет звонко.
И манит в древний тот уют, где тройки мчатся с бубенцами,
Где храмы звонами поют и восхищают образами.

Там русская царит зима, белы и девственны сугробы,
Оделись в иней деревья, как в серебро высокой пробы.
Несётся песня с облучков то заунывно, то задорно,
И коренник под стук подков гремит уздечкою наборной.

Приходит к людям Рождество и сумрак в сердце растворяет.
Не волшебство, а естество Господне мир преображает.
Метёт зима, звенит мороз по всей Руси благословенной,
Рождённый в эту ночь Христос несёт надежду всей вселенной.

О ЧЁМ ПЛАЧЕТ БОГОРОДИЦА

Отгремели салютами и выстрелами шампанского новогодние праздники, в холодильнике сиротливо дожидались своей участи (доедят или выбросят) оставшиеся салаты. Украшенная ёлка уже не приносила той радости, как тридцать первого декабря. Начинались обычные выходные. И хотя впереди их было ещё целых пять, кроме лежания на диване у телевизора, они уже ничего не предвещали. Правда, сегодня Рождественский Сочельник, и вечер обещал скромное застолье в кругу самых близких. Но для Георгия, героя нашего повествования, это застолье воспринималось вовсе не как следование духовной традиции, а как момент протокольный или как лишний повод выпить с друзьями.

Сам герой был неисправимый атеист, хотя и носил на шее замысловато-ажурный крестик. Он не ждал от праздника никаких перемен, никакого чуда. В чудеса Георгий не верил с тех пор, как разоблачил собственного отца в образе Деда Мороза. Теперь он больше верил в житейские проблемы, в то, что завтрашний день ничем не будет отличаться от сегодняшнего, и вообще, чем дальше, тем глубже ощущал пустоту собственного бытия. Сегодня эту пустоту обещали хоть немного заполнить горячительные напитки, праздничные закуски и общение с друзьями.

Чтобы скоротать время «до первой звезды», Георгий стал поочередно доставать из ящика письменного стола фотоальбомы, бего просматривая семейные, студенческие и всяческие другие фотографии. На самом дне ящика лежала массивная деревянная доска примерно 30 на 40 сантиметров с изображением какого-то библейского сюжета. Эта была икона, доставшаяся ещё от бабушки, в отличие от Георгия, человека очень религиозного. Почему он хранил её? Да и хранил ли? Так, лежала себе среди других вещей. Мало ли что у нас пылится в шкафах, на антресолях и в других местах. А впрочем, что-то притягивало в ней. Георгий аккуратно извлёк икону, всмотрелся в её расплывчатые очертания фигур и почерневшие лики. «Как же она называется?» — силится вспомнить он, ведь бабушка что-то рассказывала о ней и даже объясняла сюжет. «Ну конечно же, это «Поклонение волхвов», — озарило Георгия. — И сказка вроде бы ничего, занимательная, о рождении Иисуса Христа, кажется», — снисходительно подумал он.

Часам к восьми стали собираться гости, пара друзей со своими половинками да немногочисленные родственники. Выпивание и поедание блюд, чередуясь с тостами «За Рождество», вначале носило действительно протокольный характер, но и о нём после пары рюмок горячительного забыли. Разговоры велись о работе, о политике, о чём угодно, только не о предмете грядущего праздника.

Когда кто-то из гостей вновь вспомнил о поводе торжества, Георгий, как будто что-то вспомнив, встал из-за стола, вышел из комнаты и вернулся с бабушкиной реликвией. Подойдя к одному из друзей, он без особых эмоций произнёс:

— Иван, ты у нас ходячая энциклопедия, посмотри, не это ли событие мы сегодня празднуем?

Иван взял в руки икону и стал внимательно её рассматривать. Он, как и Георгий, тоже был свободен от всякой религиозности.

При этом он был просто кладезь знаний в области культуры, истории, литературы. Но не более того. Его широкие интересы служили лишь тому, чтобы он мог где-нибудь в компании блеснуть своими знаниями. Сам-то он, конечно, считал, что его эрудиция имеет более высокое назначение...

— Знаешь, что я скажу тебе, Жора, ты обладатель ценнейшей вещи. Как минимум, конец восемнадцатого — начало девятнадцатого века. А по поводу события ты прав. Эта икона называется «Поклонение волхвов». Вот видишь: это Богородица с родившимся младенцем, а это — волхвы, пришедшие поклониться, а вот Вифлеемская Звезда.

Иван сел на своего любимого конька: стал осыпать окружающих своими познаниями, но его уже никто не слушал. Народ заскучал. Другой товарищ Георгия — Витёк — вдруг с досадой проговорил:

— Ваня, хватит нам лекции читать, мы поняли, что Жорка богатый человек. Вот толкнёт он эту икону и наконец-то купит себе приличную машину. Давайте лучше выпьем! — при этом он взял из рук Ивана икону и отложил её подальше в угол дивана.

После этого веселье потекло в том самом известном русле, которое получило в наши дни название «корпоративчик», этакий полуинтеллигентный междусобойчик. Гости разошлись, когда не было ещё двенадцати. Георгий помог жене помыть посуду, после чего та, сославшись на усталость, ушла спать. Наш герой сел на диван, на котором ещё недавно восседали участники пирушки, устало откинулся на спинку и почувствовал, что наткнулся поясницей на что-то твёрдое, тупое. Он пошарил рукой и вытащил всеми забытую в пылу трапезы икону. Георгий стал внимательно рассматривать её, поглаживая поверхность древней доски, и в очередной раз мысленно задал себе вопрос: «Чем же всё-таки она притягивает?» Вдруг он увидел на лице Марии едва заметную слезу. Кажется, раньше её не было, а может, просто не замечал. Ну конечно же, не замечал, иначе мистика какая-то (а в мистику он не верил). Но странно: слеза, как приклеенная, рисовано лежала на щеке Богородицы и в то же время выглядела живой, текущей. «Да что же это такое, не выпил ли я лишнего?» — потеряв глаза, мысленно произнёс он. А икона всё больше преображалась: ярче и ярче становился скорбно-счастливый лик Божьей Матери, глубокомысленный взгляд Божественного младенца, волхвы, смиренно протягивающие дары, и, наконец, яркая Вифлеемская Звезда над нимбом Марии. Ещё недавно ветхая, почерневшая

доска на глазах превращалась в живую нерукотворную картину — она пылала неземным тёплым светом.

Георгий онемел на несколько мгновений, а потом пальцы его правой руки невольно сложились в трёхперстие, и он так же, помимо воли, стал медленно креститься. Неожиданно для себя ощутил то состояние, которое верующие люди называют благодатью. А слеза на щеке Марии уже не казалась приклеенной — она стекала по румянному лику драгоценной бриллиантовой капелькой. Эта капелька уже не была одним из многих элементов сюжета. Как в большой царской короне всегда имеется главный алмаз, так и слеза явилась центральной точкой изображения.

С Георгием что-то происходило в эти минуты. Нет, он не испугался (как испугался бы любой нормальный человек невозможности происходящего), не списал это на галлюцинации под воздействием выпитого. «Да вот же она, самая настоящая реальность» — неожиданно для себя подумал Георгий. Просто он не знал её, так как она находилась под толстым слоем шелухи его мирской суетности. И ещё: он почти физически ощущал, как душу его покидает что-то ненужное, тяжёлое и болезненное, как покидают организм под воздействием лекарств отравляющие шлаки, и от этого становится легко и свободно.

Рождественское утро было тихим, морозным и солнечным. Георгий проснулся с абсолютно свежей головой, как будто и не было вчерашних возлияний. На душе было легко и радостно. Вспомнив ночные видения, он с некоторой тревогой вскочил с постели и бросился искать икону. Она лежала на прикроватной тумбочке, такая же чёрная, с расплывчатыми контурами фигур, как и вчера днём.

Георгий стал пристально вглядываться в святой лик Богородицы, тщетно пытаясь найти там слезу. Её не было. «Приснилось что ли?» — вслух произнёс он. Однако что-то всё-таки произошло. Это несомненно (он чувствовал). На груди Георгий ощутил что-то тёплое и приятное. Наклонив голову, наш герой увидел вместо золотого ажурного креста на золотой цепи скромный медный крестик на тонком сыромятном шнурке. И странно: такая неравноценная замена несколько не расстроила его. Наоборот, тепло, исходящее от крестика, наполняло всё его существо давно забытым благостным покоем. Захотелось вдруг пойти в церковь, отнести туда свою икону. Зачем? Он пока ещё не осознавал этого.

Георгий быстро оделся, бережно обернул реликвию большим куском материи и отправился в местный храм. Отправился с вос-

торженным трепетом, как молодой влюблённый на первое свидание.

В храме шло праздничное богослужение. Присоединившись к толпе молящихся прихожан, Георгий вовсе не чувствовал себя здесь чужим. Он истово, без ложного стеснения крестился и бил поклоны вместе со всеми, внимательно вслушиваясь в слова молитв. После долгой службы он не испытывал усталости, наоборот: его тело и душа ликовали от небывалой лёгкости. В таком состоянии Георгий подошёл к священнику отцу Михаилу, развернул икону и, немного смущаясь, заговорил:

— Вот, батюшка, хочу пожертвовать храму фамильную икону. Говорят, ей не менее двухсот лет.

— Ну что же, спаси Христос, — пробасил отец Михаил, разглядывая раритет. — Икона займёт достойное место в нашем храме.

Георгий направился к выходу, потом на минутку остановился, оглянулся на священника и твёрдо сказал:

— Она от неверия спасает, — и пошёл дальше.

Около родной пятиэтажки он встретил приятеля Витька. Тот, уже с утра «полечимшись», радостно вскинул руки:

— Ба-а, Жорка, ты откуда в такую рань такой серьёзный? Когда новую машину обмывать будем?

— Какую машину? — изумился Георгий.

— Ну как же? — не унимался Витёк. — У тебя в руках целое состояние — древняя икона. Хочешь, я покупателя найду? — сыпал он непотребное.

— Вот что я скажу тебе, Витёк, — слегка тыча указательным пальцем в грудь приятеля и медленно расставляя слова, продолжил разговор Георгий: — икона эта непростая. И не мне, грешному, держать её дома, а тем более продавать. И потому она сейчас в нашем храме. Ты как-нибудь пересиль себя, зайди туда, помолись перед той иконой. Впрочем, молитв ты не знаешь... Ну хотя бы внимательно взглядишь в неё. Только, знаешь, смотреть надо не столько глазами, сколько сердцем. И если тебе посчастливится увидеть на щеке Богородицы хоть малую слезинку, значит для тебя ещё не всё потеряно.

С тем и пошёл наш герой домой, оставив Витька переваривать сказанное. А тот в глупой позе с выпученными глазами от непонимания произошедшей с другом метаморфозы так и остался стоять, не то иронически улыбаясь, не то искренне удивляясь...

Галицкая Яна, г. Магнитогорск

Рождественское чудо

Зимний мрак разбудил всю округу,
Перепутал дороги, пути.

И уже людям снова друг к другу
Ни проехать нельзя, ни пройти...

Только быстро по чистому полю
Пробежит чёрный конь поутру,
Тот, что долго томился в неволе
И был счастлив лететь на ветру...

Окрылённый с утра белым снегом,
Он найдёт низкий домик во мгле
И, как будто чужой, так несмело
Вновь оставит под окнами след.

А в том доме детишки играют,
Веру в чудо бессменно храня...
Удивятся они, я-то знаю,
Если только завидят коня.

Их мечта обретёт те же крылья,
Будет вера у них так сильна!
Вновь минуты, как вечность, застыли,
Только конь всё стоит у окна...

Через миг он, как тень, обернётся
И исчезнет, как сонная даль.
Может быть, он когда-то вернётся,
Заберёт у детей всю печаль...

Тишина отзовётся привычно
Зимней сказкой, рождённой вдали,
И привидится, как и обычно:
Конь летит и мерцают огни...

Но прочтут дети новую сказку,
Лягут спать и подарки возьмут,
И их сон станет снова прекрасен,
Их дома обретут вмиг уют.

А вдали, там, где солнце в зените,
Чёрный конь остановится вдруг,
Солнце станет луной в той орбите,
Где лишь чистое поле вокруг...

И рассвет ляжет так же несмело
На пригорки, деревья, дома.
Нарисует зима белым мелом
Пробужденье от долгого сна.

Малыши будут верить в те сказки,
В Рождество что приходят, в мечты.
Если верят они не напрасно,
Значит больше вокруг красоты

Будет вновь, зло и боль не коснутся,
Значит время иное придёт...
Не успеют они оглянуться,
Повторит в небеса конь полёт.

И покажется, что повзрослели,
Только нет, год прошёл, Рождество.
И всё так же бушуют метели,
И всё то же вокруг волшебство...

И подарки, и вновь ожиданье
Сказки, чуда — в глазах у детей,
Дети-ангелы, Божьи созданья,
Смотрят вдаль жизни яркой своей.

Только сквозь расстоянье и ветер
Рождество улетит, свет храня...
И увидят в окно сказку дети:
Нет дорог, нет ни звёзд, ни коня...

Удивятся... А взрослые будут
Верить в завтра, тогда, может быть,
На земле возродится и чудо...
Будем больше мечтать и любить...

Ангел рождественского дня

Появился вчера у меня,
Словно солнечный луч, ангел дня,
Ангел дня, ангел дня, ангел дня.
Я, надежду свою сохраняя,
Буду ведать тебе все невзгоды
В Рождество и в расцвет погоды.
Ангел дня, ангел дня, не грусти,
И за все, что забыто, — прости.
Ангел дня, в этот сказочный миг
Почему-то и сам ты чуть сник.
Почему же ты снова молчишь
И тихонько сквозь мысли грустишь?
Ангел дня, ангел дня, ангел дня,
Ты от бед охраняешь меня.
Ты всегда, как и прежде, со мной,
Рождества ночь с холодной луной.
Ангел дня, снова мне улыбнись
И во сне этой ночью приснись,
Потому что, как свет от огня,
Только ты — всё, что есть у меня!

Рождественская сказка

Читала мать ребёнку сказку
Под вечер как-то в Рождество
О том, что Бог сам не напрасно
Дал сына, это — волшебство,
Спасенье это для народа.
И жизнь людская на земле
Должна смениться... С небосвода,
Подобно чуду иль звезде,
Спустился Он — Иисус, хранитель,
Спустился Он — Творец добра,
Он — Бога Сын и наш Спаситель,
Когда вокруг шумят ветра.
Мария Дева, глас услышав,
Узнала, что она родит
Его, того, кто дан нам свыше,
Кто нас спасёт и сохранит.

И родила... В яслях лежал Он,
Малыш Иисус смотрел на тех,
Кто пеленал Его, и знал Он,
Что Он – Иисус. И глядя вверх,
Уже тогда любил Он сердцем
Детей, и женщин, и мужчин,
Открыл Он многим к счастью дверцу,
И исцелял, добру учил,
Не отвечал на зло. И притчи
Иисуса можно прочитать,
В них мудрость жизни безгранична,
И можно многое узнать.
Читала мать... Ребёнок слушал.
Твердила мать ребенку вновь,
Чтоб жил по совести и в душу
Всегда впускал одну любовь,
А зло с невежеством подальше
Чтоб отгонял... Он должен знать,
Что в этом мире много фальши,
И нет важнее слова МАТЬ.
И слова Родина... И Бога
Не надо также забывать,
Он был распят, в мученьях долго,
На крест повешенный, не встать,
Висел... И после умер, чтобы
Воскреснуть и взлететь в рассвет...
И вот прошли с тех пор ни годы,
С тех пор прошло пятнадцать лет.
Ребёнок тот, что слушал сказку,
Уж подрос, сам стал отцом,
Но сказку мама не напрасно
Про Бога и с простым концом
Ему читала... Веря в чудо,
Он сам стремился сотворить
Добро, порой из ниоткуда,
Чтоб человеком стать и быть.
Под Рождество листал он книгу,
Что мама Библией звала,
Внимал её законы мигом,
И жизнь его светлей была.
Он был ребенком необычным,

Как будто ангелы крылом
Его от бед скрывали лично.
Но думал часто он о том,
Что через много лет он будет
И защищать свою страну,
Любить людей... А кто не любит —
Прощать. И ждать мечты весну.
Теперь своих детей он учит,
Читая сказки, где Иисус...
Теперь и дети знают лучше
Святые притчи наизусть.
И продолжая верить в сказку,
Их вся семья добром живёт,
А значит, чудо, что прекрасно,
Идёт к тому, кто очень ждёт.
И значит, чудо есть на свете,
Оно парит и ждёт, когда
В него поверим мы и детям
Расскажем, что горит звезда
На небе тоже не напрасно.
Возможно, это сам Иисус,
Смотря с небес, создал нам сказку
Из сотни звёзд, чтоб скрылась грусть.
Давайте вместе будем верить,
Что сказка есть, она жива...
И открывать на свет все двери,
Твердить красивые слова,
Творить поступки, что прекрасны,
И детям снова говорить,
Кто есть Иисус, что не напрасно
Мы в мир пришли, чтоб жизнь прожить!

Гостева Галина, г. Барабинск

В православный час

Ангелы запели в ночь под Рождество,
Голубые ели, снега волшебство.
Свет звезды далёкой озарил весь мир,
Ангел синеокий мир оповестил,
Что рождён Мессия — человек и Бог,
Вестник Божьей Силы, вечности пророк.
И Учитель Света, с Верою в Любовь,
Исходил полсвета, стёрлись ноги в кровь.
Жил среди пустыни, жил среди людей,
Усмирял гордыни, подчинял зверей.
Веру, знанья, правду людям он принёс,
Был со всеми равным, поведением прост.
Так за что распяли Веру и Любовь?
Тело растерзали... Но родился вновь
Дух Святой и Сильный в православный час —
Преподобный Сергей Русь Святую спас.
От истоков древних, от основ времён
Русь хранима Богом, потому рождён
Преподобный старец с силой неземной,
Веровать заставил, одолел тот бой.
Куликово поле до сих пор хранит
Праведника волю и молитвы щит.
Его Свет незримо охраняет нас,
Русь непобедима в православный час!

*Зенкова Галина, пос. Яблоневка,
Чистоозёрный район*

Зажги свечу на Рождество

Зажги свечу ты в Рождество,
Поздравь Христа с его рождением.
Молясь, благодари его,
Прочти молитву с упоением.
Всё, что послал Господь тебе,
Всё в жизни было не случайно,
Давалось что-то пусть в борьбе,
Души своей раскрой ты тайну.
Он всё услышит и поймёт,
Молитва пусть идёт от сердца.
Ему ты душу изольёшь,
Лишь приоткрой ты эту дверцу.
Скажи спасибо ты Ему
За близких, за детей рожденье,
За мир, за ласку, доброту
И за минуты вдохновенья.
За то, что он послал тебе
Твои земные испытанья.
Ты благодарен будь в беде
За радость, слёзы и страданья.
За то, что жил, с собой борясь,
Прощал людей, тебе не милых,
Что наслаждался жизнью всласть,
Господь на всё тебе дал силы.
За то, что в очень трудный час,
Когда стоял ты у порога,
Просил тогда, молись сейчас
И благодарен будь ты Богу.
Зажги свечу на Рождество!
Господь тебя всегда услышит,
Он любит всех до одного —
Он Всемогущий, Он Всевышний!

Кветинский Владислав, г. Куйбышев

Рождество Христово

Прежде чем Христос родился,
Все произошло не вдруг:
Время шло, народ трудился
Весь не покладая рук.

Так же правил царь жестокий.
В общем, было как всегда,
Но сверкнула на востоке
Чудотворная звезда.
Загорелась и мгновенно
Стала светочем большим,
Яркой необыкновенно,
Как отрада для души.
Небывалое волнение,
Стали лишними слова.
Это чудное явление
Наблюдали три волхва.
Астрономы на примете
Звезд имеют целый хор,
Валтасар ее заметил,
И Каспар, и Мельхиор.

Мельхиор: «Беспокоюсь я отчасти —
Светит ярко, как заря.
Это, видимо, к несчастью,
Откровенно говоря.
Вот такое потрясенье,
Скажем, глядя на восток,
Может быть землетрясенье
Или огненный поток.
Нехорошая примета,
И волнение в груди,
Это может быть комета,
Значит доброго не жди».

Бог влияет Вездесущий
На движение светил.
Так решил Он, Всемогущий,
И сердца им просветил.

И пока они в стесеньях
Не могли умом понять,
Бог решил для объяснения
Чистых Ангелов послать:

Ангел: «Преклоните-ка колена,
Чтобы должное воздать.
Вот родится Царь вселенной,
И наступит благодать.
По пустыням, по отрогам
Трудный путь пройдете вы,
Собирайтесь-ка в дорогу,
Просвещенные волхвы.
Предстоит вам не лениться
На таком большом пути,
Богу Сыну поклониться
И дары преподнести.
Чтоб найти благие вести,
Испытание вас ждет.
Отправляйтесь-ка все вместе,
И Звезда вас поведет».

Волхвы: «Значит, нам пора в дорогу.
Не забудем ничего.
Слава Богу! Слава Богу!
Слава имени его!
Завтра утром, утром рано
Выйдем в путь мы до жары.
Снаряжайте караваны!
Не забудьте и дары!
Запаслись едой, водою —
Столько предстоит пройти!..
С путеводною Звездой
Мы на правильном пути».

Вы представьте годы эти:
Кто был весел, кто тужил...
В это время в Назарете
Праведный Иосиф жил.
В те далекие поры он
Был не молод и учен.
С юной девою Марией
Был Иосиф обручен.

Иосиф: «О Мария, будь отважной –
Надо подчиняться всем.
И для переписи важной
Отправляться в Вифлеем».

Мария: «Значит, так угодно Богу,
Будет, как Господь решит,
А нелегкая дорога
Не пугает, не страшит».

Вифлеем не видел с роду,
Чтобы был такой размах.
А народу! А народу
В переполненных домах!

Хозяин: «Не могу открыть вам двери,
Без того дела плохи.
Вы идите, там – в пещере –
Обитают пастухи».

Хозяйка: «И не стойте на крыльчке,
Не нарушить бы уют.
А в пещере той – овечки,
Там найдете вы приют».

Предсказанья в мере полной
Обрели и кровь, и плоть –
Наконец-то ровно в полночь
Появился наш Господь.

Мария: «В эту ноченьку узнаю
Я кровиночку свою,
Я тебя запеленаю,
Колыбельную спою».

Каждой матери понятно
На различных языках,
Как приятно, как приятно
Нянчить сына на руках!

Иосиф: «Видел я на свете много,
А такого – ничего.
Преклоняюсь перед Богом,
Славлю, славлю Мать его!»

Положила сына в ясли,
Столько ласки было в ней!
Ну а звезды не погасли,
Разгорались все сильней.
Много Ангелов спустилось,
Песни пели и стихи.
Вся пещера осветилась,
Удивлялись пастухи.

Пастухи: «Это чудо! Это диво!
Расцвела пещера вся!
Родился Господь правдивый,
Воплощенный родился.

Для людей он стал кумиром,
Все грехи искупит он.
Родился Спаситель мира,
Отдаем ему поклон.
На большие расстоянья,
Словно утренний рассвет,
Разлилось вокруг сиянье —
Ясный, чудотворный свет.
Всех на доброе направит,
Вложит истину в уста.
Все вокруг Рожденье славят
Воплощенного Христа».

А волхвы — они, не труся,
Были тяжкие труды,
Отыскали Иисуса,
Да при помощи Звезды.
Но не сразу получилось
Разрешить такой вопрос —
Года два иль три промчалось,
Иисус уже подрос.
И не смог их даже Ирод
Запутать и разлучить.
Шли по миру, шли по миру,
Чтоб дары свои вручить.

Волхвы: «Долго мы в пути скитались,
Рисковали мы не раз,

Но дары Тебе достались —
Это золото от нас.

Правь народом, миром-людом,
Всех, Спаситель, обойми.
Мы тебе вручаем ладан,
Ладан, Господи, прими.
Пусть живут народы мирно,
А смиренность — Божий дар.
Принесли тебе мы смирену —
Видят это млад и стар.
Вот прекрасные мгновенья
Вечной дружбы и любви.
Ждем же мы благословенья!
Господи, благослови!»

По дороге навещали
Они разные места
И повсюду возвещали
О Рождении Христа.
И сейчас ликуют много
Люди все до одного:
Слава Богу! Слава Богу!
Слава имени Его!

Костышева Татьяна, р.п. Сузун

Рождественская история

В старом длинном не по росту платье бродила женщина по нашей большой деревне. Лился свет из ее огромных глаз, пронзенных тихой грустью. Жила она при деревенской церкви, родни у нее в селе не было, имени ее никто не знал. Каждый прохожий внимал ее голосу. «Дурочка, помешанная с детства», — люди крутили пальцем у виска ей вслед. Всегда босая, она ходила по лужам, подбирала брошенных собак, кормила их кусочками хлеба, которые подавали ей сельские жители. Когда она заходила в церковь, перед ней расступался народ. Женщина показывала вверх ладошкой: «Там ли Отец мой живет!» И, счастливая среди иконных ликов, сама была их отражением в этот момент. Громко чита-

ла народу из Евангелия древнейший стих правды. Вглядывалась в каждого прихожанина глазами, словно открывала душу. Она слыла юродивой в нашей деревне. Только люди забыли — испокон веков человек такой мудростью великой наделен.

Однажды в Рождество мальчонка Ванюшка решил сходить в соседнюю деревню поздравить бабушку с праздником и отнести ей подарки. Декабрь и январь были в ту пору теплые, лед на реке еще плохо промерз, но он решил сократить дорогу. Пошел по речке в село. В одном месте лед проломился, и Ваня оказался в воде. Стал кричать, звать на помощь. Рядом никого не было. Он стал тонуть. И тут случилось чудо: юродивая оказалась рядом с ним. Наверное, сам Бог благословил ее на этот подвиг! Спасла она мальчишку, а сама простилась с жизнью. Господь забрал ее душу к себе.

Все деревенские жители шли прощаться с юродивой, и каждый корил себя за то, что не уберегли ее. Плакали все, и души людей словно прозревали. Ушла она в мир иной, оставив свой завет: *«Всех любите, всех прощайте, люди, с вами Бог, да не померкнет Свет Его».*

Эту историю я ярко помню из своего детства — о Рождестве, о юродивой, зовущей к любви и доброте! Каждый год в Рождество я ставлю в церкви свечу за упокой ее души. Светлая память!

Чтоб не погас сердечный свет — неси его в народ!
Того, кто пал, ты подними, подставь ему плечо.
Того, кто жаден, не вини, а дай ему еще.
Кто гнал тебя, кто обижал, скажи тому «прости».
А что скопил за жизнь свою, ты нищим отнеси.
Когда начнешь все отдавать, людей «за так» любить,
Тогда научишься летать и с Богом говорить!

Крышталёва Лариса, г. Куйбышев

Из цикла «ВРЕМЯ ПРАЗДНИКОВ»

Сочельник. Ночь. Под Рождество
Белой птицей снег летит.
Предвозвещающая Торжество,
Над храмом тишина стоит.

Порхает в воздухе, кружит
Снежинок серебристых рой.
В убранстве лес покой хранит,
В нём пахнет пихтой и смолой.

Всё в ожидании Рождества —
Природа распахнула дверь.
Встречая Господа Христа,
Ему сплетая колыбель:

Из детских песен и стихов,
Ночник из звёздочек зажгла.
И сказки в тысячи страниц
На День Рожденья принесла.

Светает. Утро. Рождество.
Душа исполнилась весельем.
Неделя Святков. Торжество
Христа, Спасителя Рожденье.

Детишки звонкою гурьбой
Сбежались в радости раскрыться
Душой наивной, озорной,
Младенцу в пояс поклониться.

Крышталёва Татьяна, с. Убинское

Две дороги (сказка)

В канун Рождества в свите белой метели
Две хрупких снежинки на землю летели.
Красавицы обе, зимы украшеньё,
Но разное к жизни у них отношеньё.
Одна восхищалась: «Смотри, мы порхаем!»
«Нет, падаем просто», — сказала другая.
«Нас праздник украсить с тобой приглашают!»
«Нет, просто метель», — усмехнулась другая.
«Нам рады, нас ждут, Рождество на пороге!»
«Нет, снег заметает дома и дороги». —
«Мы будем у ели нарядной кружиться!»
«Нет, снег, опускаясь, под ноги ложится». —
«И кружевом снежным стелиться мы будем!»
«Нет, просто затопчут ботинками люди». —
«Мы землю укроем периною белой!»
«Сугробы зимою, обычное дело...»
«Мы праздник подарим детишкам блестящий!»
«А после растаем. Подумаешь, счастье...»
«А мы зазвеним ручейками весною!»
«Нет, в лужи стечём, вместе с талой водою». —
«Ручьи побегут на свиданье с рекою!»
«Нет, лужей останемся с грустной судьбою». —
«Мы с быстрой рекой к океану помчимся!»
«Нет, высохнут лужи, мы в пыль превратимся...»
Но ветра порыв разговор вдруг прервал
И в разные стороны их разметал.
И в звёздной тиши покружившись немного,
Они разошлись всяк своею дорогой...
Что стало с одною, никто и не знает,
Но всё ж добралась к океану вторая!
И вновь в Рождество будем верить: она
Опять прилетит, жаждой жизни полна!

Майданюк Федор, г. Чулым

Рождество

Дождались! Ангелы трубили,
На небосклон звезда взошла.
Волхвы с востока уж спешили.
Благая весть к волхвам пришла.
Новорожденному спешили
Ливана, смирны принести.
Они судьбу благодарили,
Звезда светила им в пути.
И ангелы над ним кружили,
Вдыхали жизнь, познания свет,
Все время рядом они были,
Бога неся в себе завет.
Чтоб на земле светлее стало,
Теплей с рождением Христа,
Земля от тяжести устала
Несправедливости и зла.
Звезда с небес в ночи светила,
С рождением Христа взошла,
Волхвам и миру известила:
На землю благодать пришла.
Как весть, что к нам пришел Спаситель
Греховные клубки распутать,
Он света, доброты носитель,
Его с лжецами нам не спутать.
Настало Рождество Христово,
Мы рождены все во Христе.
И в этот день мы вспомним снова,
Как пострадал Он на кресте.
Ну а сегодня день рожденья,
Мы той звезде восхода рады.
И муки, и Его терпенье
Дороже нам любой награды.

*Михель Александра, с. Новопервомайское,
Татарский район*

Христос родился

Христос родился... А в Сибири был мороз,
И серебрился вечер зимний, а Христос
Под небом синим тихо в ясельках лежал
И был Всесильным. Свет звезды над ним сиял...

Господь в Христа свое могущество вложил,
Чтобы в сердца людей любовь навек вселил,
Взял на себя наш первородный смертный грех
И наградил великой милостью нас всех.

И крови капелька, скользнув из-под венца,
Началом стала козней дьявольских конца.
Придем всем миром и помолимся ему,
Тому, Кто светом над землей рассеял тьму.

Сердца смиренные возложим на алтарь,
Чтоб мир отныне стал безоблачным, как встарь,
Когда Господь планету нашу сотворил,
А человек Творца в ответ боготворил.

Восславим светлое рождение Христа!
С воскресшей верой жизнь — как с белого листа.
Ведь не напрасно кровь с тернового венца
Началом стала козней дьявольских конца.

Христос родился... А в Сибири был мороз,
И серебрился вечер зимний, а Христос
Под небом синим тихо в ясельках лежал,
И был Всесильным... И за нас уже страдал...

Хрустальное утро

Хрустальное утро
Подернулось светлой порошей,
Весь мир почему-то
Стал вновь благодатно-хороший.

Подобный страницам
Библейских священных писаний:
Эфиром струится
Свет нежной любви и признанья.

И звёзды с высокой
Лазури предутренней рани
Глядят светлооко
И сыплются жемчугом в длани.

Одна, угасая,
Шепнула (свет тихо струился),
Что, мир наш спасая,
Христос на планете родился.

**Мицура Наталья, с. Барабо-Югино,
Чистоозёрный район**

На ветвях пушистой ели

На ветвях пушистой ели, где искрилась мишура,
Тихо ангелы сидели и смотрели на меня.
Подошла я к ним поближе да погладила рукой,
А они мне еле слышно прозвенели вдруг: «Постой...»
Я тот час же обомлела, не сводя с игрушек взор,
На их платьях снежно-белых вдруг возник большой узор.
И увидела я в цвете там рождение Христа,
Его детство в Назарете, как творил Он чудеса.
И волхвов, и мать Марию, даже реку Иордан,
Два пришествия Миссии, иерусалимский храм...
За секунду пролетело сто картинок предо мной.
Я стояла и смотрела. И не верилось самой.
Может, просто показалось, что ещё за чудеса?
Отошла, заулыбалась — ведь седьмое января!
На ветвях пушистой ели дремлет тихо волшебство.
Верила и буду верить: то — Христово Рождество!

Орлова Галина, г. Татарск

Рождество

Когда Христос пришел на землю,
Спал Вифлеем глубоким сном.
И странности такой мы внемлем:
Бог — и в пещере со скотом!

Не в царских золотых палатах,
Не в блеске роскоши земной,
Не в окруженьи слуг и злата —
Пример смиренья дав собой.

Животных искренним дыханьем
Младенец в яслях был согрет.
Он был невиннейшим созданием,
И от него струился свет.

И в тишине ночной — да будет!
Явился Ангел пастухам.
Им рассказал о дивном чуде:
Спаситель в мир явился к вам.

Волхвы несли дары из дома:
То смирна, злато, ладан — суть:
Как смертному царю земному
И Богу, чей бессмертен путь.

Мир ожидал Мессию. Все же
Не принял, приготовил крест.
Среди зимы духовной, Боже,
Дал Солнце Правды — благовест.

В том Рождестве есть предсказанье:
Вторым пришествием придет.
Спасемся верою и знанием.
К тому готовы ль, что наш ждет?

Впусти Христа сегодня в душу,
Чтоб яслями ему была.
Чтоб заповеди не нарушить,
Чтоб нас звезда Его вела.

И когда боль под корень рубит,
И в горестный утраты час —
Бог с нами, правда. Он нас любит.
И в Рождество Он среди нас.

Панова Лариса, с. Лягушье,
Купинский район

С Рождеством Христовым!

Замерла природа в ожиданьи лета,
А зима как будто не спешит со снегом.
Лёг на ветви иней серебристой шалью,
А весна далёко за широкой далью.
По морозу, греясь, зайчики резвятся,
И сосульки тоже весело искрятся.
Стали дни длиннее, тени чуть короче,
И луна восходит на исходе ночи.
За луною солнце обойдёт владенье,
Воробьиным шагом добавляя время.

Молятся миряне с колокольным звоном
Благодарной песней: «За всё — слава Богу!»
Иисус Сладчайший с нами Божий Сыне,
Под звездой в пещере Он родился ныне!
Он в яслях воловьих возлежит на сене.
Пастухи внимают ангельское пенье.
Иосиф и Дева над Христом склонились,
Чудесам великим пастухи дивились.
А Звезда с востока путь укажет к сроку,
И волхвы с дарами поспешат к порогу.
И на сердце нашем, как и в детстве, снова
Оживает радость! С Рождеством Христовым!

Клименкова Галина, г. Куйбышев

Помню с детства Рождество,
Это праздник — торжество!
Веселья много и подарков,
Зимний день был самым ярким!
Мне дарило Рождество
Чудных сказок множество,
Неслись на санках мы с горы,
Искрились снежинками дворы.

С неба падал хрустальный снег:
Христос родился спасти нас всех!
Был дрёмой окутан сказочный лес,
Рождество в моем детстве — чудо чудес!

Подкидышева Нелли, р.п. Сузун

Помолись

Свет сменяет тьма,
За окном луна.
Вновь на Рождество
Ты совсем одна.
Легким пухом снег
Серебрит стекло.
В голове покой,
На душе светло.
Образам святых
Трижды поклонись
И, закрыв глаза,
Тихо помолись.
Помолись за тех,
Кто уснуть не смог,
И за тех, кто слаб,
Стар и одинок.
Помолись за тех,
Кто душою черств,
И за тех, кто жив,
И за тех, кто мертв.
Вспомни ты о них,
Помолись, скорбя.
В памяти они
С нами навсегда.
Ты в святую ночь
Зло прости врагам,
Как прощает Бог,
Доверяя нам.
Помолись за тех,
Кто сейчас, любя,
Приклонив колени,
Молит за тебя.

**Резаева Лариса, р.п. Линево,
Искитимский район**

Крещение

Серебристое утро сегодня,
Воздух полон таинственных сил.
И на сердце легко и свободно,
Мир в Крещение очень красив!

Я вчера загадала желанье
Перед сном на крещенскую ночь.
Предрастветной водицею ранней
Смыла всё мне ненужное прочь.

Попросила у Бога прощенья
За житейскую слабость, грехи.
Всё, чем сердце живет непременно,
Я незримо вложила в стихи...

Укрепляет надежду и веру
День такой необычный, святой.
Наполняет любовью без меры,
Светлой благостью и добротой.

И воспрянув душою и телом,
С благодарностью в небо гляжу.
В жизнь шагаю уверенно, смело!
Только лучшее в ней нахожу!

Усольцев Владимир, г. Купино

Благовест

В душе моей вновь строятся мосты,
Чтоб Бог со мной был в радости и в горе.
Горят сусальным золотом кресты
Над Божьим храмом в утреннем просторе.

Взлетели в поднебесье купола,
Глядят на город искренне и строго.
Душа моя предчувствия полна
И просит постоять ещё немного.

Великий праздник нынче — Рождество.
На лицах прихожан сияет радость.
Всю ночь в том Храме длится торжество,
Я всюду ощущаю Божью святость.
Зовёт к себе церковный Благовест,
И тянется рука перекреститься.
Я верю, что мой Бог на свете есть,
Ему не перестану я молиться.

Христосенко Анна, г. Купино

Светлейшее Христово Рождество

Душа легка, лишь тяжелеет тело,
Покрылась сединою голова.
Я суть судьбы своей понять хотела б,
Быть может, в чём была и неправа.
Иной раз в жизни мне бывало плохо,
Лишь тешилась я верой в Божество.
Историю свою хранит эпоха,
Как я в душе Иисуса моего.
Его рожденье — праздник православный.
Я каждый год с волнением жду его.
Чтоб душу мне порадовало славно
Светлейшее Христово Рождество!

Рубль на двоих (невдуманый рассказ)

Это было давно, в Рождество сурового 1944 года, когда шла Великая Отечественная война. Семья моя проживала в селе Купино, родители были люди верующие, поэтому отмечали все православные праздники. Конечно, в рамках своего дома, так как в то время шла пропаганда атеизма. Я слышала молитвы матери и, что свойственно всем детям, впитывала в себя каждое слово, запоминала, не всегда понимая фразы.

Мне на ту пору исполнилось 5 лет и 8 месяцев, младшей сестрёнке — 2 годика. Отец воевал на фронте. За нами, детьми, ухажи-

вала одна мать, поэтому жили бедно; не то что сладостей — хлеба вволю не ели. Всё шло на фронт. Существовала карточная система, и жили мы на паёк. А это 900 граммов хлеба в день на всю семью. Хлеб был чёрный, липкий, с овсюгом. Выпечкой родители могли побаловать детей только по великим праздникам, да и то не на все. Мама моя в 7 лет осталась круглой сиротой, поэтому помощи ждать было не от кого... Живя в «людях», она научилась от кого-то петь рождественскую песню, которую запомнила и я в свои 5 лет. Очень уж мне нравились эти светлые слова:

*Рождество Твое, Христе Боже наш!
Воссияние миру и свет разума,
Небо, звездам служащее, со Звездой восходящую
Кланяются Тебе...
Солнце правды видит Тебе с высоты востока.
Господи, слава Тебе!*

Моя добрая мама вечерами рассказывала мне сказки, а также истории о том, как в годы её детства ребятишки в святое Рождество ходили в деревне по домам, славил Христа, пели рождественские песни, а хозяева в благодарность одаривали их разными постряпушками, кусочками сахара.

Мне очень понравилась идея поздравлять и петь. А так как я была довольно смелой, дождавшись заветного дня, решила пойти к соседям, чтобы поздравить их с праздником Христова Рождества и спеть полюбившуюся мне песенку. Но пошла не одна, а прихватила с собой подружку — ровесницу Дуняшку Шаболтас. Только в первой избе мы немного оробели, но, видя, что нам были рады и от души благодарили за песню, вскоре забыли про смущение. В каждом доме нас хвалили и угощали: кто блинчиком горяченьким, кто шанежкой, а кто и конфеткой. Наши холщёвые сумочки быстро наполнились вкусными продуктами.

Нам это, безусловно, понравилось, и мы решили пробежать и по соседней улице. И там нас встречали очень приветливо и тоже одаривали разными вкусностями. А в одном дворе, видно, никакой вкуснятинки не было, и нам подарили денежку — 1 рубль. И сказали: «Это вам на двоих». Поблагодарив хозяев, мы вышли во двор и стали думать, как же нам быть с этой бумажкой, ведь нас двое, а она — одна. Наконец решили, что рубль надо разорвать пополам. Так и сделали: аккуратно свернули его пополам и аккуратно разорвали. Теперь всё встало на свои места: Дуне — одна половинка рубля и мне — одна половинка.

Счастливая и радостная, что моя мечта сбылась, я поздравила людей с праздником, как когда-то и моя мама, а в сумочке было много сладостей, я вернулась домой. Родительница, разбирая сумочку, нашла половинку рубля.

— А это что? — удивилась она.

— Как что? Денежка!

— А почему только полденежки? Так дали, что ли?

— Нет. Это мы с Дуняшей разорвали, чтобы было поровну.

Мама прикрыла рот рукой. Плечи её мелко вздрагивали. Я догадалась, что она смеётся. Потом она прижала меня к себе и, глядя по головке, сказала:

— Доброе у тебя сердечко, доченька! Это очень хорошо. Но половинку рубля в магазине не примут. Давай подарим твою половинку Дуняше! У них семья больше, чем наша. Мама Дуни склеит обе части и что-нибудь купит ребятишкам на праздник, вот радости-то будет малышам! А нам хватит и твоих угощений — вон сколько ты принесла!

Так мы и сделали. Подружка очень обрадовалась нашему подарку. И мне было весело. Этот День Рождества Христова я запомнила на всю жизнь. Как это приятно — делать добро!

Шикито Олеся, г. Чулым

Чудо на Рождество

Танюшка — девочка лет десяти — весело размахивая школьным портфелем, спешила домой после уроков. Таня любила ходить в школу, ей нравилась строгая красивая учительница, от которой всегда вкусно пахло духами, нравилось поднимать руку и выходить к доске, а больше всего ей нравилось, когда в ее дневнике атели пятерки. Школьница, получив заветную оценку, торопилась поскорее поделиться радостью с мамой, поэтому после уроков неслась домой, порой забыв повязать шарф или надеть шапку.

Портил всё положительное впечатление от школы ее одноклассник — вихрастый и задиристый Витя. Непоседливый, крикливый, часто нарушающий тишину в классе, мальчик вызывал у Тани неподдельный страх. Витя часто ходил с синяками и царапинами, потому что был задиристый, как петух, и всегда бросался в драку первым.

Однажды в гардеробе, когда Таня, получив очередную пятерку, спеша натягивала пальто, почувствовала, как кто-то больно дернул ее за косичку.

— Ой! — вскрикнула девочка и повернулась.

— Че, Петрова, опять полный портфель пятерок? — из-под всклокоченной черной челки девочку буравили темные глаза.

— Да, сегодня четыре пятерки! — Таня гордо вскинула подбородок.

— Заучка!!! Вырастешь, училкой будешь! — расхохотался мальчик.

— Может, и буду! Надеюсь, что таких учеников, как ты, в моем классе не будет!!! — Танюшка принялась наматывать шарф, стараясь не смотреть на Витю.

— А я возьму и выброшу твой дневник, пятерочница! Учка-заучка!!! Ботаничка! — мальчик держал в руках дневник, очень похожий на Танин.

Девочка с ужасом посмотрела на оставленный у стены портфель — он был расстегнут, и все школьные принадлежности были разбросаны. Обида и страх переполняли маленькую Таню. Сдерживая слезы, она сказала:

— Можешь выбросить, можешь себе забрать — у тебя же никогда такого не будет! Мне не жалко!

На секунду Тане показалось, что в темных глазах задиры мелькнула обида. Девочка, присев на корточки, собирала в портфель тетрадки, учебники, ручки и карандаши. Она уже не боялась Витю, она боялась того, что он увидит ее слезы, которые она старалась незаметно стереть со щеки.

— Держи, Петрова, пффф. Нужен он мне, я ж не ботаник! — к ногам девочки прилетел ее дневник, брошенный хулиганом.

После этого случая Витя ни разу не приставал к Тане, не отбирал тетради, не рисовал в ее учебниках непристойные картинки. Даже, пробегая мимо, не задевал больно плечом, как бывало не раз. Танюша же продолжала получать пятерки и сердито качала головой, когда в очередной раз у доски вихрастый мальчишка получал двойку.

И сегодня, рассказав наизусть стихотворение, Таня получила похвалу от учительницы. А больше всего вызвало восторг, удивление и восхищение то, что она была приглашена для участия в общешкольном конкурсе чтецов! Эту замечательную новость девочка и спешила поскорее принести домой, чтобы вместе с мамой за чашкой горячего чая с вареньем обсудить: какое платье ей надеть на конкурс, и купит ли мама ей новый бант.

— Петрова!!!! — девочку вырвал из мечтаний мальчишеский голос. — Эй, ты че, оглохла?! Иди сюда!

Таня замерла на тротуаре — Витя. Что же придумал на этот раз для нее несносный хулиган?!

— Что тебе? — внутри девочки боролись два желания — опрометью броситься в сторону дома, пока мальчишка не забросал ее снежками или не загнал в сугроб, как он часто делает с другими девчонками на переменах, или остаться, чтобы узнать, для чего он, прервав почти трехмесячное молчание, вдруг окликнул ее.

— У тебя ж рука тонкая? Ну, тоньше моей? — Витя стоял в снегу по колено, куртка была расстегнута, шапка еле держалась на макушке, а рукавицы и шарф были отброшены в сторону вместе со школьным рюкзаком.

Таня сняла варежку и с сомнением осмотрела свою руку. Обычная рука, тонкая она или нет, девочка не знала.

— Не стой, как столб, пошли со мной, вот иди по моим следам, так не наберешь снега! — Витя призывно махнул рукой. — Ну?

— А что случилось, Витя? И зачем тебе моя рука? — девочка недоверчиво смотрела на одноклассника.

— Петрова, ну ты дура, хоть и умная! Идем! — горячая рука Вити крепко сжала руку Тани и потащила за собой.

Мальчишка лавировал по сугробам, не отпуская Таниной руки, лишь изредка оглядывался, а когда ловил на себе внимательный взгляд одноклассницы, сразу отворачивался. Он вывел девочку к старому заброшенному кирпичному дому, второй этаж которого был то ли не достроен, то ли разрушен.

— И зачем мы сюда пришли? Что ты придумал, Витя? — Таня с испугом посмотрела на мальчика, в голове сразу всплыли слова мамы о том, чтобы она никогда никуда не ходила с незнакомыми людьми. Особенно с мальчиками и мужчинами.

— Петрова!!!! Ты че, совсем ку-ку? — мальчик, увидев округленные глаза Тани, покрутил пальцем у виска. Нужна ты мне! Хотя, нужна, но не ты вся, а твоя рука! Идем ближе!

Мальчик спешно зашагал к разбитому углу дома, присел на корточки и, задрвав рукав куртки, пытался просунуть руку в отверстие в стене.

— Вот видишь, не могу! Не пролазит рука! Че встала, как пень! — он махнул девочке свободной рукой. — Иди сюда!

Вдруг Таня услышала жалобный писк, раздающийся откуда-то со стороны угла дома, где уже на коленях стоял ее одноклассник и тщетно пытался расковырять углубление в кирпичях. Девочка,

бросив портфель, подбежала к Вите, плюхнулась рядом на снег и, сняв варежки, скомандовала:

— Отойди, дай я!

Витя, обескураженный такой смелостью, хмыкнул, но уступил место Тане. Она же, ловко плюхнувшись на живот, протянула руку вглубь стены и забормотала:

— Тише! Тише, маленький, не бойся! Сейчас, сейчас! Ну вот и все!

Тонкая рука девчонки вытащила из углубления маленького черного котенка, трясущегося и жалобно мяукавшего.

— Ой, Витя, — девочка оглянулась на напарника по спасению котенка, — какой он маленький! И хорошенький! Ты откуда узнал, что он тут?

Витя, опустив глаза, пинал ногой сугроб и, передернув плечами, хмыкнул:

— Да так... Мимо шел, услышал...

— Ага, мимо ты шел! — Таня махнула рукой, очерчивая пустырь. — Тут мимо просто так не пройдешь! Курить бегал, да?

— А хоть бы и да, тебе какое дело? — нахмурился мальчик.

— А такое! Нельзя курить, Витя, это плохо!!!! — Таня, прижавшая котенка к груди, сверлила Витю глазами.

— А ты хорошая! — с издевкой бросил мальчик. — Умница-разумница, всем нравиться...

— И кому это я нравлюсь? — с полуулыбкой спросила Таня, чуть склонив голову.

Витя отвел глаза.

— Никому... Не знаю я... Идем! Себе заберешь? — мальчик кивнул на котенка, переводя тему разговора.

— Я хочу... — девочка погрустнела. — Мне нельзя, я же маму не предупредила!

Витя забрал из рук девочки пригревшийся черный комочек и сунул себе за пазуху. Всю дорогу назад одноклассники молчали. Витя ловил на себе потеплевший Танин взгляд, от чего у него перехватывало дыхание. Таня же, чуть отставая от мальчика, улыбалась, глядя на то, как осторожно хулиган придерживает рукой бугорок под курткой.

7 января с утра в дверь постучали. Таня сквозь сон услышала, как поднялась с кровати мама, скрипнула входная дверь.

— Танюша, дочка, это, наверно, тебе, — девочка открыла глаза и села на постели. — Держи.

Мама, улыбнувшись, протянула девочке небольшую коробку, перевязанную ленточкой. Таня с удивлением смотрела то на

маму, то на розовую коробку, в которой слышался какой-то шорох.

— Открывай! — женщина присела на край кровати.

Таня потянула край ленты, с осторожностью открыла коробку, из которой на нее смотрели два зеленых глаза и раздалось требовательное «Мяу!». Внутри коробки лежала записка, написанная размашистым почерком «Надеюсь, мама не будет против! С РАждеством!».

Мама, утвердительно качнув головой, вышла на кухню и загремела посудой. Таня, прижав к себе черный пушистый комочек, решила, что после каникул обязательно повторит правила правописания со своим одноклассником!

Двухреченский Сергей, г. Куйбышев

Рождество

Стихи и музыка С. Двухреченского

Умеренно

Voice

1. Доб-рый празд-ник к нам и - дёт, он всем ра - дость при - не - сёт.
и встре - ча - ет дет-во - ра свет-лый празд-ник Рож-дест-ва.
Рож-дест-во, Рож-дест-во В ду-шу ра - дость при-нес - ло. В э-тот
Бо - жий, свет-лый час бу-дет ра - до-вать всех - нас. Рож-дест -
во, Рож - дест - во в ду-шу ра - дость при - нес - ло в э-тот
Бо - жий, свет-лый час бу-дет ра - до-вать всех нас.

Добрый праздник к нам идет,
Он всем радость принесет.
И встречает детвора
Светлый праздник Рождества.

Припев:

Рождество, Рождество
В душу радость принесло.
В этот Божий светлый час
Будет радовать всех нас.
Рождество, Рождество
В душу радость принесло.
В этот Божий светлый час
Будет радовать всех нас.

Светлый праздник Рождества
Будем помнить мы всегда.
К нам пришел Иисус Христос,
Всем спасение принес.

Припев:

В доме елочка горит,
И в углу камин трещит.
Всем подарки раздают,
В душах мир, покой, уют.

Припев:

Карпова Ольга, г. Куйбышев

Чудесный праздник Рождества

Стихи и музыка О.М. Карповой

Умеренно D F#7 Hm

Voice

7 Ем Ем G
1. Кру-жит - ся Ем снег над мос - то - вой пу - шис - тый, чис - тый,
7 бе - лый. А Сне - жин - ки лёг - ко - ю гурь - бой спус - ка - ют -

14 А D D7
14 ся на зем - лю. О - на на - ряд - на и свет - ла, тор -

21 D7 G A
21 жес - т - вен - но - хруст - аль - на, в крист - аль - ных блес - тках се - реб -

27 D Hm Ем А D
27 ра го - то - ва к встре - че с тай - ной.

1. Кружится снег над мостовой
Пушистый, чистый, белый.
Снежинки легкою гурьбой
Спускаются на землю.
Она нарядна и светла,
Торжественно-хрустальна,
В кристалльных блесках серебра
Готова к встрече с тайной.
2. Синее быстро за окном,
И зажигают свечи
Для встречи радостной с добром
Для встречи радостной с добром
В январский дивный вечер.
И вся вселенная ждала,
В ней времени не стало.
Вдруг Вифлеемская звезда
С любовью воссияла.
3. И необъятны небеса
При лунном ярком свете.
Чудесный праздник Рождества
Уже на всей планете.
И чистых сердцем голоса
Молят лишь о едином:
Пускай любовь и доброта
Навеки правят миром!
Кружится снег над мостовой...

К ТВОРЦУ
ПРИВОДЯТ
ВСЕ ДОРОГИ

Кретьова Екатерина, 10 лет, г. Барабинск

Иисус Христос!

Иисус Христос!
Знаком ты всем на свете,
Ты милость даришь нам
И в жизни помогаешь.
Молюсь тебе, Иисус Христос,
И вместе мы с Тобой сила!

Иисус Христос!
Тебя распяли на кресте,
Но в каждом сердце ты живёшь,
Уча добру и милосердию.
Отче наш, молюсь Тебе,
И радость душу наполняет!

Иисус Христос!
Твои храмы величавые
Встречают пенем и свечами:
Здесь ангелы нисходят к нам,
Здесь Божья благодать
Наполняет каждого из нас!

Кузьменкова Алёна, 12 лет, с. Кыштовка

Как важно верить

Как важно верить...
Верить в Бога, чудеса...
Мгновения переживать,
Смотреть на небеса.
Любить полёты птиц,
И ветры, и снега.
Просторы — без границ,
Отчизну — на века.
Бог жизнь нам дал,
Чтобы прожили без потерь,

И в путь любой благословляет,
Не забывай Его и верь!
Так важно верить,
Ибо вера исцеляет,
На добрые дела нас вдохновляет
И помогает всем благочестиво жить:
Творить, любить, вершить.
Давайте верить! Господу служить!

Хмелёва Кристина, 14 лет, с. Кыштовка

Прославление Иисуса Христа

Зажглась звезда на небе синем,
Родился Божий сын Христос.
И в мир вошёл он Властелином,
Мир, полный радости и слёз.
И путь его был очень трудным:
Через пустыни, города...
Обед и ужин — часто скудным,
Но лишь с молитвою всегда.
Благословляя и прощая,
Он людям лишь желал добра.
И смерть свою он принял тоже,
Чтобы спасти весь мир от зла.

Наталья Воронина, с. Венгерovo

Молитва сердце согревает

Молитва сердце согревает,
Путь открывая к небесам.
Душа на Бога уповает
И верит в Божьи чудеса.

Надежда пусть не угасает,
Словно лампад церковных свет.
Пусть каждый к храму путь узнает,
Настанет мир, где мира нет.

Святые нас оберегают,
Звонят колокола церковей.
Молитва сердце согревает,
Ведь сам Господь и Вера в ней.

Кордубайло Марина, г. Куйбышев

Кто-то скажет «Господи, прости!» —
И грехи отпустятся все сразу.
Ну, скажи, зачем ты пропустил
Эту беспощадную заразу?

Он при жизни деньги воровал,
Бил беспомощных, бил нищих и убогих.
А когда пришёл расплаты час,
Вспомнил он о милосердном Боге!

На колени встал перед иконой.
Раньше сам всех ставил на колени,
Обрести решил сейчас покой?
Заточить бы его в вечном плене!

Он раскаялся и тут же прямо в рай...
Что же делается в этом белом свете?
Боже, я прошу, ну покарай!
От него страдали даже дети.

Получается, что в рай пускают всех?
Иль раскаялся кто в нужный час?
Получается, что путь туда для тех,
Кто заслуживает второй шанс...

Господи! Наверное, Ты прав,
Ведь прощать не научились люди.
И поэтому порою говорят:
«Боженька потом тебя осудит!»

Боженька ответил на вопрос:
«Ведь ответ простой, элементарен!
Просто ты за доброту держись —
Он с собою понесёт свой камень!»

Камень горечи, отчаянья, разлук,
Все мы его страшно осуждаем...
Если он не выдержит всех мук,
То не место ему в светлом Рае!

Хочется по совести прожить,
Чтоб сейчас уже в душе был рай.
Никогда не слышать от других:
«Господи, прошу, ну покарай!»

Павленко Дарья, р.п. Чаны

Служить Богу

Маленький Саша смотрел в окно. Начинало темнеть. Юркие снежинки кружились, словно в танце, и, извиваясь, падали на землю. Окно было украшено причудливыми морозными узорами. Скоро Рождество Христово. Мальчик ждал его с нетерпением, потому что знал: в этот великий день они вместе с бабушкой пойдут в церковь. Саше очень нравилось находиться там. Он был еще совсем ребенком, но уже по-взрослому рассуждал о Боге, о добре и зле, о хорошем и плохом.

— Бабуля, когда мы пойдем в церковь?

— Сегодня сочельник, Сашенька, ну а за ним и Рождество.

Наступил вечер. Саша обнял маленького пушистого барашка и пошел в комнату. Он, как обычно, подошел к окну и увидел уди-

вительное зрелище: на черном полотне неба кружились и сверкали яркие огоньки, они как будто танцевали, выстраивая рисунки. Вот пещера, волхвы, а вот младенец... Звезды перестраивали свои рисунки с невероятной скоростью.

— Бабушка! Там настоящее чудо! — закричал Саша.

Он побежал вниз рассказать взрослым об этом. Бабушка еле улыбнулась и произнесла:

— На Рождество Христово всегда случаются настоящие чудеса!

Ранним утром они направились в церковь. Изнутри она как будто озарена золотым светом. Веточки ели украшали стены, чудо-огоньки горящих свечей сверкали повсюду. Стар и млад пришли сюда, чтобы встретить великий праздник Рождества. Для Саши это был самый любимый праздник, он с нетерпением ждал следующего Рождества, чтобы увидеть настоящее чудо!

Много лет спустя на очередной праздник Рождества, я пришла в церковь. Неподалеку от меня стоял высокий статный мужчина, он был священником. Что-то в его образе показалось мне знакомым.

— Возьмите! — сказал он мне и протянул иконку Божьей Матери.

— Саша! Это ты? — я была так рада, что мы вновь встретились. Мы не виделись много лет, я ничего не знала о Сашиной судьбе. В раннем возрасте мои родители переехали в другой город.

— Да, это я. Как видишь, я здесь, это мое призвание — служить Богу.

— Но как ты решил связать свою судьбу со служением в церкви?

И он рассказал мне эту удивительную историю.

Пискунова Ксения, г. Куйбышев

Я очень часто слышү в наше время...

Я очень часто слышү в наше время,
Что Бога нет, ведь он не помогает,
Что на людей Он скинул жизненное бремя
И замечать не хочет их страданий.

Они в молитве просят дать здоровья,
Спасти их близких от любых тревог,
Они надеются, что все, о чем попросят,
Им должен непременно сделать Бог.

А если думают, что помощь не приходит,
И в жизни затухает яркий свет,
И из-под ног земля совсем уходит,
Им кажется, что Бога просто нет.

А вы попробовали утром встать,
Сказав: «Спасибо, Боже, что живой»?
И вместо слов: «О, как же я устал!»
Произнести: «Спасибо, Господи, что ты со мной!»

А вы давно смотрели на рассвет,
Любуясь дарованием природы?
Вы можете сказать, что это бред,
В себе лелея все обиды и невзгоды.

Вы пробовали честно, без обмана,
Когда в душе светло и хорошо,
Сказать: «Спасибо, Боже, что Ты рядом,
Спасибо за заботу и добро!»

Вы думаете, жизнь вся — наказание
И впору бы в несчастьях утонуть?
Поверьте, это просто испытанье,
Бог знал, что вы пройдете этот путь.

И не бывают ровными дороги,
Везде есть ямы, камни, грязь.
Но лишь когда живешь в согласье с Богом,
Ты знаешь, что ты сможешь жить, борясь!

Вы так уверены, что Бога нет,
Ведь Он давно бы постучался в вашу дверцу.
А я скажу, позвольте, вам ответ:
«Бог есть, живет Он в вашем сердце!»

Алескерова Ирина, г. Новосибирск

Дорога к Богу

Наступает опасное время,
Сердце бьётся тревожным набатом,
Зло взрастило безумное племя...
Не бывает в Раю нераспятых.

Крестный путь Православия тесен,
Пусть горланят о Церкви газеты,
Души вычистить, выскоблить плесень —
Не отступятся Воины Света.

Мир не вечен, но вечен Всевышний
С грозной армией Ангелов Святых.
Перед бурей бывает затишье...
Нет у Бога в Раю нераспятых.

Колыбельная Богородицы

Мой Малыш Небесный,
Засыпай, усни.
С колыбельной песней
Пусть проходят дни.

Звёзды ярко светят,
Миру ночь дая,
Ты за всех в ответе,
За Тебя же — Я.

Ждёт Нас путь далёкий,
Горы и моря.
Разные дороги
Мы пройдем не зря.
Будет утро новое
В солнечных лучах,
Молоко медовое
И любовь в очах.

Мой Малыш Небесный,
Засыпай, усни.
С колыбельной песней
Пусть проходят дни.

Звёзды ярко светят,
Миру ночь даря,
Ты за всех в ответе,
За Тебя же — Я.

Непосильный крест

Избитый Бог тащил Свой Крест
По каменной дороге в гору.
И Бог Отец взирал с Небес
На место казни и позора.

С трудом давался каждый шаг,
Иисус в изнеможенье падал.
«Да кто он нам? Никто, чужак!
Страдает! Так ему и надо!»

Упал под тяжестью Креста,
Бич взвился, но не поднял Бога.
Тут Симон встал под Крест Христа,
И вверх пошли одной дорогой.

Бывает гнёт людских забот,
Как Крест Иисуса, непосилен.
Но пусть возрадуется тот,
К кому на помощь поспешили.

И поддержали в трудный час
Молитвой чистой, тёплым словом.
Сочувствие спасает нас
И возрождает к жизни снова.

Дороги

Горят небесные чертоги
В закатном солнце золотом.
К Творцу приводят все дороги,
Проверив душу на излом.

К Творцу приводят все дороги,
Проверив душу на излом.
К Нему идём, сбивая ноги,
Глотая воздух жарким ртом.

К Нему идём, сбивая ноги,
Глотая воздух жарким ртом.
Ступаем не на те пороги,
Иным пророкам бьём челом.

Ступаем не на те пороги,
Иным пророкам бьём челом.
К Христу приводят все дороги,
Проверив душу на излом.

Бабушкина Тамара, г. Барабинск

Прости

Прости, Иисус, бываю я в смятенье,
Что тело остывает без любви,
Что мысль моя бывает в искушенье,
Но Ты меня, как грешницу, прости...
Простил, а значит грех теперь не властен
В моей что-либо жизни изменить.
И только с Богом будет моё счастье!
С любимым может Он соединить.
Я буду ждать, не стоит торопиться,
Иисус так верил в Бога — и воскрес!
А я — Его творенье, я — частица,
И мне по силам вынести свой крест.

Я каждое утро молитвой встречаю,
Я радуюсь новому дню. Я — живу!
Без солнышка в доме, без сына — скучаю,
Но радость приходит! Я песню пою!
Я славлю Иисуса хвалебною песней,
Мне Бог мой дарует священный покой.
И сын навещает, но с верой надежней,
Пусть крепнет она. Нет дороги иной!

Я любовью дышать не устану,
Счастье в ней лишь, поверь мне, дружок!
Наш Господь мне поведал ту тайну,
У любви столько разных дорог!
Эта тайна уже и не тайна,
Сила жизни и мудрости в ней.
Я любовью лечить тех пытаюсь,
Кто желаньем горит. В тишине
Перед Богом склоню я колени:
Все как есть я Христу расскажу.
Он — мой друг, мои слёзы в молитви
Он утрёт. Я спасибо скажу!

—
Бобылев Анатолий, г. Новосибирск

Гон Марии

— Ай же ты, матушка моя, потерял я нынче тебя:
Как ушла ты на воскресное богомолье,
Так всю ноченьку глаз не сомкнул:
У ворот тебя дожидался...
Где же ты, матушка моя, задержалась?
Куда ночью головушку преклонила ты?
— В граде Божиим — в Иерусалиме,
Сыночка мой возлюбленный!
Устала за молитвой о тебе
Да и заснула в храме на лавочке...
Страшен сон я в церкви видала:
Будто сына породила,
Во свято крещение окрестила,
В пелены камчатые его пеленовала,
В пояса шелковые обвязала
Да в гроб каменный его положила...
А потом он меня на руки взял, как ребёночка,
Да к груди прижал, словно я — дитя его родное...
Кто бы мне тот сон рассказал
Да всё рассудил по-умному?
Проверещится младой юноша-сын возлюбленный:
— Ай же ты, моя матушка,

Прости меня, Дева пречудная!
Сам я этот сон тебе расскажу,
Сам и рассужу по-умному.
Быть мне, матушка, распятому,
Ко кресту пригвожденному:
В руке мне гвоздѣ вколотят,
В ноги мои гвоздѣ забьют,
Желчью меня с губки напоят
Да копьём мне бок прободят...
Совсем меня, матушка, на весь белый свет осрамят!
Восплачется тут матушка Мария,
Пречистая Дева, пресвятая:
— На кого же ты меня оставишь, сыночка мой милый?
— А оставлю я тебя, матушка, на ученика своего Иоанна,
Он заменит меня в юдоли твоей земной.
Но в третий день после смерти воскресну я
И взойду к Отцу Своему Небесному,
Уж возрадуешься ты, матушка!
А как устанешь ты жить на свете белом,
Так приду я сам к тебе, милая,
Сам я душу из тебя выну,
Отнесу к престолу Отчему,
И будем жить мы с тобой вечно рядышком
В лучах славы Божией!
А люди спишут твой лик на икону,
Положат её в Божью церковь за престолом,
Пойдут иконе помолятся,
Придут тебе, матушка, поклонятся!
И кого простишь ты, матушка,
До светлого Христова Воскресения,
Тот избавлен будет от муки вечныя...

Гостева Галина, г. Барабинск

Последнему Царю

Царь наш великий, Христос вознесённый,
Ангельским ликом в народ обращённый.
Им же и предан, убитый жестоко,
Ворон отведал раны глубокой.
В жертву отдали, казнили в подвале,
Знак написали, народы чтоб знали.
Мать-царица чернее печали,
Кроткие лица пред Очи предстали.
Кровь на России, грядет искупленье,
Время — стихия, и плена смирение.
Ставит Голгофа кровавые стопы,
Святы у Бога поющие строфы.
Молят за душу великой России,
Плачет Царица о сгубленном сыне...

Квашнина Валентина, с. Блюдчанское,
Чановский район

Помилуй, Господи

Былые времена безверия, безбожия...
Святую веру потеряли мы.
Без веры в тьме кромешной прожили.
Как выбраться из этой тьмы?
Как трудно верить! Ты прости нас, Господи.
Как трудно всей душой молиться мне!
Я так хочу, но как совсем не просто
Творить молитву в звездной тишине.
Прости мне, Господи, мое бездушие,
Из тьмы кромешной выведи на свет,
Чтобы я плакала, молитву чувствуя,
Как веровать тебе, мне дай ответ.
Что я стремлюсь к тебе, то я, наверное,
Стою на верном, правильном пути.
Я веровать хочу... Тебе я верую!
Помилуй, Господи, и душу просвети.

Пасха

Храмы златоглавые,
Святость поднебесная.
Славят православные
Пасху в дни воскресные.

Радость, ликование!
Встань! Христос воскрес!
В муках и страданиях
Был распят на крест.

Но «Христос воскрес,
Смертию смерть поправ,
И сущим во гробех
Живот даровав» —

Гимн о воскресении
Господа Христа —
Это песнопение,
Веры чистота.

Гимн, возвещающий,
Что Христос воскрес.
Души исцеляющий,
Наш Отец небесный.

Воскресенье Христово —
Нашей веры суть, основа.

Климова Анна, р.п. Мошково

Верю я теперь только Ему

Меня тысячу раз обманули,
Меня предали тысячу раз.
Растоптали и в волны швырнули.
Окрещённая, я поднялась.

Свет божественный сохраняя,
Я спокойно шагнула во тьму.
Пусть меня предают,
Пусть со мною лукавят —
Верю я теперь только Ему!

Ковылина Зоя, с. Убинское

Я приду, Господь, к твоим стопам

В каждом человеке — своя тайна,
В каждом человеке — свой секрет.
Есть поступки, о которых сожалеешь,
И желания, в которых смысла нет.
Боль в душе, которая не лечится,
Слезы горькие стекают по щекам,
И ни с кем об этом не поделишься,
Борешься и мучаешься сам.
Лишь тебе, Господь, я все открою,
Душу нараспашку отворю...
Про грехи, про беды и печали —
Все до капельки смиренно расскажу.
Знаю: все поймешь и пожалеешь,
С сердца боль и горечь уберешь.
Всё с любовью вылечишь, Господь!
Наставлять на истину Ты будешь.
А в минуты радости и счастья
Все равно приду к твоим стопам.
С благодарностью молиться буду,
Восхвалять и славить по делам!

**Козина Олеся, с. Киевка,
Татарский район**

Молитва

Матерь святая, Дева Мария,
Я пред иконой в смятенье стою.
Сердце тревожат страсти земные,
Душу спаси, умоляю, мою.

В звёздной тиши одиноко шагаю,
В душу никто никогда не глядел.
Лишь о любви и прощенье мечтаю...
Ветер надежд навсегда улетел.

В юности только о счастье мечтала.
Нет, не надеялась, просто ждала.
Сына судьба мне в отраду послала,
Хлад одиночества прочь прогнала.

Я благодарна судьбе за подарок,
Сердце ж ненужное громко кричит.
След от любви — сердечный огарок,
Только он ярче и крепче горит.

Мать святая, скажи, почему же
Всем испытать ты её не даёшь?
Лишь небольшое скопление крошек
Детям своею рукой подаёшь.

Мир стал светлее, когда бы любовью
Ты наделяла беспутных детей...
Ты прикоснись к моему изголовью,
Я постараюсь быть выше страстей.

Ну а в награду за кротость, терпенье
Только любовь, я прошу, подари.
Рядом с любовью идёт вдохновенье,
Мир расцветает во имя любви.

Ангел-хранитель

За правым плечом — мой Ангел-хранитель.
Он свет и спасенье моё бережёт.
За левым плечом стоит искунитель,
В бездонную пропасть меня он влечёт.

В борьбе постоянной душа пребывает.
Что выбрать? Куда же сегодня идти?
А демон коварный настойчиво манит
И мне обещает все блага земли.

Мой Ангел стоит, терпеливо вздыхает,
Ему не впервой за борьбой наблюдать.
И как бы душа ни металась, Он знает,
Что веру и свет никому не отнять.

Мой Ангел, даруй, я молю, вразумленья,
Пусть будут слова и поступки чисты.
Тогда я достигнуть смогу очищенья
И душу поднять до твоей высоты.

Звучит безудержно и звонко
Над миром Божьим перезвон.
Его я слышала девчонкой,
Когда пронзал он небосклон.

И оставаясь равнодушной,
Я безмятежно шла вперёд,
Казался он мне даже скучным,
Вела я счёт наперечет.

С годами, может, повзрослела?
Душой внимаю звонарю.
Теперь уверенно и смело
Я в церковь Божию иду.

И преклоняясь пред иконой,
Я знаю, верю всей душой,
Что колокольным перезвоном
Мой Бог общается со мной.

Пред ним я душу открываю,
Прошу прощенье за грехи.
И Он простит меня, я знаю,
Во имя веры и любви.

Мелькают дни, сменяя даты, числа.
Жизнь быстротечно движется вперёд.
Какая бы беда над нами ни нависла,
Мы твердо верим: Бог от бед спасёт.

Встречая колеи и ямы на дороге,
С молитвой их преодолеть спешим.
В потоке дней мечтаем о чертоге,
Да и в душе — грешим, грешим, грешим.

В делах суетных некогда подумать
О жизни будущей на светлых небесах.
Как бы клубок обид и бед распутать,
Больнее ранить друга на словах...

Спешим вперёд. Куда? Не знаем сами.
Бездумно по течению плывём.
И только вера: Бог незримо с нами —
Нам сил даёт, и этим мы живём.

Верю!

Неспешной походкой Ольга шла по улице, вспоминая магазины, в которые должна была зайти за покупками. «Так, сначала в хозяйственный, потом в продуктовый, потом...» — Ольга замолчала, прислушиваясь к звукам, парящим в небесной сини. Это был колокольный перезвон.

— Господи, как же чудесно звучат колокола! — вслух произнесла она, прислушиваясь к звонкому колокольному многоголосью.

Ноги буквально сами понесли её в церковь. Зажигая свечу у иконы Спасителя, она на миг задумалась, а потом приглушённым голосом, всматриваясь в лицо Христа, спокойное, кроткое, просветлённое, стала читать молитву: «Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, творца неба и земли, видимым же всем и невидимым...» Закончив читать, она посмотрела ещё раз на икону и тихо произнесла: «Верую». Да, она верила в Бога, в трудную минуту всегда призывала на помощь Спасителя, зная, что Он услышит и обязательно поможет.

Перед глазами Ольги пронеслись дни её беззаботного и счастливого детства. Вспомнилась и первая встреча с Богом. Ей было тогда лет 10. Стояли, изнуряющие жарой и засухой, летние дни, в огородах пропадал урожай, старики вздыхали, сетуя на погоду. И только дети были беспечны и счастливы. У Ольги и ее подруг была новая игра — «Художники». Они тщательно вырезали из газет сумки, брали альбомные листы и уходили в березовые колки, которые стояли на окраине села. Там, рисуя сибирские пейзажи, они воображали себя великими художниками. Возвращались они обычно уставшие, искушенные комарами, но довольные новыми «удачными картинками».

— Господи, да когда же дождь-то пойдёт, — вздыхала баба Поля и с надеждой смотрела на небо. — Жаль, урожай весь пропадёт. Господи, пошли нам дождь.

Спасаясь от жары, бабушка вошла в дом. И тут, словно Господь услышал отчаянный крик о помощи, с небес упали долгожданные капли.

— Дождь, баба, дождь пошёл! Надо ещё молиться, Господь слышит нас, — кричала радостная Ольга.

Упав посреди огады на колени, глядя на небо, она начала молиться:

— Боженька, дай нам дождя, бабуля переживает. Пожалей её,

она старенькая, в огороде урожаем посадила, а теперь он погибает. Порадуй её, Господи, ну пожалуйста...

Ольга осенила себя крестом и посмотрела в небо. Вначале она не поверила своим глазам. Там, высоко в небесах, был дом. Обычный человеческий дом, с окном, крышей и печной трубой. А в окне стоял Иисус и, приветливо глядя на Ольгу, махал ей рукой, как бы говоря: «Вот, Оленька, я вижу тебя, слышу твою просьбу, не переживай, всё образуется». И Ольга услышала, всем нутром своим почувствовала доброту, заботу и внимание, исходившие от Него. Улыбаясь, она помахала Ему в ответ и ещё громче закричала:

— Господи, я вижу Тебя! Спасибо, что услышал!

Сколько продолжался этот диалог, Ольга не знала. Она просто потеряла счёт времени, не в силах оторвать глаз от Христа, так неожиданно ей явившегося. Её восторженные крики прервала бабушка, вышедшая во двор.

— Что ты так кричишь?

— Баба Поля, смотри, в небе Боженька, — с сияющими глазами Ольга показывала вверх, но там никого не было, кроме неспешно плывущих облаков.

— Кто, кто? — недоверчиво спросила бабушка.

— Боженька, баба, я видела сейчас в небе Боженьку. Он ска- зал, чтобы ты не расстраивалась, так как дождь будет.

— Ну, раз Боженька сказал, значит будет, — посмеиваясь добродушно над внучкой, сказала баба Поля, а про себя подумала: «Наверное, голову напекло на солнце Оленьке, вот и мерещатся ей чудеса разные. Это ж надо такое придумать: Боженька сказал».

Ольга побежала рассказывать родителям и друзьям о своей неожиданной встрече с Богом, но никто не воспринял её слова всерьёз. А она ещё долго после этого смотрела в небо, надеясь увидеть Христа.

С тех пор Ольга никому о ней больше не рассказывала: не хотела, чтобы смеялись над памятными для неё детскими воспоминаниями. И сегодня, услышав колокольный перезвон, она невольно перенеслась в жаркие летние дни своего детства, перед глазами возникла фигура Спасителя, приветливо махающая ей из своего небесного терема.

Прошло много лет после той памятной и чудесной встречи, но Ольга знала: Бог всегда был рядом с ней, помогал и поддерживал в трудные минуты, не давая погаснуть тоненькому, едва тлеющему огоньку её веры. Глядя на пламя тающей свечи, она перенеслась

мысленно в свое прошлое. Вспомнила свою первую беременность, страстное желание иметь ребенка. Хлопоты, ожидание, радость рождения, а потом, как наказание за гордыню, — смерть малыша, её сыночка. Да, именно наказание. Сначала она обвиняла врачей в халатности, пытаясь найти виновных в случившемся. А потом поняла: виновата она, её желание, её «Я»: я хочу, я рожу. Да что уж таить, Ольга надеялась, что ребенок поможет удержать любимого человека. А вот готова ли была она к рождению малыша?.. Тогда ей казалось, что да, готова. И только Бог понял: нет, не готова. Поэтому и забрал её сыночка.

За тот год Ольга сильно повзрослела, много передумала, пытаясь найти ответы на мучившие её вопросы. Ноги как-то сами привели её в храм Николая Чудотворца в Ачаирском монастыре. Глядя на фигуру старца, впервые за долгое время испытала надежду. И поверила: всё будет хорошо. А через год родился сын Николай.

— Мама, знаешь, почему мне дома так сладко спится? — спросил на днях Никола.

— Почему? — спросила удивлённо Ольга.

— А мой сон дед Николай бережёт. Ты посмотри, у нас же четыре иконы, и все с дедом Николаем.

— Действительно, — оглядываясь в комнате, сказала Ольга.

— А почему его Чудотворцем зовут? — спросил любопытный Никола.

— А зовут его Чудотворцем потому, что чудеса совершает, — ответила, улыбаясь, Ольга. — И ты наше маленькое чудо.

— Значит, вы с папой меня называли, как деда, Колей?

— Не как, а в честь Николая Чудотворца! — сказала, обнимая сына, Ольга.

— Мам, а можно я маленькую икону в портфель положу, чтобы дед меня по дороге в школу защищал? — спросил Николай.

— Конечно, можно, милый, — ответила Ольга и погладила сына по голове. — Собирайся, а то в школу опоздаем.

Не успел Николай войти в класс, как тут же достал икону.

— Смотрите, ребята, что у меня есть! — гордо сказал он, показывая икону.

— Ой, а кто это? — спросили, недоумевая, ребята.

— А это мой дед, его тоже Николаем зовут, как и меня. Точнее, меня называли в честь него.

— А зачем ты его портрет в школу принёс? — спросили обступившие Николая одноклассники.

— Во-первых, это не портрет, а икона, а во-вторых, потому что он меня защищает, а ещё в учёбе помогать будет. А вы знаете, что я летом видел? — спросил Николай у одноклассников.

Опаздывая на работу, она вышла из класса, оставляя сына, который рассказывал о небольшой часовенке Николая Чудотворца, которую они посетили с ним летом на юге...

Ольга подошла к иконе Николая Чудотворца, поставила свечу, мысленно поблагодарив святого за помощь, и направилась к выходу. Обернувшись и задержав взгляд на иконе Спасителя, она увидела добрые и светлые глаза. Ольга снова слышала его голос, как слышала его тогда, в знойное лето своего детства: «Здравствуй, Ольга, веруешь мне?»

— Верую, Господи, верую!

Христос ласково посмотрел на Ольгу, осеняя своим перстом.

Перекрестившись и поклонившись иконе Христа Спасителя, она вышла из церкви, повторяя вполголоса:

— Верую, Господи, верую.

Корнев Александр, с. Венгерово

Что крест животворящий?

«Царство божие внутри нас»

Макарий Великий

Что крест животворящий?
С ним образ светлый и парящий
На землю грешную ютится.
И человек пороков гнёт
С души очищенной стряхнёт.
И ввысь лазурную стремится.

На распутье

Святая тайна бытия
Волнует всех людей извечно.
Ей озадачен ты и я,
И это длиться будет вечно.

Блаженный старец неспроста
Слова вложил Всевышнему в уста:
«Я, создавший тебя без тебя,
Не в силах спасти тебя без тебя».
Но кто же с этим будет спорить?
Ему и старец Сирин вторит:
«Создатель Мира — мой Владыко,
Дух силы праздности великий;
Любоначалаия — порок зловредный сей —
И празднословия ты от меня отсей.
Дух подвигов, что в жизни нашей трудные:
Любви, смирения, терпенья, целомудрия
Ты оживи. Избавь от духа осужденья
И дай мои мне видеть прегрешенья».
Добра иль зла грузить нам чашу?
Тут выбор наш, тут воля наша.

Блудный сын

Вот я, и всё Отечество
На фоне высших сил,
И даже человечество —
Библейский блудный сын.
Петля в лабиринтах, покинем ли Содом?
Отыщем ли дорогу мы в наш чудесный дом?
Придём ли мы с повинной к небесному Отцу?
Откроем ли мы двери к Создателю, Творцу?

—
Кочергина Татьяна, г. Куйбышев

Давайте же и мы придем на поклон

Спит Дитя не в простой колыбели,
А в кормушке, где кормят овец.
А матрасиком служит клочок сена.
Это Царь к нам пришел так с Небес.
Мы же — падшее Бога создание —
Свою жизнь прожигаем порой.
И не можем понять, что спасение
Нам не плотью дано, а душой.

Живя в роскоши, глуда не зная,
Мы не видим вокруг никого.
И ни капельки нет желания
Спасти ближнего своего.
Если горе соседа постигло
Иль коллегу настигла беда,
Часто им мы с тобой отвечаем:
«То проблема твоя, не моя».
Вы очнитесь, Божьи творенья!
Надо души свои нам спасти.
Как волхвы с пастухами, в смиреньи
К Царю Славы с поклоном прийти.

Кошубаро Галина, с. Убинское

Богоявление

Богоявление — это словно битва
За душу светлую, что смертью смерть поправ.
Горели свечи. Слышалась молитва.
Толпа людей являла крепкий сплав.
Вот окропил нас батюшка святою
Водою, словно сам Иисус Христос.
А я своей дрожащею рукою
Не вытираю набежавших слез.
Да, на душе светло и ясно стало,
Ведь Божий дом объединяет всех.
И пламя свеч так золотисто-ало,
И хватит благодати той на всех.

Свеча израильская

Христос родился из народа,
Которого Господь избрал.
И приготовить путь прихода
Для той мессии призывал.
Народ был гордый, и доверьем
Своих пророков и святых,
По христианскому поверью,
Иуда только предал их.

Был схвачен наш Христос, распят,
Хотя не грешен был и свят.
За нас Он жертву приносил,
Чтоб за грехи нас Бог простил.
Вот потому мы свечи ставим
И лишь Христу поём хвалу.
Зажгу свечу, чтоб через ставни
Был виден свет хоть одному.

И по числу Христовых лет
Продавался свеч букет.
Из России гости были,
Их в Израиле купили.
Привезли и к нам в село.
С той свечи мне повезло.
Тонюсенькая, светлая
Свеча, необычайная,
Прозрачная, заветная,
Божественная, тайная.
Свеча та из Израиля,
И это неспроста.
Как будто бы из Рая
Подарок от Христа.
Осветит солнце паству,
Подарит сто чудес.
Зажгу ее на Пасху,
Когда Христос воскрес.

Краковская Галина, г. Бонн, Германия

Одна дорога

Кто в Царство Божие войдёт?
В Него ведёт одна дорога.
Кто верный в жизни путь найдёт,
Тот вечно будет славить Бога.

Дорога будет нелегка:
То вверх ведёт, то вниз стремится.
А кто-то смотрит с висока,
И только сильный не боится!

Силён в духовной брани он,
Молитва с уст его не сходит...
Кто к вечной жизни устремлён,
Тот ищет Бога и находит.

Твоё творенье

Твоё я, Господи, творенье!
Я совершенной создана...
И, вспомнив чудные мгновенья,
К Тебе душа устремлена.

Душа в стремительном полёте
Разбиться может и упасть.
Прошу, дай силы мне на взлёте
И на Тебя лишь уповать.

И в сторону не уклониться,
Не сбиться с верного пути,
Услышать пенье райской птицы
И душу грешную спасти.

Очнись, душа!

Когда в душе твоей тревога
И белый свет совсем не мил,
Мы так усердно просим Бога,
Чтобы скорей Он нас простил...

Грехи копили мы годами,
Носить их стало тяжело.
Почти полжизни за плечами,
А счастье мнимое ушло.

Забыв своё предназначенье,
Мы на земле искали рай.
В душе посеяли сомненье...
Очнись, душа! Не умирай!

Ни гроша

Когда кошки скребут на душе,
Знаешь, я улыбаюсь сквозь слёзы...
Я лечу на крутом вираже
И кричу: Помоги Ты мне, Боже!

Дай до финиша жизни дойти,
Никого не предать, не обидеть.
Свой безропотно крест донести
И вернуться в родную обитель.

Пред Тобою предстанет душа,
И на милость Твою уповая,
«В мир иной не возьмёт ни гроша» —
Я хожу, эту песнь напевая.

Ангел знает

Мне думы о прошлом навеют тоску,
И слёзы польются рекою.
Я в тёмную ночь до утра не засну.
Мой Ангел стоит за спиною.

Хранитель Небесный помочь мне был рад,
Но голос его я не слышу.
А где-то вдали раздаётся набат,
И плач всё становится тише.

Слезами омытая, словно росой,
Душа облегчённо вздыхает.
А скоро ли свидимся снова с тобой?
Об этом лишь Ангел мой знает.

Другая жизнь

Знать час последний не дано,
Когда мы этот мир покинем.
Простила недругов давно,
О них молюсь я и отныне.
Я удержать пытаюсь мысли,
Как улей в голове они...
И роем надо мной повисли,
Прошу я: Боже, сохрани
Меня, покрытую грехами,
Как звёзд небесных, их не счесть.
Но где-то там, за облаками,
Я верю, жизнь другая есть.

Не уходи

Не уходи, постой, останься...
Ещё на несколько минут.
А после я умру от счастья,
И мою душу унесут.
Её подхватит Ангел белый
И понесёт на Божий Суд,
Но только ты не плачь над телом,
Душа моя нашла приют.
Она теперь в краю далёком
И ждёт назначенный свой час.
Жизнь на земле была уроком.
Я так любила, милый. Вас.

Тревога

Когда в душе моей тревога,
Никто не может мне помочь.
Я так усердно прошу Бога:
О, дай мне силы превозмочь...
И поборошь дурные мысли,
Что для души — опасный яд,
И тёмным облаком повисли,
В огне незримо так горят...

Из восьми слов когда молитва
От сердца самого идёт,
И столько горьких слёз пролито,
А на устах сладчайший мёд.

Кривоногов Юрий, р.п. Чаны

Святой апостол Киприан

Кому церковь — не мать, тому Бог — не отец,
Так заведено нам Киприаном.
И ему предрекали кровавый конец
Те, кто счел христианство дурманом.
Уклоняйся от зла и добро приумножь,
Христианин, Любви сын и Мира.
И в пустыне Господь ниспошлет тебе дождь,
Как замену церковного миро.
Смерти должен страшиться, кто был не крещен,
Не проник кто страданьем Христовым.
Покрестись, исповедуйся — будешь прощен
И душою окажешься новым.
Не ищи на земле ни богатства, ни благ,
Даст Бог день, значит будет и пища.
Кто неправедно жил, кто грехами богат,
Пусть в молитвах спасение ищет.
Так учил Киприан, карфагенский святой,
Он был изгнан в Курубис, наказан.
Но, считая кнуты забавой пустой,
Его вызвал проконсул Аспазий.
«Вот, прочти императорский строгий указ,
Подлежат христиане изгнанию!»
Киприан отвечал:
«Это все не про нас,
Кроме Господа, власти не знаю». —
«Должен ты принести жертву римским богам,
Из-за вас стала язва нам карой!»
«Ты, Аспазий, уймись, Бога я не предаю,
Для предательства слишком я старый.

Не страшусь я, что только за эти слова
Мне язык вырвут злыми клещами».
«С языком упадет и твоя голова,
Твои кости не станут мощами!»
Киприан обезглавлен был острым мечом,
Хмурой Африки стойкий епископ.
Но не будет забытым людьми нипочем
Его подвиг и ныне, и присно.

Святой апостол Петр

(Опыт использования в поэзии староцерковных слов)

Был Иона, что жил в Вифсаиде,
Рыбаком, тут река Иордан.
Он, конечно, и сам не предвидел,
Что завидный удел ему дан.
Здесь родился превыспренный Симон
На широкой, как одр, скамье.
Ему братом, Ионе же сыном,
Был Андрей Первозванный в семье.
Бяше призванный Господом Богом,
Во еже стать на праведный путь,
Яко духом язык был убогим,
Яко да его в церковь вернуть.
«Рекл еси», — еще Симон заметил.
«Рех», — потом он добавил в ответ.
И пошел по бескрайнему свету
Простертие живительный Свет.
Петр — это по-гречески камень,
Сице Симон стал вскоре Петром.
Крепкий в вере, своими руками
Строил церкви с высоким крестом.
Не мамону сыскал себе, имя!
Шел язык к нему с разных сторон.
И под старость устроился в Риме,
Где всеильно тиранил Нерон.
Император, и студный, и буйй,
Осужить присно был он онех,
Кто известен его больше будет,
Насаждая прещенье для всех.

Повелел он Петру вельми строго,
Не жалея гаждения, слов,
Чтобы шел он по римской дороге,
Почитая лишь римских богов.
«Император, ты сердисься в туне, —
Петр все просчитал в свой черед, —
Аз и ныне реку: Аллилуна!
Будет в вере и римский народ!»
Он не ведал выну и печали,
Зане видел сиянье зарниц.
Попросил, обаче, чтоб распяли
На кресте головой его ниц.
Кустодия смутилась из воев,
Петр рек благолепно и тут:
«Грешен аз, убо аз недостоин
Уподобиться в смерти Христу».
Был Нерону конец горший послан:
Он на меч пал и так погибох.
А Святым стал Великий Апостол,
Ошуюю садил его Бог.

Святой апостол Петр (перевод)

Был Иона, что жил в Вифсаиде,
Рыбаком, тут река Иордан.
Он, конечно, и сам не предвидел,
Что завидный удел ему дан.
Здесь родился, став выше всех, Симон
На широкой кровати-скамье.
Ему братом, Ионе же сыном,
Был Андрей Первозванный в семье.
Он был призванный Господом Богом,
Чтоб избрать себе праведный путь,
Так как духом народ был убогим,
То назад его в церковь вернуть.
«Ты сказал», — так тут Симон заметил.
«Я сказал» — он добавил в ответ.
И пошел по бескрайнему свету
Обращать все в живительный Свет.
Петр — это по-гречески камень,

Так и Симон стал вскоре Петром.
Крепкий в вере, своими руками
Строил церкви с высоким крестом.
Не богатство сыскал себе, имя!
Шел народ к нему с разных сторон.
И под старость устроился в Риме,
Где жестоко тиранил Нерон.
Император, постыдный и глупый,
Был всегда осудить склонен тех,
Кто известен его больше будет,
Насаждая запреты для всех.
Повелел он Петру очень строго,
Не жалея ни брани, ни слов,
Чтобы шел он по римской дороге,
Почитая лишь римских богов.
«Император! Напрасно, не клюну
На посулы твои в свой черед.
Я и нынче скажу: Аллилуна!
Будет в вере и римский народ».
И всегда он не ведал печали,
Так как видел сиянье зарниц.
Но, однако, сказал, чтоб распяли
На кресте головой его вниз.
И охрана смутилась, из воев,
Петр был благолепен и тут:
«Грешен я, потому недостоин
Уподобиться в смерти Христу».
Был Нерону конец скверный послан:
Он на меч пал и выжить не смог.
А Святым стал великий Апостол,
Его слева садил Господь Бог.

Куликовская Валентина, г. Старый Кошкуль,
Чистоозёрный район

Путь к доброй цели

Что-то сегодня ночью мне не спалось. За окном шумела осень. Стучали ставни от разбушевавшегося ветра. В ногах, клубком свернувшись, спал кот. Рядом на кровати спал внук. «Храни тебя, Господи!» — подумала я и, перевернувшись на другой бок, попробовала заснуть. Но уснуть не смогла. Вспомнила свою бабушку Пелагею. Доброй души она была. Всегда помогала и делом, и советом. Она часто говорила: «Сходи в церковь, помолись, поставь свечечку. Господь и поможет тебе». И тогда решила я сходить в церковь.

Внук умоляющими глазенками просил взять его с собой. Одевшись как подобает, мы с ним пошли поставить свечи и помолиться. Всю дорогу мальчик молчал, видимо, о чем-то думал. На подходе к церкви мы увидели сияющие золотом купола. Перекрестившись, зашли. Пахнуло зажжённой лампадой и свечами.

— Бабуля, а почему столько много горит свечек? Это чтобы не темно было?

— Да нет же, это свечи горят за здоровье живых, а также за упокой душ усопших, — сказала стоявшая неподалеку старушка.

— Бабуля, а что это за портреты такие?

— Это не портреты, это иконы, — ответила все та же старушка и, взяв моего внука за руку, повела его к иконе Николая Угодника.

— Это святой, который помогает всем, молитвенно обращающимся к нему за помощью — начала она свой рассказ, повернувшись к внуку. — Во время паломничества на Святую Землю корабль, на котором плыл Николай, попал в сильный шторм. Моряки уже стали прощаться с жизнью, потому что волны были так высоки, что судно бросало из стороны в сторону, как маленькую щепку. При таком волнении и урагане развернутые паруса — верная гибель для путешественников. Матросы принялись сворачивать их. Это очень трудная работа, а при сильной качке и ветре — ещё и опасная. Один смельчак, забравшийся на мачту, не удержался на ней и сорвался вниз. Николай за время путешествия познакомился с этим молодым человеком. Трагическое падение и смерть юноши потрясли его. Он опустился на колени возле несчастного и в отчаянии воззвал к Господу. И тут произошло чудо: матрос открыл глаза.

— А мою бабушку этот дяденька вылечит, если я его очень сильно попрошу? — внук ждал ответа от старушки.

— Конечно, — ответила та и, улыбнувшись, повела его к иконе Казанской Божьей Матери. — А знаешь ли, мил человек, что до начала всеми известной Полтавской битвы Петр I именно перед списком этого изображения защитницы произносил молитву. А в 1812 г. по молитвам этого же Святого перед Богом российским солдатам удалось отбить набег французских недругов, тем самым было положено начало побед русских войск над армией Наполеона в Отечественной войне. Также перед этим образом стоял в молитве и князь Михаил Кутузов, прежде чем направиться в действующую армию.

— А кто такой Петр I, а Кутузов? — не унимался мой внук. — А где они сейчас?

На все спокойно ответила старушка, и довольный внук, вздохнув, громко сказал мне:

— Бабуль, ничего не бойся. Если заболеешь, я обязательно приду сюда и попрошу, чтобы тебя вылечили, и чтобы никакая война нам не мешала долго-долго жить с тобой вместе.

По дороге домой внук щебетал о том, какой он сильный и смелый будет, когда вырастет, и как будет приходить на помощь всем нуждающимся в принятии правильного решения. А я шла и думала о том, каким вырастет внук. И, дай то Боже, быть ему добрым, отзывчивым.

Леонова Лидия, г. Барабинск

Глава Богү

Оглянись-ка, мой друг,
Сколько красок вокруг!
Синева неба нет и конца...

И за это все мы
С уважением должны
Славить нашего Бога-Творца.

Вот зима наступила, и видишь —
На груди снегирей уж пожар!
Ветки в шубки свои нарядились,
Шубки — Бога серебряный дар.

Разливаются реки весною,
Как красива палитра цветов!
И за щедрое сердце повсюду
Всяк из нас славить Бога готов!

Ну а летом нас всех согревает,
Растопить в сердце льдинки готов.
По любви людям Бог помогает
Избавляться от многих грехов.

Злато в осень ничуть не жалеет,
Получают его дерева.
Вновь мы славим, конечно же, Бога
И за то, что планета жива!

Логинов Сергей, с. Венгерovo

Прости мне, Господи, прости

«Прости мне», — к Господу зывали,
Тянули руки страстно к небесам,
Без покаяния грехи не отпускали
И не внимали кротким голосам.

Мы слишком поздно почитаем Бога,
Цена грехов неизмеримо велика.
Поживши жизнь и нагрешивши много,
К Всевышнему идем вразброд издалека.

И голову склонив в земном поклоне,
Защиту ищем, чтобы Боже спас...
Глаза большие в храме на иконе —
Одни из самых добрых в мире глаз.

Крест православный верой исцеляет,
Душе ранимой вечность — монастырь.
Серебряные трубы время отмеряют,
И родники лазурью разольются вширь.

Родясь с рассудком барахольным,
И в поисках спасенья, судных дней,
Не верю больше истинам крамольным,
У Господа прошу: прости и пожалей.

От всех напастей и от сглаза
Сознание всколыхнувши враз,
Душа моя, ты оживаешь сразу
От мудрых на иконе Божьих глаз.

Мозг ясно понимает: в вере сила,
Хотелось сердцу с Богом говорить.
И Богоматерь душу исцелила
И научила кротко ближнего любить.

Крещенский иней душу освежает,
Свеча зажата и горит в горсти...
Пред первую звездой мне ангел напевает:
«Прости мне, Господи, грехи мои прости».

Михель Александра, с. Новопервомайское,
Татарский район

Чудеса вокруг!

Чудеса всегда в мире свершались:
Когда звёзды ярко загорались,
Когда солнце золотистой негой
Обнимало ласковое небо.

А луна жемчужно серебрилась,
В озеро лесное опустилась,
Гладь волнуя светом шаловливо,
Рассыпала брызги звёзд игриво...

Ну а рек лазурное течение,
Птиц волшебных неземное пенье,
Крыл свободных чудо-оперенье,
Семицветной радуги свечение —

Разве то не чудо? Но откуда
На планете нашей это чудо?!
Шёлк зелёных трав, лесов прохлада —
Человеку от Творца награда.

Россыпи алмазные медвяной
Утренней росы, и на поляне
Разнотравья буйное цветенье,
Всё вокруг Создателя творенье!

Чудеса вокруг везде, повсюду!
Я в душе всегда хранить их буду,
Помня всё... Но чудо из чудес —
То, что Божий сын Христос воскрес.

Благодарение

Спасибо, Господи, Тебе
За душ земное бытие!
За свет небес, скользкий ниц,
За пурпур вспыхнувших зарниц,
За тихо падающий лист,
За птиц художественный свист.
Спасибо, Господи, Тебе

За благолепье на земле,
Что щедро нам Ты подарил,
Потратив столько своих сил
В день сотворения Земли,
Чтоб наглядеться не могли
Мы на Божественный сей дар.
Горит осиновый пожар,
Червоным золотом пышет лес,
Полный несказанных чудес,
Алмазной прелестью роса
Поля покрыла и леса,
Стекает каплей с лепестка
И шепчет осени: «Пока!
Скучая по живой росе,
Вернёшься ты во всей красе
В сибирский благодатный край.
Ну а пока прощай, прощай...»
Счастливей миг в земной судьбе!
Спасибо, Господи, Тебе
За мир волшебной красоты,
Что подарил нам, грешным, Ты!

Божрани...

Так ласково сын за плечи
При встрече обнял меня.
Я слушаю его речи
У яркой свечи огня.
Он смотрит тепло и нежно,
И тает печали лёд.
А мир за окном небрежно
Седая метель метёт.
Согреемся мы молитвой,
Горячей, как жар свечей.
Нас жизнь полосует бритвой,
Спасенье — не у врачей!
Духовный отец, у Бога
Ты просишь за всех, за нас...
Порой назидает строго,
Знать, строг был ответный глас.
Твоё состраданье с нами.

С Христом за нас сораспят.
И ангелы с неба сами
На твой призыв к нам летят.
Кровинка моя, раб Божий,
Крутая стезя твоя.
Пусть будет Господь к нам строже,
Но пусть сохранит тебя.
Серебряный зимний вечер.
Лампады светло горят.
И вновь небесам навстречу
Молитвы твои летят.
О нашей душе мятежной,
Озябшей в плену невзгод...
И ангелам ночью снежной
Метель в унисон поёт.

Мочалов Юрий, р.п. Линево,
Искитимский район

Грешнице

Стояла ли ты на коленях
Пред Господом за явный грех?
Терзали ли душу сомненья?
В ответ я слышу только смех.
Напрасно думаешь, подруга,
Что всё тебе принадлежит.
Ты лишь песчинка жизни круга,
В руках Господних твоя жизнь.
Ему решать: в садах ли Рая
Ты будешь, иль гореть в аду.
Не забывай, с судьбой играя
В постнаркотическом бреду.
Ведь он наступит, час расплаты.
А что дарила людям ты?
Добро иль зло? Огонь крылатый
Уже сжигает все мосты.

Непомнящих Галина, с. Кузнецовка,
Баганский район

◊ ВЕЧНОМ

В моей комнате есть икона,
Лучезарна она в блике свеч.
Здесь молюсь я ночами безмолвно
И прошу от невзгод уберечь.
А ответы в Святом Писании
На вопросы, что ставит жизнь,
Повторяю, как заклинания,
Устремив взгляд с надеждою ввысь.
О мой Бог! Ты со мною с рождения,
Моя вера в Тебя сильна.
И, вымаливая прощения,
Верю: буду Тобой прощена.
Мой Спаситель! Ведь мудростью вечной
Ты меня понимаешь без слов.
В этом мире — порочном и грешном,
Невозможно прожить без грехов.
Но я все же твержу покаяния,
Все поступки мои на виду,
И за данные мне испытания
Бог не даст мне гореть в аду.
Каждый день я молю у Бога
Указать жизни верный путь:
Не судить своих ближних строго
И помочь хоть кому-нибудь.
Чтоб хватило мне сил и терпения
В этом мире творить добро,
И великое счастье прощения
От меня никогда не ушло.
Быть в согласии с совестью, честью,
Смело людям смотреть в глаза.
Помоги мне, Отец Небесный,
Чтоб достойно я жизнь прожила!

Рыбаков Алексей, священник,
г. Дюссельдорф, Германия

О вдохновении за пару часов до рассвета

Бывают ли в полдень поэты?
Кто пишет стихи за обедом?!
Приходит моё вдохновение
За пару часов до рассвета...

Когда тишина и спокойно,
И мысли порядок находят,
Не мечутся, не колобродят,
Душа, как гитара, настроена...

Тогда можно слушать звучание —
Любви сфер небесных согласие.
Любых слов чудесных прекраснее
Великого Бога молчание...

И я Ему радостно верю,
Осознав с небольшим опозданием,
Поэта-Творца мироздания —
«Был вечер, и утро... День первый...»

И в песне прекрасной Давидовой
Могу я вздохнуть с дерзновением
К Тому, Кого вижу не зрением,
Кого осезаю молитвою...

Письмо Богу

Благодарности, просьбы и даже угрозы,
Гимны, оды, псалмы, изошренная лесть,
Обиды и ропот, многословные позы —
Каждый лист надлежит и понять, и прочесть.

С давних дней референт по особенной почте
Разбирает по темам письма наших молитв.
Неустанно в работе и днем он, и ночью,
Чтобы самое главное Богу вручить.

«Это — к жалобам, точно... А это — к подлизам,
К попрошайкам, к льстецам, а вот это — в огонь!
Вот же наглый какой!» — Ангел, голос понизя,
Комментирует просьбу прислать миллион...

«Надоело... Устал». Свесив с облака ноги,
Смотрит Ангел с небес на капризных людей.
Голос Божий: «Дружок, важных писем так много?
Утомился, смотрю, за работой своей?»

«Ой, Господь, как всегда, всё совсем непутёво...
Разучились молиться. И льстят, и грубят.
Просят денег и права пожить бестолково,
По большому — они без Тебя жить хотят...»

«Так совсем ничего? Точно не позабыл ты?»
Ангел вдруг подскочил... И, краснея, отдал
В руки Божьи письмо — детским почерком милым
Пару строчек корявых малыш написал:

«Как Ты, Боженька добрый? Здоров ли Ты? Счастлив?
Чем могу я помочь, напиши, я прошу!» —
Прочитал вслух Господь... И письмо в ладонь спрятав,
Произнёс: «Я пойду... Свой ответ напишу...»

Тогда придите, и рассудим

«Тогда придите, и рассудим, — говорит Господь. — Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю».

Исаия 1, 18

Тогда придите, и рассудим.
И об ушедшем помолчим...
На вечности седом распутье
Перед Простившим нас стоим...
Нет солнца... И луны не видно...
Есть только ровный тихий Свет,
В фантомном сердце боль обиды —
На жизни глупый пустоцвет...
В тумане стилом ноги зябнут —
Траву покрыла сеть росы.
Ушли в небытие внезапно
Бесплодной суеты часы...
Пообещавший оправдать нас,
Нам не солгал. Но стыдно нам —
К ограде райской прижимаясь,
Скорбим мы по святым садам...

Блудный сын

Пьяный призрак свободы... Лишает рассудка,
Заставляет лететь наобум, в никуда...

Молит взглядом отец, чтобы глупую шуткой
Обернулись слова без любви и стыда.

Перемётная сумка набита наследством,
Впереди — беззаботная, яркая жизнь.
Девок лёгких объятья — прекрасное средство,
Чтобы совести голос надёжно забыть.

Хмель, блудницы, друзья, кутежи до рассвета,
Дым индийской травы... Но навязчивый рай
Уплывает из пальцев последней монетой
Под разгульной толпы торжествующий лай.

Всё промотано... Ноет голодный желудок,
Ливень ночью застал на дороге врасплох.
Обернулась одежда тряпок драною грудой,
И скрипит под босыми ногами песок...

«Скот нечистый пасётся и кормится вдоволь.
Если б смог, то и сам бы со свиньями ел...»
Жизнью, полной свободы, натешившись вволю,
Разум, долго дремавший, опять просветлел —

«Раб последний в покинутом доме отцовском
Хлеб ест досыта, спит на соломе сухой...
Злой хозяин меня по спине кормит розгой,
И ночую в хлеву, с камнем под головой...»

Я вернусь в дом отца... Приползу, зарыдаю:
Я пред небом и перед тобой согрешил...
Не гони меня прочь, больше я не дерзаю
Сыном зваться... Твоим быть рабом разреши...»

Из далёкой страны измождённый бродяга
Робко входит в ворота родного двора.
Запаршивевший, страшный, побитой дворнягой
На людей недоверчивым взглядом смотря...

Не успел оглядеться... К нему со слезами,
Спотыкаясь, бежит всё простивший отец...
На колени упав, сын одними губами
Тщится выдохнуть сердце саднящую речь...

Но не слышит отец и не может услышать —
Он кричит: «Принесите одежду сюда,
Сына — выкупать, вшивые тряпки сожгите!
Будет праздник, как с поля вернутся стада!»

В доме добрая радость. С поля, близясь к именью,
Сын другой видит пиршество, пение слышит и смех:
«Что за повод? Неужто кого день рождение
Позабыл я... А может, в торговле успех?!»

Но отец огорошил: брат блудный вернулся,
Тот, кому даже руку зазорно подать.
«Нагулялся? Набегался? Врёт, что очнулся?
Но, отец, объясни, как тебя понимать?!»

Я служил тебе верно и беспрекословно...
Я привык приказания все выполнять,
Но не дал мне ты даже хромого козлёнка,
Чтоб с друзьями в день праздничный попировать...

А теперь, когда сын твой, именье растратив,
Возвратился к тебе из объятий блудниц,
Ты, как будто на старости с разума спятив,
Лучших нашего стада зажарил телиц...»

«Погоди, сын... Ты прав, ты всегда был со мною.
И моё всё — твоё, зря ты так осерчал.
Ты порадуйся брату, который был болен,
Кто был мёртв и воскрес, кто из праха восстал...»

Коль в себя ты пришёл, значит, было откуда
И куда возвращаться больному душой...
Если сбились с дороги и ты, и рассудок —
То была в твоей жизни дорога домой...

Если истина есть, то бывают ошибки,
И тьма тягостной ночи с рассветом уйдёт...
Озаряется скорбь светом доброй улыбки,
И из мёртвой земли снова жизнь прорастёт.

Если блуд и измена испачкали совесть —
То была и любовь, от которой ушёл...
И когда жизни, кажется, кончена повесть,
То ты главной страницы пока не прочёл...

Так бывает и радость у Бога святого
Всякий раз, когда грешник от зла отойдёт.
На лазурном пути, встав с небесного трона,
Нами брошенный Бог терпеливо нас ждёт.

Введение Богородицы во Храм

В лазури небесной Синая высоты,
Лицом к лицу с Богом разутый пророк,
Как друга беседе, внимает Благому,
Огнём светит в сердце скрижалей урок.

Господь не стремится народ свой оставить,
Но грех снова просит себя наказать.
Всевышний в сердцах воцариться желает,
Любовью Своей среди нас пребывать.

И первая скиния сшита из кожи,
Керубы простёрли крылья свои.
Святое святых вместило, как ложе,
Завета ковчег, Божью тайну любви.

И в переходе бескрайней пустыни
Ковчег сам нёс тех, кто его поднимал.
И столпом огня в восхождении дымном
Господь свой народ сорок лет провожал.

Царь мудрый для Господа дом драгоценный
Построил на древней горе Мориа,
Где праведный старец во всесожженье
Сына кротко вознёс — да Господь удержал.

По заботам царя храм овеялся славой.
На место своё водрузился кивот.
Благодатная сила всё собой исполняла.
Каждый видел и знал, где Всевышний живёт.

Но народ развратился — Божий храм был разрушен.
Иеремия ковчег навсегда скрыл в горах.
Горький плен Вавилонский оказался заслужен,
Чтобы к людям вернулся о Господе страх.

Покаяния плач возвратил их из рабства.
Дом Божий отстроен был вновь на века,
Но на месте святом было просто пространство,
Запустения грусть, о рассвете тоска.

Столетия шли, и пророки сменялись,
Иудея давно уж под Рима пятой...
При храме Захария первосвященник
Являет Всевышнего Волю собой.

Вот праздник великий, опять многолюдно...
Трёхлетняя Девочка, новый ковчег,
Ведётся во храм, в нём остаться за чудо,
Которым проклятье исчезло навек.

И видит Захария, и понимает,
Что храм снова душу свою обретёт.
За руку Пречистую он принимает,
В святое святых дерзновенно ведёт.

Так вернулся ковчег, Богом одушевлённый.
Удивились небесные воинства все,
Как Пречистая Девочка поступью скромной
Стала ангелов выше в небесной красе...

Пророк, или Ночной разговор с Богом

«И сказал: выйди и стань на горе пред лицом Господним, и вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра [и там Господь]».

3-я Царств 19, 11-12

Господь приходит к преступившим,
К познавшим боль и ужас зла,
К разлюбленным и разлюбившим,
К тем, чья надежда умерла...
К Нему утратившим дорогу
Лежит путь новый через мрак,
Сквозь холод ада и ожогов,
Души безводный солончак...

Прорвавшись по пустыне сердца,
По руслу выплаканных глаз,
В порыве бешеном и дерзком,
Позвать Всевышнего решаешь,

Я жду ответ... И ураганом
Взрывается вселенной плоть,
С небес упавшим океаном
Я оглушён... Не в нём Господь...

За ураганом — дрожь земная,
Что в пыль стрясает гор хребты.
Затем огонь, стихия злая,
И смерчей пламенных жгуты...
Но после ливня и пожаров
Прохладной и святой росой
На шрамы огненных ударов
Господь беседует со мной.

И Голос в ветре тихом шепчет:
«Ты понял, почему ты здесь?!
Ты стал от испытаний крепче
И был свидетелем чудес...
Ты ощутил прикосновенье
К другому миру, к небесам...
На язвы тягостных сомнений
Пролит целительный бальзам.

Мои пути не вам измерить,
И Разум мой не вам судить,
Но захотелось Мне доверить
Свою Любовь вам... С вами быть —
Когда огонь, и мрак, и ужас
Моих преследуют детей,
Я с ними... Свет мой зло разрушит —
И тьмы любой Любовь сильней...»

Рукою Божией покрытый
И оглушённый тишиной,
Мир спал, ночным дождём умытый,
И был Творец миров со мной...

Дорога в Эммаус

Наш учитель погиб, так царём и не став...
Чернь, осанну что дружно кричала,
В миг один позабыв о Его чудесах,
Душегуба в кумиры избрала.

Город слухами полон и баснями баб,
Голосящих, что ангел в гробнице
Им поведал о том, что Учитель восстал
И уж даже кому-то явился...

Фарисеи орут, что украли Его,
Подкупив неподкупную стражу.
Ясно только: не знает никто ничего,
А коль знает, то нам не расскажет.

Зато каждый второй готов донести,
И изменников рядом, что пыли.
Рассудили друзья и на запад уйти
В предзакатное время решили.

Как Иона-пророк на Фарсис убегал,
В Ниневию идти воспротивясь,
Через порт Иоппийский, торговый причал,
Где биремы борт к борту теснились.

С финикийцами можно уплыть далеко —
Карфаген ли, Египет, Колхида,
До краёв эйкумены добраться легко,
Чтобы грусть позабыть и обиды.

По дороге на порт есть село Эммаус,
Там ночлег есть, и ужин там дешёв.
Налегке, лишь пергаментов пара — их груз,
Врач Лука, заработать он сможет.

Пешеходов закатное солнце слепит —
Кто к акации там прислонился?
На дороге еще один путник стоит,
Видно, шёл и слегка притомился...

На разбойника Он совсем не похож —
Без кинжала, без посоха даже.
Да вот только вопрос Его режет, как нож, —
Про печаль нашу разве расскажешь?

«Почему так грустны вы, и что гонит вас
В этот вечер из Йершалайима,
Почему в жарком споре второй вы уж час
Всуе Божье тревожите Имя?»

«Слушай, путник, ты, право, изрядный чудак!
Неужели ты вести не слышал,
Что явился пророк, Йешуа Машиах,
С Назарета Помазанник вышел!

В горле костью он стал для лукавых святош —
Слишком много добра сотворил Он.
Вот и нет его, сгинул, пропал не за грош,
Видно, нас и его Бог покинул...»

«Вы забыли слова, что в Законе стоят,
Желчь испив, став одной страшной раной,
За грех мира свою жизнь на древе отдать,
Жертвой стать, не царём самозванным.

Как пророки гласят, надлежало Христу...
Его Царство не мира земного,
Нет придворных, кричащих о нем за версту...»
Вот к селу их подводит дорога.

Путник чудный желает и дальше идти,
Но Лука и Клеопа упорны.
Убеждают в селении ночь провести,
Разделить с ними ужин их скромный.

На столе опресноки, в кувшине вино,
Сыр овечий да пара сот мёду.
Виноградной лозой старый дом оплетён,
Вожделенный для спутников отдых.

Незнакомец слегка прикрывает глаза.
Тонкий хлеб, вознося, преломляет,
Молвит: «Благословен наш Отец в небесах,
Пусть все Имя Твоё восхваляют,

Пусть придёт к нам небесное царство Твоё,
Будь и здесь, на земле, Твоя воля,
Пусть минует нас грязных ошибок гнильё,
От врага да спасёмся Тобою...»

Слыша эти слова, прозревают друзья,
Пелена с глаз и сердца упала.
Но Учитель растаял, невидимым стал,
В миг, в который Его вновь узнали.

«Где мы были, и как подвели нас глаза?!
Как не видели, хоть и смотрели?!
Может быть, мы больны, разум как отказал?!
Или мы по жаре перегрелись?!

Ведь горели сердца, когда Он говорил
Нам, как детям, читая пророков,
Или солнца закатного свет ослепил
Нас, идущих на запад с востока...»

Бросив всё, подскочив, спотыкаясь впотьмах,
Оба друга обратно помчались,
Чтобы всем рассказать, что Учитель восстал,
И что с Ним на закат прогулялись.

Что была на глазах пелена плотной тьмы,
Что отчаянье их поглотило,
Что и глухи и будто бы ослеплены
Были оба... Но всё отступило.

Что теперь их Учитель из мёртвых воскрес,
Что не призраком, плотью и кровью
Снова с ними Он был... А Голгофа и крест
Из проклятия стали любовью.

Над пропастью во ржи...

«Понимаешь, я себе представил, как маленькие ребятишки играют вечером в огромном поле, во ржи. Тысячи малышей, и кругом — ни души, ни одного взрослого, кроме меня. А я стою на самом краю скалы, над пропастью, понимаешь? И мое дело — ловить ребятишек, чтобы они не сорвались в пропасть. Понимаешь, они играют и не видят, куда бегут, а тут я подбегаю и ловлю их, чтобы они не сорвались. Вот и вся моя работа. Стеречь ребят над пропастью во ржи. Знаю, это глупости, но это единственное, чего мне хочется по-настоящему. Наверно, я урак...»

Джером Сэлинджер, «Над пропастью во ржи»

«Ты любимчик у Божией Матери, —
Говорил мне когда-то старец мой, —
И ходить Тебе не по скатерти —
По льду тонкому, по трясине злой.
Научиться придётся многому,
Коль желаешь служить по совести.
Важно, чтобы душа не дрогнула,
Когдаловишь детей над пропастью...»

Вся жизнь наша — поле огромное.
В ржи высокой — бездна сокрытая.
Дети Бога врагом заколдованы,
В бездне тёмной желают гибнуть...
Ты поставлен поймать их за руки,
За штаны, за рубашки, за волосы...
Проклинать тебя будут ругательски
И не слушаться доброго голоса...
Захотят побежать вслед за слугами
Князя, будь он не к ночи помянутым,
И грозить тебе страшными муками
За работу твою проклятую.
Ты решился служить у Царя Небес,
Нести людям любовь и прощение...
Помни только: из мёртвых воскрес Он,
Лишь пройдя через смерть и глумление...
Потому и тебе отпущено,
Как Ему, быть в лицо оплёванным,
Оклеветанным и заушенным,
И иудами расцелованным...
Но не бойся, в конце твоих путей
Будет Та, Кто умеет ждать,
Снимет боль от твоих скорбей
И даст силы, чтоб вновь летать.
Чтобы снова ловить над пропастью,
Так опасно укрытой рожью.
Это жизни твоей условие —
Быть любимчиком Матери Божьей...»

Стасенко Валентина, *г. Новониколаевка,
Барабинский район*

Верное спасение моё

Снова достаю свою иконку,
Чтоб наедине с Всевышним быть,
Чтоб молиться Богу потихоньку:
За своих детей его просить.

В маленькое комнаты оконце
Зимнею иль летнею порой,
Чаще чтоб заглядывало солнце,
Освещая лик Его живой.

Чтоб давал терпение и силы,
Чтобы жизнь подольше продлевал,
Чтобы уважали и любили
Дети тех, кто их благословлял.

Вот уже немолодая стала:
Внуки есть. И жизнь берет своё.
Образок хранить я не устала —
Верное спасение моё.

Благодарю Творца

Благодарю Творца за всё:
За птиц, поющих в поднебесье,
За эту землю, лес, траву,
За этот Божий мир чудесный.

Благодарю Творца за всё:
За хлеб насущный, жизнь, удачу,
За холод зимний, за тепло,
За смех. Да и за то, что плачу.

За небо, землю, за цветы,
За неудачи и везенье,
И за погасшие мечты,
И за святое вдохновенье.

Благодарю за помощь мне
Среди житейской грозной битвы.
Благодарю, что в тишине
Тянусь к Нему, пою молитвы.

Благодарю Творца за мир,
За жизнь, за свет, за мирозданье,
За ночь глухую, за луну
И звёзд далекое мерцанье.
За дождь, за ветер, за зарю,
За дар небесный искупленья.
За всё Его благодарю:
За слёзы, радость и мученья.

—
Толмачева Галина, *ст. Евсино,
Искитимский район*

Дорога к Храму

Дорога к Храму не всегда
Бывает гладкой — рвы, ухабы.
Дела... Бежим туда-сюда...
А может — просто верим слабо?

Но если, не дай Бог, беда...
Вот-вот! — помянем Бога всуе,
В ближайшей церкви лишь тогда
Иконы все перецелуем.

Несчастье было у меня —
Не стало биться сердце мамы.
Я, к ней любовь свою храня,
Нашла свою дорогу к Храму.

Зайду, старушкам поклонюсь
За их святую благость в лицах.
За их терпенье — признаюсь —
Готова день и ночь молиться.

Дорога к Храму... Дай-то Бог,
Чтоб не свернуть, не заблудиться.
На этой, главной из дорог,
И жить, и верить, и молиться.

Усольцев Владимир, г. Купино

Стою пред образом Господним

Я в Божий храм вошёл к обедне,
Поставил свечку к образам.
Душе легко, и на мгновенье
Частичкой храма стал я сам.

Стою пред образом Господним,
Во мне и робость, и восторг,
И сам пред Ним, как в преисподней:
Ловлю Божественный поток.

Что это? Грёзы иль виденье?
Не верю сам своим глазам.
Там хор небесный шлёт мне пенье,
Как пташки ранние лесам.

Читаю тихо я молитву
И осеняю грудь крестом.
И Божьи краски на палитру
Кладу, как кисточкой, перстом:

Казалось, будто я икону
Пишу впервые на холсте.
И, повинувшись перезвону,
Как пилигрим, иду к мечте.

И вот ко мне явилась ясность,
Обедня ранняя прошла.
А я не чувствую усталость,
Во мне уверенность росла.

Так Храм возник в груди для Бога,
Туда я веру поселил.
Тверда всегда к Нему дорога,
И светел путь, что проторил.

Николай Чудотворец

В Ликийской области, Пантаре,
В благочестивейшей семье
Рожденье сына очень ждали
Супруги много лет себе.

С его рождением вначале
Вдруг излечилась Нона — мать.
Чтоб сын как дядя был — мечтали.
И Колей стали его звать.

Младенца в храме окрестили,
Где он в купели сам стоял.
В народе часто говорили:
«Его на землю Бог послал».

Он с детских лет всегда постился,
Молился Богу и читал.
Быть очень набожным стремился,
Учился, рос и взрослым стал.

Плывя с мечтой в другие страны,
Угодник Божий предсказал,
Что будет шторм, и неустанно
И день, и ночь молиться стал.

И сильный ветер прекратился,
Затих возникший ураган,
Но Чудотворец всё молился
И плыл к далёким берегам.

На корабле случилось горе:
Матрос сорвался и упал.
И всем понятно стало вскоре:
Моряк был мертв, он не дышал.

Святитель вновь свершил там чудо,
Как в бурю встретивши маяк,
Так на глазах простого люда
Воскрес разбившийся моряк.

Благотворительность Святого
Не знала в те года границ.
Примеров есть на это много:
Он от позора спас девиц.

Отец у девушек был бедный
И замуж их не мог отдать.

И выход он нашёл последний:
Красу их будет продавать.
Святитель видел этих дочек,
Решил тем девушкам помочь.
И золотых монет мешочек
В окно им бросил в ту же ночь.
Сыграли свадьбу старшей дочке,
А через год принёс другой.
И, бросив так же тёмной ночью,
Он поспешил к себе домой.
И так три года повторялось,
И свадьбы три сыграл отец.
На самом деле оказалось,
Что Бог ведёт их под венец.
Все просьбы слышит наш Спаситель,
Лишь помолись и пожелай,
Угодник Божий и Святитель,
Наш Чудотворец Николай.

Феденков Сергей, г. Куйбышев

Богородице

Затеплю в ночи
Огонек свечи.
На душе горчит,
И не без причин.
Наломал в судьбе
Дров, как водится.
Вот пришел к Тебе,
Богородица.
Пожалей мою
Душу странную,
Непослушную,
Окаянную.
Ведь она хвалой
Услаждается,
А на правду — ой,
Обижается.

А еще она
Злая, льстивая
И ленивая,
Ох, ленивая!
Что в нее падет,
То не родится.
Кто меня спасет,
Богородица?

Умоли Христа,
Мати Чистая,
Пусть поможет встать
Да и выстоять.
Пусть Он даст мне сил
Не к дерзанию,
А к простой любви
И вниманию.

Да не к тем, кто горд
И богат притом,
А к тем, кто нищ и гол,
Плачет со Христом,
Кто от горьких бед
Ивой клонится.
Мне о них бы спеть,
Богородица.

Может, песня в ночь
Непроглядную
Сможет им помочь,
Бедным, загнанным.
Да покажет им
Сёла горние,
Да утешит их
Души скорбные.

Пусть наградой мне
Будут в странствиях
Пасха Красная,
Солнце ясное,
Колокольный звон
За околицей
Да Твое лицо,
Богородица.

Евфросиния Полоцкая

К ней князья ходили свататься,
Ей поэты пели славу,
Но лишь Господу понравиться
Захотела Предислава.

Стала жить в нужде и голоде,
О себе мечтать не смея,
И одеда вместо золота
Цепи черные на шею.

И смирилась до бессилия
Гордость в рубище убогом.
Стала зваться Евфросинией
Предислава перед Богом.

Помнят храм и небо звездное,
Помнят камни кельи старой,
Как она любила Господа,
Как она о Нем мечтала.

Горним Духом осиянная,
Перед ним свечой горела,
И молитва непрестанная
Освящала подвиг веры.

Перед смертью Евфросинию
За дела ее святые,
Как жену свою любимую,
Встретил Бог в Иерусалиме.

Белый храм, а в храме — лилии,
А в душе — покой глубокий.
Кто дошел до Евфросинии,
Тот не будет одиноким.

Как в раю благоухание —
Льют ее святые мощи.
В покаянном предстоянии
Шепчет сердце: Авва, Отче!

Плачут, плачут в непогодину
На Руси дожди косые,
Словно мы забыли Родину
В белом храме Евфросиньи.

Евфросинья, Евфросиния,
Небо синее так близко!
Самой чистой белой лилией
Процвела в земле российской.

Артемий Веркольский

Отрок Артемий
От пяток до темени
Чистенький, светленький,
Худенький, бледненький.
Плакала мама,
Тёму жалеючи.
Переживала:
Шейка-то беличья.

Только Артемий
Маме не жалился,
Вместе со всеми
В полюшке жарился.
В ряд с косарями
Жал свою полосу,
Не отставая,
Полностью, полностью.

А в воскресенье,
Дело известное,
Отрок Артемий
В рань благовестную
В новой рубахе
С батюшкой, с матушкой
К сельскому храму
Шёл по муравушке.

Тихо в притворе
Плакал со свечечкой,
Словно в загоне
Божья овечечка.
Плакал, истаяв
В пламя нездешнее.
А люди шептали:
«Значится, грешник он...»

Раз боронил он
Пахоту свежую.
Вдруг накатила
Туча зловещая.
Всполохи молний
Вздыбили волосы.
Замертво Тёма
Рухнул на полосу...

Взвыла деревня —
Лай с пересудами:
Умер Артемий
Смертью иудовой.
Не подходите!
Пламя в нём адово.
Не хороните —
Станем проклятыми.

Взяли родители
Сына невинного
Да отнесли его
В чашу звериную.
Там закидали
Свежими ветками,
Даже поплакать
Долго им не дали...

Лет через тридцать
Местные жители
В этих границах
Чудо увидели:
Ночью над чашей
Света сияние,
Пение ангелов,
Благоухание.

Днём прочесали
Странную чашу
И отыскали
Тёму, как спящего.
Пахло цветами
Тело чудесное,
Словно садами
Царства Небесного.

Господи Праведный,
Всё это правильно:
Ложью и завистью
Губится праведник.
Лет через тридцать
Мощи прославятся,
Бывшим убийцам
Сразу понравятся.

Пасхальная радость

Как хорошо, когда весна
Приходит в шуме вод.
Как хорошо всем сердцем знать,
Что к нам пришел Господь.
За нас пролил святую кровь,
И умер, и воскрес,
И греет нас Его любовь,
Как солнышко с небес.

Как хорошо на мир смотреть,
Когда идет весна.
Не испугает душу смерть —
Она побеждена.
Поют дома, ручьи и лес;
И звонкая капель:
Христос воскрес! Христос воскрес!
А с Ним воскрес апрель.

Как хорошо, когда весна
Приходит в шуме вод.
Как хорошо, когда душа
Ликует и поет:
Христос воскрес! Пришел с небес
Царь правды и любви.
И понеслась благая весть
Во все концы земли.

Христосенко Анна, г. Купино

Спаситель мой

Высока любовь Господня:
Дарит Он её сегодня
Всем, кто жаждет знать Его.
Господа я с детства знаю,
И любовь к Нему питаю,
И о Нём стихи слагаю,
Славлю Бога моего.

Он мой день и утро тоже.
Он Спаситель мой. Мой Боже.
Мой Господь — Учитель мой.
На него я уповаю,
В Его истины вникаю,
Потому я твёрдо знаю —
Мой Господь всегда со мной.

Я молюсь Ему всечасно,
И тружусь я не напрасно.
Бог мой учит, как мне жить.
И с Его благословеньем
Я пишу стихотворенье.
За свой ум, за исцеленье
Вечно Бога буду чтить.

Прости меня, мой Бог!

Прости грехи мои, прости, Всевышний,
Не дай мне быть на белом свете лишней.
И душу чтоб нервозность не трясла,
Чтоб успокоиться душа могла.

Мирские я извела страданья,
Иду к Тебе, Господь, на покаянье.
Прости меня, прости меня, мой Бог.
Смиренно каюсь я у Твоих ног.

Ты мой Творец, а я — Твоё творенье.
Я рада, что даёшь мне вдохновение.
Но Ты за всё, за всё меня прости.
Я так стремилась путь к Тебе найти!

Худорожкова Ольга, г. Куйбышев

Из цикла стихов
«О СЕРАФИМЕ САРОВСКОМ»

Пустынножитель

«Иногда кто-либо из братии встречал его на пути... с сумкой за плечами, наполненной камнями и песком, а поверх них лежало святое Евангелие».

Архимандрит Тихон, «Батюшка Серафим»

В келии на берегу высоком,
Где в Саровку смотрят облака,
Жил пустынножитель одиноко,
Лес да травы, ветлы да река.

Многим он запомнился из братьев
В белом балахоне и с сумой,
И большое медное распятие
На груди — дар матери родной.

А в суме, набитой до предела,
Только лишь камень да песок —
Так накал борьбы меж смертным телом
И бессмертным духом был высок.

На камне

*«Тело его за это время пришло в изнеможение,
дух же достиг необыкновенной свободы и высоты».*

Архимандрит Тихон, «Батюшка Серафим»

Келья одинокая. Тропинка
Пролегла среди травы густой.
В белом балахоне из холстинки
С посохом в руке идёт святой.

Тысячу ночей и дней проводит
В подвиге молчания, в тишине,
И молитву мытаря возносит:
Боже, буди милостивым мне!

Хоть ненастье тучи предвещали
И сбиралась близкая гроза,
Он стоял на камне, устремляя
К Господу духовные глаза.

А наутро он спулся к речке
И, умывшись свежою водою,
Становился только духом крепче
С благодатной помощью живой.

Провидец

*«С гневом взглянул преподобный на офицера и грозно повелел:
«Гряди вон! Подобно тому, как замутился источник, так воз-
мутишь и ты со своими единомышленниками всю Россию».*

Архимандрит Тихон, «Батюшка Серафим»

Он встречал приветливо любого,
Помыслы все видел и дела.
И молитва чистая Святого
Тысячи людей уберегла.

Тех же, кто пришел к нему с коварством,
От себя он грозно удалял.
О грядущем бунте, о несчастьях,
Испытаньях для России — знал.

Вот однажды в тихую пустыньку
Офицер один к нему пришел.
Преподобный, глянув на тропинку,
На источник взгляд свой перевел.

И родник внезапно замутился,
Потемнело лоно светлых вод.
И услышал офицер, смутившись,
Гневно брошенное: «Гряди вон!»

Шахурдина Людмила, р.п. Маслянино

Спаси нас, божьих

Среди лесов сосновых, в предгорьях Салаирского кряжа, за-таилась деревенька. Не только вековые сосны окружают её, но даже могучие кедры поселились больше века назад недалеко от окраины села, да так и радуют до сих пор местных ребятки и взрослых — любителей попишковать, орешками позабавиться. Эх! Сторона, сторонushка родная! Сколько судеб здесь сложено, сколько случаев смешных и несчастных, интересных, удивительных произошло. Кто-то перестрадал, пережил их, запомнил на всю жизнь и потомкам своим передаёт из уст в уста. А деревня наполнилась людьми: переселенцы приезжали с Россей-матушки, да и местные жители ребятшек рожали, а те, повзрослев, новые семьи создавали. Вот и росли, как грибочки, дома по берегам рек Еловочки, Каменушки и Елбани.

А Елбань-то в своей «молодости» была широка да сильна, голубушка. Лес сплавляли по ней с ранней весны и до поздней осени. Перекроют в верховьях её воды, подкопит река силушки, а потом вырвется из неволи и несёт брёвна, как пушинки, до места назначения. Выполнит свою работу, успокоится и радуется ребятшек. Целыми днями плескалась ребятня в чистой воде. Да и взрослые после работы придут, окунутся в прогретую заботливым солнцем воду, смоят пот и пыль трудовую, а вместе с ними и усталость исчезает. Поделится река своей силушкой немереной — живи, Человек, радуйся!

Но не всегда река доброй да щедрой бывает. Моя тётя была старше меня на 7 лет — было ей четырнадцать лет от роду, но казалась мне такой взрослой, потому что я ещё в школу не ходила, а она с подружками своими уже в клуб на танцы бегала, а меня с собой не брала. Но вот по ягоды на косогор за деревню я всё равно за ними увязалась.

Ох, сколько ягоды там по косогорам! Настлала её природа-матушка ковром красным, собирай, не ленись! Ягодка к ягодке то в рот, то в лукошко. Набрали полным-полно да опять через всю деревню домой. А солнце нещадное как встало в зенит, так и палит, будто хочется ему довести всех до белого каления. Да и почти удалось! А девчонки сняли свои обувки незамысловатые и бегом по дороге, по мягким горячим валунам пыли прямо к речке! Там ивы густые по берегам, которые не поддаются сол-

нцу. Вот где спасение, вот где прохлада! Поставили лукошки с ягодой в тенёк, а сами — в речку! А мне опять обидно: девчата с моей тётей на глубину, а я маленькая, плавать не умею, мне строго-настрога наказано: «нельзя», вот и плюхалась рядом с бережком. А девчонок река как будто ждала, с радостью обняла, обдала брызгами! Визгу, смеху!

На противоположном крутом берегу в те времена птичник совхозный был. Гуляли куры по загороженной территории, поглядывали, как девчонки купаются. Им, курам-то, завидно, кудахчут, крыльями машут — на волю бы, да забор высокий! Поднимут гвалт, аж пёрышки по сторонам летят, будто вьюга запуржила белым снегом среди лета красного! Ветерок подхватит их, на воду опустит, и плывут пёрышки по реке Елбани. Девчонкам интересно, соревнование устроили: кто больше всех пёрышек выловит, в догоняшки с ними начинают играть.

Вдруг одна из них то под водой скроется, то появится, побарахтается да опять вода её накрывает. Поняли: тонет их подруга, и тут же какая-то неведомая сила их вынесла всех из реки и спрятала в ивовых зарослях. Подумала я: «За помощью побежали». А как увидела, что это Надя моя тонет, ужас охватил! Вижу глаза её голубые, такие родные, полные просьбы о помощи, бегаю по берегу и ничем помочь не могу. Вдруг вспомнила, как моя бабушка в случае страшной грозы всегда крестилась и приговаривала: «Господи Иисусе Христе, спаси и помилуй». Вот и я ещё быстрее начала бегать туда-обратно и шептать: «Господи, пожалуйста, спаси нас, божьих!».

И спас ведь! Ну не просто так откуда ни возьмись из-за поворота вдруг выплыла большущая ветка! Как-будто сердобольная берёза протянула свою руку помощи по Божьей подсказке. Ухватилась моя тётушка за неё, выплыла из этого гиблого места и обессиленная «пришвартовалась» к берегу. Оказывается, здесь весной лёд взрывали, чтобы не было на изгибе реки заторов, вот и образовалась воронка, в которую угодила моя Надя. Обнялись мы крепко и плакали от радости. «Ты только маме не рассказывай, что я тонула».

Тайны хранить я умела... Больше чем пол века прошло, а мы частенько вспоминаем тот случай, как страшный кадр из короткометражного фильма. Вот как Господь помогает, только проси...

Моя молитва

Господи, спаси и сохрани
Моих родных, для сердца близких.
Ты от меня, пожалуйста, прими
Мою молитву и поклон мой низкий.
Сохрани Ты, Боженька, покой
На Земле, в семье, душе мятежной.
И прими, какая есть, такой,
Может статья, совсем не безгрешной.
Без греха немногие живут:
У кого-то много, у кого-то мало.
Не все каются, но с нетерпеньем ждут,
Чтобы жить чуть-чуть полегче стало.
И не зря дары несли волхвы,
Ведь они Христа открыли миру,
Вознося Ему молитвы и хвалы,
Дарили золото, ладан и смирну.
Нам остается лишь добро творить,
Не убивать, не обижать, не лгать.
Родителей любить и чтить,
Благодаренье Богу воздавать.

Никольский храм

Зорька алая над Бердью занялась.
В Божьем храме уже служба началась.
Над посёлком колокольный звон плывёт,
Радость в души он масляницам несёт!
За здоровье всех родных я помолюсь,
Своей радостью я с Богом поделюсь.
Ну, а в том, о чём страдаю и грущу,
Я помочь Его тихонько попрошу.
Чудотворцу Николаю помолюсь,
Никаких теперь несчастий не боюсь.
Я надеюсь, что ни в горе, ни в беде —
Не покинет меня Боженька нигде.
Пусть у всех в сердцах звучат колокола,
А беда людей покинет навсегда.
Храм Никольский всё становится светлей,
Раны в душах Бог излечит у людей!

Сотворим добро все вместе, мир спасём.
Для детей и ради внуков мы живём,
Будут долгими и светлыми их дни,
Их прости, помилуй, Боже, сохрани!

—
Минаков Олег, г. Краснообск

Построим храм

Стихи и музыка Олега Минакова

Построим храм всем миром, братцы,
Ведь он как воздух нужен нам,
Чтоб без молитвы не остаться,
От нас летящей к небесам.
Да, храм как воздух нужен нам!

Куда несем свои печали?
Куда мы радости несем?
Душа нуждается в причале,
Ведь храм для нас — молитвы дом,
И Дух Святой к нам сходит в нем.

Припев: Слава Тебе, Господи, слава!
Веры держава, слава тебе!

Подходим к чаше причаститься
Мы с трепетом в воскресный день,
Чтоб со Христом соединиться,
Встать под спасительную сень.
Пришел к нам свет в воскресный день!

Дух мирный приведет к спасению
Нуждающихся за собой.
Не даром Русь пришла к крещению,
Веру избрав своей судьбой.
Любовь избрав своей судьбой!

Припев.

.....
Аккорды: куплет: D Em A D B Em F# G Em A D
припев: D Em A D Em A D

Чистый образ

Стихи и музыка Олега Минакова

Чистый образ с небом венчан,
Божьей волей сотворен.
Когда путь земной окончен,
Путь небесный отворен.

На земле юдоль печали,
Скорби и потери тут.
Люди здесь Христа распяли,
А на небе не распнут.

Из последних сил держаться,
Все напасти претерпеть.
Всё молиться и стучаться,
Благодарно небу петь.
Господи, прости, Господи, прости!

Чистый образ полон света,
Воплощение любви.
Чтобы не забыть про это,
Матерь Божью призови.

Человек! Ты образ Бога!
Постарайся, не плошай!
Приведет тогда дорога
К Ангелам в небесный рай!

Из последних сил держаться,
Все напасти претерпеть.
Все молиться и стучаться,
Благодарно небу петь.
Господи, прости, Господи, спаси!

.....
Аккорды: куплет: Am Dm E Am Dm E Am Dm E Am Dm E
припев: Dm E Dm Dm E Am

Троица пришла

Стихи и музыка Олега Минакова

На окошко сели голубь и голубка
И воркуют мило, несмотря на дождь.
Наша жизнь земная всё-таки загадка,
Не поймёшь, пока не проживёшь.

Припев:

Плачет небо, плачет, всё закрыли тучи,
На душе тревожно, ветер ледяной.
Буря-непогода милых не разлучит,
Посиди, любимая, со мной.
Помолись, любимая, со мной.

Перед образами мы попросим Бога
Чистоты сердечной, света и тепла.
Горяча молитва — верная подмога.
Вот уже и Троица пришла!
Вот опять к нам Троица пришла!

На Руси сегодня зелены все краски —
Обновления новый день пришёл.
В день пятидесятый после Светлой Пасхи
Дух Святой к Апостолам сошёл.
Святой дух к Апостолам сошёл!

Скошенной травой храмы устилают,
Образа обнимут веточки берёз.
Горе и печали в этот день растают,
Так легко и хорошо от слёз!
Искренних и покаянных слёз.

Припев:

Плачет небо, плачет, всё закрыли тучи,
На душе тревожно, ветер ледяной.
Буря-непогода милых не разлучит,
Ведь они молитвою с Тобой.
Навсегда молитвенно с Тобой.

.....
Аккорды: куплет: Am Dm E Am Dm Am E AmAm Dm E F Dm E Am
припев: Dm Am E Am Dm Am E Am Dm Am E F Dm E Am

Ранняя Пасха

Стихи и музыка Олега Минакова

Закатные, мягкие, стройные тени
Извилисто дремлют на снежном безе.
Пред этой красотой преклоняю колени.
Бог есть! Остальное не важно уже!

Припев:

И скоро уж тени исчезнут бесследно.
И временный снег по весне поплывёт.
Скворцы, прилетев, загорланят победно.
Предчувственной радостью всё оживёт.

А нынче грядёт очень ранняя Пасха.
Чтоб душу живую утешить навек,
От Бога Отца исходит ласка.
Покайся, пока на земле, человек!

Припев:

Здесь путь наш не долгов и времени мало,
Уйдём и не будем отбрасывать тень.
Туда нас любовь привести обещала,
Где радость и вечный Божественный день.
Божественный день!

.....
Аккорды: куплет: G B C D G B C D

припев: G Em C D G Em C D G B C D G Em C D G

Посвящение отцу Арсеню

Стихи и музыка Олега Минакова

Есть люди, как печи,
Что греют окрест.
Сердца у них — свечи.
Такой у них крест.

К ним тянутся дети,
Им птицы поют.
Ломают все клетки,
Что жить не дают.

К ним очередь бедных.
Ох, всем не помочь!
Отрада для пленных,
Себя превозмочь.

В года, когда мало
На свете святых,
Всегда холодало,
Убавлялось живых.

И если б не «печи»,
Застыли б совсем.
Покрепче бы плечи!
Дай Бог счастья всем!

Крепись же, сердечный,
Проснись, богатырь.
Очистят путь грешный
Любовь и псалтирь.

Есть люди, как печи,
Что греют окрест.
Сердца у них — свечи.
Такой у них крест.

.....

Аккорды: Em Am Em C G Am Em
C G Am Em
Am Em B Em C G Am Em
Am Em B Em

Борейко Елена, Гончаров Сергей, г. Новосибирск

Церковь Николая Чудотворца

Стихи Е. Борейко

Музыка С. Гончарова

вокализ

А - а - а - а - а - а - а - а - а - а

куплет

Цер - ковь Ни - ко - ла - я - Чу - до - тво - рца
Се - ре - брят - ся в не - бе - ку - по - ла,
Ко - ло - коль - ный - звон - во - кош - ко - льёт - ся,
Ты - зо - вёшь, и - я - к те - бе - при - шла.

куплет

В до - брый - час - и - в час - лю - бой - пе - ча - ли
В храм - и - ду - от - су - е - ты - мир - ской,
И - све - ча - за - здра - ви - е - в на - ча - ле,
А - по - том - све - ча - за - у - по - кой...

Церковь Николая Чудотворца —
Серебрятся в небе купола,
Колокольный звон в окошко льется,
Ты зовешь, и я к тебе пришла.
В добрый час и в час любой печали
В храм иду от суеты мирской,
И свеча за здравие в начале,
А потом — свеча за упокой...

Церковь Николая чудотворца,
Тихая святая благодать,
Над тобою вечно будет солнце,
И меня ты будешь вечно ждать.
Так спокойно мне в святейшем лоне,
Травами пропитан воздух твой.
Помолюсь Николиной иконе —
И душа останется живой.

Церковь Николая Чудотворца —
Серебрятся в небе купола...

**Борисова Нина, р.п. Линево,
Искитимский район**

Канун Пасхи

В деревенском доме празднично, светло:
Вымыто до блеска каждое стекло,
На полу плетёный лёг половичок,
На божницы вышит новый рушничок,
Праздничной скатёркой в зале стол накрыт,
Самовар бокастый весело пытит,
Крашенные яйца на столе лежат,
Радужным узором умиляя взгляд.
Ждёт гостей хозяйка, ждёт гостей весь дом:
Скоро ли машина станет за окном?
Выйдут гости: снохи, внуки, сыновья —
Все — её родные, вся её семья.
Бабушка в платочке с солнечным лицом
Всех гостей приезжих осенит крестом.
Обстановкой радости переполнен дом,
Ощущенье благодати в празднике святом.

Пасхальное

Дождались!
Наконец-то пришёл он,
Долгожданный звенящий апрель!
По утрам за окном птичий гомон,
Заливается трелью капель.
Вторя дробному стуку капли,
Говорливо бормочут ручьи.
Прилетели!
Скворцы прилетели!
Обживают гнездовья свои.
По чернеющим ниткам дорожек
Светлый праздник Пасхальный идёт.
Из подъездов, открытых окошек
Вкусный запах куличный плывёт.
Солнце светит торжественным ликом,
И церковные звоны звонят.
Этот издревле праздник Великий
На Руси православные чтят.

Скибина Ирина, г. Барабинск

Христос Воскресе!

Попробуйте не спать вы завтра на рассвете!
Солнце заиграет, к нам в сердца стучась!
Восходу солнца ясного радуйтесь, как дети!
Божьи чудеса свершаются сейчас!
Радостью пасхальной в небе разольётся!
Сердце своё светом ты облагородь!
Солнышко играет, танцует и смеётся:
Нам любовь небесную подарил Господь!
В православных душах солнца свет чудесен!
Бог своею милостью всех нас бережёт!
С истинною верою ты: Христос Воскресе!
Радость к нам пасхальная в каждый дом войдёт!

Долгов Леонид, с. Малышево,
Сузунский район

Канун Пасхи

Напившись холодной воды снеговой,
Земля полной грудью вздохнула.
На бархатном троне сосны вековой
Луна королевой заснула.

Поля дождались перелетных гостей
В святую пасхальную дату.
Упала цепочка уставших гусей
На грудь золотого заката.

Как долго мы чудо великое ждем,
Хоть жизнь, словно миг, пролетает.
А зорька вдали благодатным огнем
Пасхальную ночь предвещает.

Царь-колокол молчал...

Я брел лениво ленинским путем,
Хотя меня тянуло к бездорожью.
Мне думалось, туда ли мы идем
По красным вехам «славного» безбожья.

Я с малолетства знал, что есть Христос.
Не излечилась боль душевной травмы.
Я видел, как набрасывали трос
На шею ясновидящего храма.

И эта боль всегда была со мной.
Таких больных упорно не лечили.
«Кухарки» те, что правили страной,
Судьбу мою слегка пересолили.

Ах, почему ж Царь-колокол молчал,
Когда ломали косточки церквушкам.
«Христос воскрес!» — народ мой закричал.
Так возвести о святости, Царь-пушка!

КРОВЬ ПОЗОВЕТ
К РОДИМЫМ
БЕРЕГАМ

Воронина Наталья, с. Венгерovo

Молитва о маме

Уж которую ночь мне не спится.
Встану тихо. Зажгу я свечу.
И сегодня хочу помолиться
Я за маму родную мою.

Я прошу Тебя, Господи! Боже,
Дай здоровья для мамы моей!
Пусть молитва моя ей поможет,
Пусть становится воля сильней!

Я взываю к Тебе с умаленьем:
Помоги верный путь отыскать.
Я встаю пред Тобой на колени...
Пусть с ней будет Твоя благодать.

От обид ее сердце укрою,
Помолюсь я о ней небесам:
Пусть обходит беда стороною,
Пусть не плачут родные глаза.

Сохрани её, Господи! Боже!
Ты меня для нее сохрани.
Пусть её ничего не тревожит.
Все страдания её забери...

За окошком звезда серебрится
И поет тихо песню свою.
Я сегодня хочу помолиться
За любимую маму мою.

*Посвящается моей любимой бабушке,
которой не стало 31 мая 2016 г.*

Время, стой. Обернись на мгновенье
И так быстро вперед не беги.
Разве можно к другим измерениям,
Навсегда распрощавшись, уйти?

Мы молитвой твоей путь освещаем.
У икон тихо плачет свеча.
Где ты? Где же теперь ты, родная?
Не нашла ли свой вечный причал?

Не стереть боль и горечь утраты.
Утешенье? Его не найти.
Мы теперь как слепые котятя.
И плывем по теченью реки.

Только сердцу не хочется верить
В то, что мы потеряли тебя.
Эту боль нам ничем не измерить.
Как нужна нам поддержка твоя!

Да, тяжелая выпала доля.
Ты нелегкую жизнь прожила.
Забывая о собственной боли,
Всю любовь нам свою отдала!

У тебя было доброе сердце,
Всех любила и в гости ждала.
А теперь — никуда нам не деться,
И дорога к тебе лишь одна...

Для тебя я ромашки срываю,
Слезы капают на лепестки.
Моя бабушка, как я скучаю!
Как теперь мы с тобой далеки!

Я твой взгляд никогда не забуду,
Смех, улыбку и голос родной.
И теперь лишь в одно верить буду:
Ты всегда будешь рядом со мной.

Время, стой. Говорят, ты — лекарство.
Но излечишь ли ты мою боль?
Изменилось вдруг все в одночасье,
И невольно жизнь стала другой.

Я в молитве шепчу ее имя.
Я ищу ее в каждом из снов.
Жаль, что больше меня не обнимет,
Не подарит мне ласковых слов...

*Анохина Нина, р.п. Линево,
Искитимский район*

Снова жив

Мне муж приснился. Улыбаясь,
Смущённо молвил: «Я – живой!
Ты не грусти, не плачь, родная,
Пусть не в Раю, но Бог со мной.
Я был прощён и был избавлен
От ран телесных, мук земных.
И груз, которым был придавлен,
Убрал Всевышний, как с иных.
Теплом наполнил душу Боже,
Слегка растерян потому.
Считал я, злые мысли множа,
Что неизбежно потону
В своих грехах и сквернословье,
Задолго саван свой пошив.
Меня Господь простил с любовью,
И понял я, что снова жив».

Памяти сына

Ах, в какие далёкие дали
Улетела сыночка душа.
Боль утраты сполна мы познали.
Я листаю альбом не спеша.
Вот ты мальчик пытливо-серьёзный.
Здесь раскрыт над тобой парашют.
Так хотел быть поближе ты к звёздам,
Быть как птица, забыв про уют.
Ты успел в этой жизни немало,
За сто лет удаётся не всем.
Со мной рядом тебя вдруг не стало,
Затерялся средь звёздных систем.
Научусь жить, познавши потери.
Стану сильной, счастливою вновь.
Свято верю, я искренне верю:
Правит миром, как прежде, любовь.

Где-то там, за чертою познания,
За границею умственных схем,
Существуют пределы страдания,
И воздастся сторицею всем.

Возвращусь я Домой, встречу Бога.
Мой Отец меня примет любя.
Отдохну у родного порога
И увижу, сыночек, тебя.

Борисова Нина, *р.п. Линево,*
Искитимский район

Сердце матери (по народной притче)

О, сердце матери! Сказанья
И мифы пишутся о нём.
Оно в любви и состраданье
Горит немеркнувшим огнём.

Растила сына мать. Трудилась,
Забыв о счастье о своём.
Вот вырос сын, и появилась
Невестка в доме у неё.

Была красивой сыну парой,
Но только злющая, как пёс:
Потребовала, чтоб в подарок
Ей сердце матери принёс.

Тот сделал, как она просила,
И с видом гордого орла
Нёс сердце той, что так любила,
И той, что жизнь ему дала.

Кричало сердце и стонало,
По капле в пыль роняя кровь.
А он не слышал — заслоняла
На свете всё к жене любовь.

И вдруг споткнулся, да так сильно,
Что устоять насилу смог.
И сердце жалостно спросило:
«Ах, не ушибся ль ты, сынок?»

*Дурнева Наталья, р.п. Линево,
Искитимский район*

Молитва

Тебя, Господь, благодарю
За то, что я живу на свете,
За маму милую мою
И что со мной и муж, и дети.

И день, и ночь молю, Всевышний,
Храни детей моих, храни.
Молитву матери услышь Ты,
Дороже жизни мне они.

Лишь для детей своих и внуков
Хочу на этом свете жить.
Не допусти, Господь, разлуки,
Не дай детей мне пережить.

Я не хочу богатств несметных,
За то, что есть, — земной поклон,
За то, что слышу на рассвете
Над храмом колокольный звон.

За пенье птиц и солнце в небе,
За испытанья, что прошла...
И в миг, когда уйду я в небыль,
Шепну: «Спасибо, что была...»

Ильиных Нина, с. Шипуново,
Сузунский район

Господи, услышь их молитвы...

В один из будних дней, сделав свои дела в кабинетах районных чиновников, я отправилась в храм. Моя соседка попросила поставить свечку за здоровье внучки, у которой сегодня был день рождения. Дело было уже после обеда, а это значит, утренняя служба закончилась, и поэтому прихожан в храме не было. Прохладой и тишиной встретил меня притвор.

Впереди меня у церковной лавки стояла пожилая женщина, а рядом с ней в красивой панаме, летнем платьице стояла девочка шести — семи лет. Купив свечи, они прошли к иконе Богородицы. Не спеша, следовала за ними и я. Выполнив поручение соседки, я хотела было повернуться и уйти, но вдруг услышала голос девочки, от слов которой я замерла:

— Бабушка, а она всем помогает? — спросила кроха.

— Она обязательно нас услышит и поможет нашей беде, — утвердительно, но не громко сказала бабушка.

О чем же просили Богородицу эти двое? Неприлично было стоять и подслушивать, я хотела уйти, но в зале появился священник и подошел к прихожанам. Он о чем-то поговорил с ними, потом батюшка положил свою руку на голову девочки и спросил, как ее зовут.

— Аня, — ответила девочка.

Священник слегка наклонился к ребенку:

— А что же ты просила, Аня, ставя свечку к иконе Пресвятой Богородицы?

Я замерла. Что же привело ребенка вместе с бабушкой в храм? Какие же мысли, вопросы терзали ребенка? Какие возникли проблемы у этого чудного создания? А она действительно была красива: вьющиеся светлые волосы выглядывали из-под панамы, большие карие глаза. Но не просто цвет глаз и их величина поразили меня. Такая мольба была в глазах этой малышки, боль, просьба и надежда. Прошло немало времени, но взгляд этой крохи до сих пор будоражит мне душу.

— Батюшка, я хочу, чтобы мои родители не пили.

Бабушка наклонила голову, быстро поднесла руку, в которой был скомкан чистый носовой платок, к глазам. А маленькая прихожанка смотрела своими глазами, полными надежды, снизу

вверх на священника. Я стояла на месте, замерев и от сути ответа, и от того, что невольно стала свидетелем этого разговора. Батюшка быстро пошел к церковной лавке и вскоре вернулся, в руках у него была икона Божьей Матери «Неупиваемая чаша».

— Аня, надо молиться и просить Божью Матерь, чтобы эта беда ушла и больше не приходила в ваш дом, — и подал ей икону.

Девочка взяла икону обеими ручками и прижала к груди, словно боялась, что кто-то отнимет у нее эту надежду на спасение. Она покорно склонила голову, на которую батюшка положил свою руку.

— Храни, Господи, дитя малое, — сказал батюшка, — и дай тебе, Аня, крепости духа.

Батюшка повернулся и пошел. А девочка, держа икону, пошла к дверям.

Солнце как раз бросило пучок лучей в распахнутые двери храма, туда и пошла Аня. За ней тихонько пошагала бабушка. Я еще долго смотрела им вслед и тихо шептала: «Господи, услышь их молитвы и укрепи нас в трезвости и целомудрии».

Была глубокая полночь

Была уже глубокая полночь, но взрослая женщина никак не могла уснуть. День выдался обычный, вроде бы нет причины волноваться: дома тепло и тихо, но сон не шёл. Она переворачивала подушку, укутывалась в одеяло, потом раскрывалась, пробовала считать до пятисот и обратно, но и это не помогло. Встала, включила настольную лампу, накапала микстуру в стакан, разбавила водой, выпила и опять легла. «Сейчас пройдёт, усну скоро, ведь помогало раньше». Но сегодня сон никак не шёл. В голове роились события дня: газ получила, грядки прополола, коровка прибавила молока на выпасах в стаде... Но как бы она ход своих мыслей ни направляла, они вновь и вновь возвращались к одному... «Да ну его, сколько о нём можно думать, ведь ему третий десяток пошёл», — сказала она сама себе почти вслух и опять перевернула подушку. Кто мог подумать, что такое может случиться с ним?

А ведь он рос обыкновенным ребёнком: умным и любознательным, здоровым и ласковым. Это была надежда и опора семьи. Она много работала — в её семье, да и в семье её родителей, так было принято: много работать. Содержали большое хозяйство и

всё успевали: работа, семейные вылазки в лес по грибы и ягоды, зимой на лыжах, а ведь надо ещё и в тетради к детям заглянуть, сходить на родительское собрание в школу. Уж доброе-то слово о своих детях она всегда там слышала. Читали в семье много, делились прочитанным. Она улыбнулась, вспомнив, как однажды директор школы водил её сына-пятиклассника в старшие классы: «Берите с него пример!» То было тогда...

Может, время такое... Ушли от пионерской и комсомольской организации, а взамен ничего, пустота. Видимо, не смогла она заполнить духовную пустоту в подрастающем сыне, не смогла в нём, семнадцатилетнем юнце, убить в истоке желание приходить с улицы навеселе. Не было в нём того жизненного правильного стержня и понимания, что вредные привычки будут только помехой в жизни. Ради материального благополучия она много работала; не было поддержки в этом вопросе и от мужа. Сначала это было по праздникам, безобидно, а потом, спустя пять – семь лет, когда сын уже стал сам зарабатывать деньги, а работа его была далеко от дома, ей всё трудней и трудней становилось уговорить его отказаться от такого времяпровождения. Мать ругала взрослого сына – он обещал, но проходило время, и он опять срывался.

Длинными ночами она придумывала беседы-убеждения, покупала новинки кино и литературы, как бы невзначай подсовывала медицинскую литературу, статьи светил медицины о вреде питания, но, очевидно, плохим была она психологом. Хотя на какое-то время всё было хорошо, но ведь не закроешь его дома на всю жизнь. Потом была улица, и всё повторялось снова.

С каждым годом алкоголь делал своё пагубное дело. Спасеньем была работа: сын уезжал на вахту, и мать отдыхала, строила новые планы, успокаивалась, но это внешне. Внутри как какой-то червячок грыз и грыз материну душу. Он женился, но семейная жизнь не принесла ничего хорошего. Через пять лет брак распался. Сразу после развода будто что-то сломалось в его душе: он потерял уверенность в себе, стал замыкаться и «расслабляться». Глядя на него, она с болью понимала, что с сыном беда, но как ему помочь – она не знала.

Как-то, листая газеты, она увидела рассказ о чудотворной иконе Пресвятой Богородицы «Неупиваемая чаша». Появилась хрупкая надежда. Она пошла в местный храм и долго-долго стояла с зажжённой свечой перед образом Богородицы. Она не просто стояла, она разговаривала с Божьей Матерью. Просила Богородицу помочь ей: спасти её дитя...

Она вновь перевернулась с боку на бок, протянула руку к тумбочке, стоявшей рядом с кроватью, взглянула на мобильник. Был третий час ночи, а сон не шёл... «А ведь после посещения сельского храма, — вслух сказала она себе, — я стала замечать, что в доме появились улыбки, общий разговор. Потом пришли друзья с улицы, будто по делам. Сын собрался и пошёл на улицу». Вновь затрепетало у матери в груди.

И вспомнила она, как вначале украдкой поглядывала на часы, бросала взгляд, пока ещё было светло в окне. И с каждым часом тревога нарастала и нарастала, потом она выходила на улицу и долго слушала: в центре села были слышны музыка, смех. Да и это понятно: лето, молодость. Она тихонько заходила домой, оставив дверь приоткрытой, вставала и молилась. Молилась и просила Господа Бога и Его Матерь направить блудного сына домой. Опять глядела в окно и опять молилась. И чудо происходило: вскоре он приходил, правда навеселе, и просил прощения за свой поступок: «Мамуль, не ругайся». Сердце матери отходило, она разогрела остывший ужин, и сын укладывался в «люлю». Измученная ожиданием, но счастливая, что сынок уже дома, мать благодарила Господа и ложилась спать. Даже после всего этого она засыпала. Почему же сейчас сон не приходит?

Она встала, глотнула воды, глянула на часы: «О Боже, три часа ночи! Сколько набирала на Крещение воды — уже чуточку осталось», — сказала она сама себе, встряхнула одеяло и легла. Ей вспомнилось, как ходила она на Крещение к реке. Днём сельчане сделали на местной речке большую прорубь — Иордань, расчистили вокруг снег. В полночь она пошла к реке. Там уже было много народа, вокруг проруби горели зажжённые свечи. Небо было затянуто сплошными облаками. Она подошла к проруби, осенила себя крестом, и в это время тучи на миг разорвались и яркая полная луна отразилась в воде. Этого мгновения хватило принять решение: надо снять с себя весь негатив, чтобы ещё больше у неё было душевных сил в борьбе за сына. Быстро разделась, встала босиком на снег, поддела ведро воды, успев про себя сказать «Господи, прости меня, грешную, да направь моего сына, раба твоего, на путь истинный». И трижды окатила себя водой. Вспомнив это, она передёрнула плечами, плотнее укрылась одеялом. Но холодно тогда было только в первый миг, и потом тело загорело. Какая-то светлая радость, неожиданный восторг наполняли каждую клетку её немолодого тела. Идя домой по тропинке с ведром воды, она с каждым шагом понимала,

что она сможет побороться за будущее своего дитя, у неё появились новые силы.

Сын не спал. И хотя мать осторожно вошла в дом, он сразу же вышел ей навстречу. «Давай-ка, сынок, попей воды. Холодная, речная». С жадностью выпила её кровинка полный бокал, и подумалась матери: «Ну вот и хорошо, даст Бог, и всё наладится».

Она стала чаще бывать в храме, ставила свечи и благодарила Господа Бога. В светлое Вербное воскресенье снова пошла в храм — решила исповедаться. Было много прихожан, горели свечи, приятно пахло ладаном. Ей, выросшей «под руководством КПСС» (всю трудовую биографию она была вожакom, заповалом коммунистического строительства), трудно было прийти на сегодняшнее исповедание. Но она была готова на любое дело, лишь бы вырвать дитя из этого болота, помочь ему обрести в себе веру, надежду. Длинная вереница прихожан с опущенными головами медленно двигалась к батюшке. У каждого своя беда, свои проблемы.

Держа в руках зажжённую свечу, она подняла голову и поглядела на священника. Отец Игорь внимательно выслушивал каждого. Какая-то невысказанная боль, тяжесть заполняли всё тело, задрожали веки, глаза наполнились слезами, ей захотелось, как в детстве, уткнуться матери в колени... Она шагнула навстречу священнику: «Батюшка, грешна я: упустила звено в воспитании сына, дитя своего, и теперь мне от этого тяжко. Я не знаю, смогу ли я быть сильной, чтоб бороться за него». Плечи её тряслись от рвущихся рыданий. Прикрыв рот платком, чтобы звуки не вырвались наружу, и склонив голову, она почувствовала, как батюшка накрыл её голову епитрахилью и положил сверху свою тёплую руку. Ей стало немного легче. «Молись и проси у Бога помощи, — тихо, но твёрдо сказал батюшка. — Храни тебя Господь и дай тебе силу духа в борьбе за спасение дитя своего». Держа в левой руке свечу, а правой трижды осенив себя крестом, она глубоко вздохнула с уверенностью в том, что не одна со своей бедой. В храме звучало пение церковного хора, и с каждой минутой ей становилось всё легче и легче...

Сквозь лёгкую дрему она услышала утреннее пение петухов и, наконец, забылась тревожным сном.

Квашнина Валентина, с. Блюдчанское,
Чановский район

Кровь позовет к родимым берегам

Давным-давно заброшена деревня,
Давным-давно заброшенный погост.
На эту обездоленную землю
Наведался никем нежданный гость.

С седою головой, поникшими плечами,
С невыразимой мукою в глазах,
Пришел он поклониться своей маме,
Отцу, земле в печальных ковылях.

Сюда пришел он Богу помолиться,
Здесь предков упокоились сердца.
Пустынна степь, тоскливо плачут птицы,
Посвистывает ветер в солонцах.

И отыскав едва заметный холмик,
И на колени перед ним упав,
Родную землю гладил он ладонью,
Поникший крест с рыданием обняв.

Невыносима боль, тоска невероятна.
И нет нигде ни тропок, ни дорог.
Как страшно не вернуть обратно
Того, что он всю жизнь в душе берег.

Я верю, Господи, настанут годы,
Пройдут дожди, туманы и снега,
Заселят землю новые народы —
Кровь позовет к родимым берегам.

Кислов Павел, р.п. Коченёво

Родники

Внуку Алёше Казакевичу

Родничок святой водички и кресты
На всю жизнь теперь запомнишь, Лёша, ты.
И посёлок тот с названием Ложок,
И с дороги указатель, как флажок.

Жизнь такая, что года летят, как дым.
Я ведь тоже был когда-то молодым.
Да и бабушка твоя была с косой,
Отличалась изумительной красой.

За её деревней били родники,
А в деревне их все звали «казаки».
Пригяделся я к казачке молодой
И увёз её в Сибирь, к себе домой.

Годы мчатся. Мы слабеем. Старики.
Вспоминаем в Оренбуржье родники.
Вспоминаем за Матвеевкой лесок
И родник, водой колышущий песок.

А умрём мы, ты, Алёша, не тужи!
Про стихи своим внучатам расскажи.
Расскажи: была, мол, «Нива», ты был мал,
И как дед на ней сто сорок выжимал.

Жизнь прожить — не то, что поле перейти.
На пути-то можно всякое найти.
Вспоминай порой про жизнь своих дедов
И прекрасное отметить будь готов.

Родничок живой водицы и кресты...
Изумительной, небесной чистоты.
Ручеёк бежит, спускается в купель.
Как купались мы, ты помнишь ли теперь?

Закушняк Василий, г. Куйбышев

За опятами

Бабье лето сердце растревожило:
В памяти моей всё будто ожило...
Вспомнилось, как будучи ребятами
В дальний лес ходили за опятами.
Поначалу хаживали с матерью.
Жёлтая листва лежала скатертью...
Помнится, игривого да шалого
Различать грибы учила малого.
«Эти вот, с тонюсенькими плёнками,
Могут быть нарошными опёнками.
С теми, в красном с белыми горошками,
Надо быть особенно сторожкими.
С запахами затхлыми, мышиными
Все поганки», — знала их по имени.
«Лес, что дом, — говаривала мамочка, —
Здесь не просто кочка или ямочка.
Видишь эту кочку, что шевелится?
Мураши под этой кочкой селятся.
Мышаки по ямкам-норкам прячутся
В страхе перед нами обозначиться».
«Мам, а среди людей такое можется?»
«Может, сынок! Конечно, можется:
Ты пока росточек, только веточка.
Вырастай как дуб могучий, деточка!» —
Тихие слова того напутствия
Вдруг напомнят факт её отсутствия:
Память, из далёкого пришедшая,
Для меня как матушка ушедшая.
Помним это я и та опушечка,
Что вещала мне моя старушечка.
В годы те, когда с сестрой нас зачали,
Сверстницы её внучат уж нянчили.
Родились мы поздними ребятами:
Впору называться нам опятами.
День с утра до вечера всё плачется.
Прохудились на берёзках платьяца.
Догорают свечками, чуть теплятся:
В чём душа озябшая их держится?

Холод минет. Влагою омоются.
Изумрудной зеленью покроются.
Вновь меня поманит эта рощица,
Вновь сыновне сердце растревожится.

Беда

Изболелось сердце матери.
Затуманились глаза.
На столе на белой скатерти
Водка — горькая слеза.
Как вернулся сын из Грозного,
Беспробудно пьёт и пьёт.
От ранения серьёзного
У солдата крышу рвёт.

Отвергая угощения,
Принимая алкоголь,
Пьёт до умопомрачения,
Причиняя мамке боль.
Та его совсем готового
Тащит волоком в кровать:
Тело пьяного свинцовое,
Без натуги не поднять.

Сын в минуты просветления
На коленях перед ней
Просит водки, как прощения,
Напиваясь всё сильнее.
Из незваной стала близкою
На двоих одна беда.
Боль сыновья с материнскою
Породнились навсегда.

Горе гостьею непрошенной
Поселилось в доме том:
Позабыты-позаброшены
Мать с израненным сынком.
В храм пойду, приму причастие,
Скорбь неся под образа:
За сыновнее несчастье,
За туманные глаза...

Ковылина Зоя, с. Убинское

Алые розы

Цветы подарил мне сыночек —
Алые розы, пять штук.
Они ароматными, нежными были,
А я — растерялась вдруг.
В глаза я сыночку взглянула,
«Зачем?» — хотела сказать.
Ответ в глазах его прочитала:
Ласку, любовь, благодать.
И будто мне крылья взрастили!
И так ликовала душа!
Словно огромная чистая сила
До самого неба меня вознесла!
Я радость свою почему-то таила,
Боялась нечаянно её расплескать.
Весь вечер с улыбкой по дому ходила,
Счастливая женщина, женщина-мать.
Потом, когда в доме одна я осталась,
Понюхав цветы, начала целовать.
И слезы рекой по щекам покатились,
И их не могла я никак удержать.
Потом на коленях я Богу молилась
За этот счастливый и радостный день.
А слезы катились, катились, катились,
Как с переполненной чаши капель...
Алые розы... Я вас не забуду,
Неважно, что скоро вы отцвели.
Сына любовь и признательность будут
Счастьем для материнской души!

Колобова Тамара,
р.п. Маслянино

Мамино благословение

«Зачем же, скажи на милость, зная запах ее волос?.. А мне ничего не снилось. Мне просто не спалось...» Мысленно крутилась пластинка с голосом Пьехи. Вспоминались далекие годы юности. Сердце щемило, но не тревожно, а как-то по-особому. Хорошо, что все эти картинки из прошлого — легкие, радостные... Как и мои отношения с острословами-друзьями тех лет, дружбу с которыми я смогла сохранить до сегодняшнего дня — чем горжусь.

Костровой — чудный парень — водил нас на штурм оврагов, говорил, что прошли их уже двенадцать. А к вечеру выяснялось, что овраг был один! Наш «Сусанин» умел заводить так, что уже через три — четыре часа мы ощущали себя альпинистами! Это тогда мы пели «Синильгу».

«Пошли мы с другом в горы — ого-го, ого-го... И попали под обвал» — эту шуточную песенку пели с командой «Гюльтаталь» (название — от имен Гена, Юра, Лёня, Таня, Тамара, Люба) в Ангарске.

«Девять граммов, сердце, постой, не зови!»

«Над небом загоралось лето. Ох, эта звездная планета!»

Именно эту команду я мучила стихами. Мне нужен был слушатель. Я постоянно что-то учила... Сколько было спето, шуток сколько!

Ночь на Байкале. Палатка на палубе парохода «Комсомолец». Гром гремел, и молнии блистали. Я плакала. Почему? Не помню. Это был день моего рождения. Утро согрело и расставило точки. Утро вечера мудренее... «Все, что прошло, все мило», — сказал поэт. Сил нет.

Осень 1976 года. Огромное поле — гектаров не меряно. Разбит палаточный городок. Ночь, костры. У каждого костра своя программа. Шутки, песни, девизы. Вдруг громко голоса из палатки: «Умер! Умер!», «Кто?», «Мао-Цзедун». Так весть о великом кормчем нарушила тишину. Мерцали звезды, дым от костров и искры уносили еще одну душу на покой.

Господи, что же это за ночь?! Все воспоминания — в кучу! Белоснежная штора окрасилась малиновым. Солнышко... Подошла к окну, чтобы увидеть восход. Поймать рассветную энергию. Поговорить с Богом.

Апрель. А вроде недавно встречали Новый год и радовались снегу. Теперь впереди Благовещенье, Пасха. Редко бывает, когда Пасха и Благовещенье сходятся в один день. 1989 год выдался именно таким.

У меня было хорошее предложение — вести юбилейный вечер. Но! Даже по прошествии стольких лет помню свое огромное, ничем тогда, казалось бы, не объяснимое желание увидеть маму. Мне за 40, а сердце словно вещует. Хочу увидеть, обнять, ощутить запах маминых волос. Такое желание бывает, наверно, один раз...

Мама — в Новосибирске. Дама с предстоящим юбилеем — здесь, в Усть-Илимске. Как быть? Как отказаться, не обидев? Будто случайно, иду на почту, где работают знакомые девочки. Объясняю, горюю, ищу варианты. Слушают они меня, улыбаются. Выдают: «Будет телеграмма о легком недуге мамы!» Я соглашаюсь. Хотя все уже обговорено о юбилее. Что делается в моей душе! Корю, ругаю себя. Боюсь, но дело сделано. Бегу за билетом.

И вот 6 апреля утром я у двери мамы. Звоню. Рука словно чужая. Открывает дверь моя старушка. Сколько радости! А я плачу. «Да что ты, дочь! Я ж живая!» — смеется, обнимает меня, словно ребенка. Вот чего я так давно хотела — моя душа, мое сердце за этим и примчались! Почувствовать тепло, ласку. Почувствовать себя защищенной материнской рукой, молитвой. От тревог, от забот, от недугов. Уткнулась, словно котенок, молчу. Мама все поняла. Позднее я узнала об этом — уже при другой встрече.

Утром 7 апреля от усталости, переживаний и от того, что все хорошо, я крепко спала в маминой перине. Проснулась от запаха ладана. Поняла, что зажжены свечи. Мама освящала Пасхальный кулич. Тихо пела. «Христос воскрес, смертию смерть поправ, сущий во гробе живот даровав...»

Это состояние нельзя забыть.

Моя Мария Трифионовна никогда не была одна. Ее любили соседи, потому что никого никогда не судила. Ее любили товарки, потому что она умела и любила петь. В Пасхальный день, да дочка в гостях! Она, видимо, пригласила соседок и подруг — показать. Сели за стол. Разговелись. Похристосовались. Я поняла: мой час. Встала и при всех попросила у мамы прощенья. Встала на колени: «Благослови меня и мою семью...» Опешила моя старушка, но сдержалась. Тихо, спокойно положила руку на голову: «Бог простит. Вставай. Благослови, Господи...» Уверенность, покой и

что-то необъяснимое обрела моя душа в ту Пасху — 7 апреля 1989 года.

Сегодняшние солнышко и предстоящие Благовещение, Пасха напомнили то состояние души. Легкость и уверенность. И уже я прошу у Бога благословения о своих чадах.

P.S.

Уже много лет, когда сажусь в автобус дальнего следования, гляжу в зеркало водителя. Вижу в нем свои глаза. Они улыбаются. И на миг вижу в них глаза мамы (глазами мы похожи с ней). «Ты опять со мной!» И она отвечает: «Я всегда с тобой!»

Куклина Елена, г. Барабинск

Материнская доля

Что может быть больней на свете?

Лишь то, когда болеют дети.

И рвётся сердце на куски:

Ну почему не я, а ты?

Усталый взгляд. И, чуть вздыхая,

К кровати сына подойду.

И, одеяло поправляя,

Себя во всех грехах кляню.

Малыш устал: болеет, плачет,

Трёт покрасневшие глаза.

Уснуть не может милый мальчик,

И этой ночи нет конца.

Не в радость мягкая подушка,

И добрый мишка стал не мил.

Тебе шепчу стихи на ушко,

Чтоб сладкий сон тебя пленил.

А кто дороже всех на свете?

Любая мама скажет — дети.

За них и миллиарда мало!

Я счастлива, что мамой стала!

Одинокая старость

Старый дом. Большая печка.
Гвоздь, торчащий из крылечка.
Пол рогожею покрыт.
На кровати кошка спит.

Стол, тяжелый и дубовый,
Накрыт скатертью холщевой.
Сверху крынка с молоком,
Рядом вазочка с цветком.

Женской нежностью согреты —
На стене висят портреты.
Что до сеток паука...
Не достанет их рука!

Тихо в комнате, темно,
Лишь гудит веретено.
Шаль старушка вынимает,
Пряжу на скамью роняет.

Позабыли внуки, дети,
Не пришлют письмо в конверте.
Век свой долгий доживает,
Только кошка понимает...

Плачет бабка в тишине:
«Помереть бы, что ли, мне?
Кто могилку мне поправит?
Свечку в церкви кто поставит?»

Всех прощаю и люблю!
Бога я за вас молю,
Чтоб в согласии, без бед
Жили, здравствуя, сто лет!»

Мочалов Юрий, р.п. Линево,
Искитимский район

Завещание матери

В пасхальную неделю, умирая,
Велела мать икону принести.
И, помолившись, мне сказала: «К Раю,
Там, за чертой, небесные пути.
По ним мой ангел выведет к Порогу,
Где встретит душу бедную Господь.
Но согрешила в жизни я немного,
С рождения грешна людская плоть.
Он мне простит. Я в неге не купалась
И не таила мелочных обид.
Тебе, сынок, я оставляю малость:
Люби людей и жизнь свою люби».

Непомнящих Галина, с. Кузнецовка,
Баганский район

Нежеланное дитя

Не родился я пока,
А вот именем назвали:
«Нежеланное дитя»...
Где такое отыскали?
Лишь карьера и успех,
Планы строите вы вместе.
Только в планах этих всех
Не находится мне места.
Папа, мама, а ведь вам
Жизнь когда-то подарили,
Без расчёта мир к ногам
Вашим детским положили.
Почему ж мечты у вас
По жестокому закону?
Вы представьте, хоть на час,
Как всё было б по-другому.

Вы любовь дарили мне,
Я бы умным рос, красивым,
И тогда на всей земле
Не было б семьи счастливей.
Ну услышьте вы меня!
Разве голос мой не главный?
Как же подобрать слова,
Что бы стать для вас желанным?

Орлова Галина, г. Татарск

Сын

Мой взрослый сын, теперь не я тебя,
А ты меня по жизни наставляешь.
Бывает, обижаюсь, но любя.
Пойму: да, о душе ты больше знаешь.
Откуда в тебе этот редкий дар —
Столь равнодушным быть к всему земному?
Откуда у тебя сердечный жар
Любви-стремленья к вечному, как к дому?
Меня порой пугает эта страсть.
Не как другие. Не как мне охота...
И чтобы в неприятие не впасть,
Должна понять важнейшее я что-то.
Не осудить, как все, а поддержать...
Стать мира твоего надежной частью.
Мой взрослый сын, понять должна я, мать:
Судьба твоя давно не в моей власти.
Ее ты строишь сам — понять должна,
И не мешать, твой выбор принимая,
С моей несхожа пусть твоя весна,
И песни пусть иные в твоём мае.
У каждого из нас — свой путь земной.
Ты вылетел из-под крыла и — к свету...
Ты здесь, ты рядом, ты ещё со мной,
А вот душой уже высоко где-то...

Титова Светлана, г. Куйбышев

Вечерами зимними

Вечерами зимними бабушка вязала
Да подушки новые пухом набивала,
Шила к свадьбе тонкое внучке покрывало:
Нитями атласными розы вышивала...
С лоскуточков бабушка шила одеяло,
Песенку печальную тихо напевала.
Подпевал-насвистывал ей сверчок за печкой.
Словно слёзы горькие — воск стекал по свечке.
Вечерами длинными трудится старушка:
Ей про долю внучкину шепчет кот на ушко.
Ночи долго тянутся — за окном ненастье.
Молится за внученьку, просит дать ей счастья.
В узелках все рученьки и в костях ломота...
Просит счастья внученьке Бабушка — забота.

Панов Юрий, г. Барабинск

Тяжба

Делить два брата стали отчий дом —
Своё наследство каждый видел в нём.
Схватились братья, тяжба тяжела:
Забыли поле и отцовские дела.
Один оглоблю взял. Другой — за лом.
И ну делить отцовский дом.
Делили долго — кости молотили.
И долг, и братство в драке позабыли.
Как будто бы им не было дано
Творить и труд, и радость заодно.
А дом отца от ветхости клонился,
Без их догляда сгнил и завалился.
Очнулись братья, взялись за дела...
Да удаль уж совсем не та была.

Панова Лариса, с. Лягушье,
Купинский район

К мамочке

Я девочкой хочу быть, недотрогой,
И к мамочке легко так прибежать,
И «Мама, ма-ма-а-а!» — крикнуть ей с порога,
И худенькие плечики обнять.

И говорить о бусах, о причёске,
Носочки, туфли, гольфики, цветы.
Она лишь вытирает тихо слёзки,
А я у зеркала вяжу сестре банты.

А старшая сестра стол накрывает,
От братьев нам открытки принесли.
Вот только папу мы не вспоминаем,
Они в разводе с той ещё весны.

Но у меня на сердце они рядом.
Они святые оба для меня.
На фото папа смотрит добрым взглядом.
Ведь очень дружная у нас была семья.

Посуда бьётся, выбросят осколки.
А я храню, я всё хочу вернуть:
Усадьбу, что стояла на пригорке...
И снова наполняет сердце грусть.

А за окном тоскливо воет ветер.
Я снова печку дома затоплю.
И вот уже тоскуют мои дети.
О если б знали, как я их люблю!

Не забывайте, дети, папу, маму,
И дедушек, и бабушек своих.
Портреты их висят под образами.
Мы здесь живём теперь молитвой их.

Что нужно, чтоб прийти к истокам?
С сестрой мы пели песенки слова,
Как нас поила Русь берёзки соком...
Вот только поседела голова.

Дехтеренко Николай, г. Купино

Храм души

Молиться Богу очень просто:
Крестись перстом, челом кивай.
Глаголь слова, как будто тосты,
Лицом к иконе припадай.

А вот поверить и постигнуть,
Видать, не каждому дано.
И храм в душе своей воздвигнуть
Одним нельзя, другим грешно.

Пытался как-то я молиться
За вечность и за упокой.
И стал ночами часто сниться
Алтарь и купол золотой.

Казалось, что в тиши звенящей
Вся жизнь промчалась, словно миг.
Там, с Богом, я — один, скорбящий,
Её вдруг таинства постиг.

И понял я, как скоротечен
У человека жизни путь.
Жаль, человек порой беспечен.
Судьбу назад не повернуть.

Иволга (Горошевская) Татьяна,
с. Стеклоанное, Купинский район

Мудрости урок

Буря улеглась в душе моей,
Тихо отворило счастье дверь
И объятием своим обволокло,
Стало так уютно и тепло!
Умиротворение, покой,
Не была давно уже такой,
Разрывалась просто на куски,
А душа сказала: «Отпусти!»

Суета сует съедает день,
Мишура всё это, дребедень,
Главное, себя не расплескать,
Вспомни, как тебя учила мать:
"Не спеши, любя твори добро,
Помолись, и будет ТО дано,
ЧТО необходимо на сей день,
Но не расслабляйся, грех ведь лень.
Лёгкой будь и светлой, словно луч,
И не соберётся в жизни туч,
Господи, помилуй! – повторяй,
С Ним любое дело начинай.
Ближних как себя саму люби,
Душу раздражением не рви,
Будь спокойна, Бог всегда с тобой,
И наступит на душе покой"».
Я сама уже не молода,
Пролетели вихрями года,
Мамы нет, но мудрости урок
Помогает мне среди дорог.

Рахматулина Халида, г. Барабинск

Глаза детей детдома

«У вас малыш» или «Пока все дома»...
Немало на ТВ таких программ.
Глядят на нас глаза детей детдома,
И взгляд их проникает в сердце нам.
Обида, боль, надежда, ожиданье
И беззащитность детская в глазах.
За что же им такое наказание?
За что жестокий мир их наказал?
Бросая крох без видимой причины,
Кукушки-мамы жизнь свою ведут:
И алкоголь, и новые мужчины...
А дети маму ежечасно ждут!

И есть ли грех на свете ещё больший,
Чем грех за этих брошенных детей?
И суд их ожидает высший — Божий,
Коль нет суда земного у людей.

Детёнышей ведь звери не бросают,
В смертельных схватках защищают их;
А потерявши, ищут и страдают,
Оплакивают. Взять пример бы с них.

Глаза детей, смотрящие с экрана,
Что в них читаешь — трудно передать.
И в детский дом придёт другая мама,
Чтобы любовь, тепло ребёнку дать.

Чтобы вернуть украденное детство,
Чтоб засветились радостью глаза,
Чтоб сёстры, братья были по соседству,
Чтобы сиротства высохла слеза.

Сёмочкина Елизавета, г. Бергск

Моё

Аните

Моё, моё, моё.
И к сердцу прижимаю
Её, её, её.
Сегодня уезжаю.
И жалость увожу
К той маленькой девчонке.
В той худенькой ручонке,
Что машет мне вослед,
Я вижу краски, кисть.
И след, мой след
Запечатлён.
И гибкостью времён
Навеет вещий сон
Её печально-милый взгляд.
И ряд за рядом, в ряд,
В зелёных деревьях — мой страх,
Пленён!

Её, её, её,
Мой Бог, храни!
И ей отдай моё:
И сердце,
И ладонь.

— — — — —
Стасенко Валентина, *д. Новониколаевка,
Барабинский район*

Мама

Живут все мамы на земле,
Растят детей своих в тревоге.
А коль злой рок постиг судьбу,
Не ищут лёгкую дорогу.
Детей своих всех в гости ждут,
Их дома с радостью встречают.
О том, что мамы устают,
Их дети и не замечают.

А если в дом пришла беда,
Пред ликами святого храма
Стоят со свечкой и всегда
За нас прощенья просят мамы.
Они богатства не скопили
С доходов мизерных своих,
И сколько б дети ни просили,
Все отдавали лишь для них.

Они богатства не скопили,
А час заката недалёк:
Наступит он, и у могилы
Заплачут дочка и сынок.
Простятся с мамою своею
На сельском кладбище навек,
И слезно дети пожалеют:
Ушел их главный человек.

А над землёю солнце встанет,
Всё озарив своим теплом,
И робко лучиком заглянет
В пустой забытый мамин дом.

Живите и добро творите,
И вам воздастся по делам.
Нет в жизни ничего дороже
Любимых и прекрасных мам!

Тимошкина Ольга, р.п. Мошково

Мама

Руки мамы нежным шёлком
Головы моей коснутся —
Все проблемы на осколки
Постепенно распадутся.

Обогреет, пожалеет,
Успокоит нежным взглядом.
И душа моя светлеет.
Всё в порядке. Мама.

Старушка

И ночью, и днём супермаркет открыт,
Сверкают огни, словно в сказке.
На полках товар разноцветный стоит,
Снуют между полок коляски.

У тихой старушки растерянный взгляд,
А зал всё шумит, не смолкает.
Возьмёт упаковку и сунет назад,
И дальше коляску толкает.

Однако продуктов она набрала:
Яичек, сметанки, минтая.
Довольная, очередь в кассу ждала,
К груди кошелек прижимая.

Подходит платить. Не хватает рублей.
Немного, но сумма отбита.
Кассирша, устав от потока людей,
Её отчитала сердито.

Старушка смущенье скрывать не могла,
Трясла кошелёк, бормотала...
Не помнит, как к полкам за женщиной шла,
А та ей пакет наполняла.

Консервы, колбаска, рулет, пастила,
Ходили по разным отделам,
Она же потом и домой отвезла,
Хотя торопилась по делу.

Чай убран. Посуда в серванте блестит.
Ни крошки на скатерти гладкой.
А женщина тихо в машине сидит
И слёзы глотает украдкой.

Христосенко Анна, г. Купино

За всё Христа благодарю

Я много лет живу на белом свете.
Беда нависла над седою головой:
Не слушают меня родные дети
И показался им врагом рассудок мой.

Я плакала пред ними, после злилась.
И сдерживать себя мне было уж невмочь.
И я к Христу с молитвой обратилась,
Его просила мне в такой беде помочь.

Иисус Христос помог беду исправить!
Ну как же мне в стихах Его не славить,
Коль я за всё должна Его благодарить?!

Легко мне стало, да и дети рады.
И, облегчённой, мне не надо ничего.
И лишь Христос со мною был бы рядом,
Со мною — с женщиной, поверившей в Него!

Швецов Александр, р.п. Мошково

Бессмертие

*Господом брошено семя,
Жизни земной бесконечность.
Верой наполнено время
И утверждается вечность.*

А.П. Швецов

На мраморе слова,
Шагаю без дорожек,
Во мне моя душа,
Сгоревшая дотла.

Кружится голова.
И прошлое тревожит,
Где мать ещё жива,
Где мать ещё жива.

Я знаю, будет час —
И звёзды все померкнут,
Умчатся наши дни,
Как быстрые стрижи.

И кто-то вспомнит нас,
Лишь матери бессмертны,
Дающие нам жизнь,
Дающие нам жизнь.

И эта жизнь — во мне,
Родились наши дети.
Бьём не поросло,
И будем вспоминать:
Для нас, как свет в окне,
Глаза и руки эти,
И главное из слов —
Святое слово МАТЬ!

Василий Закушняк, Куйбышев,
Боровец Борис, г. Барабинск

Покаяние

Стихи В. Закушняка

Музыка Б. Бороваца

Voice

1. К ста-рень-кой се-день-кой ма-ме я, слов-но в гост-и, и-ду.

9 Ста-вя све-чу в Бо-жьем хра-ме, с ней раз-го-вор по-ве-ду.

17 Бу-ду сто-ять на ко-ле-нях, буд-то о-на пре-до мной.

25 Го-рек в без-звуч-ных мо-лень-ях акт по-ко-я-ни-я мой.

33 Акт по-ко-я-ни-я мой.

37 ма - - - - ма!

1. К старенькой седенькой маме
Я словно в гости иду.
Ставя свечу в Божьем храме,
С ней разговор поведу.
Буду стоять на коленях,
Будто она предо мной.
Горек в беззвучных моленях
Акт покаяния мой.
2. Тихо колеблется пламя.
Замер и я, чуть дыша.
Мамочка! Милая мама! —
Просит прощенья душа.
Дерзким я рос и упрямым,
В шалостях неутомим.
Но для нее я был самым,
Самым любимым, родным.
3. Гаснет свеча восковая,
Наш разговор завершив,
Но озарить успевая
Все закоулки души.
Скорбь унялась, отпустила.
Боль постепенно ушла.
Но позабыть я не в силах
Ту, что меня родила.

НАШЕЙ СОВЕСТИ КОЛОКОЛА

Буль Марина, 13 лет, с. Венгерovo

Бумеранг

Андрею было одиннадцать лет, когда он увидел на стене приклеенное объявление «Срочно требуется помощь!!!». Беда заключалась в том, что у девочки, которую зовут Наташа, был рак. Она была из бедной семьи, а операция стоила дорого, поэтому нужны были большие деньги. Все сбережения были отданы, судя по всему, на оплату хотя бы небольшой части той суммы, что требовалась на операцию, так как даже объявление было написано от руки.

Глаза мальчика расширились. С таким серьёзным заболеванием – и просто писать объявление?! Быстро найдя на листке информацию, куда можно было перевести деньги, он оторвал ту часть бумаги и сломя голову побежал в сторону дома.

Мама Андрея, Людмила Сергеевна, работала телеведущей, отец, Игорь Михайлович, был спонсором программы, которую она вела. Старшая сестра, Карина, училась на журналиста, планируя связать свою жизнь с телевидением. А маленький Андрей не понимал их рвения попасть в эту «цветную коробку».

Дома он сбросил свои черные туфли и забежал на кухню. У Людмилы Сергеевны сегодня был первый выходной за долгое время.

– Мама, мама! – на выдохе прокричал Андрей. – Послушай!

Женщина перепугалась и пролила свой горячий кофе на белую скатерть. Немного успокоившись, она грозно посмотрела на сына.

– Неприлично так кричать. Что случилось? Почему ты так запыхался? – посыпались вопросы на мальчика.

Андрей вкратце рассказал, как увидел листок с просьбой о помощи, как сердце заныло, как он вырвал данные и побежал. Людмила Сергеевна нахмурилась.

– Что ты хочешь от меня?

Мальчик переступал с ноги на ногу. И действительно... Чего он хочет?

Почесав затылок, он вдруг улыбнулся и с гордостью сказал:

– Скажи об этом в начале своей передачи! Чтобы все люди со всех концов страны помогли!

Женщина вздохнула и мягко начала:

– Андрюша, солнышко... Знаешь, как бы ты ни хотел помочь

этой бедной девочке, ты не сможешь. Есть тысячи таких же детей, как она, понимаешь... Это не имеет смысла...

— Что?! Как это не имеет смысла?! Ты подразумеваешь, что ЖИЗНЬ не имеет смысла? Она совсем маленькая, у неё все впереди! Как ты не понимаешь?! Пусть даже мы спасём одного человека, это лучше, чем никого! Может, если мы спасём её, все люди задумаются о такой страшной проблеме! Может, они начнут помогать! А может... А может... — мальчик шмыгнул носом. — Может...

Андрей заплакал. От бессилия. Да, он ещё ребёнок, но у него есть будущее, а у Наташи нет. И у других детей с такой проблемой тоже...

— Ладно, ладно. Будет тебе объявление... — устало сказала мама.

...

Андрею двадцать один год, когда он узнаёт, что болен.

Андрею двадцать один год, когда он узнаёт, что операция стоит космическую сумму денег.

Андрею двадцать один год, когда он узнаёт, что, если не сделать операцию в ближайшее время, то этот год станет для него последним.

Опять белый потолок больницы... Как надоело.

Его каштановые волосы разметались по подушке, глаза потускнели. Не то чтобы он сдался, он верит в чудо. Вернее, пытается верить.

Каждый день заходят врачи, медсёстры, родители, друзья... Всё перемешалось, хочется отдыха. Просто лежать, думать... Но в то же время это плохо, ибо в одиночестве ты только и можешь заниматься самобичеванием, думая о том, как ужасно сейчас чувствуют себя твои родные.

Тук-тук. Дверь открывается, и заходит... Стоп. Это не врач и не родители. Кто же это? Светлые волосы, серые глаза, девушка небольшого роста.

— Здравствуй, Андрей, — тихо произносит незнакомка.

Парень бросает на неё недоумевающий взгляд:

— Кто ты? Явно не медсестра...

Девушка засмеялась. Её улыбка была такой беззаботной, что Андрей быстро успокаивается. Плохого она не сделает.

— Помнишь, ровно десять лет назад по телевизору сказали про маленькую девочку, которая болела раком? Её ещё Наташей

звали, — в глазах девушки он увидел весёлые искорки. — Тогда собрали даже больше нужной суммы. Девочку, как видишь, спасли.

Андрей распахнул глаза.

— Ты та девочка? — хрипло спросил парень.

Наташа ничего не ответила, только подошла ближе к нему и присела на рядом стоящий стул. От неё так и веяло загадочностью, она явно что-то скрывала. Волнуясь, она теребила конец своего платья, но, решившись, вдруг посмотрела Андрею в глаза.

— Знаешь, в то время моя семья отдала все деньги, которые у нас были. Папу тогда только приняли на работу, поэтому зарплата была не слишком высокая, да и пока ему не давали работать индивидуально, если говорить точнее, он был помощником. Ну, конечно, опыта не было, кто же доверит такую важную работу новичку... — она осеклась. — Так вот. Денег напечатать объявления не было, и, как ты знаешь, мы писали от руки. Тогда я уже лежала в больнице, но большего не делали, так как сумма была не собрана. И когда мы уже потеряли надежду, начали со скоростью света перечисляться деньги. Мы были в шоке! Я тогда не очень понимала, в чем дело, думала, обычная ангина, ха-ха... Извини, отвлеклась. Так вот, родители только потом узнали, что телеведущая из известной программы объявила об этом. Операция была осуществлена, все прошло хорошо, — Наташа выдохнула.

Андрей осмысливал сказанное. Что ж, хоть кому-то он помог в этой жизни.

— Стой-стой-стой. Давай без грустных мин! — весело произнесла Наташа. — Знаешь, как долго наша семья тебя искала? И тут бам — судьба! Ты ведь слышал, что добро возвращается бумерангом? — все ещё улыбаясь, говорила девушка.

Парень был полностью сбит с толку и теперь просто хлопал глазами. Наташа встала и пошла в сторону двери.

— Прошу любить и жаловать, известный врач, а также мой отец, который будет тебя лечить, Алексей Павлович! И причем совершенно бесплатно! — Наташа подпрыгивала на месте, представляя Андрею высокого и стройного мужчину.

Андрею был двадцать один год, когда он впервые заплакал от счастья. Его жизнь была спасена.

Надежда

Алёна бежала изо всех сил. В руках она держала булку хлеба для своего брата Вити. Он тяжело заболел, но не было денег ни на врача, ни на лекарства. Отец сейчас служил в другом городе, хотя обещал вернуться на Рождество, поэтому девочка осталась со своей бабушкой. Когда Алёна была маленькой, её мама уехала путешествовать по теплым странам, но обещала вернуться — именно так говорил папа. Но, повзрослев, осознание пришло сразу же: не было ни теплых стран, ни мамы.

Несколько лет назад по городу бродила страшная эпидемия: множество людей погибло. Мама Алёны не стала исключением. Конечно, тогда бы это повергло ребёнка в шок, но сейчас это воспринималось как должное, ведь ничего нельзя поделать. В свои четырнадцать лет она уже успела повидать многое, и если она будет жить прошлым, то не сможет продолжить двигаться вперёд.

«Хоть бы не опоздать! Хоть бы не опоздать!» — то и дело проносилось у неё в мыслях. Завернув за угол, она резко остановилась, в глаза ударил свет. Проморгавшись, девочка увидела каток и большую ёлку, стоящую в центре. Ёлка мерцала множеством разноцветных огней, на каждой веточке висело несколько игрушек. Какие-то были сделаны вручную детьми, какие-то были куплены в магазине. Разнообразие удивляло: тут и разноцветные шишки, и розовые мишки в горошек, и золотые колокольчики с пластмассовыми конфетами, украшенными блестками, и яркие лошадки! На катке веселились люди разных возрастов: и молодые пары, и подростки, и дети, которые только-только ступили на лёд.

Но Алёну заинтересовало вот что: на самой высокой ветке ёлки, подальше от чужих глаз, висел красивый стеклянный шар. Девочка пыталась разглядеть, какие узоры нарисованы на нём, но сидение до глубокой ночи за уроками плохо сказалось на её зрении. Тут же она дернулась: «О нет, я опоздала! Бабушка опять будет ругаться, и на этот раз точно расскажет всё папе...»

Оторвавшись от созерцания прекрасной ёлки, она уже хотела было продолжить бежать, как вдруг увидела, что на катке плачет маленький ребёнок. Сердце неприятно заныло, и Алёна, уже смирившись со своей участью и наказанием, направилась в сторону плача.

— Ууааа! — небольшого роста девочка сидела прямо на льду и заливалась слезами. Вокруг неё уже образовалась толпа, одним

было интересно, что случилось, другие хотели помочь, а третьи говорили, чтобы её увели, так как она мешает их прекрасному вечеру.

— Извините! — Алёна протиснулась между людей, пытаюсь устоять на скользком льду в своих дырявых коричневых сапожках, которые были больше ей на несколько размеров. — Ах, не сиди на льду, ты же заболеешь! Как тебя зовут?

Девочка подняла на неё заплаканные глаза и шмыгнула носом.

— Меня... Меня Соня зовут... — Алёна протянула ей руку и помогла встать. — И... Я пришла на каток со своим папой. Он учил меня кататься, а потом отошёл. Я проехала чуть-чуть, оглядываюсь, а его нет. Уже час как нет! — девочка опять заплакала.

Алёна взяла её за руку и вывела с катка. Переобуывая её, она думала: «Что же делать? Домой отвести её не могу, бабушка не пустит. Но куда идти? И как быть? Мне нужно принести хлеб для Вити как можно скорее, его и так долго никто не хотел продавать за пару копеек. Но её я тоже бросить не могу».

— Хорошо! — девочка вздрогнула и с непониманием посмотрела на Алёну. — Мы найдём твоего папу, пойдём!

Девочки начали поиски. Алёна хотела покончить со всем этим побыстрее, поэтому её шаги были очень большие, малютка не поспевала за ней и совсем запыхалась. По дороге она описывала своего папу, при этом вертя головой, чтобы, если что, заметить своего отца.

А время все шло и шло, Алёна понимала, что ближайшую неделю ей придётся работать ещё больше, чем обычно.

— Папа! Папа! — вдруг резко закричала девчужка, вырывая свою руку. Она побежала в сторону высокого мужчины, одетого в теплое синее пальто, с потрёпанным шарфом и с нервным, переживающим лицом.

Мужчина повернулся на знакомый голос и побежал на встречу.

— Соня! Я так испугался! Немного отвлекся, как мы разошлись! — он прижал дочь к себе и гладил по голове. — Как ты меня нашла?

— Мне помогла Алёна! — сказала ему в плечо девочка.

Тут он обратил внимание на переминающуюся с ноги на ногу бедную девочку, нервно держащую хлеб.

— Алёна, значит? Спасибо тебе большое! Надо тебя отблагодарить. О, давай к нам в гости! Согреешься.

— Из.. Извините... Моему брату нужно принести хлеб. Он болен, а мне бабушка сказала... Извините... — Алёна быстро развернулась и побежала в сторону дома.

Прошло пару дней, и наступило Рождество. В домах стояли пушистые ёлки, столы ломились от разнообразной еды. А в маленькой квартирке, в углу, сидела Алена и читала. В тот вечер, когда она очень поздно пришла домой, бабушка много злилась и кричала, разбудив при этом Витю, хотя было видно, что она волновалась. Девочка была наказана, поэтому пока не прочитает всё, что задано на каникулы, не сможет сесть за стол. В коридоре послышались тяжёлые шаги, и в комнату вошёл мужчина.

— Папа! — радостно произнесла Алёна и побежала ему навстречу.

Они крепко обнялись, и девочка заметила большую коробку, стоявшую позади него. «Наверное, это Вите», — подумала она.

— Алёнка, я тут по дороге мужчину встретил, он мне эту коробку передал. Сказал, чтобы я тебе отдал. Я удивился, но взял. Колись, что произошло, пока меня не было?

Девочка удивилась, но рассказала случай, который произошёл накануне. Переглянувшись, они придвинули коробку ближе и открыли. Алёна удивлённо ахнула.

На самом верху коробки лежали дорогие лекарства, как раз те, которые были нужны для лечения Вити. Дальше красивый красный сарафан и блестящие коричневые сапожки. Ещё ниже лежали разного цвета мишура и ёлочные игрушки. А в самом низу, в небольшой коробочке, оказался шар. Стекланный, тот самый, который Алёна видела на ёлке около катка. Теперь она могла хорошо рассмотреть, что было на нём нарисовано: на небе были звезды, на земле лежал снег, на том белоснежном снегу стояла семья — папа, мама и дочь. Шар был немного грязным, видно, время его потрепало, но Алёна узнала его.

— Я вспомнила. Этот шар мы делали с мамой, чтобы украсить елку в городке. Мы хотели подарить людям частичку счастья и веры. Я... — она всхлипнула, — так счастлива!

За окном шёл снег. Уже наступал вечер. А в одном из домов появилась надежда.

Науменко Данила, 13 лет, г. Куйбышев

Убогий человек

Я вам расскажу историю, которая произошла в пятидесятых годах девятнадцатого века.

В одной сибирской деревеньке жила женщина лет тридцати пяти, звали её Александрой. Родом она была из Центральной России. В 1932/33 годах, в период коллективизации, произошёл голодомор, и отец Александры вывез семью в Западную Сибирь, здесь можно было прокормиться и спасти детей, а их было одиннадцать человек, от неминуемой гибели. В этой же деревеньке жил Михаил, судьба его была не менее трагична: в тридцатых годах его отца признали кулаком и по доносу отправили в ссылку с конфискацией имущества, мать от горя сошла с ума.

В конце сороковых годов Александра и Михаил поженились. Жили они дружно. Михаил научился у отца ремеслу: катал валенки, держал пчёл, скот и работал в колхозе механизатором. Александра тоже работала в колхозе и вела домашнее хозяйство. У них родились четыре девочки. И вроде бы всё как у всех, но с этой семьёй произошла удивительная история.

Летом, работая в огороде, Александра услышала шум, лай собак, крики людей. Она вышла на улицу и увидела нищего. Мужчина лет сорока с окадаистой бородой, длинными волосами, босой. Одет он был в старое зимнее пальто с барского плеча, подпоясанное верёвкой. В одной руке он держал узелок, а в другой руке — палку, которой отбивался от собак. Шёл он быстро, почти бежал. Он так был похож на нищих, которые стояли вдоль дорог, когда отец Александры вывозил их в Западную Сибирь. Мать подавала нищим продуктами, картошкой, хлебом. Александра говорила матери: «Мы и так бедствуем, а ты последнее отдаёшь». Мать отвечала: «Не бойся богатого грозы, бойся убогого слезы».

Нищий вдруг остановился и подошёл к Александре, она молча открыла калитку, он вошёл в ограду. Соседи осуждающе посмотрели на Александру: «Зачем ты его пустила? Он грязный, вшивый, заразный! У тебя дети мал мала меньше! О них подумай!» На что Александра ответила: «От тюрьмы до сумы не зарекайтесь».

Нищий прошёл в дом, сел на пол у печи и стал перебирать котомку. Александра накрывая на стол спросила:

- Как зовут тебя, странник?
- Петя.

— А фамилия у тебя какая?

— Шибаёв, — ответил Петя.

Александра задавала много вопросов, ей хотелось знать о нём как можно больше, но в ответ она слышала одно:

— Петя хороший, Петя не обидит.

Одно Александра поняла: он убогий. Это значит, он — у Бога. Под защитой. Такого человека, особенно если это ребенок, нельзя обидеть, его можно только любить. Это те, кто у самого Господа на особом счету. С тех пор завязалась меж ними дружба. Петя часто заходил в гости к Александре, а она всегда собирала ему котомку, гостинице, значит. Так продолжалось до Рождества Христова. Этот праздник Александра любила больше всего. Она всегда готовилась к нему: пекла сдобу в русской печи, наряжала избу, детей, ждала ряженных — они пели песни, посыпали пол зерном, овсом, ячменем, желали в новом году богатого урожая.

*Сеем, сеем, посеваем,
Счастья, радости желаем.
Чтобы в поле уродило,
Чтоб в хлеву удвоило,
Чтобы детки подрастали,
Чтобы девок — замуж взяли!*

Колядующие приплясывали под гармонь, было очень весело. В тот раз так же было интересно, дочери Александры гостям рассказывали рождественские стихи, танцевали, веселились вместе со всеми. Гости собирались уходить, им хотелось за вечер обойти как можно больше дворов. Вдруг девочки тоже засобирались на улицу. Александра запретила: уже стемнело, но Михаил вступил за дочек: «Пусть побегают, только вечереть начало».

Девчонки начали быстро одеваться, им хотелось догнать колядующих и посмотреть, как их встречают в других домах. Быстро у них не получалось, самой младшей Иришке было пять лет, она постоянно отставала. Тогда они решили срезать путь и догнать колядующих через пруд, так как увидели дорожку и побежали по ней. Не знали девчонки, что это дорожка ведёт в один конец. Деревенские мужики сделали прорубь, чтобы поить скот, девчонки в него и угодили — сначала старшенькая Надя, затем погодки Аня и Вера забарахтались в проруби, от страха и холода они даже кричать не могли. Тут подросла и Иришка, она не провалилась в прорубь, стояла на тропинке и кричала, звала на помощь. Ряженные ушли далеко, они не слышали крика о помощи. Вдруг чьи-то

сильные руки вытащили их из ледяной воды, замотали в тряпки и чей-то голос приказал: «Бежим домой». Это был Петя.

Увидев перепуганных, мокрых, покрытых инеем детей, Александра чуть не лишилась чувств. Михаил встряхнул её и сказал:

— Не время падать в обморок, растирай детей медом с редькой и на печь под пуховое одеяло!

А сам взялся за Петю, на нем ничего не было из вещей, только исподняя рубашка. Михаил растирал Петю самогоном, настоящим на хрене, и заставлял пить эту же настойку. Уложив всех на русскую печь, Александра и Михаил понемногу начали приходить в себя. Михаил лёг спать, но от пережитого стресса уснуть не мог. Он стал наблюдать за Александрой. Она подошла к Пете, обняла его голову, прижала к груди и долго стояла, не отпуская её из своих рук. По щекам у неё текли слёзы, в этот момент роднее и ближе Пети у неё никого не было. Смахнув слёзы кончиком платка, она зажгла лампадку и стала молиться. Просить Господа Бога за детей, за Петю. Благодарить Создателя за то, что он послал к ней Петю. Не открой тогда она калитку, непусти убогого на порог, погибли бы её девчонки в этой проруби. Испытывал Господь Бог её на прочность, на веру, на божьи поступки. До того усердно молилась Александра, что уснула, свернувшись калачиком на коврике под образами. На рассвете Петя встал, пошёл к Александре, поцеловал её в темечко и сказал: «Петя хороший, Петя не обидит». И ушёл. Больше его никто не видел.

Долго Александра собирала котомку, сушила сухари, ждала Петю. Вечерами выходила на улицу и всматривалась в даль. Ей очень хотелось увидеть Петю. В один из таких вечеров к ней подошёл Михаил, обнял её за плечи и сказал: «Он больше не придёт». «Я знаю, — ответила Александра. — Он чувствует, что я его жду, думаю о нем, от того ему легче переносить тяготы мытарства по свету. Если он не приходит, значит беда обходит наш дом стороной, а Господь Бог ведёт его туда, где нужна его помощь».

С тех пор прошло много лет, уже нет на этом свете Александры и Михаила, а память о Пете Шибяёве живёт до сих пор. Каждый человек, появляющийся в нашей жизни, — учитель! Кто-то учит нас быть сильнее, кто-то — мудрее, кто-то учит прощать, кто-то — быть счастливым и радоваться каждому дню. Кто-то вовсе нас не учит, просто ломает, но и от этого мы получаем опыт. Цени каждого человека, даже если он появился на мгновение. Ведь если он появился, то это уже неспроста!

Пушница Софья, 13 лет, с. Новые Кулики,
Венгеровский район

Служение людям

Я думаю, жизнь будет духовно богаче, если в ней будет много добрых и отзывчивых людей.

В нашем селе живет замечательный человек — Нечунаева Людмила Федоровна. Она родилась 09.10.1949 года на Урале, в Пермской области. У ее мамы Таисии Ионовны и папы Федора Ильича было трое детей. Старшая дочь Марья, средняя Людмила и младший сын Александр. Три класса отучилась Людмила Федоровна в Пермской области, а когда заболел отец, семья переехала в Искитим.

Федор Ильич прошел войну с первых до последних дней, дошел до Берлина, был командиром взвода, служил в полковой разведке, расписался на стенах Рейхстага. После войны работал в сапожной мастерской, мама бралась за всякую работу.

Когда Людмила Федоровна училась в Искитиме, она была отличницей. И девять классов она окончила на отлично. После школы с подругами хотела поступить в педагогическое училище, но родители не разрешили ей поступить туда, потому что тогда ей нужно было бы уехать из Искитима. А в Искитиме было медицинское училище, и она осталась учиться на фельдшера-акушера.

В 1969 году Федор Ильич умер. В семье тяжело переживали это. В том же году Людмила Федоровна приехала по направлению в Венгеровский район, в село Новые Кулики. И с 1 апреля 1969 года начала работать фельдшером-акушером. Сначала ассистировала и помогала, а потом стала работать сама. Но 9 октября 1969 года Людмила Федоровна уехала в Искитим, потому что трагически погибла мама.

В двадцать лет она стала главой семьи и воспитывала младшего брата Сашу. Она осталась работать в Искитиме, сначала в детской консультации, потом в школе медсестрой. И когда у нее был отпуск, приехала снова в Новые Кулики, а в декабре 1970 года вышла замуж за Александра Георгиевича Нечунаева. И с собой она привезла младшего брата Сашу, и в восьмой класс он пошел в Новых Куликах.

С 1 февраля 1970 года Людмила Федоровна начала работать заведующей медицинским пунктом и работала до пенсии. Население встретило Людмилу Федоровну как родную. Она пон-

равилась всем жителям села, потому что была добра к каждому человеку и желала только здоровья и счастья. У нее светлые и понимающие глаза. В них можно посмотреть и словно окунуться в необычайную страну доброжелательности и чистосердечности. Ей приходилось ездить по работе в деревни Вороново и Чаймаки.

Работа сельского медика очень трудна. Были разные сложные ситуации: и роды принимала в дороге, и везла тяжелых больных, которые умирали прямо на руках. Были и счастливые дни, когда рождались дети — новые жители села, когда выздоравливали больные.

За всю достойную работу у Людмилы Федоровны хранятся благодарственные письма, грамоты. Но самой главной наградой Людмила Фёдоровна считает уважение и любовь односельчан.

У Людмилы Федоровны три сына: Алексей, Борис и Максим. Вместе с мужем они воспитали их достойными людьми. Служение Родине в семье считалось главным долгом. Все сыновья служили в морфлоте. Алексей служил на Японском и Охотском морях, Борис — на Балтийском, Максим — на Черном море. У Людмилы Федоровны пять внуков и три внучки. И хотя дети и внуки живут в разных местах, летом все приезжают к ней. В просторном доме собираются все, на всех хватает её доброты и ласки.

Людмила Федоровна участник коллектива «Добродеи». У нее золотые руки. Она вышивает, вяжет, шьет. Ее работы радуют красотой и умиротворённостью.

Людмила Федоровна добрый и отзывчивый человек. Всегда к ней можно обратиться за советом. Она открыта для всех, всегда поддержит, не оставит в трудную минуту. С ней легко. Хотелось бы, чтобы таких людей, несущих добро в своём сердце, было больше. В самые трудные и тяжёлые минуты жители села до сих пор обращаются к ней, и она приходит на помощь: поставит укол, смерит давление, даст совет, вызовет скорую помощь, хотя уже давно не работает в медпункте. Но доброе сердце на пенсию не отпавишь, по-иному жить Людмила Фёдоровна не может.

Шодик Ксения, 13 лет, с. Венгерово

Сказка о кукле, которая стала живой

Жил на окраине леса мастер-кукольник по имени Парей. Всю жизнь он мастерил игрушки и никогда не думал о семье и друзьях. Но, став старым, он начал чувствовать себя одиноким и поэтому решил смастерить себе дочку.

Пять лет Парей трудился дни напролет и только изредка отвозил сделанные игрушки в город. Наконец, он сделал поистине прекрасное создание. Чудную девочку, которую назвал Верба. Ее имя родилось в голове Парей во время цветения дерева, росшего в его саду.

Верба получилась очень красивой, ее лицо было как у ангела, только что спустившегося с небес. Белое личико, небесно-голубые глаза, волосы перламутровые, очень длинные, завитые в крупные кудряшки. Одета она была в белое пышное платье до колен и синий прелестно украшенный корсет. На ее ногах были белые, почти сливающиеся с ее кожей, гольфы. Крохотным ее ножкам чудесно подошли синенькие туфельки. Их мастер сделал специально для нее, украсив подошву и каблук растениями из металла.

Верба была живой: и говорила, и двигалась, к тому же была очень умной. Мастер не мог на нее нарадоваться. Но все же он ощущал, что ей чего-то не хватает. При всем этом она всем помогала, обходилась с окружающими вежливо. Старика Парей она всегда перед сном укрывала тёплым одеялом. Вроде бы вежливая и заботливая, но не было в ней тепла, не было в ней чувства любви, дружбы, искренней доброты.

Сколько Парей ни думал, ни ломал голову, так и не смог сделать для нее душевные чувства, и умер. Осталась Верба одна, но она даже не понимала, что ее отца больше нет с ней рядом. День ото дня она вставала рано утром, все убирала, готовила себе еду, играла с лесными зверьками. Так она и жила, пока в один прекрасный день не открыла страницы книги, стоявшей в шкафу.

Из книги она узнала о чувствах живого человека и поняла, что любви, дружбы, сострадания, страха и радости в ней нет. Она много думала о прочитанном и стала разочаровываться в себе. Ведь Верба всегда считала, что она обычная девочка, а тут получается, что она бездушное существо. И Верба решила, что она обязательно должна иметь чувства.

Несколько дней прошло после того, как она первый раз открыла эту книгу. В послеобеденное время она отправилась к озеру, располагавшемуся недалеко от ее дома. Вербка продолжала думать о чувствах и о том, как она может их получить. Сидя на берегу, она глядела на водную гладь, в которой мелькало ее отражение. Как вдруг оно с ней заговорило:

— Вербка!

Девочка вздрогнула, ведь она не знала, что отражение может говорить.

— Хочешь ли ты все чувствовать? Быть по-настоящему живой? Иметь душу?

— Конечно, хочу! — ответила она.

Отражение перестало говорить, и рядом с Вербкой появился странный человек. Он был в дорогом черном костюме и черной накидке с капюшоном. На его пальцах сверкали кольца с блестящими драгоценными камнями. В правой руке он держал небольшой скипетр. Основа его была деревянной палкой, а вот на конце блистал хрустальный шар, в котором то и дело мелькали всякие предметы. Человек заговорил:

— Здравствуй, Вербка! Как я рад тебя видеть! Меня зовут Клима. Я был знаком с твоим отцом. Он был чудесный человек! Мой скипетр может дать тебе то, что ты хочешь!

— Обычно такие люди, как вы, хотят еще что-то взамен, — ответила Вербка.

— Нет! Как ты могла обо мне так подумать! Сбегай домой, пожалуйста, и принеси мне чистой воды.

Вербка с полным послушанием побежала домой и с помощью самодельного фильтра очистила для Климки воду, набрала ее в стакан и пошла быстрым шагом к озеру. Но, увидев, что Клима с кем-то разговаривает, замедлила шаг и свернула к кустам. Там она подслушала его слова:

— Когда мне удастся заполучить ее доверие, я ее заколдую! Она будет мне подчиняться, и я с ее помощью уничтожу все несовершенное в мире и сделаю его идеальным, всё будет по-моему!

Он развел руки по сторонам, и стал громко смеяться. Вербке сразу пришла в голову мысль: «Что будет, если я отниму его скипетр? Да, точно! Он же сказал, что с его помощью он может дать мне желанное! Я не позволю ему уничтожить мой мир, мир всех живых существ на Земле». Вербка бросила стакан на землю, выбежала из-за кустов и резким движением выхватила скипетр из рук Климки. Он вскрикнул:

— Ах ты, негодная! Бездушная машина! Отдай мне скипетр или пожалеешь!

Небо заволокло тучами, все деревья, трава и цветы — всё завяло! Верба не испугалась, она ведь не знала страха, и сказала:

— Нет, я ни о чём никогда не пожалею! Хотя я, как ты говоришь, БЕЗДУШНАЯ, но я никогда не считала никого идеальным! И я никогда не позволю кому-то уничтожить мир, в котором живу я, живут люди, звери, птицы!

Верба решительно бросила скипетр на землю и своей крохотной синей туфелькой разбила хрустальный шар! Вся сила и мощь Клима сразу исчезли, тучи снова рассеялись, трава и вся растительность зазеленела, а сам он растворился в воздухе, и даже пылинки от него не осталось.

Все звери и птицы стали приближаться к Вербе. Бабочки приятно защекотали ее личико, Верба почувствовала что-то странное и начала смеяться. Ее стало переполнять что-то доброе и светлое. Она заулыбалась и стала танцевать со всеми зверьками на полянке возле озера. Верба радовалась, она наконец-то поняла, что значит быть ПО-НАСТОЯЩЕМУ живой! Девочка побежала в сад к вербе, на которой свил гнездо соловей. Один птенчик выпал из гнезда, и Верба почувствовала, что ей его жаль, и она положила его в гнездо. «О, эта радость быть живой — чувствовать!» — подумала Верба.

Она закружилась в танце и не заметила, как к ней подошел молодой принц. Проезжая мимо, он увидел прекрасную девушку, в которую сразу влюбился. Верба понятия не имела, кто он, да это было и неважно, потому что она тоже влюбилась. Принц увез ее в свой замок, они поженились и прожили долгую и счастливую жизнь.

Так закончилась сказка о кукле, которая стала живой.

Суворова Анастасия, г. Куйбышев

Бездомный кот

Бездомный маленький котёнок
Вбежал во двор вчера.
И голосок его так тонок —
Пищал он до утра.
Просил он новую семью,
Просил чуть-чуть заботы.
Кричал он всем вокруг: «Люблю!
Устал от непогоды.
Поверьте, очень одинок
Я в этой жизни глупой,
А мир вокруг меня жесток
Печальною минутой.
Я буду благодарен вам
И с вами ласков, нежен.
Я вам любовь свою отдам —
Конец мой неизбежен».
Во двор вбежала детвора,
Звучит весёлый смех.
Девчушка этого кота
Увидела среди всех.
И одинокий, грустный взгляд
Заметила она.
Ребята что-то говорят,
Вокруг цветёт весна.
Безумно жалко стало ей
Бездомного кота:
«Пойдём со мною поскорей,
Налью я молока».
И к ней котёнок подбежал,
Ей заглянул в глаза.
Он к доброте её воззвал —
И по щеке слеза
У девочки из глаз бежит,
Берёт она кота,
И от надежды он дрожит,
Вокруг них суета.

Несёт она его домой,
Чтоб подарить семью.
«Теперь ты друг навечно мой,
И я тебя люблю!»

*Алеференко Людмила, г. Устьянцево,
Барабинский район*

Важные глаголы

Живу, дышу, мечтаю и страдаю,
Пою, люблю, и плачу, и пишу.
Всё больше, как ни странно, понимаю,
Что лишь в стихах покой я нахожу.
И в суете мирской, стремясь к большим высотам,
Я набегу глаголы раздаю:
«Да, да, зайду! Вот как-нибудь. До встречи!
Вам обещала? Не помню, но найду...»
Однажды, вдруг на миг остановившись,
Слова я вспомнила отца:
«Нельзя, нехваткой времени прикрывшись,
Не доводить благое дело до конца».
Я оглянулась — дел таких немало:
Здесь недосказано, а здесь — не помогла.
А может, всё забыть, начать сначала?
А как же мир, в котором я жила?
Нет, не предам я тех, кого любила,
Не разорву нить дружбы никогда:
Я просто для души пароль сменила
И логин поменяла навсегда!
Я больше не хочу бежать вслед моде,
Сходить с ума по брендам дня.
Теперь-то знаю, след хочу я добрый
Оставить на земле после себя.
Возьму перо, бумагу — начертаю
Глаголы действия, что нам помогут жить:
Надейся, верь, мечтай! И с чистым сердцем
Ты с радостью научишься любить!

Анохина Нина, р.п. Линево,
Искитимский район

Нам дарована Вечность,
Путь свершений, удач.
И, стремясь в бесконечность,
Ты мне встречу назначь.
Время не существует.
Смерти попросту нет.
Нас Всевышний балует.
Всё, что есть, не во вред.
Совершенствою Душу,
Постигая Любовь,
Мы, Закон не нарушив,
Повстречаемся вновь
В многомерных пространствах,
В многоцветье миров,
В непривычных убранствах,
Сдвинув Тайны покров...
Нам дарована Вечность.
Расставаясь — не плачь.
А стремясь в Бесконечность,
Ты мне встречу назначь.

Антошина Галина, с. Убинское

Находка

В день пенсии бабушка и внук Лунины ходят в гастроном. Сначала Петровна наполняет сумку продуктами. Потом первоклассник Рома долго выбирает шоколадку. Затем они следят за набегающей суммой на кассовом аппарате. Вывезя сумку-тележку на крыльцо, останавливаются. Петровна всегда произносит:

— Ничего, с Божьей помощью доживём до пенсии, если экономить.

Рома обычно говорит, что ничего просить не станет — всё у него есть, и делится с бабушкой мечтой. Внук хочет выучиться на шофёра и получать хорошую зарплату. Тогда денег хватит не

только от полочки до полочки, но даже останется про запас. Бабушка кивает головой и вздыхает.

Так было и в прошлогодний январский день. Лунины везли сумку-тележку и думали каждый о своём. Петровна прикидывала, как умудриться быстрее купить дочке зимние сапоги да себе валенки. Внук думал о вечере. Рома знал, что будет праздничный ужин — домашние его называли пенсионным. Наверное, мама поджарит котлеты или тонко нарежет колбасу, отрежет по кусочку бананового тортика. Все съедят по пластику шоколадки. Даже старому коту повезёт: ему откроют пакетик мягкого корма «Вискас». Вдруг Рома тронул Петровну за рукав:

— Смотри, какая-то вещица под снегом. Ой, да это кошелёк! Что делать?

— Как что. Поднимай да открывай.

Рома смахнул снег с находки, открыл кошелёк и радостно прошептал:

— Ура! Тут три красных бумажки по пять тысяч. Это больше твоей и маминой пенсии! Теперь купишь себе валенки, маме — сапоги, мне — куртку. Ой! Тут ещё кольцо со словами.

Петровна взяла находку. Точно: пятнадцать тысяч, кольцо с гравировкой «Спаси и сохрани» и ценником на ниточке, чек гастронома с датой того январского дня. Бабушка смотрела на внука, тот — на неё. Петровну пробил холодный пот, а Рома изумлённо хлопал ресничками, на которые падал мягкий снег.

Конечно, какие-то денежные запасы у Луниных есть. На нехороший день, дай-то Бог, чтобы он подольше не наступил. У Роминой мамы пенсия по инвалидности, у Петровны — по старости. Плохо, что отец в поисках личного счастья забывает посылать сыну деньги. Живут Лунины втроём скромно в родительском доме. Его Петровна с мужем построили тридцать лет назад.

...

Петровна оставила Рому караулить покупки, сама пошла в гастроном. Но там никто из продавщиц не вспомнил, кому отбили чек и чей кошелёк. Петровна вернулась к Роме.

— Ничего. С Божьей помощью и проживём, и постараемся найти владельцев кошелька. Эти деньги не наши. Может, человек месяц вагоны с углём разгружал и заработок потерял. Может, кто-то хотел лекарство купить, а теперь без него не выживет. Чужое возьмёшь, своё потеряешь, Рома.

Бабушка с внуком отправились в храм Сергея Радонежского. Решили, что если кольцо купили в тот же день, там-то, может, знают, кто его приобрёл. Работница церковной лавки Ольга Пантелеевна сказала, что сегодня Коневы из Орловки девочку крестили и купили кольцо. Телефон их есть. Ольга Пантелеевна подарила Роме маленькую именную иконку. Петровна купила свечи, поставила их за здоровье и упокой родных да взяла газету Каинской епархии «Православная Сибирь», которую после прочтения всегда передавала соседке. Рома опустил рубль в ящик на строительство нового храма. И повезли они сумку-тележку домой.

Не знаю, что говорила Ольга Пантелеевна Коневым. Только в воскресенье те приехали в Убинку не с пустыми руками. На столе Луниных появились три литровых банки с клюквой, солёными грибами и салом, колобок мясного фарша, кусочек свинины. Кот замыкал, унюхав запах рыбы. Петровна всплеснула руками:

— Да зачем вы, зачем!

Гости сказали, что те пятнадцать тысяч они получили за проданное мясо. Как же трудно достаются такие деньги — и корм, и уход, и плата пастуху. А как искали потерю! Рома тоже подключился к разговору:

— Мы же сразу решили всё отдать. Чужое возьмёшь — своё потеряешь. Ничего, проживём с Божьей помощью. Куртку мне вчера в соцзащите дали. Мамаины сапоги подшили, ещё одну зиму обманет. Валенки бабушка со следующей пенсии купит — вон вы сколько продуктов привезли! Это ж какая экономия!

Потом Рома поделился с гостями своей мечтой. Конечно, он обязательно выучится на шофёра и станет получать столько денег, что их будет хватать на всё, даже останется. Гости переглянулись. Мужчина достал из кармана тысячу и положил на стол. Петровна опять всплеснула руками. Тут из спаленки вышла прихрамывающая мама Ромы. Гость посмотрел на жену и выложил ещё две тысячных купюры. Теперь и мама Ромы всплеснула руками. Жена Конева сказала:

— Не все отдали бы находку. Спасибо, люди добрые. Дай Бог вам здоровья.

Такая история произошла в прошлом январе. Интересно, а как поступили бы вы?

Афанасьев Владимир, с. Венгерovo

Румяный январь

Притаился румяный январь
В кружевах белоствольной берёзы
И гадает в святой календарь:
Не вернуться ли к святкам морозы?
Притаился и ждёт Рождества,
Чтоб принять колокольные звоны,
И под главный аккорд торжества
Удалиться к весне на поклоны.
Без морозов зима — не зима.
Для Сибири морозы — подарки.
Так природа решила сама:
Лют январь — то июль будет жаркий.
У природы свои чудеса:
Среди лета бушуют метели,
А зимой вдруг прорвет небеса,
И над снегом повиснут капли.
Ты природу за фарс не гневи,
Человек — порожденье природы,
Потому в благодарность живи
Отведённые Господом годы.

Бабушкина Тамара, г. Барабинск

Над бездной

Так всегда бывает: живешь благополучно, горе не стучится в дверь, и забываешь, что не только от тебя самого зависит жизнь твоя. А нагрянет беда или опасность какая — почувствуешь себя маленькой песчинкой Вселенной, гонимой неизвестно какими ветрами.

Случилось это на горной дороге в Киргизии. Есть там такая высокогорная долина Сусамыр. Меня в составе агитбригады отправили на концерт в небольшой поселок. Когда путешествуешь по горным дорогам, невольно забываешь о красоте. Страх холодит душу при виде отвесных скал, глубоких пропастей

вдоль дороги. Ехать пришлось по крутому и длинному серпантину вверх, потом через жуткий темный туннель. Внизу жара до сорока градусов, а здесь, наверху, приятная прохлада и свежесть.

Через три часа сделали остановку. Хорошо! Горная речка оглушала своим переливчатым шумом. Вверху на склонах — пасеки, домик пчеловода. Смотрим, какая-то женщина спешит к автобусу. Скромно одетая. На вид лет тридцати, в платочке, повязанном назад, как принято у местных женщин. В руках у нее большущая сумка. Как оказалось, в ней были христианские книги. Женщина свидетельствовала о Христе. Лицо ее излучало свет и доброту. Обаяние было в каждом ее движении. Она попросила взять ее с собой до Сусамыра. Когда сели в автобус, дала посмотреть свои книги.

Оставалась самая малость — преодолеть путь после туннеля. Этот опасный отрезок пути обычно покрыт льдом. И вот наш автобус заскользил по этой жуткой извилистой дороге.

Мы немного отвлеклись, обсуждая будущее выступление перед чабанами. Все отработано, но иногда случаются сбои.

Наша попутчица сидела на заднем сиденье и шептала что-то про себя, закрыв глаза. Вдруг на очередном повороте вырулил расторопный газик. Наш водитель растерялся и резко дал по тормозам. Наверное, этого на горных дорогах делать никак нельзя... Газик умчался, а наш автобус как-то странно стал скользить по ледяному настилу к краю дороги, где зиял обрыв. Заглох мотор. Водитель выруливал, пытаясь удержать машину, и опять давил на тормоза. Все в салоне оцепенели, сжались в комок.

В этот момент женщина-попутчица упала на колени в проходе автобуса и начала громко взывать к небесам. Язык молитвы был нам не понятен, но сама сила и интонация этого крика о помощи шевелила волосы на головах. Если бы это случилось в другой обстановке, женщину приняли бы за больную. А тут все усталились на нее в ожидании чуда.

И машина остановилась. Остановилась, когда и мы, и шофер на это уже не надеялись. Женщина, не меняя своего положения, попросила мужчин выйти из автобуса и подсыпать песок под колеса (ящики с песком там стоят через каждые сто метров). Все буквально высыпали из салона автобуса, оставив попутчицу и водителя.

Все было сделано как надо. Мы снова продолжили свой путь. После всего пережитого к нам возвращалась радость жизни. Мы

заметили, как красиво за окнами автобуса, как величественны горы и как милостива к нам судьба. А может, Бог?

Добравшись до места, попутчица попрощалась и вышла. Мы провожали ее с уважением и благодарностью. С тех пор прошло много лет. А я все вспоминаю тот случай в горах и все больше убеждаюсь — попутчица спасла нас своей верой в Бога. Благодаря этой женщине я стала христианкой.

Счастье

Счастье! Воздушное счастье.
Придет и уйдет, как мираж.
А ты остаешься отчасти
Один на один. Вновь вираж.
И все повторится с начала:
Кружение, счастья полет.
И снова у кромки причала
Тебя кто-то любящий ждет.
Пусть ждет, его счастье в надежде.
Придет ли оно или нет?
Но жди и надейся, как прежде,
Верь, милостив Бог на ответ.

...

Я мир и радость приношу с собою,
Как свежий ветер в жаркую страду.
Мечтая о большой любви порою,
Чужого счастья я не украду.
Иду своей дорогой проторенной,
Не каждому терпенье по плечу.
Но я, как вольный ветер, озаренный
На крыльях веры к счастью долечу.
Какие б камни на пути ни стали,
Не смогут путь мой к цели преградить.
Со мной Иисус! А это крепче стали!
Он обещал меня вознаградить.
Не поруганье в Боге — вдохновенье,
Не сказка и не сон — всё наяву!
Пока лишь тайна: творчество в цветении.
Но будет плод — для этого живу!

Бойков Леонид, г. Барабинск

Утро. Молитва

На озере я был на зареваньи...
И всё волшебным стало вдруг:
И лес, и луг, озёрный круг...
«О Господи! Продлись, очарованье!» —
Воскликнул я, встречая это утро
Столь дивной редкой красоты,
Что, как видение мечты,
Мне вдруг устроила природа мудро...
Моё священнейшее врачеванье —
Рождение дня и Тишины,
И где молитвою слышны:
«О Господи! Продлись, очарованье!».

Борисова Нина, р.п. Линево,
Искитимский район

Колокола

Так должно быть всегда, изначально,
Чтобы память людская жила,
Чтобы вечно призывно звучали
Светлой памяти колокола.

Чтобы люди свои корни знали,
Чтобы в каждом любовь к ним жила,
Чтобы к жизни всегда призывали
Чистой памяти колокола.

Чтобы помнили, не забывали
Тех, кого война унесла,
Никогда чтобы не замолкали
Вечной памяти колокола.

Чтобы эта память людская
Лишь к добру звала и звала.
Пусть звонят и звонят не смолкая
Нашей совести колокола.

Пусть!

Не оставляйте сердце будням,
Не отдавайте пустоте.
И пусть всегда открытой будет
Душа надеждам и мечте.

Пусть в вас живёт азарт пилота,
И пусть горит огонь в крови:
Душа пустеет без полёта
И тихо гаснет без любви.

Пусть в ней от самого порога
Кипит работа — каждый час.
Ведь мир для жизни создан Богом,
А это значит — и для вас!

Августовские Спасы

Есть у августа три молодца,
Три весёлых и сытых гонца:
Запряжённые в тройку саврасы —
Августовские кони — три Спаса.

Первый Спас — это мокрый, медовый,
Тёплый днём, к вечерку — холодовый.
Отцветают последние розы,
Выпадают холодные росы.

Спас второй — почти осенины:
Отозрела, отспела малина,
Вкусным яблочным духом прогрето,
Зарождается бабье лето.

Третий Спас холщовым прозвали —
На него холсты торговали.
Он ореховый, хлебный — густарь,
Как сам август — страды государь.

И уносят лето три Спаса,
Запряжённые в тройку саврасы.
На них лихо свистит озорник —
Толстощёкий Август-ямщик.

Гордополова Наталья, пос. Листвянский,
Искитимский район

Красоте неземной
Сотворяя молитву,
Зазвенит в поднебесье
Сердечная нить...

Кто за душу твою
Отправляется в битву,
Умирая в надежде,
Что ты будешь жить?

И кому в благодарность
Преклонишь колена,
Для кого со свечою
Во храм ты войдешь?

Где родные до боли
И вечные стены
Сохранят всё, что ты
В этот мир принесешь.

Гостева Галина, г. Барабинск

Ты не можешь быть счастлив...

Ты не можешь быть счастлив,
Когда рядом беда,
Когда губит ненастье
На Земле города.

Ты не можешь быть счастлив,
Когда в грохоте мин
Чей-то маленький мальчик
Остается один.

Пока есть на планете
Нищета и ранжир.
Разве счастливы дети,
Когда рушится мир?!

Разве счастлив прохожий,
Что в Игарке живет, —
Он почувствовал кожей
Горе южных широт.

Ты не можешь быть счастлив,
Если живы глаза,
Когда нет соучастья,
Слёзы льют небеса...

А когда станешь счастлив —
Буду в радости я!
Обязательно с нами
Улыбнётся Земля...

*Долгов Леонид, с. Малышево,
Сузунский район*

Банька по-черному

Помню баньку по-черному
В огородной ботве
И траву непокорную
На её голове.
Помню баньку по-черному
Изнутри и извне
И себя, некрещеного,
По известной вине.
Я не ждал утешения,
Не скулил и не ныл.
В прокопчённой душе её
Свою душу лечил.
Не однажды по-черному
Я в беду попадал.
Кто ж меня, некрещеного,
Не однажды спасал?
Окрестил меня батюшка
Лишь полвека спустя.
Закопченную банюшку
Вспоминаю, грустя.

Часовенка

Стихи и музыка Л. Долгова

Ветер бродяжий юность мою
Долго кружил по свету.
Снилась часовенка в милом краю,
Домик, в рябины одетый.

Припев:

И у беды и бессонницы
Милости я не просил,
Крест одинокой часовенки
Я под рубахой носил.

Туго натянут полог дождя
Между землей и небом.
Долго искал я, по свету бродя,
Детскую корочку хлеба.

Ветер бродяжий годы мои
В поле оставил где-то.
Ждет ли часовенка в милом краю,
Домик, в рябины одетый?

Дурнева Наталья, р.п. Линево,
Искитимский район

По улице пинают дети корку...

По улице пинают дети корку,
Краюху хлеба гонят, словно мяч.
В голодный год спасла краюха скольких...
Смотреть на это горько, ну хоть плачь.

А плакать что? Мы так их воспитали.
Кусочек хлеба со стола — в ведро.
Да, мы нужды и голода не знали,
О, как нам с вами в этом повезло!

Никто мальчишкам ничего не скажет.
Идем, стыдливо опустив глаза.
Но за молчанье Бог нас всех накажет,
Ведь мы молчим, когда молчать нельзя.

Я не за то, чтоб мы познали снова
Смертельный голод, не об этом речь.
Но что должно произойти такого,
Чтоб снова стали хлебушек беречь?

Когда бы труд крестьянский уважали,
А дети знали, как растить хлеба,
Его б тогда ногами не пинали,
Добрей, порядочней росли б они тогда.

Ну, а пока...

Пинают дети корку,
Краюху хлеба гонят, словно мяч.
Смотреть на это горько, очень горько...

Зенкова Галина, пос. Яблоневка,
Чистоозёрный район

Надежда, Вера и Любовь

Три имени есть на земле.
Три имени, три главных слова —
Надежда, Вера и Любовь!
Мы произносим снова.
Что кроется в этих словах?
Как мы их сами понимаем?
Мы произносим их в мольбах,
Когда на Бога уповаем.
Надежда заставляет жить,
А с ней ты Веру не теряешь.
Вначале веришь лишь в себя
И в Бога веру обретаешь.
А начиналось всё с Любви,
В любви рождались наши дети,
Подвластно всё земной любви,
Главнее слова нет на свете!
Когда ты обретёшь любовь,
Будешь надеяться и верить,
Ты обратишься к небесам,
И в церковь ты откроешь двери.
Люби Христа и прославляй,
Лишь Он один всемогущ!
В Надежде, Вере и Любви
Все черпаем мы силу.
Мы твёрдо верим, что, молясь,
Надежду обретаем,
А в благодарственных словах
Любовь мы излучаем!
Из года в год, из века в век
Становимся мудрее,
И не теряем никогда
Любовь, Надежду, Веру!

В хлебе ночует Боженька

Был обычный воскресный день. За окном пушистыми хлопьями падал снег. Чуть подмораживало. Солнышко с трудом проглядывало сквозь проплывающие нависшие снеговые тучи. С

утра, хлопоча по дому, я поставила тесто для хлеба. Кисло-сладкий запах опары распространился по всему дому. Замешивая тесто, я невольно улыбнулась, подумав, что быстро летит время, я сама давно уже мама и даже бабушка, но всякий раз, когда беру в руки хлеб, я невольно вспоминаю свою маму, как она говорила нам, что в хлебе ночует Боженька. И с этими мыслями поставила формочки с хлебом в печь.

Вскоре по дому разлился аромат свежеепеченного хлеба. Я вытаскала его из духового шкафа со словами «Слава Богу!» и, смочив водой свежие, хрустящие горбушки, перекрестила. В это время, шлёпая босыми ногами по полу, на кухню пришёл внук. Потирая кулачками заспанные глазёнки, спросил:

— Бабушка, а зачем ты хлебушек перекрестила?

Я стала ему рассказывать:

— Знаешь, когда мы были ещё маленькими, всегда ждали и смотрели, как мама вытаскивала из русской печи огромные буханки хлеба. Мама говорила нам, что хлеб — это домик для Боженьки. Если хлебные булки были высокие, ноздреватые, с поднявшимися корочками, то там непременно ночевал Боженька. Мы с нетерпением ждали, чтобы разрезать булку и посмотреть, есть ли там домик для Боженьки.

— А можно мы с тобой посмотрим, у нас ночевал Боженька или нет? — спросил у меня внук, поглаживая горячий, укрытый мягким полотенцем свежий хлеб.

— Сейчас посмотрим, — сказала я внуку, отправив его сначала умываться.

Взяв в руки ещё тёплую булку, я взглянула в окно. Там сквозь тучки выглянуло солнышко и заиграло яркими лучами на снегу. Когда я разрешила хлеб, на радость моего внука у самой корочки была пустота от хорошо поднявшегося теста.

— Смотри, бабушка, — воскликнул он, — в нашем хлебушке тоже Боженька ночевал!

— Ты посмотри в окно, — сказала я внуку. — Он заглянул к нам вместе с солнышком. Кушай, солнышко моё, — обратилась я к нему и протянула мягкую, ещё не успевшую остыть ароматную краюху хлеба, поблагодарив Господа за хлеб, за внука и за то, что Он даёт нам силы растить хлеб, воспитывать детей и внуков, за то, что Он есть. На душе у меня было такое умиротворение, теплота! В доме чисто, пахнет хлебом, внук рядышком. Слава Богу!

Титова Светлана, Закушняк Наталья, г. Куйбышев

Молилась женщина

Стихи С. Титовой

Музыка Н. Закушняк

7 За- кон-чив слу-жбу, ба- тью-шка про-стил-ся. А в цер-кви чей-то ше-пот раз-но-
15 сил-ся в да-ли от всех, у са-мо-го по- ро-га се- да- я жен-щи- на взы-ва-ла
23 к Бо- гу. Го- ре-ли све-чи, Ли-ки ос- ве- ща- ли: И сле-зы горь-ки-
31 е из глаз- бе- жа-ли В да-ли от всех, у са-мо-го по- ро-га мо- ли-лась жен-щи-
взы- ва- я к Бо- гу.

Закончив службу, батюшка простился.
А в церкви чей-то шепот разносился:
Вдали от всех, у самого порога
Седая женщина взывала к Богу.

Вот так всю службу стоя на коленях,
Она всецело отдалась моленной:
Крестясь, шептала. В пол поклоны била.
Откуда только в ней такая сила?

Плыл запах ладана, горели свечи.
И от рыданий вздрагивали плечи.
В платке седая голова склонилась:
В слезах старушка истово молилась.

Горели свечи, лики освещали,
И слезы горькие бежали.
Вдали от всех, у самого порога
Молилась женщина, взывая к Богу...

И лишь она одна во всей Вселенной
Молила Бога так самозабвенно,
Что Ангелы застыли у порога,
Своей душою призывая Бога!

Петрова Елена, Закушняк Наталья, г. Куйбышев

Ангелы шептали

Стихи Е. Петровой

Музыка Н. Закушняк

По пред-на- чер- та-нно-му кру- гу плы-вут пла- не-ты в вы-ши- не

7 шеп-та-ли ан-ге-лы друг дру- гу о чем-то в пол-ной ти- ши- не. Я зна-ю

15 ан- ге-лы шеп- та- ли в ноч-ной про-хла-дной ти- ши- не. О не- зсм-

23 ной про-зра-чной да- ли, о не- бе, ве- тре, о- бо мне.

По предназначённому кругу
Плывут планеты в вышине.
Шептали ангелы друг другу
О чём-то в полной тишине.

Припев:

Я знаю, ангелы шептали
В ночной прохладной тишине
О неземной прозрачной дали,
О небе, ветре, обо мне.

Я их услышала случайно,
Когда почти уже спала...
И шелестели так печально
Над каждым два больших крыла.

Припев.

Бег времени остановился,
Миг растянулся и застыл.
В тиши, мерцающая, голос лился
И в бесконечность уходил.

Припев.

Иволга (Горошевская) Татьяна,
с. Стеклозное, Купинский район

Перемолчи и прости

Уметь перемолчать в семье — урок,
Которому нам всем учиться нужно.
Скандалы, раздражение — за порог!
Жена да убоится в гневе мужа,
Не потому, что может оскорбить,
А потому, что в ссоре сору много,
Словесный хлам мешает нам любить,
Следите за эмоциями строго.
Лишь закипает раздраженья муть,
Не стоит баламутить и ругаться.
Ведь настроенье станет — просто жуть!
Перемолчи, чтоб мудрым оставаться.
Воздастся за молчание добром,
Осядет муть, как пыль, лишь подождите.
Перемолчите, станет светлым дом.
Всё вымойте с любовью и протрите.
Перемолчи, обидчика прости
И отпусти обиду с лёгким сердцем.
Так тяжело обиды груз нести,
Прости, чтоб у огня любви согреться.
Душа ведь леденеет от обид,
И холод студит, жалости не зная.
Любви прощеньем счастье возгорит
И обогреет сердце, словно пламя.
Пусть в каждом доме лишь любовь царит!

Не рой яму другому

(притча)

Один мужик, задумав отомстить,
Для пастуха стал ночью яму рыть.
Работал ловко, яма шла легко,
И сам он оказался глубоко.
Сомкнулись звёзды в узенький овал,
И понял он, что в яму сам попал!
Мораль проста, понятна для людей:
Не рой другому яму — будешь в ней.

Так почему же я грешу?

(по мотивам преподобного Ефрема Сирина)

Лукавый вводит во грехи,
И я грешу, грехи слагая
На сатану. Но горе мне!
Ведь он грешить не заставляет.

Так почему же я грешу,
На сатану валю огрехи
И оправдания ищу,
Снимая доблести доспехи?

Да потому, что – Я грешу!
Лукавой воле подчиняюсь.
Но в страхе Божьем трепещу,
Грешу-грешу и каюсь-каюсь...

Так почему же я грешу?..

Пришёл из морга – на исповедь

(православные истории)

Мыкаемся в мытарствах земных,
На том свете отдохнуть мечтаем...
Случай был один: среди зимы
В дом церковный постучал мирянин.
Холод! Ночь кромешная! Во мгле
Он предстал перед сторожем в халате.
Тот решил, что путник не в себе,
С руганью решил его спровадить.
Но отец Игнатий услышал,
Вышел разобраться, в чём тут дело,
Прогонять босого он не стал –
Не из робких батюшка был, смелый.

«Ты откуда, брат?» – спросил его,
Тот махнул рукой, сказал: «Из морга.
Мать Божья два часа всего
Мне дала, пустила ненадолго.
Мытарство седьмое не прошёл».
Сторож у виска крутнул, немея,
Босоногий, мол, с ума сошёл.
Он ему, конечно, не поверил.

А отец Игнатий в дом завёл,
Исповедал, причастил как надо.
Исповедник снова в морг ушёл,
За больничной скрылся он оградой.
Первый раз причастник был такой.
У отца Игнатия смятенье.
Чтобы обрести в душе покой,
Утром он открыл у морга двери.
Исповедник на столе лежал
В том, в чём ночью он к нему явился.
Гнев уборщицы достиг уже накал:
Кто посмел над мёртвым поглумиться?!
Кто ж покойнику её халат одел,
Треники, что тряпкой ей служили?
Это практикантов беспредел!
А они не виноваты были...

P.S. Мыкаемся в мытарствах земных,
На том свете отдохнуть мечтаем...
От того, ЧТО на земле творим,
В Рай небесный мы не попадаем.
В Книге жизни нашей все дела,
И не вырвать из неё страницы.
Покаяние очистит добела.
Кто прощён — тому и ТАМ простится.

Игошина Ольга, г. Куйбышев

Объединимся против зла!

Говорят, что всесильно добро.
Очень хочется в это верить.
Только где бывает оно,
Когда зло поступится в двери?
Зло приходит в разных обличьях,
И так много его на свете!
Много так, что каждый живущий
Хоть однажды его да встретил.
Это зло — и пьяный шофер,
Наезжающий на пешехода.

Это зло — и бесстыдный вор,
Обирающий огороды.
Это зло — и громила-ворюга,
Взявший ваше добро в охапку.
Это зло — и разбойник-бандюга,
С человека срывающий шапку.
Это зло — и насильник-злодей,
Не щадящий и малолетних.
Это зло — и тот из людей,
Кто жесток к нашим братьям меньшим.
Это зло — депутат-пустослов,
И чиновник, берущий взятку,
И алкаш, что пропить всё готов,
Террорист, подложивший взрывчатку.
Зло таится и в браконьере,
Не щадящем родную природу.
Зло и в том, кто, имея доверие,
Беззастенчиво лжет народу.
Зло — болезни, и войны — зло,
Равнодушие и безучастье.
Есть ли тот, кому повезло,
Кто не знает ни зла, ни несчастья?
Зла так много. И как с ним быть?
Неужели же с ним мириться?
Выход есть: чтобы зло победить,
Добрым надо объединиться!

Тихий снег

Какой сегодня тихий снег!
Медлительны большие хлопья,
И лица добрые у всех,
Ни суеты, ни суесловья.
Моя любимая погода!
Как добр и мягок снег такой,
И на душе царит свобода,
И обновление, и покой.
И верится в такие дни,
Что нет ни бурь, ни войн на свете,
Что сам Господь благословил
Такую тишь на всей планете.

Квашнина Валентина, с. Блюгчанское,
Чановский район

Берегите мир земной

Утром, солнцем освещенная,
В бриллиантовой росе,
Вся в цвету, земля зеленая
Предстает во всей красе.

Травы блещут изумрудные,
Воздух чистый, как стекло,
На цветах сияние чудное,
Рай в душе, в душе светло.

Солнце, свежесть, не надышишься
Влагой утренней земли.
Тишина. Лишь только слышится,
Как журчит ручей вдали.

Искры звездные рассыпаны
Всепрощающей рукой.
Полной мерой счастье выдано:
Знай, бери, дыши и пой.

Наслаждайтесь, люди добрые,
Красотой земли родной.
Не гасите искры звездные,
Берегите мир земной!

Еще не ведают листвы осинники

(по картине Алексея Грицаца «Подснежники. Осинник»)

Еще не ведают листвы осинники,
Еще снега подталые лежат,
Уж пробивается подснежник синенький
Сквозь прошлогодний рыжий листопад...

Еще прихватывает по ночам морозец,
Ледком скрывая лужицы воды.
Родится крепенький лесной народец,
Головками раскалывая льды.

Глядятся в зеркало водицы талой
Такие милые весенние цветы,
Ликуют на извилинах проталин
Под солнышком весенним золотым.

Весна идет, как девушка босая,
В одеждах невесомой красоты.
И где волшебной ножкой наступает,
Там расцветают синие цветы.

И под зелеными стволами длинными,
Боясь спугнуть святую красоту,
Хранят свои сокровища осинники,
Как будто часовые на посту.

Кислов Павел, р.п. Коченёво

Будет в Коченёво храм!

«Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа
Основая сия церковь», — читала старуха.
«И в честь, и в память, — она повторила, —
Архистратига Божия Михаила.
При патриархе Московском и всея Руси
Алексии втором». Свой вклад внеси —
Подумала, представив всю эту сцену,
Сама же себе и назначила цену:
«Воистину, сколько внесу я на храм,
Такая ж цена и моим потрохам». —
Платок развязала и вновь в узелочек,
Оставила там только хлеба кусочек.
Опять, узрев камень, она лепетала,
Молилась и кланялась, надпись читала:
«При освятельстве Величественнейшего
Софрония — и. о. Епископа Новосибирского».
И дата: пятнадцатого сентября.
Подумала: «Вот нам взамен Октября».
Но год — тысяча девятьсот девяносто пятый.
А у самой на груди Иисус распятый.
А буквы малёваны ярко, с любовью,
Под стиль византийский рабыней Любовью,
Помазали маслом, блеснувшим слюдою,
Затем окропили святою водою
И подняли сваю, что камнем зовётся,
Да вбили навечно. Фундамент кладётся.

К свершению двинулась эта затея
Под чутким контролем отца Тимофея.
И вырастет храм наш на радость народу!
Во славу России! А Богу – в угоду!

Ликует Русь

Ликует, крепнет Русь святая
На нашей грешной планете.
Мы долго жили, лишь мечтая,
Что в храмы вхожи будут дети.

Климова Анна, р.п. Мошково

Душа ликует

Неповторимый этот миг!
Очарованье!
Уснувший лес к земле приник,
Как тайна к тайне.
И только чудо из чудес –
Волшебный ветер –
Снега вздымает до небес,
Затронув ветви.
По запорошенной лыжне
Легко скольжу я.
От встречи с чудом каждый день
Душа ликует...

Когда же я была сама собой?

Когда же я была сама собой?
Наверное, когда стихи писала,
И по Вселенной мыслями витала,
И возвращалась быстрою звездой.
Когда же я была сама собой?
Когда с корзинкой по лесу гуляла
И, обнимая травы, припадала
К родимой матушке – земле родной.

Когда же я была сама собой?
Когда в молитве к Господу немела,
Когда душа от горя каменела,
И рушилась, отринутая, в боль.

Конечно, я была сама собой,
Когда, светясь от счастья, ликовала,
Когда детей и внуков обнимала,
Когда любимый мне дарил покой.

Конечно, я была сама собой,
Когда в войну ввязалась за идею,
И представленья даже не имея,
Каким неравным будет этот бой...
Каким бесчестным будет враг со мной.

Как ни учили, остаюсь собой.
Всё, что со мной случилось, понимаю.
И что бы ни послал Спаситель мой,
Безропотно, смиренно принимаю.

АЛЕКСЕЕВНЕ

В час мудрости восходит озарение,
И на душе становится светло.
Как будто с Божия благословения
Вдруг распахнулось тайное окно.

И всё твоё: твой лес в рассветной дымке,
С реки такой волнующий гудок,
Сверкающая радугой росинка
И беззащитный маленький росток.

Всё для тебя: торжественное небо,
Порыв грозы, спокойный сладкий сон,
И запах свежего надломленного хлеба,
И птиц весенних чистый перезвон.

Никто всё это запретить не сможет,
Отнять восторг от первого луча
Или покой, когда уже день прожит
И к образу поставлена свеча...

Вот ты стоишь пред нею просветленная.
Всё для тебя и вся в тебе Вселенная.

**Козина Олеся, с. Киевка,
Татарский район**

Куда ушла из мира доброта,
Что врачевала нам людские души?
Куда ушла из жизни чистота?
И почему на сердце столько стужи?
Мы разучились ближнего любить.
И руку протянуть, увы, не можем.
Кумиров стали мы боготворить.
Обиды, недовольства сердце гложут.
«Люблю страну», – твердят вокруг
И не желают долг отдать Отчизне.
Осиротела жизнь от боли и разлук,
А мы настойчивее о патриотизме.
Народ стал мельче, жалок и смешон.
И уж не верится, что был Илюша.
И только колокольный перезвон
Бальзамом мне на раненую душу.

Блеском ложной красоты
Мы покрыли наши души.
В бездну прямо с высоты,
И набат всё глуше, глуше.
Где ошибки допустили,
Что же сделали не так?
Почему сегодня в мире
В душах царствует сквозняк?
Мы не верим больше в Бога,
Мы погрязли в нищете.
Нам бы впору бить тревогу
О духовной чистоте.
Только правда, честь и вера –
Испокон столпы Руси.
Их вернем – вернется мера,
Что поможет крест нести.

Растеряли духовность,
Стали злей, нетерпимей,
В мире царствует подлость,
Мы заветы забыли.

Кульť насилия правит,
Затуманен наш разум.
Кто все точки расставит
И излечит проказу?

Помолись за нас, Дева,
Богородица наша.
Дай нам сил и терпенья,
Чтоб испить свою чашу.

Обрати Ты нас к Свету
И даруй искупленье.
И тогда — мы к Завету,
А душа — к воскрешенью.

...

Что есть судьба? Какой идти дорогой,
И почему так труден жизни путь?
Мы каждый день живём одной тревогой,
И некогда душой нам отдохнуть.

Над миром прагматизм сегодня правит.
В плену невежества и выгоды живём.
Налогaми правительство нас давит,
А мы Россию матушкой зовём.

Погрязли в суете, не думаем о Боге,
Убийства, грабежи, насилие, обман...
Виновен кто в ошибочной дороге?
И кем нам выбор в этой жизни дан?

Он свыше дан. И мы уж с колыбели,
Наметив путь, вступаем на порог.
Спешим, торопимся к заветной цели,
А нам бы о душе подумать хоть чуток!

Есть путь иной. То путь добра и веры.
Но как найти и выбрать лишь его?
Отвечу так: должно быть чувство меры.
И слушать совесть — больше никого.

Выбор

Юлька возвращалась из школы солнечным майским днём. Полетнему грело солнце. Щебетали, купаясь в лужах на дороге, воробьи. Воздух был пронизан запахом цветущей сирени. На душе у Юльки было радостно: занятия в школе подошли к концу, год окончен на «4» и «5». Впереди каникулы. Она шла и, счастливо улыбаясь своим мыслям, глядела по сторонам.

Юлька прошла уже половину пути, когда ей встретилась на дороге толпа ребят. Они стояли, курили, весело переговариваясь между собой. Она знала их всех. Все они жили в одном селе, учились в одной школе. Самым старшим среди них был Митька, худенький паренёк невысокого роста, несколько лет назад окончивший с горем пополам школу. Он нигде не учился и не работал, все свободное время проводил с друзьями, даже не понимая, что жизнь проходит мимо. С ребятами, которые были сильнее и старше его, он был трусоват, заискивал перед ними, добиваясь их расположения. Зато среди ребят, которые были младше и слабее его, ходил гоголем. Он называл это «держатъ марку». Другей Митька выбирал себе под стать: недалеких, но задиристых. Они были грозой села. Ни одна драка не проходила без их участия. Рядом с Митькой стояли Вадик, Игорёк и Серёга, его преданные спутники и друзья.

Юлька ускорила шаг, стараясь быстрее пройти эту толпу. Навстречу ей не спеша — тоже, по-видимому, наслаждаясь теплым майским днём, — шёл дед Николай.

— Здравствуйте, — сказала Юлька, поравнявшись с Николаем Степановичем.

— Здравствуй, внучка, — ответил дедушка, проходя мимо Юльки и оставляя за спиной громкоголосую толпу парней.

Юлька поглядела на голубое небо, вдохнула запах сирени и зашагала дальше, улыбаясь ласковому солнцу и шумной ватаге воробьёв на дороге. Не успела она пройти и нескольких шагов, как услышала кошачий писк. Оглянувшись на оставшуюся позади толпу ребят, она увидела в руках у Митьки кошку. Схватив её обеими руками за задние лапы, он начал яростно крутить её у себя над головой. Кошка дико кричала, извиваясь в руках мучителя. Она кусала и царапала его передними лапами, пытаясь спасти свою жизнь. А Митька, довольный собой, раскручивал кошку сильнее и сильнее. Ребята, весело хохоча, подзадоривали мучителя.

— Отпусти, сейчас же отпусти! Что же ты делаешь? — кричала Юлька и бросилась к Митьке. Ей казалось, что она добежала

до парней за пару секунд, но и этого времени хватило Митьке, чтобы с яростью с размаху бросить кошку на землю.

Юлька подбежала к распростёртой на обочине дороги кошке. Она была мертва.

— За что, за что ты её так? — кричала, захлёбываясь слезами, Юлька. Она колотила его кулаками по груди, по плечам. И даже парни, которые всё время действия посмеивались находчивости Митьки, ни не решались ее оттолкнуть.

Митька равнодушно, словно бы ничего не случилось, фыркнул:

— Подумаешь, кошка какая-то. Одной больше, одной меньше. Правда, парни? — пристально глядя на своих товарищей, сказал Митька.

Те утвердительно закивали головами, не смея возразить.

— Вы же нелюди. Паразиты. Вы только портите всё, а сами, сами...

Юлька заплакала и шатающейся походкой пошла к обочине. Сев на колени, она безудержно рыдала, оплакивая убитую на её глазах кошку. Она даже не слышала, как к ней подошёл Николай Степанович. Он обнял ее за подрагивающие плечики, погладил по голове и сказал:

— Поплачь, поплачь, внучка, легче будет.

— За что они так с ней, дедушка? — шептала сквозь слёзы Юлька. — Она же никому не мешала, шла себе по дороге, а он... Он... А у неё, наверное, и детки остались маленькие...

— Душа у человека должна быть, внучка, душа, — сказал дед Николай. — Их пожалеть нужно, ведь без души живут-то. Тяжко им в жизни придётся, слабые они, вот и хотят силу свою показать, а как — не знают. А ты поплачь, легче будет. Зато я знаю, что есть еще доброта, душа есть в человеке, в тебе есть душа.

Юлька смотрела на Николая Степановича, смахивая с ресниц слёзы.

— Спасибо, дедушка, — сказала, всхлипывая, Юлька. — Похоронить кошку нужно.

Она сняла с шеи платок, расстелила его на земле и бережно положила на него убитую кошку. Слёзы застилали Юльке глаза, но она справилась. Осторожно взяв узелок, Юлька сказала:

— Спасибо, дедушка.

— Тебе, внучка, спасибо, — ответил Николай Степанович, — за сердце твоё доброе.

Юлька посмотрела на небо. Всё так же светило солнце, так же щebetали воробы на дороге. Так же равнодушно, будто бы ниче-

го не случилось, стояли и курили, посмеиваясь, на дороге ребята. Вот только Юлька была не та. Сегодня впервые на её глазах жестоко и равнодушно, с холодным расчётом поразить товарищей своей силой, Митька убил кошку. А она, Юлька, даже не успела вырвать бедное животное из хладнокровных рук убийцы. Шатающейся походкой Юлька шла домой и плакала от бессилия.

Больше месяца Юлька просыпалась в холодном поту: память упорно возвращала её в тот майский день, когда на её глазах зверски была убита кошка. Каждый раз во сне она пыталась добежать до ребят и спасти её, но попытки оканчивались провалом. Просыпаясь с криками, в слезах, Юлька проживала тот злополучный день снова и снова. Невозможность изменить содеянное буквально разрывала ее на части.

Забываясь недолгим сном, Юлька возвращалась в своё беспечное детство. Память возвращала её к разным, на первый взгляд не связанным между собой событиям. Она была десятилетним подростком, когда их семья переехала жить в частный дом. Первыми перешагнули порог дома кот и кошка. В скором времени у них появились котята. С тех пор прошло несколько лет, а она до сих пор помнит, как отец и брат часами просиживали рядом с котятами, любовались ими, поили молоком из бутылки, когда кошка исчезала на улице. То, что маленький брат возился с котятами, было для неё понятно, но отец... Юлька даже не предполагала, что в её суровом отце, скупом на проявление чувств, может быть столько нежности и любви к маленьким серым комочкам. Шло время, котята подросли и стали самостоятельными. Большую часть дня они проводили с кошкой на улице, но спать всегда возвращались домой. Один, Рыжик, спал с Юлькой, а второй, Малыш, — с её братом Фёдкой. И если котята задерживались на улице дотемна, то даже отец выходил их искать. «Мы в ответе за тех, кого приручили», — повторял он всё время слова из книги Сент-Экзюпери.

Однажды отец поехал на рыбалку.

— Юлька, Фёдка, смотрите, кого я вам привёз, — прокричал, вернувшись через два дня, отец.

Выбежав во двор, они увидели маленького дикого ягнёнка.

— Представляете, ходил один по полю! Видать, матери нет или потерялся. Пропал бы он один, пришлось домой взять, — сказал отец.

Ягнёнок был настолько мал, что не умел даже кушать, едва стоял на ногах.

— Совсем маленький, — глядя ягнёнка по голове, сказала Юлька. — А как звать его?

— А вот ты и дай ему имя, — ответил отец.

— Яша. Пусть он будет Яшей, — нашлась Юлька. — Яша.

Ягнёнок слабо заблеял.

— Голодный, наверное, — сказал отец. — А ну-ка, несите бутылочку с молоком, сейчас поить будем.

Мама вынесла теплого молока, и Юлька, присев на колени, осторожно поглаживая ягнёнка по голове, начала его кормить. Сначала неумело, а потом смелее, Яша начал пить, перестав вырываться из Юлькиных рук.

— Ну вот, другое дело, — довольно сказал отец.

На семейном совете решили, что ягнёнок будет жить дома. Заботу о нём на себя взяла Юлька. Она кормила его, водила гулять на улицу, постоянно разговаривала с ним, как с маленьким ребёнком. Он даже спал с ней в одной кровати. И хотя родители были против, но ягнёнок настолько привык к ней, что ходил за Юлькой по пятам.

— Да что ты с ним возишься? Большой он уже, пусть в сарае живет, — говорила мать.

— Мы в ответе за тех, кого приручили, — отвечала ей Юлька, повторяя слова отца. — Не сможет он в сарае один без меня. Да и к тому же, мам, он на твоих харчах совсем домашним стал.

Мать вздыхала, продолжала ворчать, но на некоторое время отступала от неразлучных друзей. А Юлька и ягнёнок продолжали мирно посапывать в кровати.

Юлькина память была беспощадной. Перед глазами встали холодные январские дни прошлого года. Возвращаясь из школы домой, в центре села, у магазина, она увидела собаку. Это была взрослая колли. Пытаясь согреться от мороза и укрыться от разыгравшейся метели, собака прижималась к трубам центрального отопления. У продавцов магазина Юлька узнала, что её ставили проезжие покупатели. «Забыли, наверное, скоро вернуться», — подумала она.

Прошло несколько дней, морозных, метельных, а колли одиноко грелась у труб. Она не выказывала признаков агрессии, ни на кого не лаяла, не попрошайничала, а просто лежала, свернувшись в клубок, у теплых труб. Юлька пришла в магазин через несколько дней и с удивлением увидела собаку.

— А за ней разве не приехали? — спросила у продавцов Юлька.

— Никто не приезжал. Видно, бросили, старая стала, вот и не нужна, — ответил равнодушно продавец.

Юлька вышла из магазина и, отломив кусок хлеба, подала его собаке. На минуту их глаза встретились. Сколько же боли и тоски было в глазах брошенного на смерть животного! «За что они так со мной?» — прочитала Юлька в глазах собаки.

— Не знаю, милая, не знаю. Но здесь ты точно больше не останешься. Пойдём со мной.

Поглаживая колли, Юлька стала увлекать её за собой. Шатаясь на ослабевших ногах, собака неуверенно пошла за ней.

— Пойдём, пойдём, теперь тебя никто не обидит. Теперь у тебя есть дом, — повторяла девочка, подманивая собаку к себе.

Переступив порог дома, Юлька столкнулась с матерью.

— Ты зачем собаку домой привела-то? — спросила недовольно мать. — У нас же есть одна.

— А теперь две будет, — сказала Юлька. — Мы в ответе за тех, кого приручили. Пойдём, не бойся, пойдём.

Вздыхая и покачивая головой, мама сказала:

— Ну хорошо, но впредь без самостоятельности, договорились?

— Договорились, — ответила довольная Юлька.

Юлька открыла глаза, пытаясь понять, где она: в прошлом или в настоящем. Мерно отстукивали минуты часы. В доме все спали. А Юлькин сон как рукой сняло. Встав с постели, она вышла во двор. Чуть брезжил рассвет, кое-где слышны были крики просыпающихся петухов. Юлька присела на скамейку, поёживаясь от прохладного летнего ветерка. У её ног легла Астра, та самая колли, которую чуть больше года назад она привела домой.

— Астра, ты тоже не спишь?

Собака пристально посмотрела на хозяйку.

— Скажи мне, Астра, почему люди стали такие жестокие? Не все, конечно, но стали. Вот Митька, например. Откуда у него столько злости и жестокости? Почему он издевается над животными? А ведь его даже никто не остановил из ребят. Значит, они такие же, как Митька? — Юлька вздохнула, погладила Астру за ушами и продолжила, глядя вдаль. — Всё идёт из семьи. Любви, доброты, помощи учат с детства родители. И любить животных учат родители. Может, Митьку никто не научил? Наверное, и семьи бывают разные, и ценности разные у всех. Может, и прав дед

Николай: пожалеть Митьку надо, ведь его любить и заботиться не научили. И живёт он, не зная, что мир другой, когда ты способен любить и помогать. А чему Митька научит своих детей? Жестокости? Нет, этого нельзя допустить. Надо с этим что-то делать.

Астра слушала Юльку и соглашалась с ней, доверяя хозяйке во всём. А Юлька сидела, пытаясь решить трудный вопрос: что делать с жестокостью и бессердечием Митьки. Наконец она встала, улыбаясь своим мыслям, довольная, что нашла ответ на мучивший её вопрос.

— Я покажу Митьке, что есть другой мир, разноцветный, наполненный заботой и любовью о тех, кто тебя окружает. Я должна разбудить его душу!

На улице по-прежнему веял тёплый летний ветерок, слышалось разноголосое пение петухов, неспешно выплывало из-за горизонта проснувшееся солнце. Вдохнув полной грудью запах цветущих цветов и трав, Юлька вошла в дом. Теперь она точно знала, что должна делать.

Колобова Тамара, р.п. Маслянино

Особое утро, особые дни

«Мороз и солнце — день чудесный...» Таким и был первый день наступившего 2016 года. Ай да Пушкин! Сумел-таки увековечить морозный день и проказы матушки-зимы! «Блестя на солнце, снег лежит...» Лучше не скажешь!

Радуга цветов искрящегося снега режет глаз. Бодрит! Мороз крепчает... Впереди Рождество. Морозы в Рождество да на Крещение на Руси крепкие. Солнце — на мороз, зима — на лето.

Марняк — так называли родную улицу моего детства в Мамоново. Сегодня, в первый день нового года, на этой улице тишина, из труб дым столбом. Живы соседи! Тепло загоняют! От светлых мыслей и на душе светло. Хочется праздника, внимания. Чтобы задуманное в новогоднюю ночь у каждого сбывалось!

От крепкого мороза воздух вдалеке с голубым оттенком. От этого горизонт волшебный. Лес, что плотной стеной охраняет берега реки Бердь, задумчиво-сказочный. Того и гляди — выскочит зайчишка поздравить с Новым годом, с Рождеством Христовым заблудшего в этом мире человека. А вдруг да зачтется несмышлениному зайцу?! Все мы заблудшие.

Снег под ногами хрустел так громко! Особое утро сегодня. Солнце играет, словно в первый день Пасхи. Ни ветерка. Березки неподалеку молоденькие, и ветки у них хрупкие. Треснула одна, снежок кубарем скатился вниз, словно приветствуя проходящего. Вот так!

В этот день у природы особый статус, и волшебство всегда рядом. Мороз подкрадывается под полу, нос просит варежку. Мелькает надежда: из-за угла соседского дома выглядывает Дед Мороз и спросит: «Не холодно ли тебе, девица?» Размечталась! А что? Новый год! Всплыла в памяти строчка: «Я уже не Снегурочка, но еще не Яга. Словно Снежная Бабочка, и душой молода». Дед Мороз, откликнись, я в Новый год одна! Хочу волшебства! Попросила бы: «Деда, сделай, чтобы зимой никогда не было дождя! Ни к чему он в декабре. Не по душе сибирякам слякоть!»

Вот так всегда. На самом интересном месте... Из-за угла на встречу мне собаки. Исподтишка — оравой. Но нет в них злобы. Ластятся, помахивая хвостами. Прости, дескать, прими наше поздравление. Выскочил хозяин, приструнил было детвору собачью. Поздравил, пожелал и даже пригласил на чай, кофе. Спасибо, дорогой Алексей! Благополучия тебе и твоей семье! Раскланиваясь, уходим по своим делам, улыбаясь удачному раскладу происходящего, боясь расплескать накатившую волну добрых чувств.

Захотелось побыть одной. Переосмыслить что-то. То, что оставило глубокий след в ушедшем году. Конечно же, внимание к благотворительному фонду «Жизнь». Благотворительный концерт в детской школе искусств — незадолго до Нового года. Декабрь — самый короткий месяц года. Успеть! Не забыть! Составить! Отправить! Сотовая связь выручает. Ритм жизни заставляет быть на ходу. Педагоги школы искусств решили успеть до конца года провести день добрых дел — благотворительный концерт в помощь нашему фонду «Жизнь». Позвонили, пригласили! Продумали и составили программу, определили день концерта. Программа оказалась удивительной — доброй, светлой, душевной. Бесспорно, затронула каждого. Спасибо тем, кто был на концерте, и тем, кто оценил. Помогли! Собранные средства (десять тысяч рублей) определены на счет фонда. Внимание дорого.

Как хорошо, что есть тихие улочки, где никто не мешает размышлять, вспоминать, не видит слез радости или горести. Благодарим за каждый прожитый день Всевышнего.

Таким получился мой первый день наступившего года. Мороз крещал: домой, к внучке! Читать сказки в ожидании Рождества.

А потом незаметно прошла неделя. В полдень 8 января школа искусств встречала гостей. В фойе были накрыты столы — горячий чай, пироги. Участники праздника «Рождественская звезда» в ярких одеждах. В актовом зале, в центре — красавица елка. К началу концерта вспыхнула яркими рождественскими огнями. Дети — участники праздника. Дети, которых привели папы и мамы, бабушки. Это для них сегодняшний праздник. Привить традиции православия, любовь. Зажглась звезда — Христос родился, и мир любовью озарился.

Начало праздника — песнопения. В дверях появился наш священник — отец Виктор. Встречают как родного, долгими аплодисментами. Батюшка благословляет на долгие лета. Коляда. Шумно и весело. На прощанье батюшка дарит детям иконки и, конечно, сладости.

Расходимся не прощаясь. В холле ждет чай и тепло сердец всех, кто работает в этом прекрасном учреждении. Спасибо, люди добрые!

Корнев Александр, с. Венгерovo

Где настоящая жизнь!?

*«Человек рождается для смерти,
умирает для жизни»*

Трактат «Поучения Отцов»

Гром на небе всем грохочет,
В ярких сполохах гроза,
Но понять не каждый хочет,
Видят что его глаза.
И смешались в кучу мысли:
Ночь ли это или день?
Может, видят тени жизни,
Может, жизнь, что мечет тень?

Корытко Пётр, *р.п. Линёво,
Искитимский район*

Кулич

Идёт она, смиренно повязав
Платок непёстрый, выбеленный солнцем,
Под своды Храма.
Светлая слеза
Вдруг с тёплым воском каплет на червонцы
Последние...
Но благостный кулич
Завёрнут бережно...
Идёт она обратно.
Гляжу ей вслед.
О Боже, возвеличь
Святую простоту её...

Кошубаро Галина, *с. Убинское*

Русь

Торопит время наши годы
И на лицо кладет печать.
Но те ж божественные своды
И та ж земная благодать.
Всё тот же домик у дороги,
Где в палисаде свет берез.
Всё те же радости, тревоги,
Что душу всколыхнут до слез.
И церковь Божия на месте.
И строится вдали мечеть.
Всё тот же крест и полумесяц,
Чтоб духа святости иметь.
И колокольный звон разбудит
Всех, кто ещё доселе спит,
На добрые дела возбудит,
На лучшее благословит.

Та ж за околицей криница,
Что прячет тень у трех раakit,
И та ж студеная водица,
Что освежает и поит.
А за селом — поля без края,
К ним тропы знаю наизусть.
То моя милая, святая
И всеобъемлющая Русь!

Радуйся!

Радуйся первому лучику солнца!
Радуйся ветру и теплым дождям!
Радуйся белому свету оконца!
Радуйся жизни, подаренной нам!
Радуйся другу, что встретил в дороге.
Радуйся хлебу, что в поле цветет.
Радуйся сердцу, что бьется в тревоге
За человека, что рядом живет.
Радуйся, что разделил кусок хлеба
И подарил сироте на обед.
Радуйся миру от чистого неба!
Пусть милосердьем наполнится свет!

Не похожи друзья на меня

Не похожи друзья на меня
По характеру, ценностям жизни.
Но любить их должна как себя,
По законам божественной мысли.
Я гордыню в себе усмирю,
Свое эго подальше запрячу,
По душам с ними поговорю
И сердечность свою обозначу.
Научись уступать и прощать,
Не главенствовать в распрях и спорах,
Не завидовать, не осуждать,
Только лад находить в разговорах.
У Иисуса Христа попрошу
Дар терпенья, смиренья, кротости.
Чтобы вновь стать безгрешной, ношу
В сердце радость прощенья и робости.

Кривоногов Юрий, р.п. Чаны

Она была на все село одна

Она была на все село одна,
Медфельдшер, санитарка и врачиха.
Считала нормой для себя она
И в ночь-полночь спешить туда, где лихо.
Ее любили, доверяли ей
Лечить и душу с ослабевшим телом.
Привыкла обходиться без врачей,
Их из райцентра вызывать не дело.
Но возраст постепенно брал свое,
Болезни накопившейся в угоду.
С неизлечимым недугом вдвоем
Она жила последние три года.
О том не знали жители села,
Где знала всех от края и до края.
И наконец ослабла и слегла,
Спокойно сознавая: умирает.
Не находил покоя верный муж,
В глазах переполнение печали:
«Отдай мне половину твоих мук», —
Просил серьезно, поводя плечами.
Была улыбка женщины светла,
За что и полюбил ее когда-то.
Она не просто медиком была —
Служительницей клятве Гипократа.
И тут вбежал взъерошенный сосед,
Рванул у горла полосатый свитер:
«С райцентром телефонной связи нет,
Жена рожает! Срочно помогите!»
Муж зря ее пытался удержать,
Она каким-то чудом все же встала,
Воткнула в вену шприц, потом опять,
И третий... Двух ей показалось мало.
Сосед нес на руках ее домой,
Муж некрасиво, по-мужицки, плакал.
И, выполняя долг священный свой,
Она все сделала и опустилась на пол.

Высокой пробы светлые дела
Поймет быстрее душа, чем трезвый разум.
Она остаток жизни отдала,
Чтобы две жизни не угасли разом.
Поставлен деревянный скромный крест,
И даже листья шелестят здесь тихо.
Пусть слушает церковный благовест
Медфельдшер, санитарка и врачаха.

ОБНОВЛЕНИЕ

Рассвет стыдился, что проснулся поздно,
И, горизонт преодолев, краснел.
Луна на отдых поманила звезды,
Они ушли послушно вместе с ней.
Ночная темень выщвела в окошках,
Уже не спят стеклянные глаза.
Смелеет легкий ветер понемножку,
И тени начинают выползать.
Они лежат полоской вдоль заборов,
На землю стелют силуэты крыш.
А вдалеке, за темно-синим бором,
Проснувшись, птицы рвут ночную тишь.
Рождение дня — всегда немножко чудо,
Хотя здесь все привычно, на виду.
Стихами можно размышлять повсюду,
Потом заботы в прозу уведут.
И можно солнце называть светилом,
А куполом — безбрежный небосвод.
Хочу, чтоб вдохновения хватило
Проснуться мне, когда заря встает,
Когда еще совсем младенец утро,
Как поцелуй ребенка, ветер свеж,
И отливает небо перламутром,
И цел еще запас дневных надежд.
Березки греют белые колени,
У них, у юных, полусонный вид.
Пусть мудрое природы обновленье
И нам не тело, душу обновит.

Малыш

Ребенок в возрасте двух беленьких зубов,
Меж щечек пуговкой проглядывает носик.
На радость маме с папою здоров,
Семь волосинок на головке носит.
Для мамы он сыночек хоть куда,
Для папы — без пяти минут помощник.
У мамы грудь находит без труда,
Какие могут быть святые мощи?
Он солнышко утрами узнает,
И, словно крылышки, порхают его ручки.
Но постоянно тянет ножки в рот,
Пока манерам тонким не обучен.
Он даже ангелам, не только людям, мил,
Младенец, словно списанный с иконы.
И не случайно весь огромный мир
Вокруг него вращается спокойно.

Куклина Елена, г. Барабинск

Об Украине

Как нам живётся в этом мире?
Возможно ли спокойно спать?
О Боге люди позабыли,
И не в почёте стала мать!
Ради кого жила, дышала
И не могла ночами спать?
Накрыли чёрным покрывалом,
Ей боль и слёзы не унять!
Открыли сами врата ада,
В крови устроили потоп:
Стреляет брат в родного брата,
И гибнет семьями народ.
И самолёты подбивают,
И под откосы — поезда...
Безвинно люди погибают.
Горят деревни, города.

И день, и ночь огонь пылает.
Грохочут танки. Пыль. Стрельба.
Всё в прах и пепел превращает,
Идёт Гражданская война.

Лукин Борис, г. Барабинск

Вера

В схему схиму не спрятать;
Вера... Она так объёмна,
Что в светлые слова-палаты
Не вмещается, ходит бездомна.
Ей бы снова к кому-то прибиться,
Но небес голос так непреклонен —
Ты же матрица, ключик хранится
В сердце каждого: благостны звоны,
И нечистые силы отпрянут,
Если храм белостенный, как витязь,
Нашей веры штормит в океане
Этой жизни. Но, веря, спаситесь!

Купола, купола — моя слабость...

С детских лет их повсюду искал,
А увижу — на сердце мне радость,
Будто я голубей скликал,
И кружились они краями,
Позолоты счастливили свет,
И молитвы душу словами
Укрепляли, другого ведь нет.
И довольно срывать погоны,
Будем храмы опять золотить...
Эшелоны идут, вагоны
Из Китая в Москву тянут нить.
Иностранные буквы пугают
Непонятностью смыслов, ну что ж.
Привыкаем уже, привыкаем:
Купола в окружении звёзд...

По дороге размытой ползём,
Сыплет дождик,
Нам Троица — в радость.
Свято верим в реки окоём,
А желанье творить —
Чем не праздник?
Грезит храмом, волнуясь, душа,
Петра с Павлом привиделись своды,
И сверкает нам нимбом сквозь тучи звезда,
И мои просыпаются оды...

Констатация факта:
Рассеян по миру народ,
Не собрать воедино.
А может, задумано
Так изначально?
И куда ни взгляну,
Мне навстречу еврейка идёт,
Улыбаясь сквозь слёзы.
Красавица, что ж ты печальна?
Знаю, лучше тебя не найти мне
В округе такой, всё в тебе:
Ты душа очарованной грусти...
Чуть помедли, родная,
Я люблюсь тобой в трудный час,
И немного отпустит...

Сомненье. Вера. Всё переплелось.
Надежды мостик. Поднимаюсь выше,
И вот уже так близко мне до звёзд,
Где ожидает каждого Всевышний.
Коль трудности земные одолев,
И радостей нечаянных так полон...
Рассвет в моё окошко заалел,
И понял я, что мир, как прежде, молод —
По замыслу священному Творца...
Мне праздник дня — благослови удачу,
И радости пусть катится слеза;
Но отчего-то я её всё прячу.

Сомнение и вера ходят рядом;
Настойчив пастор в помыслах своих,
И мне приятно; доброго ли взгляда
Запал, как свет; наверно, скоро стих
Появится и сердце потревожит кому-то:
О, наивность бытия!
Да вместе это если подытожить,
Животворящего мы в поисках ручья.
Когда бы речка — глубина какая!
Ведёт нас снова рядом Моисей,
И Палестина видится родная
В сиянии полуденных лучей.

Чудеса

Мне семь лет. Мы живём на опушке тайги, на берегу реки. С одной стороны лес, с другой — живописные холмы. Летают, щебечут птицы, шумит перекат на реке. Цветы... Одним словом, земной рай. Мне всё так интересно! Но вот что любопытно: холмы получают завершение небольшими куполами, кресты — устремляются в небо! До этого я в своей жизни нигде не видел храмов, и никто мне не говорил о вере, откуда я мог узнать про это? Или действительно по всей Земле купола, да мы их не видим?..

Потом я узнал, что два моих деда были священниками в Москве. Или это передаётся на генетическом уровне? Не иначе. А потом было ожидание Рождества. Молитва на каком-то клочке бумаги, и боязнь забыть слова. Но, как оказалось, это было не так важно, если говорило сердце... Это было первое потрясение.

Второе ожидало меня, когда я был уже юношей, кудрявым и весёлым. Шёл по улице, пел. Подходя к нашей избушке, вдруг почувствовал какую-то тревогу, хотя причин для этого вроде бы и не было. Такое было ощущение, что попал словно в энергетическое поле. Зашёл в дом, все спят. Ложусь на свой ящик, в который мать прятала от богохульства икону, и чувствую в темноте присутствие ещё кого-то невидимого. Какой уж там сон! И вот в другом углу комнаты, на уровне моих глаз, начинает светиться красный огонёк, медленно приближаясь ко мне. Напряжение не спадает. И когда уже совсем близко приблизился к моим глазам, я сделал огромное усилие и закрыл их. Не обожгло, не сделало никакого вреда. Потом напряжение стало спадать, я крепко заснул, и было прекрасное утро...

Когда же ещё прошло некоторое время, это повторилось. Да на каком уровне! Опять шёл я по улице, но уже к месту, где родился. Опять это энергетическое поле, но я почему-то начинаю радоваться. А когда сидели уже за столом, стена напротив начала исчезать, растворяться, и стал появляться Он. Я опустил глаза. Такой свет шёл от него, но не ослепляющий, такая была сила в нём... Я превозмог себя и взглянул на Него. Он был молодым. Тёмные печальные глаза. Он говорил мне. Я слышал Его голос. Но речь Его была похожа на щебет птиц, и в ней было столько грусти. Очевидно, Он знал о моей нелёгкой жизни в будущем, как и всех нас... О том, что Он не покидает меня, сомнений не возникает. Когда мне было грустно и я читал книжку А. Грина «Алые паруса», однажды над морем они мне и явились, как подарок, и согрели душу. Кто, кроме Него, мог бы это сделать!?

*Мицура Наталья, с. Барабо-Югино,
Чистоозёрный район*

Надежда, вера и любовь

Вот так вот разбиваются надежды —
Хрустальной чашей о бетонный пол...
И вдребезги. Осколками небрежно
Порезав душу, сердце исколов.

Вот так вот умирает вера —
Красивой птицей в солнечном саду,
Что падает от пули браконьера
И бездыханно плавает в пруду.

А что любовь? Она всё как и прежде:
То воскрешает веру вновь и вновь,
То собирает битые надежды.
Вот так вот и живёт любовь...

Русская женщина

Что судьбой тебе было завещано,
Чем тебя ни испытывал Бог,
О, смиренная русская женщина!
Босиком ты прошла сто дорог:

От смешной неразумной девчонки
С перекошенным синим бантом,
Что на старой живёт фотоплёнке,
Не попавшей в семейный альбом,
До седой одинокой старушки
С грустным взглядом, стремящимся вдаль,
Из окна обветшалой избушки,
Где давно поселилась печаль.

От крестьянки в льняном сарафане
Со стальным полукруглым серпом,
Что на поле уже утром ранним
Навязала с десятков снопов,
До вольготной и важной царицы
В золочёных заморских шелках.
А вокруг лишь постылые лица,
Преклонившись, стоят в колпаках.

От невесты с глубокой надеждой
На семейные светлые дни
И до женщины в чёрной одежде —
Поседевшей так скоро вдовы.

От картин, где боярыня в снях
Два перста подняла над собой,
И до девочки, что утром ранним
Спелый персик сжимает рукой.

От ребёнка, что плачет в кроватке,
Ведь без куклы не может уснуть,
И до смелой в окопе солдатки,
Той, что пулю ранили в грудь.

От смыслёной простой комсомолки
С ароматами «Красной Москвы»
До одетой на фото с иголки
Кандидатки на должность главы.

И коня на скаку тормозила,
И в горящей избе побыла.
Но, набравшись неведомой силы,
Поднимаясь с колен, снова шла.
Сто дорог тебе было завещано,
Их по милости дал тебе Бог...
А ты шла, оставаясь той женщиной,
По любви Он на каждой помог.

Мочалов Юрий, р.п. Линево,
Искитимский район

Зайка серенький

Девятилетний Егорка выглянул из-под кровати, где они с младшей сестрёнкой устроили себе домик, занавесившись одеялом. В полумраке комнаты елка по-прежнему стояла в углу. Неделю назад отец принёс её из леса, и Егорка с матерью и сестренкой начали мастерить игрушки. В ход шла цветная бумага, фантики от конфет, лоскутки материи. Из лоскутков они шили зверушек и птичек. Егорка сшил серого зайчонка. Потом все эти поделки развесили на колючих лапах лесной красавицы.

Семья Егорки жила на окраине глухой деревушки, где не было ни радио, ни электричества. Светила только одна керосиновая лампа, которая сейчас стояла с убавленным фитилём на столе в кухне, поэтому в комнате и был полумрак.

Встретив с детьми Новый год, родители наказали им ложиться спать, а сами пошли к соседу Ивану, жившему напротив. Но детям спать не хотелось. Они залезли в свой домик под кроватью и стали играть: сестренка — куклой, а Егорка — костяными бабками. Сестренка, правда, быстро заснула, а Егорка стал прислушиваться к ночным звукам. Где-то под полом скреблась мышь, на кухне в закутке постукивал копытами новорожденный теленок, а за окнами потрескивал мороз.

Егорке захотелось посмотреть, висит ли его заяц на месте. Заяц висел. Но вот он закачался и, оборвав нитку, спрыгнул под ёлку. Потом зайчишка приблизился к Егорке и сказал:

— Вылезай-ка из домика, Егорка, и одевайся. Я покажу тебе кое-что интересное в лесу.

Егорка вылез, надел шубейку и валенки и вслед за зайкой вышел на крылечко. Ясный месяц серебрил снег огорода и бор за речкой.

— Вставай на лыжи и за мной, — скомандовал серенький зайчик.

Скатившись с горки по лесной заснеженной дороге, окруженной деревьями и кустами калины, они быстро добрались до соснового бора, где летом и осенью росло множество грибов и ягод. У стройной сосны зайчик остановился.

— Ты помнишь, Егорка, в позапрошлом году вы здесь с бабушкой собирали чернику? У этой сосны ты нашел ямку, покрытую жердочками. В ловушке для капалух сидел зайчонок. Вместе с

бабушкой вы выгнали меня. Правда, тебе захотелось забрать зайчонка домой, но бабушка рассердилась: «Нельзя мучить зверушек и людей в неволе, лучше отпусти его с миром». Ты был добрым мальчуганом и отпустил. А теперь я покажу тебе другое место.

Они вернулись обратно и перед горкой свернули за речку Петушиху в тальники. По заячьей тропе добрались до того места, где у Егорки стояла первая петля на зайцев.

— Вот видишь, — указал на нее заяк, — ты подрос и стал бессердечнее. Петлями решил охотиться на нас. А вот и результат.

Зайчишка подвел его ко второй петле. С проволочной удавкой на шее лежала мертвая лиса.

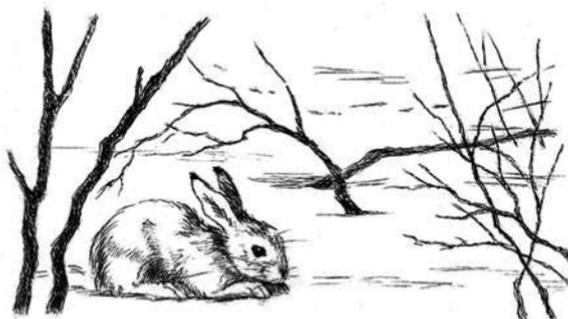
— За мной гналась, окаянная, но я оказался хитрее. Перед самой петлей прыгнул в сторону, а она, очертя голову, сунула шею в кольцо из проволоки и приняла мученическую смерть. Так ей и надо. Можешь забрать матери на воротник. А теперь прощай, но всегда помни слова бабушки: «Будь добрым к слабым и беззащитным». Я поскакал искать свою зайчиху, а ты ступай домой, да лису не забудь, — и заяц исчез в сугробах.

Ночью вернувшиеся взрослые нашли своих детей сладко спящими под кроватью. «Еще простудятся, — забеспокоилась мать и стала тормошить ребят. — Ложитесь-ка на постель». Полусонный Егорка взглянул на елку. Его серенького зайки не было, зато рядом с Дедом Морозом лежала лиса.

— Откуда она? — удивленно спросила мать сына.

— Это тебе, мама, мой новогодний подарок, — зевнул Егорка и, подвалившись под бок сестренке, быстро заснул.

Наступил 1957 год.

Непомнящих Галина,
с. Кузнецовка, Баганский район

СЕРЕБРЯНЫЙ ЛУЧ

Когда это случилось, даже и старики не помнят, но вот само событие передаётся уже через многие поколения. И рассказ этот не оброс с давних времён небылицами и догадками, а дошёл до нас в том первоизданном изложении от самих очевидцев этой дивной истории. Да и что можно было присочинить, когда происходящее в ней и так казалось более чем невероятным. А случилось вот что...

Решил выдать помещик Степан Андреевич свою любимую дочь замуж. Девушка была красоты невиданной. Да и характером вся в мать: добрая, ласковая. Её иначе как «наша барышня Лизонька» никто и не называл. Крестьяне, завидев её, кланялись в пояс и молились за её здоровье. Каждому она улыбнётся и кивнёт приветливо. Все заботы деревенские ей были знакомы.

Но была у Лизоньки тайна, которую никому она не могла поведать: не люб ей был жених. Боялась родителям своим перечить. А душе-то давно другой был мил. Да и кто? Василий, плотник — мастер золотые руки. Уже год покоя девичьему сердечку не было. Как могла гнала от себя мысли о парне молодом, но совладать с собой не получалось. Да и Василий глаз от барышни не отводил, горько по ней вздыхал, зная, что любви его никогда не быть счастливой.

И вот однажды, уйдя по ягоды, исчезла Лизонька. Искали её три дня и три ночи. Все леса — и ближние, и дальние — обошли, в каждый колодец заглянули, небольшое озеро на сто раз с неводами проплыли. Нигде барышни не нашлось. Опечалился помещик. Горе очернило его лицо. Тоска по любимой дочери с каждым днём становилась всё мучительнее. Упал на колени перед святыми образами несчастный отец и со слезами стал вопрошать:

— Скажи мне, Боже праведный, чем заслужил я это горе? Что в жизни своей делал наперекор заветам твоим?

И вспомнилось ему лицо Лизы, когда сказал ей о решении своём выдать её замуж за соседского помещика, вдвое старше дочери, но очень богатого. И задрожали её губы тогда, а из глаз покатались горючие слезинки. Промолчала дочь, словом не поперечила. А ведь видел, чувствовал сердцем отцовским, что нелюбим ей избранник. Но твёрдо отчеканил:

— Быть свадьбе!

Сейчас бы посадить её рядом, взять за руку, заглянуть в глаза васильковые и спросить:

— А быть ли свадьбе?..

Прошло ещё два дня. Поиски барышни заменил разгар сенкосной страды, и только плотник Василий не терял надежды отыскать Лизу.

— Не быть нам с ней вместе никогда, но пусть найдётся живой и здоровой. Мне бы только знать, что ходит она по земле, видит солнышко, ловит ладонями капли дождя. За это бы жизнь свою отдал!

И не успел он слово последнее молвить, как появился в небе луч, светящийся серебром. Он падал на землю и звал за собой, манил. Как зачарованный пошёл Василий по этому освящённому пути. Счастливый шел, потому что знал: неспроста ему этот путь с небес указан, найдёт он свою любимую.

Дорога привела его в дремучий лес, но луч продолжал освещать еле приметную тропинку. И тут вспомнил плотник обещание жизнь за Лизоньку отдать, и как будто мыслями его кто-то овладел: «Найду сейчас её, а жизнь свою потеряю. Она счастливой будет поживать, а я больше света белого не увижу». Василий остановился и тут же обомлел: луч, указывающий дорогу, задрожал и стал исчезать. Опомнился юноша, вознёс к небу руки и взор свой:

— Прости мне, Боже, слабость мою минутную! Не нужна жизнь моя, ничего не нужно, только Лизоньку помоги найти!

И горячие слёзы раскаяния потекли по его щекам. И вдруг совсем рядом он услышал еле слышный стон. Сделав вперёд несколько шагов, разглядел под сломанными ветками неприметную яму — ловушку под лесного зверя, а на её дне почти бесчувственную Лизоньку...

Неся любимую на руках домой, Василий не мог отвести от её лица взгляда: «Жива, жива! Слава тебе, Господи!»

Степан Андреевич, увидев свою дочь, зашёл в рыданиях. Себя, и только себя, корил за несчастье, которое чуть не разлучило его с дочерью. А Василий стоял рядом и, обессиленный, но с таким светлым лицом, счастливо улыбался. Когда Лизонька открыла глаза, парень облегчённо вздохнул и хотел повернуться, чтобы уйти, но девушка потянула к нему руки. И тут все стоящие рядом оцепенели. Яркий серебряный луч спустился вдруг с неба и освятил двух влюблённых...

Василий и Лизонька жили вместе счастливо долгие годы. Как могли помогали бедным и немощным. Добрая слава о них разлеталась на многие вёрсты, как и сама чудесная история их любви.

Орлова Галина, г. Татарск

Снег

Падает снег за окном, и в нем столько покоя...
Будто бы с ангельских крыльев метет серебром,
И благодатью на душу ложится такою,
Даром небесным, с любовью земной и добром.
Как же ты милостив, Господи, к нам, столь заблудшим,
С душами, гнев где, и зависть, и злость, как в аду.
Жизнь отдавая за нас, чтобы стали мы лучше,
Все наставляешь и ждешь нас в эдемском саду.
Снег, как любовь, покрывает грехи все и раны,
Чистой невестой душа, хоть на миг, предстает.
Хочешь, скажу тебе: больше я злиться не стану.
И на душе так легко, что годится в полет.
Падает снег за окном, и в нем столько покоя...
Будто бы с ангельских крыльев метет серебром...
Всех, кто ушел, вспоминаю с молитвой простою,
Всех, кто остался, — с любовью земной и добром.

Лестница

Крутые ступени... От первых шагов до исхода —
Всё лестницы, лестницы... С детства то вверх, а то вниз.
Ступени крыльца — постигает малыш их до года,
И знаний ступени потом — из томов и страниц.
Карьерная лестница — о, как крута и сурова!
Бывают ступенями головы чьи-то, тела...
Подъемы добра и провалы расстрельного слова,
И лестница лет — что в итоге? Куда привела?
А главная лестница — нет, не богатства и власти —
Духовная лестница в небо — была ли она?
Дарил, милосердствовал, был ли любовью участлив?
Растил ли ты сад свой духовный, где вечно весна?
Лестница в небо — в тот город, где счастье и лето,
Царство любви и добра, справедливости пир.
Лестница в небо — к высокому, горнему свету...
То, для чего мы пришли в этот суетный мир...

Панов Юрий, г. Барабинск

Одинокая галка

Средь голых ветвей одинокая галка
Над залпами снежных зарядов сидит.
Наохлилась, будто побитая палкой,
В недоброе утро устало глядит.
Отбилась от стаи, и нет больше сил,
С безжалостным ветром бороться устала.
По небу её он бесцельно носил,
И вот, уцепившись, она отдыхала.
Где стая весёлая, где затерялась?
В каком отдохнуть разместились лесу?
«Вот были бы силы, я б с веткой рассталась,
Смахнула бы с чёрного клюва слезу».
Не скоро ещё понесут её крылья
В бескрайнее небо, лесов благодать.
И скоро ли кончится ветра насилье?
Не знает. Приходится верить и ждать.
Ну что это? Чудо! Услышала крик,
И сердце в груди веселей застучало.
Какой это сладостный, радостный миг —
Не бросила стая одну, разыскала!
И вновь появилась откуда-то сила,
И стало надёжным и лёгким крыло,
И радостно с криками стая парила,
И ввысь необъятную неба несло.

Жадина

Гоша — жадина. В кино не ходит,
Ничего себе не покупает.
Все ребята знают: деньги копит,
Глиняную кошку набивает.
«Гоша, почему ты деньги любишь? —
Спрашивали, что же нам стесняться, —
Ты себя монетками загубишь».
«Моё дело! Может пригодится!»
Копит, копит. Каждую ласкает,
Будто заработал деньги сам,

Знай себе в копилку опускает.
Почему-то жалко Гошку нам...
Как-то мы гурьбой пошли купаться.
Вечер. Солнце к горизонту опускалось.
И закат такой — впервые может стать,
Что от счастья сердце разрывалось.
«Гоша, Гоша, посмотри! Ведь так красиво!»
«Да, красиво, — отвечал он, — как пятак!
Если б можно было, я бы это живо...
Закатил в копилку! Я же не дурак!»
И до боли Гошу жалко,
Не до смеха было: ведь всерьёз,
Погрозив закату толстой палкой,
Он слова такие произнёс.

Рахматулина Халида, г. Барабинск

Всё в жизни начинается с любви

Всё в жизни начинается с любви:
И таинство великое зачать,
Прощение грехов в момент распятия.
Всё в жизни начинается с любви.

Всё лучшее исходит от любви:
Сочувствие, забота и вниманье,
И доброта, взаимопонимание.
Всё лучшее исходит от любви.

Все подвиги вершатся от любви:
К родным, к любимым, к матери, к Отчизне.
Они ведь отдавали свои жизни,
Шагнувшие в бессмертье, — от любви.

Всё в жизни начинается с любви:
Влюблённости и юных, и не очень,
Тех, чьи виски посеребрила осень, —
Их юность продолжается в любви.

Всё в жизни происходит от любви:
И первый поцелуй, надежды, грёзы,
Обиды, боль, отчаянье и слёзы,
И радости, и боли от любви.

И счастье не приходит без любви
К тем, кто прошёл разлукой испытанье,
Кто смог простить греховное признание,
Прощенья не бывает без любви.

Всё в жизни начинается с любви:
Рождение ребёнка, словно чудо.
И будет вечен этот мир, покуда
В нём будет вечно место для любви!

Храм Любви

Из человеческих всех чувств
Священной чувства нет любви.
Порой слепой бывает, пусть,
Она — в душе, она — в крови.

Она — в поступках и в делах,
Она — в подставленных плечах,
Она — и в мыслях, и в словах,
Она — в признательных речах.

Она — в молитвах и в мольбе,
Что защищают нас везде.
И побеждает тот в борьбе,
К кому любовь пришла в беде.

Как Бога за дитя молить
(Ещё во чреве лишь оно),
Ему заранее простить
Все прегрешенья как одно.

Из человеческих всех чувств
Прекрасней чувства нет любви;
И будет удостоен пусть
Любой войти в тот Храм Любви!

Земля

Как дышится тебе, моя Земля,
Под пластиково-хламными горами?
Как травитесь, леса, луга, поля,
Кислотно-химикатными парами?

Как терпишь ты, прекрасная Земля,
Когда вновь твоё тело разрывают,
Кромсают, рвут магнитные поля
И ядерные бомбы вдруг взрывают?

От этих взрывов содрогнёшься ты,
И, застонав от ужаса и страха,
Приобретаешь мёртвые черты,
И жизнь не возрождается из праха.

Жестокий разум, что взрастила ты,
Людей в своём уютном, тёплом доме,
Не оценил добра и красоты,
Стал человек безумному подобен.

А если ты о мести вспомнишь вдруг
За войны и за варварство, увечья,
Тогда замкнётся злодеяний круг,
За всё ответит племя человечье!

А жили б люди как одна семья,
Не на краю смертельного порога.
Дай Бог тебе терпенья, мать Земля!
Но хватит ли терпения у Бога?

Скибина Ирина, г. Барабинск

Ангел

Спустился на землю Ангел небесный,
Стало светлее, всё стало чудесным.
Он после дождя всегда над Вселенной
Радугу нам зажигал непременно,
Сказки рассказывал на ночь ребятам
И заступался за самых слабых.
Улыбкой своей освещал наши лица,
Души лечил, не давал оступиться.

От счастья летал за облаками,
Радуги нежно касаясь крылами,
И, растворившись в небе атласном,
Ангел летал над землёю прекрасной.
Душу свою наполняя любовью,
С ветром-бродягой шутиливо он спорил.
Солнце всходило малиновым светом.

Ангел летел навстречу рассвету...
Со временем люди озлобленной стали,
И Ангела вдруг замечать перестали.
На лицах у них безразличие к чуду,
Зависть, презренье гуляют повсюду.
Руку свою им протягивал Ангел,
Его оттолкнули движением жалким.
И стали над Ангелом люди смеяться,
Что больше не мог он в небо подняться.

Звёзды зажечь никто не сумеет,
Хочется Ангелу в небо скорее!
Люди ему крылья сломали...
Что натворили — не ведали сами.
Он так их любил, он всем им поверил,
Но люди закрыли для Ангела двери,
Сердца закрывая для счастья и чуда,
Больше летать Ангел в небе не будет.

Всему вопреки — он в небо взлетает!
Любовь никогда не умирает!
Надежда и Вера дадут ему силы,
Чтоб Ангел опять парил в небе синем!
Чтоб смелые крылья ветров не боялись,
И алые звёзды в ночи зажигались!
Станьте добрее! И Бог всех рассудит!
Просите прощенья у Ангелов, люди!

Вера, Надежда, Любовь

Во все века под небом синим
Спасают мир наш вновь и вновь
Святые мученицы София,
Надежда, Вера и Любовь.
Пусть любовь парит над нами,
Вера силы нам придаст!
Пусть надежда помогает
Каждый день и каждый час!
Твёрдость духа сохраните,
Согревайте всех теплом!
И врагов своих простите —
Разберётся Бог потом...
И сегодня в праздник светлый
Благодать на нас сойдёт.
Пусть Любовь, Надежда, Вера
Навсегда в наш дом придёт!

Ветка мимозы

«Купи вот эти, милая! —
Сказал продавец цветов. —
И эти, смотри, красивые!
Как будто живые! Нет слов!
От солнца не выгорят долго!
Пионы, пионы купи!» —
Трещал продавец без умолку,
Глядя на деньги мои...

Действительно, столько красивых
Цветов на прилавке его.
Я бы их все купила,
Если хотя б одного
Мне возратить обратно
На этот прекрасный свет...
И денег своих мне не жалко
На каждый красивый букет!
Я улыбнулась сквозь слёзы,
И слов я в ответ не нашла.
С огромной веткой мимозы
На кладбище тихо пошла...

Я молюсь за тебя

Каждый сам выбирает дорогу,
Поздно нам выражать протест.
Мы ответим все перед Богом,
Когда будем нести свой крест.
Снова ветер с силою страшной
Последние листья срывает.
Ты поймёшь это всё однажды,
Ты поймёшь, когда время настанет.
Стрел холодных целая сотня
Мне в самое сердце вонзится.
Я молюсь за тебя сегодня,
За тебя буду завтра молиться.
Ничего не бойся, я рядом,
Я давно ничего не боюсь,
Ты опять стоишь перед адом,
А я здесь за тебя молюсь.
Не бывает дорога гладкой,
Присядем давай, посидим.
Только ты возвратись обратно,
Пожалуйста, цел, невредим!
Завтра новое утро настанет,
Всё расставит жизнь по местам...
Я тебя осуждать не вправе —
Каждый путь выбирает сам!
Стрел холодных целая сотня
Мне в самое сердце вонзится.
Я молюсь за тебя сегодня,
За тебя буду завтра молиться.
Ничего не бойся, я рядом,
Я давно ничего не боюсь,
Ты опять стоишь перед адом,
А я здесь за тебя молюсь...

Тонышев Фёдор, г. Куйбышев

Последний лист

Смотрю, как ветер листья обрывает
С березы, полыхающей огнем,
Беспечно ими весело играет
И устилает землю за окном.
И зябко ей становится, родимой,
Стоять, как обнаженной, на ветру.
Он, прозвенев, опять умчится мимо,
Оставив лист последний поутру.
Настанет день — таков закон природы,
Тот лист падет, поблекший и сухой,
Но лишь промчатся только бурно воды,
Береза вновь оденется листвою.
Быть может, жизнь подобна листьям этим,
И год за годом мы срываем их.
Любовью на любовь всегда ответим,
Но на вражду ответим за двоих.
Настанет день подумать мне о прошлом,
Зачем пришел на землю я и жил,
Каким я был: плохим или хорошим,
Кого я ненавидел и любил.
Когда потянет чаша — без сомненья —
К любви и счастью, радости, добру,
Тогда спокойно и без сожаленья
Я свой листок последний оторву.

Турков Сергей, р.п. Мошково

Возвращение

Моей малой Родине — Кайлам

С полустанка, где в траве росиночки,
Выхожу я в утренний рассвет.
По забытой Богом по тропиночке
Возвращаюсь в юность своих лет.

Через поле, там, за перелесками,
В тишине у речки, у Ини,
Прозябаешь ты, моя сердечная
Деревенька, доживая дни.
Зоренька в пути встречает ясная,
Края лучше в мире не найти!
Вот стоит калина в гроздьях, рясная,
Хоть горька, но мимо не пройти.
У реки дымок с туманом стелется,
Видно, ночевали рыбаки.
Долго не был, даже и не верится,
Затянули берег тальники.
Пробудились чибисы хохлатые,
Мимо незаметно не пройти.
Закричат, взволнуются пернатые:
«Кто идёт, зачем, и — чьи вы, чьи?»
В горле ком, и сердце растревожено,
Вот вернуть бы юности года...
И шепчу я чибисам встревоженным:
«Свой я, свой, вернулся навсегда».

Печаль

Тополь серый, придорожный,
Отчего твоя печаль?
В пыль старушка уронила
У дороги свою шаль.
Треплет злой колючий ветер
Кацавейки старой край,
А глаза, слезясь и щурясь,
По дороге смотрят вдаль.
Что она увидеть хочет,
Что мерещится в пыли?
Может, призрак лихолетья
Возвратился издали?
И пылит его пехота,
И горит её село...
И усердно молит Бога,
Чтобы лихо пронесло.

Может, верит, что молитва
Мужа с сыном воскресит,
И когда-нибудь калитка
Ей на радость проскрипит.
Плачет мать, вдова-старуха,
На дороге, край села.
Сколько ж ты, война-разруха,
Людям горя принесла!
Приутих колючий ветер,
Стало грустно и ему,
И, стряхнув платок, накинуд
Он на озябшую вдову.
«Тополь серый, придорожный,
Отчего твоя печаль?»
«Там старушка у дороги...
Мне её безмерно жаль».

Судьба-бродяга

Я в родниках родных святой водой умоюсь,
Калиной горькой разум в чувства приведу
И у погоста, поклонившись в пояс,
Смахнув слезу, в тревожный мир уйду.
Вернусь иль нет — загадывать не буду,
Начертанное свыше мне — пройду.
И может, где-то, в тридевятиом поле,
Жар-птицу счастья я свою найду.
А может быть, и нет. По злобной воле
Заставит зубы мне сломать судьба,
И в этом самом, три-каком-то поле,
Я просто-напросто сойду с ума.
Или ещё: каким-нибудь ланцкнехтом
Я воевать пойду за чей-то трон,
И жизнь мою, как медную копейку,
Поставит кто-то на кровавый кон.
И вот свершилось то, о чем мечтал:
Стою я в этом, рас-каком-то поле,
А Птица счастья с жадностью клюёт
Останки чьей-то свыше данной доли...

Зачем я здесь, с чьего это ума?
Судьба, ты что ж опять наворотила?!
Та с удивлением в ответ: «Привет!
Ты захотел, вот я и подфартила.
Всё как мечтал: про поле и про птиц,
Войну, как ты просил, и жар поймала.
Калины только горькой не проси,
Пока ещё её не наломала.
Святой воды я тоже не нашла,
Чтоб остудить твой разум воспаленный.
Она течёт в далеких родниках,
Где ты в любви был на земле рожденный.
Там, где в безвестье горько плачет мать,
Года разлук в седую прядь вплетая,
Где сад, посаженный тобой, шумит,
Цветами белыми весною расцветая».
Судьба умолкла, монолог прервав.
«А впрочем, жизнь твоя, и как ты хочешь.
Но всё же душу пожалей свою,
Она уже в изнеможении хлопочет».
Как тень из прошлого, я снова у погоста.
Поклоны в пояс бью святым крестам.
И с глаз бесстыжесть смыв слезою горькой,
С больной душой иду к родным местам.
Простит и укорять не будет мама,
И «с возвращеньем» — скажет белый сад.
И аист, на гнезде защёлкав клювом,
По-птичьи скажет мне, что очень рад.

Я в родниках родных святой водой умоюсь
И на горе бродягам всем поставлю крест.
И будет душу мне лечить больную
Бальзамом льющий с колоколен Благовест.

Феденков Сергей, г. Куйбышев

До свиданья!

До свиданья! Страданием судьбу озарим.
Испытания ниспосланы свыше.
Без прощанья не может быть вечной любви,
У прощанья особенный смысл.

Ведь такого понять невозможно, нельзя,
Чтобы зря проходили любовь и заря.
И не вечно безвинным от злобы звериной страдать.
Все, кого на земле обвенчала любовь,
А потом разлучала великая боль,
Все друг друга найдут, чтоб уже никогда не терять.

Мы простимся, чтоб в вечность друг другу открыть
Доброй памяти светлые двери.
Мы простимся, чтоб крепче, нежней полюбить
И понять невозможность потери.

Мы не просто живем, чтоб дожить и забыть,
Мы готовимся к искренней встрече.
Чтоб на склоне времен боль свою залечить,
Боль, которую время не лечит.

В том краю, где не ступит нога подлеца,
Брат обнимет сестру, дочь обнимет отца,
Мать увидит опять ненаглядных своих сыновей.
Не проходит любовь, не проходит любовь!
Значит, мы обязательно встретимся вновь,
Лишь погаснет свеча и расплавится воск долгих дней.

Страна Бадов

О, звезда на заре, злая участь моя!
Я хотел бы мечтать в этот час об одном:
Голубые холмы, белый дом у ручья,
И в саду соловьи, и сирень за окном.

Там, на синих волнах у подножия гор,
Подняла паруса каравелла мечты.
В золотых облаках виден Божий престол,
И струят небеса миру радость любви.

Там невеста-земля вся в лазури садов,
Там наивен, как снег, каждый взгляд, каждый шаг.
Там не меркнет заря, не проходит любовь.
Как светло там душе, как легко там дышать!

Мне родней во сто крат этот мир среди гор
Той холодной земли, где скитаюсь теперь.
Почему здесь богат тот, кто жаден и зол,
Кто умен, тот и вор, кто силен, тот и зверь?

Я пройду скорбный путь и найду этот сад,
Где обнимут меня дорогие друзья.
Нужно только чуть-чуть потерпеть, пострадать
За родного Царя и уйти, всех любя.

На Белой Руси

*Посвящается моей любимой стране – Белоруссии,
моему любимому народу – белорусам
и моей любимой святой – Евфросинии Полоцкой.*

На белой Руси – чистота,
На Белой Руси – красота.
Жила здесь, как ангел чиста,
Монашка, невеста Христа.

На шее изящной своей
Носила полпуда цепей,
А в сердце простом, как ладонь,
Носила небесный огонь.

И этот огонь озарял
Всех тех, кто в ночи потерял
Любимых своих, и друзей,
И счастье доверчивых дней.

И этот огонь согревал
Всех бедных, кто духом упал,
И всех утешал, и хранил,
И снова надежду дарил.

Жила как сама чистота,
Жила как сама красота.
Свою прирожденную стать
Унизила ради Христа.

Считая себя всех грешней,
Как ангелов, чтит людей.
И кроткое слово ее
Господь исполнял как свое.

И Он за нее полюбил
Деревни у белых могил,
И аистов белый полет,
И добрый наивный народ.

Святая о Господе грусть
Наполнила Белую Русь.
И звон ее белых церквей
Стал чище, светлей и родней.

На Белой Руси — красота,
На Белой Руси — чистота.
Живет здесь, как ангел чиста,
Монашка, невеста Христа.

Дочери Мудрости

Судьи судили, мучители мучили,
Лили невинную кровь.
Долго пытали Вас, дочери Мудрости,
Вера, Надежда, Любовь.
Веру от зверя не скроешь в объятиях,
Слышатся стоны и плач,
И на глазах у беспомощной матери
Веру терзает палач.

Ставит условия силой и грубостью
Мир, предлагающий кров:
Жить, но без Господа, дочери Мудрости,
Вера, Надежда, Любовь.
Нет у надежды ни права, ни голоса
В мире потушенных свеч.
Люди Надежду раздели и бросили
Прямо в горящую печь.
Ждут палачи отречения
Верных, чья вера чиста.
Кончатся ваши мученья —
Только предайте Христа.

Это не в сказке, а в яви,
Это не краска, а кровь.
Здесь, на земле, убивали
Веру, Надежду, Любовь.

А над Любовью глумились неистово,
Били до хруста костей.
Мудрость сумела без низости выстрадать
Муки своих дочерей.
Но озаряла их сила небесная,
Радовал горний покров,
Верила Вера, Надежда надеялась,
Кротко любила Любовь.

И обезглавили радостных мучениц,
И приняла их земля.
Мама над ними не билась, не мучилась —
Просто молилась три дня.
А на заре опустила на холмики,
Словно легла отдыхать,
Чтобы в раю своих девочек родненьких
После разлуки обнять.
Мир не дается без боли,

Без клеветы — чистота.
Мудрость поможет с любовью
Мучиться ради Христа.
Дай же нам, Господи, силы,
Мудрости дай нам покров,
Чтоб не терять до могилы
Веру, Надежду, Любовь.

Худорожкова Ольга, г. Куйбышев

Друг не рукавица

За окном белым-бело, сверкает иней на ветках тополя, а в комнате тепло и уютно. Ирина и Сонечка Бережковы, мирно устроившись на диване, читали подаренную мамой книгу. Вслух читала Ирина, а первоклассница Сонечка внимательно слушала историю о семействе Ларссонов, самых хитрых «из рыжего племени» лис, как вдруг открылась дверь, и на пороге, смущённо улыбаясь, показался Сонечкин одноклассник и добрый приятель по играм Толик Весёлкин. Он был в новеньком матросском костюме с синим воротником, а на голове красовалась бескозырка с ленточками, на которых блистали золотые якоря. (В школе во всю шла подготовка к Новому году, и мальчишки с вожатыми уже разучивали матросский танец.) Соне всегда было весело с Толиком, они вместе придумывали игры и занятия, но тут... Тут её опередила Ирина. Прервав чтение и холодно оглядев Толика, она бросила:

— Хвастун! Хвастаться пришёл своим костюмом, да? Нам некогда, уходи, не мешай!

— Эх ты, хвастунишка, — неожиданно подхватила Сонечка, — нарядился-то как!

И они, не обращая больше внимания на Толика, вновь принялись за историю про лисёнка и его отважную подружку.

Улыбка исчезла с лица Толика. Уши багрово вспыхнули. Молча потоптавшись на пороге, он неловко попятился и скрылся за дверью.

Когда сказочная история про дружбу цыплёнка Тутты Карлссон с лисёнком Людвигом Четырнадцатым была дочитана, Сонечка засобиралась к Весёлкиным. Она уже соскучилась по Толику. Но Ирина её решительно остановила:

— Теперь это будет неудобно: вот так взять и явиться в гости! После всего! Знаешь, вряд ли вы теперь вообще останетесь друзьями.

— Ого-го! — стало доходить до Сонечки. — Вот уж Тутта Карлссон никогда, никогда не обошлась бы так с Людвигом Четырнадцатым!

Вечером пришла тётя Юля и, вызвав маму Сонечки в коридор, о чём-то негромко разговаривала с ней. Мама Сони вскоре вернулась и огорчённо сказала девочкам, что Толик приходил по-

играть, что, вернувшись домой, он сильно плакал, и у него даже поднялась температура.

— Он так радовался костюму, который мама сшила ему для школьного концерта, примерял не раз — а вы его так неприветливо встретили! Есть даже стихи такие:

Словом можно убить,

Словом можно спасти,

Словом можно полки за собой повести!

У Сони даже мурашки побежали по коже. Ей было от души жалко Толика. Она очень сожалела об утреннем происшествии, поняв, как сильно они с Ириной огорчили Толю. Обувшись и накинув пальтишко, она уже через минуту была на первом этаже.

— Знаешь, а костюм всё-таки у тебя отличный, — сказала она Толику, но тот, насупившись, молча смотрел на неё. — Толя, извини нас с Ириной! А костюм мне в самом деле понравился. Особенно бескозырка! — добавила Соня. — А хочешь, надевай матроску, и будем играть в «морских волков».

— Не хочу я «в морских волков»! — сипловато проговорил Толя.

— Ну, давай тогда в вертолётчиков!

— Ладно уж, так и быть! — наконец согласился Толик, и лицо его, к Сонечкиной радости, прояснилось.

И, вполне помирившись, дети стали играть в вертолётчиков. А потом пришёл отец Толика и принёс огромную ёлку с нарядами шишками, которая сразу заняла полкомнаты...

Когда девочка вернулась домой, вся семья была в сборе. Папа, примеряя рыбаковскую перчатку, которую довязывала бабушка, глянул на Соню и почему-то задумчиво произнёс:

— Друг не рукавица — его не свяжешь спицей!

И Сонечка, конечно, догадывалась, почему он так сказал.

На следующий день Соня с бабушкой отправились на ёлочный базар и выбрали густую, пушистую, красивую ёлочку. Какая радость была наряжать ёлку, а потом пригласить Толика и вместе, под таинственное позванивание ёлочных игрушек, развешивать самодельные гирлянды из серпантина, а вечером смотреть любимый диафильм!

Швецов Александр, р.п. Мошково

Душа

Явились мысли вязью ветхой,
И сердце просится в полёт.
Моя душа, как птица в клетке,
Грустит, страдает и поёт.

Заря угаснет за рекою,
В дому предметы не ясны.
На все дела махну рукою
И окунусь в ночные сны.

Сильно земное притяженье.
Уснул, притих, едва дыша,
Но вверх, в другое измеренье
Умчится грешная душа.

Она пронзит времён пределы,
Уж ничего не изменить.
Надеюсь, всё же с грешным телом
Не оборвётся жизни нить.

Порою мы живём убого,
От нужных правил далеки.
И вот сейчас душа у Бога,
Чтоб замолить мои грехи.

Она ко мне вернётся скоро
Путём космических орбит
Сквозь океаны, реки, горы
И силуэты пирамид.

И вот, как сон или виденье,
Как светлых мыслей высота,
Придут уверенность, прозренье,
Любовь, добро и красота.

Шикито Олеся, г. Чулым

«История культуры»

— Леська, давай шустрой, еще долго тебя ждать? — Юлька переминалась на лестнице, ведущей на второй этаж педагогического университета.

— Секунду! — я задержалась у доски объявлений. Тетрадный лист с неровным и каким-то нервным почерком сообщал о том, что мальчику Саше Адову срочно требуется донор с третьей группой крови и отрицательным резус-фактором. Внутри защемило.

Юлька, покусывая губы, смотрела на часы: через пять минут начнется лекция, по итогам которой можно автоматом получить зачет по истории культуры. Поэтому все прогульщики и должники сегодня валили потоком. Я же себя к прогульщикам не отношу, у меня с историей культуры сложились дружеские интересные взаимоотношения, пары я ни разу не пропускала, чего не скажешь о Юльке: забывать и проспать пары — это ее конёк.

— Лесь, я ушла! — Юлька опрומетью бросилась по лестнице наверх.

— Юль, меня не будет, скажи — заболела! — крикнула я в спину убегающей подруги, сомневаясь, что она меня услышала.

— Добрый день! — я протянула паспорт. Девушка в белом халате у стойки регистрации, даже не взглянув на меня, цепкими пальчиками ухватила бордовую книжечку и принялась вносить мои данные в базу. — Скажите, а мальчик этот, Саша... Адов, вроде... — начала я, откашлявшись и справившись с непрошеным волнением. — У меня третья отрицательная...

Девушку словно подменили, ее губы дрогнули. Мне казалось, что она может расплакаться.

— Что ж молчите-то! — пальцы интенсивнее застучали по клавиатуре.

— Да я не молчу, — я попыталась оправдаться.

«Это к Адову», «это для Адова», «для Саши», «быстрее», «то-ропитеся» — слова и предложения начали безумным вихрем носиться по кабинету. А потом началось что-то невообразимое. Меня, без того испуганную и покрытую липким потом, без очереди провели по всем кабинетам, где измерили давление, взвесили и осмотрели всю с ног до головы.

— Фролова, проходите! — я вздрогнула, словно впервые услышала свою фамилию.

— У вас третья группа крови и отрицательный резус-фактор, — мягко пропела медсестра, которая минуту назад вонзила в подушечку безымянного пальца стальное острие, от чего у меня дернулась правая нога и подкатила тошнота.

Я качнула головой, подтверждая, что с этой информацией я знакома.

Не успела я вернуться в коридор, как меня, подхватив под руку, утащили на второй этаж, где вдоль длинной стены стояли кушетки, возле каждой находился столик для медицинских приборов.

Что было дальше, я помню очень смутно, словно через какую-то пелену. Я прошла к кушетке, устроилась поудобнее, старалась не смотреть на свой локтевой сгиб, когда почувствовала, что острие иглы вонзилось в кожу. Когда все закончилось, я мельком глянула на бордовый пакет, в котором не спеша перекачивалась моя третья отрицательная, очевидно, жизненно важная для совершенно незнакомого мне мальчика Саша Адова.

— Леська, ну ты дура! — Юлька отхлебывала горячий чай в университетском кафе, поглядывая на меня из-под русой челки. — Нам вчера всем зачеты автоматом поставили, даже Петьке, который на парах-то был один раз, и то когда аудитории перепутал. Там, короче, жесьть какая-то произошла. Брат нашей училки то ли в аварию попал, то ли его машина сбила. Кафедра вся на ухах, кровь нужна была какая-то, даже объявление было. Спасли вроде, вовремя кровь нашли. Блин, фамилия у пацана какая-то... Вспомнить не могу. Демоническая, что ли... Адовский... Адский...

— Адов! — улыбнулась я, опустив глаза, чтоб подруга не увидела, как они неожиданно заблестели от накатывающих слез радости. — Саша Адов!

А в рюкзаке среди тетрадей с лекциями лежала зачетная книжка, в которой напротив предмета «История культуры» белела незаполненная графа. Но это уже не имело никакого значения.

Карпова Ольга, г. Куйбышев

Вы летите, голуби, летите

Стихи и музыка О.М. Карповой

Умеренно

Voice

1. Я уз - на - ла чу - дес - ну - ю сказ - ку, в ней доб - ро по - беж - да - ет всег -
4 да, и ста - рань - я сов - сем не на - прас - ны, и на - деж - да и ве - ра жи -
8 ва. Нет в ней гру - сти и не - ту пе - ча - ли, а лю - бовь без - гра - нич - на свет - ла, е - ё
13 го - лу - би мне рас - ска - за - ли, и те - перь в мо - ем серд - це о - на.
17 Пр. Вы ле - ти - те, го - лу - би, ле - ти - те в не - бо го - лу - бо - е вы - со - ко,
23 ра - дост - ну - ю весть нам - при - но - си - те, чтоб на - серд - це ста - ло всем лег - ко.
33 Вы ле - ти - те, го - лу - би, ле - ти - те, пти - ца ведь сво - бод - на и воль - на,
41 сча - сье нам на крыль - ях при - но - си - те, го - лубь - пти - ца ми - ра и доб - ра.

Я узнала чудесную сказку,
В ней добро побеждает всегда.
И старанья совсем не напрасны,
И надежда и вера жива.
Нет в ней грусти и нету печали,
А любовь безгранично светла,
Ее голуби мне рассказали,
И теперь в моем сердце она.

Привет:

Вы летите, голуби, летите
В небо голубое высоко.
Радостную весть нам принесите,
Чтоб на сердце стало всем легко.
Вы летите, голуби, летите,
Птица ведь свободна и вольна,
Счастье нам на крыльях принесите,
Голубь — птица мира и добра.

Разноцветная яркая сказка,
Где найти мне ее, подскажи,
Лишь одна нам дана всем подсказка,
И она называется жизнь.
Как ее проживешь ты на свете,
Что твоя обретает душа,
Знают взрослые, знают все дети:
Без любви в этом мире нельзя!

Василий Закушняк, г. Куйбышев,
Сапрыгин Сергей, р.п. Кыштовка

Моя звезда

Стихи В. Закушняка

Музыка С. Сапрыгина

Медленно

Voice

1. Звезда зажглась моя, когда родилась я
и с пер-вых дней пу-ти соп-ро-вож-да-ет ку-
да-бы я ни шел, ку-да-бы я ни заб-рел
от го-ря и от бед о-бе-ре-га-ет. Ду-
ше по-ко-я нет звезд-ный свет го-
рит в ю-чи, го-рит не пре-ры-ва-ясь зе-
ле-ная звезда мне све-тит сквозь го-да и
ж. Звезду по жиз-ни у-лы-ба-ясь.

Звезда зажглась моя, когда родился я,
И с первых дней пути сопровождает.
Куда бы я ни шел, куда б я ни забрел,
От горя и от бед оберегает.

Припев:

Душе покоя нет, звезды далекий свет
Горит в ночи, горит не прерываясь.
Зеленая звезда мне светит сквозь года,
И я иду по жизни улыбаясь.

Не спит звезда моя, она хранит меня.
Я жив, и я об этом памятую.
Сияй, моя звезда, любим и счастлив я,
Господь из тысяч звезд мне дал такую.

Припев.

СПАСИ ТЕБЯ
ГОСПОДЬ,
РОССИЯ!

Афанасьев Владимир, с. Венгерovo

Колокола России

О чем звонят колокола святые,
Закинув в небо золото крестов?
Они поют заздравную России,
Взывая к милости отвергнутых богов.
Услышь Россию, Николай Угодник,
Она как птица, пойманная в сеть.
Похоже, нехристь, супостат, негодник
Не позволяет резко ввысь взлететь.
Ты попроси заступницу Марию,
Открыто храбромu Георгию скажи:
Доколе может матушка-Россия
Тонуть в невежестве, раздоре и во лжи?
Как может разрешить апостол Павел,
Как может допустить архангел Михаил,
Чтобы Россией иностранец правил,
Чтобы народ от ран душевных гнил?
Гораздо легче жить семьёй единой,
Варить железо, строить города.
Святая Русь была непобедимой
И впредь останется великой навсегда!

Я Россию свою не продам

Я Россию свою никому не продам,
Она Богом дана мне в наследство.
Её просто нельзя разорвать пополам,
Как нельзя разделить безмятежное детство.
Я бежал по степи до закатной зари,
Голубые глаза целовал на рассвете.
Слушал песни церквей, что поют звонари,
Ты, Россия, одна на великой планете.
Обнимал сгоряча стан кудрявых берёз,
Прятал в дымном костре обнажённые плечи.
Я, Россия, тобой любовался до слёз
И от радости плакал при встрече.
Я нырял в глубину изумрудных озёр,

Умывался холодной росой на досуге.
Вёл на равных правах непростой разговор,
Клялся в вечной любви, как любимой подруге.
Я Россию свою ни за что не продам,
Покалянусь на крови как волшебному чуду.
Припаду к её сильным, могучим рукам,
До последних минут я её не забуду.

Бойков Леонид, г. Барабинск

Благословение

*Величайшее Благословение Сергея Радонежского
перед Куликовской битвой князя Димитрия Донского*

Отче Сергей тих и седовлас,
Посох стану не подпорка.
Твёрдо вера светится из глаз,
В души всматриваясь зорко.
И звучит спокойной речи вязь,
В мысли свет идёт за слухом...
«Али усомнился, светлый Князь?
Али дрогнул, княже, духом?
Ты един на всю Святую Русь,
Встань над княжеским раздором
И, неся освобожденья груз,
В битве сей не дрогни взором.
И, идя на ворога с мечом,
Веруй в святость этой битвы.
Да помогут Бог тебе плечом!
И за все мои молитвы.
Труден путь, но ныне он един,
И глаголить мне, счастливым,
Чтобы шёл еси ты, Господин,
Да на битву с нечестивым...
В руце Божьей и судьба, и рок,
И предначертанья свыше.
И тебя благословляет Бог!
Ты иди и победиша!

Летописец

Пока свечи основа
Еще не зажжена,
О, дай мне, Боже, слово
Сильней, чем тишина!
Чтоб боль от этой смуты
В единое вместить.
И чтоб тогда в минуты
И сжать, и объяснить.
На княжие раздоры,
Что времени дерьмо,
На наши все позоры
Дай слово мне — клеймо!
И дай слова простые,
Чтоб стон и плач вместив,
Про шествие Батяя
К потомкам донести.
Отчизны разоренье...
Ликующее зло...
К потомкам озаренье
Со словом чтоб пришло.
И не увидят паче
Ликующую гнусь,
То изойдутся плачем
На гибнущую Русь.
Она одна лишь — милость.
Все остальное — тлен.
Но — чу! Зашевелилась
Орда опять у стен.
Себя я осеняю
Крестом, как и вчера,
Перо на меч меняю —
На стены вновь пора.

Деревенская молитва

Живу опять в моей деревне.
Поют под боком петухи.
И в палисаднике деревья
Оберегают от стихий.

Покой смиренной отчей кровли
Признал мой ум «на перекур»,
Чтоб слышать мык коровий
Да разговор гусей и кур.
Чуть пахнет свежеепечённым,
Толчётся мама у печи.
Зажмурясь, с печки кот учёный
Мне сказки старые урчит.
Поскрипывают половицы,
За годы тяжкие простыв.
И тянет тихо помолиться
На угол с ликами святых:
«Да дай ты, Боже, мир деревне!
Благослови труды и дни,
Не допусти её старенья,
А уж от смерти охрани.
И на хорошие погоды,
На урожай не скупись,
За деревенские народы
Всенепрременно заступись.
Уйми все споры-пересуды,
В которых умного ни зги.
И от чиновничьего блуда
Обереги, береги...
Дай всем живущим здесь здоровье
И жить лишь в доброте позволяй...
А то ведь даже взгляд коровий
Несёт такую боль...
Лишь боль!»

Спасение

(фрагменты Великой войны)

Средь взрывов, в поле чистом лёжа,
Во время жесточайшей битвы
Шептал солдат:
«Спаси нас, Боже!» —
Слова из истинной молитвы.
И пули мимо пролетали,
И взрывы дальше громоздило.
Когда в атаку все вставали,

Уже не до молитвы было.
Лицом к лицу в пылу атаки,
И штык, и обер с пистолетом:
Осечка... Штык мелькнул под знаки...
(И как всё объяснимо это?..)
Фашистов дьявольские орды
Бежали с высоты в бессилье...
И жив солдат.
И верит твёрдо,
Что Бог на стороне России!

2.
Без курева солдат никак не может.
В траншее курит. Вроде бы, с опаской.
И только к другу:
«Подыми на то же»,
Как пуля чиркнула над каской.
И жив солдат...

3.
Снаряд,
Считай, что рядом приземлился.
Солдат
Уж с белым светом распрощался,
В последний миг ладонями укрылся.
А тот снаряд, шипя, не разорвался.
И жив солдат...

4.
О сколь чудес спасения бывало!
Мы никого о них не расспросили.
Но это постоянно утверждало,
Что Бог на стороне России!

Гостева Галина, г. Барабинск

Горело небо

Горело небо над Сталинградом,
И плавилась в огне земля.
Людей косило свинцовым градом,
Зависла тьма небытия...

И вдруг кантата огня и смерти
Сменилась звонкой тишиной,
Свет ниоткуда по Волжской тверди
Стелился яркой полосой.

Тьма отступила, и в небе синем
Предстала женщина, светясь.
А где-то в сердце родной России
Другая плакала, молясь.

Одна – святая, Царица Неба,
Другая – женщина Земли,
Просили Бога и за Победу,
И жизнь самой святой Руси.

Война достигла апофеоза,
Царица-Мать явила Свет,
Когда казалось по всем прогнозам
Духовных сил уж больше нет.

Что ищут люди, когда стремятся
На гибель войны развязать?
Безумные! Ужель не ясно?
У русских Правду не отнять.

Игошина Ольга, г. Куйбышев

Спаси тебя Господь, Россия!

Да, времена не выбирают,
Нам это Богом не дано.
В России издавна страдают,
Мы тяжкий крест несем давно.

Иль лучшей доли недостойны?
И суждено нам лишь страдать?
То революции, то войны,
То смуты преодолевать.

Мы славословили восстанья,
Отнюдь не каждый понимал:
Большое видно с расстоянья,
Как классик некогда сказал.

Октябрь великим нарекли мы,
И таковым он годы слыл.
А он не благом был великим,
А бедствием великим был.

Мы разрушали, как вандалы,
Что создавалось много лет.
«Чтобы ломать, ума не надо!» —
Любил говаривать мой дед.

Перетряхнуть весь мир хотели,
А оказалось — зло творили.
И ради призрачной идеи
Невинных столько погубили!

И верилось нам много лет,
Что путь иной перед Россией.
Иная стая, иной нам свет,
Иное солнце в небе синем.

Россия, Родина, Россия!
Молись, чтоб Бог простил грехи,
Молись за жизнь под небом синим,
Спаси Господь тебя, спаси!

Закушняк Василий, г. Куйбышев

Околица

Край ты мой березовый,
Дали белоснежные,
Солнце в дымке розовой
Зябкое и нежное,
Синь и высь хрустальная
Неба бесконечного.
Манит тропка дальняя
Путника беспечного.

Выйду за поскотину
К озеру до пристани.
Глядя взором родину,
Диву дамся искренне:
Все в ажурном инее
Котловины Чановы!
Утро встало зимнее!
День родился заново!

Так до бесконечности
Все и повторяется.
Думками о вечности
Сердце наполняется.
Тихая околица.
Глушь и бездорожье.
Тихо сердце полнится
Благодатью Божьей.

Кривоногов Юрий, р.п. Чаны

Березка

Он управлял «тридцатьчетверкой»
В свои неполных двадцать лет.
Был танк, как и хозяин, вертким —
В активе несколько побед:
Он сжег два «тигра» и «пантеру»,
Подбил свирепый «фердинанд».
Среди друзей имел потери,
Два ордена носил сержант.

Был этот бой других острее —
Накаты яростных атак.
И вел к фашистской батарее
Механик свой послушный танк.
По-русски крепко парень скроен,
Немногословен на язык.
Деревья, вырванные с корнем,
Лежали чуть ли не впритык.
А поле мины и снаряды
Вспахали, все сожгли дотла.
Но в километре, значит рядом,
Высотка с немцами была.
Еще рывок, еще немножко,
И будет враг разбит, гоним!
Но вот на трогательной ножке
Березка встала перед ним.
Как это чудо уцелело,
Здесь не осталось и куста!
Губить ее — совсем не дело,
И без того земля пуста.
Зачем ты встала, как нарочно,
Не сбоку, точно впереди?
Она зеленые ладошки
Прижала к лиственной груди.
И дрогнула душа танкиста,
Он влево взял, пошел в обход.
И рядом полетели искры,
Снаряд ударил прямо в борт.
Погода ясная в июне,
И нет уже войны окрест.
А у плеча березки юной
Притих послушно скромный крест.
Под ним танкист, ее спаситель.
Для жизни не хватило сил.
Не верите? Тогда спросите
Саму березку. Я — спросил...

Перспектива

Люблю я Россию, где сердце мое;
Чихать, что в Европе не любят ее.
К ней в Азии нет бескорыстной любви,
Все к выгоде ищут дорожек любых.
В России самой для меня лучший недруг —
Кто грабит ее безответные недра.
Но знаю, что горький исход неизбежен
Оставившим совесть свою в зарубежье.
Задумка моя до предела проста:
Открыть свою душу хотя бы листам
И здесь подчеркнуть совершенно другое:
Поэты не гнутся пред властью дугою.
А кто перед ней пресмыкается всяко,
То он не поэт, низкопробный писака.
Поэтов, по сути, бояться не надо,
Не строят они из стихов баррикады.
У них уважение к миру в крови,
Поэтому пишут они о любви.
Россия, до боли родная земля,
Для нас ты не только в пределах Кремля,
Не только Москва, очень сытый анклав,
Где трижды неправый четырежды прав.
Никто не услышит, кричи, не кричи,
По счастью, в России не все москвичи.
А правда сейчас дозревает в селе.
Я верен до гроба российской земле.
Чтоб с нею меня разлучить не смогли,
Со временем стану частицей земли.
Пока же, при жизни, во многом убогой,
Ищу не у власти поддержки, у Бога.
И только на этом отныне стою,
Спасая Россию и душу свою.

Логинов Сергей, с. Венгерovo

У каждого столетья...

У каждого столетья свой эпитаф.
Наш век отравлен потребительством вора,
Политиков иудство и тотальности автограф,
И не боязнь царя, а опасенья от пса.

Вины не понимая пред Отчизной,
Испив нелепость прошлых лет и вест,
Надрывно стонет на погосте жизни
Судьбы России покривленный крест.

Не стала ближе боль страданий,
Простосердечность стала не с руки.
И, видит Бог, нет никаких стараний,
Чтоб жили лучше россияне-мужики.

Ты молча кайся, помолясь — послушай,
Как плачет Мать-Земля в полях весной.
И с радостью высокой, не тщедушной,
Исполни долг сыновний, истинно святой.

Как жить в миру без корысти и злобы
И правду чувствовать в себе нутром.
Устроить мир по совести и чтобы
Всю благодать добывать простым трудом.

В дождях осенних видится начало,
Стекает истина слезой скупой с небес.
Россия-матушка от глупостей устала,
Сквозь слезы слышу: Иисус воскрес!

И есть удел лихой для испытаний:
Извлечь полезные уроки прошлых дней,
Внимать с молитвой у иконы в храме...
Да, были хуже времена, но не было подлей.

Рахматулина Халида, г. Барабинск

Икона Божьей Матери

Завоевав Европу без усилий,
Ползла, ползла нацистская чума:
Военною машиною мощной, сильной
Шла на восток СССР она.

Уж враг стоял на подступах к столице,
Планируя парад у стен Кремля,
Готовя рейху новые границы,
Где вековечна русская земля.

Горела Волга от разливов нефти;
За каждый дом сражался Сталинград.
Великий город — не желал он смерти,
Но вымирал блокадный Ленинград.

В ответственности за страну, в тревоге,
Он знал: Москва — последний рубикон.
Как о спасенье вспомнил вождь о Боге,
О силе чудотворности икон.

Икона Божьей Матери святая
Доставлена была на самолёт:
Границу фронта ночью облетая,
Вокруг столицы совершив полёт.

И от Москвы пошло то наступленье
Советских войск! Великою ценой
Оплачено страны освобожденье,
Затем Европы — страшною ценой!

Стасенко Валентина, г. Новониколаевка,
Барабинский район

О деревне

Деревня — душа нараспашку,
Роднее тебя не найти!
Ковыль луговая да кашка
Встречаются мне на пути.

Роднее тебя мне не встретить:
Я здесь родилась и живу.
Июльские теплые ветры
Гуляют в полях по жнивью.

В свои я леса по опушке
За ягодой спелой иду.
Смотрю на деревьев макушки,
Что тенью играют в лесу.

Уводит тропинка-подружка
Туда, где стог сена стоит,
Туда, где кукушечка-врушка
Года отпускает в кредит.

Кукушка на счет не скупится,
Немало отмерила лет.
Наивная глупая птица,
В количестве их счастья нет!

Я годы свои не считаю,
Я вольною грудью дышу.
Жила бы деревня родная! —
Об этом у Бога прошу.

Спаси и сохрани!

От перспективной нашей деревушки,
Что была большой когда-то тут,
Не осталось многих уж избушек,
Да и люди здесь не те живут.
Постепенно, медленно, не вдруг
Превратилось поле в дикий луг:
Заросло крапивой, лебедой
Поле, что кормило нас с тобой.

Стала вся недвижимость бесхозной
От руки всех главарей колхозных.
Лет через десяток, понемножку,
Зарастет к селу тропа-дорожка.
Стёрли всё они с земли родной:
Баню, базы, зерноток и склад.
С горя мужики ушли в запой,
В семьях не идут дела на лад.

Ржавый искалеченный комбайн
Отработал на полях, бедняга.
Где-то рядом полутрактора
Отпахали на полях, трудяги.
Сколько их ушло в небытие:
Деревень, заброшенных повсюду?
И к кому взыскание сие?
У кого спросить, что дальше будет?

А деревни не живут, а гибнут,
Так же продолжают вымирать.
Кто за них, любимых, похлопочет,
Чтобы падших вновь опять поднять?
С замираньем сердца и души
Я не без опаски заклинаю:
Господи, спаси и сохрани!
Пусть деревни так не вымирают!

Тимошкина Ольга, р.п. Мошково

Моя деревенька

Позабыта шальная работа,
Позабыто «скорей» и «бегом»,
Визг машин и пыхтенье завода,
Я сейчас в измереньи другом.

Деревенька моя, я вернулась.
На прогретом асфальте стою.
Босоное детство и юность
Растревожили память мою.

Пронеслась череда поколений,
Не узнаешь сельмаг, сельсовет,
И среди незнакомых строений
Нашей беленькой мазанки нет.

А в войну вдоль заборов плетёных,
Вмиг облепленных стаей ребят,
Прогоняли колонны пленённых
Исхудавших немецких солдат.

Наши бабы работу бросали,
Прибегали в деревню с полей,
Хлеб чужим сыновьям отдавали,
Не дождавшись своих сыновей.

Здесь ковал ежечасно Победу
Люд крестьянский тяжёлым трудом.
Здесь несли похоронку на деда,
Разделившую «после» и «до».

Мы не слышали взрывов раскаты,
Дым и гарь не несло к облакам.
Были сказке рассказанной рады,
Утром — бабушки тёплым рукам.

В нашем доме, весёлом, радушном,
За столом собиралась родня.
И шутили, и пели все дружно,
Подпевали и мы, ребятня.

Мяч гоняли, играли в войнушку,
Мастерили шалаш в уголке,
Молока выпивали по кружке
И бежали купаться к реке.

Синь небес в облаков опереньи...
Разве может быть небо синей?
За разлуку прошу я прощенье
И здороваюсь с речкой своей.

Водомерок костлявые ножки,
Как и в детстве, по глади снуют.
И мельканье назойливой мошки
Не нарушит душевный уют.

На ресницах сверкнуло без фальши,
Видно, встретились радость и грусть.
Только детство уносит всё дальше.
Только больше сюда не вернусь.

Титова Светлана, г. Куйбышев

Тоскует о прошлом гармонь над рекой

Тоскует о прошлом гармонь над рекой.
Врывается в окна черёмух настой...
В берёзовой роще поёт соловей,
Из радуги мост над деревней моей.

Восход разнесли по лугам петухи,
И стадо сзывают с росой пастухи...
Пушистый мурлыка у печки уснул.
Луч солнца по шторке с окна соскользнул.

Дорожка в избе на натёртом полу
И Лик Богородицы в правом углу.
Румяного хлеба краюха в печи...
А мамина прялка тихонько журчит...

Расшитая скатерть, рушник на стене.
Как часто мне видится это во сне!
Нет мамы давно... И деревни моей.
Но детство моё с каждым днём мне милей!

Глубинка

Поезд, тронувшись, дал мне гудок,
На прощание скрипнув колёсами.
Напрямик — через луг — и покосами
Я иду, огибая лесок.

Вот травую заросший погост
На холме у берёзовой рощицы.
И ведёт к деревенской околице
В две доски над речушкою мост.

Не видать рыбаков у реки.
Зарастают кустарником просеки.
Заблудились дома между сосенок,
Здесь остались одни старики.

Горечь душу сжимает... Нет слов.
По мостку — на тропинку избитую.
Ждёт, людьми и святыми забытая,
Деревенька на десять дворов.

В окруженьи поникших раки
Озерцо, гладь подёрнулась тиною.
Отражаясь печальной картиною,
Божий Храм в разрушеньи стоит.

Вороньё раскричалось, кружа...
Отчего стала ты сиротинкою?
Пусть тебя называют глубинкою,
Здесь, в деревне, России душа!

Тонышев Фёдор, г. Куйбышев

Письма с фронта

Письма с фронта от мужа Ивана
И одно — от друзей фронтовых
До сих пор бережет тетка Анна,
И порою читаю я их.

Письмо первое:

«Здравствуй, Анна!
По доброй-то воле
Не пришлось мне увидеть Москву:
Все работа на ферме да в поле,
А теперь она — вот, наяву.
Даже в эти суровые годы,
Когда всюду бушует война,
Гордость наша, надежда народов,
Ты представь, как прекрасна она!
Дорогая, любимая наша!
На всю жизнь я запомню слова:
«Отступать нам нельзя уже дальше,
Потому что за нами — Москва».
Здесь мы насмерть с врагом будем биться,
Здесь ему воздадим всё сполна.
Это знает родная столица.
Это знает родная страна.
Перед боем на фронте затишье.
Над землянкой морозный туман...
Поцелуй за меня ребятишек!
До свидания.
Муж твой Иван».

Письмо второе:

«Здравствуй, Анна!
Живой я, здоровый.
Мы готовили важный прорыв,
А теперь вот пишу тебе снова,
Извини за большой перерыв.
Окружили фашиста на Волге
И сломали зверюге хребет.
Ждать победу осталось недолго.
Час расплаты с врагом настает.
И уже никакие преграды
Нас не смогут теперь удержать:
Били, бьем, будем бить без пощады,
Как велела нам Родина-Мать.
Дети наши, Володя и Лена,
Молодцами, ты пишешь, растут.
Скоро к вам я вернусь непременно,

И дела у нас славно пойдут.
В Сталинграде впервые затишье,
И спокоен Мамаев курган...
Поцелуй за меня ребятишек!
До свидания.
Муж твой Иван».

Письмо третье:

«Здравствуй, Анна!
Осколком снаряда
Был я ранен. Но все хорошо.
Вот сейчас подлечусь здесь как надо
И с врагом повоюю ещё.
Здесь у нас и опрятно, и чисто.
Поправляйся! — врачи говорят.
А на фронте проклятых фашистов
Гонят дальше, на запад, назад.
Одного лишь хочу: поскорее
Чтоб моя зажиwała нога.
Я вернусь на свою батарею,
Буду бить беспощадно врага.
Знаю, тяжело вам в страдную пору.
Я вас часто всех вижу во сне.
Потерпите: победа уж скоро,
И конец этой страшной войне.
За окном непогода. По крыше
Дождь стучит, как в большой барабан...
Поцелуй за меня ребятишек!
До свидания.
Муж твой Иван».

Письмо четвёртое:

«Здравствуй, Анна!
Варшаву мы взяли.
Ты бы видела только ее!
Что успели фашисты — взорвали.
Ну не люди, а просто зверье!
Столько бед и страданий народа,
Сёл разрушенных и городов
Нам пришлось повидать в эти годы,
Чтохватило б на много веков.

До фашистской звериной берлоги
Нам немного осталось идти.
На Берлин здесь ведут все дороги,
Там сойдутся Победы пути.
День тот светлый все ближе и ближе,
Пусть трепещет весь вражеский стан...
Поцелуй за меня ребятишек!
До свидания.
Муж твой Иван».

Письмо пятое:

«Здравствуй, Анна!
Прошли мы с Иваном
От Москвы до Берлина почти.
Но сквозная смертельная рана
Встала вдруг у него на пути.
Трое суток фашист не сдавался.
С переменным успехом шел бой.
Вот тогда-то Иван и поднялся,
Всех в атаку повел за собой.
Был живой он, когда после боя
Увозили его в медсанбат.
Может, в жизни он не был героем,
Но геройски сражался солдат.
На чужбине его схоронили
Вместе с павшими в этом бою.
Как просил он, мы с ним положили
Фотографию, Анна, твою.
Пусть гордятся отцом своим дети —
Он достойно с врагом воевал.
И за счастье людей на планете
Свою жизнь, не колеблясь, отдал».

Оттремели суровые годы.
Сколько лет мы живем без войны...
Но те дни не забудут народы,
Вечно в памяти будут они.
И сейчас, когда в мире тревожно,
Когда новой грозят нам войной,
Без волнения читать невозможно
Эти письма поры фронтовой.

Феденков Сергей, г. Куйбышев

Мы с вами, господин полковник!

Мы с вами, господин полковник!
Век плена досчитал до ста.
Как розы, красные оковы
Спадают под ноги Христа.

Мы с вами, господин полковник,
Забытой правды пробил час.
Благословите нас на подвиг,
За вашу кровь простите нас.

Мы с вами, господин полковник,
Ваш сын ведет нас на парад,
Наследник благородной крови,
Прекрасный маленький солдат.

Идет парад в Первопрестольной!
Как струны, руки вдоль бедра.
Проходим в звоне колокольном,
Равняя строй на купола.

За вами, господин полковник,
За честь, за правду, за престол.
Чтоб каждый повторил ваш подвиг,
За Русь распятый со Христом.

Мы встретимся, конечно, завтра,
Ну а сегодня пробил час.
Императрица Александра,
За вашу кровь простите нас.

И в платьях белых, на балконе,
Бросают нам цветы любви
Точь-в-точь такие, как в альбоме,
Четыре юные княжны.

Мы, от любви зардевшись, встанем,
Расправим плечи, пробил час.
Мария, Ольга, Настя, Таня,
За вашу кровь простите нас.

Марш, марш, на подвиг новым строем!
Никто не повернет назад.
Воскресший в звании героя,
Веди нас, маленький солдат.

Принцесса Ольга

Я не гусар, не генерал, не князь, не дворянин,
Не легендарный капитан — простой христианин.
Я клятву чести не давал, не шел на смерть в бою
И как герой не умирал за родину свою.

Я дел великих не творил, не покорял весь свет,
И петь принцессе о любви я не достоин, нет.
Но я пою ей про любовь в наивный час зари,
Ведь ей при жизни этих слов никто не говорил.

Её не воспевал в саду придворный юный бард,
И с белой розой на мосту не ждал кавалергард,
Её желанный визави, голубоглазый принц,
Не признавался ей в любви среди цветов и птиц.

И с нежным трепетом она не слушала его —
Не дождала, не дождала до счастья своего.
Давайте петь ей про любовь в наивный час зари,
Ведь ей при жизни этих слов никто не говорил.

За доброту и чистоту воздал ей Бог Отец,
Её наивную мечту достойный ждал венец:
Не честь, не слава, не престол, не долгожданный принц —
Окно, решетка, коридор да дюжина убийц.

В глухом краю глухой подвал в глухой-глухой ночи,
Где в жуткий час кровавый бал справляют палачи.
Но, как вина, как стыд и страх, как вера и любовь,
Зажглась в потерянных сердцах её святая кровь.

Принцесса Ольга! Ты так недолго
Цвела у батюшки в саду.
Принцесса Ольга, как ландыш тонкий,
Дарила миру красоту.

Таня, Таня, зернышко...

Ты королевой без изъяна
Могла бы стать и Русь вести.
Но не нашлось средь нас, Татьяна,
Влюбленных, чтоб тебя спасти.

С таким величественным станом
И строгой царской красотой
Ты украшала Русь, Татьяна,
Умом и преданной душой.

Но скоро, изменив престолу,
Народ отрекся от Христа.
И на Голгофу вместо трона
Взошла ты с тяжестью креста.

Таня, Таня, зернышко,
Часто над тобой
Пело песню солнышко:
Будешь ты святой.
Объясни безродным нам,
Для чего тебя
Растерзала родина,
Родина твоя?

В те дни в твоих глазах прекрасных
Никто не видел страх и боль.
И разве можно быть несчастной,
Когда в груди горит любовь?

И потому что не страшилась
Ни унижений, ни креста,
Тебе безмолвно покорились
И мать, и старшая сестра.

И в час расправы в страшном доме,
Когда от жути стынет кровь,
В твоих глазах, как на иконе,
Сияли вера и любовь.

Могут лишь отважные
Этот крест нести,
Чтоб за цену страшную
Родину спасти.

Таня, Таня, зернышко,
Скрылась под землей,
Чтоб пробиться к солнышку
Горлицей святой.

Время слёз

Всех добрей была Мария,
Проще всех.
И шутить над ней любили
Сестры все.
Звали: Машка, добрый, толстый
Наш Туту.
А Господь ей строил мостик
На звезду.

На звезду, Мария, на звезду.

У Марии были, были
Плоть и кровь,
Синие глаза большие,
Как любовь.
И нежна была Мария,
И чиста.
Все, кто видел, говорили:
Красота!

Красота, Мария, красота.

Как хотелось ей на свете
Жить, любя.
И конечно, принца встретить
Для себя.
Чтоб ее избранник милый
Мог сказать:
За тебя готов, Мария,
Жизнь отдать.

За тебя, Мария, за тебя.

Но, увы, на свете принца
Не нашлось,
Не пришлось душе влюбиться,
Не пришлось.

Если нет любви на свете,
Значит — смерть,
Значит, ей за всех, кто предал,
Умереть.

Умереть, Мария, умереть.

Но за то, что полюбила
Нас всерьез,
После смерти наступило
Время слёз.
И за то, что нет здесь чести
Красоте,
Светлым плачем будут песни
О тебе.

О тебе, Мария, о тебе.

Мария Романова

Гори, пылай, вины костер!
Она из четырех сестер
Была особенно красивой.
За доброту и простоту,
Казалось, быть ей на роду
Благополучной и счастливой.

Но это имя, ох и ах!
Со вкусом соли на губах,
Родное для России имя.
Любви небесной чистоту,
И крестный путь, и красоту
Недаром нарекли: Мария.

Когда на скакуне она
Летела пред полком улан,
У каждого горело сердце.
И в блеск ее огромных глаз
Влюблялись пылко каждый раз
Великолепные гвардейцы.

Увы, от страшной западни
Ее гвардейцы не спасли,
Все изменили делу чести.
Ушли к иудовой звезде,
Ни верности, ни красоте
В России не осталось места.

В те дни всех верных, как ягнят,
Господь оставил для себя,
Очистив их предсмертной мукой,
Чтоб было после долгих лет
Страданий и несметных бед
Кому с небес подать нам руку.

Что оставалось ей? На нас,
Как с фотографии сейчас,
Смотреть с беспомощной любовью.
В ее глазах — укор и грусть,
Как будто это смотрит Русь,
Омытая невинной кровью.

Великой княжне Анастасии

Самая веселая,
Самая счастливая,
Озорная, милая,
Словно огонек.
Как же победила ты
Смерть непобедимую?
Эту тайну скрыла ты
В имени своем.

Настя, Настенька,
Дочка папина,
Смех веселый
Всех оглушил.
Не дразни ты братика,
Не смеши ты маменьку,
Будь серьезнее,
Не смеши.

Как смеялась молодость,
Юность как забавилась!
Колокольчик радости
В детском сердце жил.
Не хотелось Господу,
Чтобы ты состарилась,
Смех твой на семнадцати
Он остановил.

Настя, больно как!
Пули жгучие.
Но еще больней —
Ржавый штык.
Не дразни их стонами,
Палачи измучились,
Будь серьезнее —
Не дыши.

Тучи небо застили,
И давно не видно нам,
Как живешь ты, Настенька,
У себя в раю.
Ты прости нас, милая,
Что тебя мы выдали,
Предали невинную
Молодость твою.

Настя, Настенька,
Все мы каемся,
Чтобы больше нам
Не грешить,
Про папаню с маменькой,
Про сестренку с братиком
В сердце кровью нам
Напиши.

Солдат Его Величества

Идет война, за боем бой,
Я не считаю их количества,
Ведь я обычный рядовой —
Простой солдат Его Величества.

Шинель, фуражка, сапоги,
Нательный крест от всякой нечисти.
Еще устав, а в нем: не лги,
Не предавай, служи Отечеству.

Что делать мне? Мы в западне,
Пришло антихриста владычество.
Я мог бы думать о себе,
Но я — солдат Его Величества.

Не предавай, не предавай!
Иди за ним дорогой адовой.
Всего одна дорога в рай —
Пробита верными солдатами.

А здесь награда мне одна.
И, я не лгу, другой не хочется:
Чуть-чуть послушать у окна,
О чем мечтают Их Высочества.

И посмотреть глазком одним,
Когда в саду играет маленький,
Красивый, словно херувим,
Больной малыш, любимец маменькин.

И встать в слезах под образа,
Когда затишье между битвами,
И Богородице в глаза
Смотреть с горячими молитвами.

Молить Её в огне свечи
Спасти Россию от язычества,
Чтоб не посмели палачи
Нарушить сон Его Величества.

Россия бедная в огне,
Кругом антихриста владычество.
Но командир мой на коне,
И я — солдат Его величества.

Шмакова Валентина, с. Мамоново,
Маслянинский район

Великая Русь

Хочу знать про Великую Русь,
Что пылала в объятьях пожаров,
Где народная воля и дух
Отражали лихие удары.
Хочу знать про ее старину,
Как князя отправляли дружины
На великую битву с врагом,
При опасности были едины.
Хочу знать я красивую Русь,

Где есть реки с хрустальной водою,
Где душа человека полна
Вся любовью и добротой.
Где славяне мирно живут,
Сеют хлеб, урожай собирают,
Где цветет в полях лен голубой,
И лучистое солнце играет.
Где у женщин походка и стать,
От которых душа замирает,
А глаза — что глубинный родник,
Радость сердца в них утопает.
Я хочу видеть сильную Русь,
Где дружина идет за дружиной,
Защищая народ от врага,
Чтобы в битве помериться силой.
Чтобы ясно было одно:
Коль пойдет враг на землю святую,
На защиту все как один
Встанут дружной и крепкой стеною.
Дорогая и славная Русь,
Ты с надеждою, верой и правдой.
За тебя молился всегда
Твой народ с душой православной.
И сейчас Россия сильна
Правдой, верой и красотою.
Европейская ложь не нужна,
Не пойдем мы по миру с сумою.
Наши недруги злостью полны,
От того, что Россия свободна,
Не боимся мы санкций-депеш.
Цель России всегда благородна.
Чтобы в мире народам всем жить,
Без войны, угроз и ненастья,
Чтобы мать рожала детей
Для достойной жизни и счастья.
Радость чуда и свет бытия
Чтобы в детских глазах отражались.
Чтобы хлеб был всегда на столе,
Чтобы люди в церкви венчались.
И сегодня будем стоять,
Чтобы с нашей страной ни случилось,
Русь святая, тебе процветать!
Мира, счастья, свободы и силы!

Двухреченский Сергей, г. Куйбышев

Русь святая

Стихи и музыка С. Двухреченского

Сдержанно

Voice

1. С давних пор Русь свя- та- я стра- да- ла от на- бе- гов, по- бо- ров, а- так
Дол- го, дол- го о- на со- би- ра- ла сво- ю си- лу в е- ди- ный ку- лак А пов-
сю- ду враж- я си- ла но- си- ла по Рос- си- юш- ке не- чис- ту- ю си- лу Со- би-
ра- ла Русь в ку- лак свя- ту си- лу нас- ти- га- ла и би- ла вра- га.

С давних пор Русь святая страдала
От набегов, поборов, атак.
Долго, долго она собирала
Свою силушку в единый кулак.

Прпев:

А повсюду вражья сила носила
По Россиишке нечистую силу.
Собирала Русь в кулак святу силу,
Настигала и была врага.

Никогда здесь ворог всласть не напоит
Своих быстрых вороных да коней,
А откуда русска кровинушка льется,
Да и слышен стон и плач матерей.

Прпев.

Православные молитвы, иконы,
Как заставы, над Россией стоят.
Церкви, храмы и соборы крещёны,
Житие святых — как подвиг солдат.

Припев.

Православная Россиюшки сила
Победила всех в неравном бою.
И за это Русь свою прославляю,
И про это я вам песню пою.

Припев.

Рубашкин Игорь, г. Болотное

Душа России

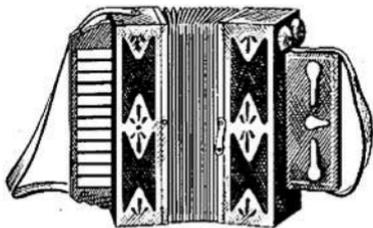
Звучит гармошка над селом...
Она — как символ всей России.
В ней и течение ручейков,
И шелест нежных лепестков,
И звон колоколов России.

Ведь гармошка — крестница России...
И любовь, и свадьба — под гармонь.
Под гармошку «тройка» с бубенцами,
Вся Россия просто дышит под гармонь!

В гармонии светлый блеск зари,
Слышны в ней и дожди, и грозы.
С ней уходили в бой полки,
С ней и Победу принесли,
Она и в радости, и в горе.

Звучит гармонь над всей Землёй...
Она, как прежде, всем играет.
В ней переливы голосов,
Слышны в ней трели соловьёв,
Она — любовь моей России!

Ведь гармошка — крестница России...
И любовь, и свадьба — под гармонь.
Под гармошку «тройка» с бубенцами,
Вся Россия просто дышит под гармонь!

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово Епископа Феодосия	3
Четвёртый открытый литературный Рождественский конкурс-фестиваль «РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО»	4
РОЖДЕСТВО В МОЕЙ ДУШЕ	7
Ковалёва Татьяна, 12 лет, г. Куйбышев	8
Кондратьева Алёна, 8 лет, с. Заречье, Венгеровский район	8
Криворучко Ева, 8 лет, г. Куйбышев	9
Леденёва Богдана, 9 лет, г. Барабинск	10
Мазнева Дарья, 13 лет, с. Заречье, Венгеровский район	10
Панов Александр, 12 лет, р.п. Сузун	12
Самойлова Юлия, 13 лет, г. Куйбышев	12
Смалонская Софья, 14 лет, г. Барабинск	13
Вавулина Анна, 10 лет, г. Барабинск	15
Тимофеева Алина, 12 лет, с. Новые Кулики, Венгеровский район	15
Федотова Ксения, 8 лет, г. Барабинск	16
Шмакова Мария, 11 лет, г. Барабинск	17
Шульгина Екатерина, 7 лет, г. Барабинск	17
Гаращук Анастасия, г. Куйбышев	18
Горох Дарья, г. Куйбышев	19
Довбыш Иван, г. Барабинск	20
Зензина Ольга, с. Венгерovo	22
Осипова Анжелика, 15 лет, г. Куйбышев	24
Романюта Анна, с. Кузнецовка, Баганский район	26
Рудаков Андрей, 15 лет, г. Барабинск	28
Серёда Анна, г. Барабинск	28
Щербакова Ольга, с. Троицкое, Чистоозёрный район	29
Юдина Алёна, 15 лет, г. Барабинск	31
Алескерова Ирина, г. Новосибирск	32
Антошина Галина, с. Убинское	33
Константинов Артём, г. Куйбышев	34
Бондарева Светлана, г. Бердск	35
Борисовский Сергей, с. Новоиткуль, Чулымский район	36
Брагина Ирина, с. Венгерovo	38
Галёв Юрий, г. Татарск	40
Галицкая Яна, г. Магнитогорск	45
Гостева Галина, г. Барабинск	50
Зенкова Галина, пос. Яблоневка, Чистоозёрный район	51
Кветинский Владислав, г. Куйбышев	52
Костышева Татьяна, р.п. Сузун	56
Крышталёва Лариса, г. Куйбышев	58

Крышталёва Татьяна, с. Убинское	59
Майданюк Федор, г. Чулым	60
Михель Александра, с. Новопервомайское, Татарский район	61
Мицура Наталья, с. Барабо-Юдино, Чистоозёрный район	62
Орлова Галина, г. Татарск	63
Панова Лариса, с. Лягушье, Купинский район	64
Клименкова Галина, г. Куйбышев	64
Подкидышева Нелли, р.п. Сузун	65
Резаева Лариса, р.п. Линево, Искитимский район	66
Усольцев Владимир, г. Купино	66
Христосенко Анна, г. Купино	67
Шикито Олеся, г. Чулым	69
Двухреченский Сергей, г. Куйбышев	74
Карпова Ольга, г. Куйбышев	76
К ТВОРЦУ ПРИВОДЯТ ВСЕ ДОРОГИ	77
Кретова Екатерина, 10 лет, г. Барабинск	78
Кузменкова Алёна, 12 лет, с. Кыштовка	78
Хмельёва Кристина, 14 лет, с. Кыштовка	79
Воронина Наталья, с. Венгерово	80
Кордубайло Марина, г. Куйбышев	80
Павленко Дарья, р.п. Чаны	81
Пискунова Ксения, г. Куйбышев	83
Алескерова Ирина, г. Новосибирск	84
Бабушкина Тамара, г. Барабинск	86
Бобылев Анатолий, г. Новосибирск	87
Гостева Галина, г. Барабинск	89
Квашнина Валентина, с. Блюдчанское, Чановский район	89
Климова Анна, р.п. Мошково	90
Ковылина Зоя, с. Убинское	91
Козина Олеся, с. Киевка, Татарский район	91
Корнев Александр, с. Венгерово	97
Кочергина Татьяна, г. Куйбышев	98
Кошубаро Галина, с. Убинское	99
Краковская Галина, г. Бонн, Германия	101
Кривоногов Юрий, р.п. Чаны	104
Куликовская Валентина, д. Старый Кошкуль, Чистоозёрный район	108
Леонова Лидия, г. Барабинск	110
Логинов Сергей, с. Венгерово	111
Михель Александра, с. Новопервомайское, Татарский район	112
Мочалов Юрий, р.п. Линево, Искитимский район	114
Непомнящих Галина, с. Кузнецовка, Баганский район	115
Рыбаков Алексей, священник, г. Дюссельдорф, Германия	116

Стасенко Валентина, д. Новониколаевка, Барабинский район	127
Толмачева Галина, ст. Евсино, Искитимский райо	128
Усольцев Владимир, г. Купино	129
Феденков Сергей, г. Куйбышев	131
Христосенко Анна, г. Купино	137
Худорожкова Ольга, г. Куйбышев	138
Шахурдина Людмила, р.п. Маслянино	140
Минаков Олег, г. Краснообск	143
Борейко Елена, Гончаров Сергей, г. Новосибирск	148
Борисова Нина, р.п. Линево, Искитимский район	150
Скибина Ирина, г. Барабинск	151
Долгов Леонид, с. Мальшево, Сузунский район	152
КРОВЬ ПОЗОВЕТ К РОДИМЫМ БЕРЕГАМ	153
Воронина Наталья, с. Венгерово	154
Анохина Нина, р.п. Линево, Искитимский район	156
Борисова Нина, р.п. Линево, Искитимский район	157
Дурнева Наталья, р.п. Линево, Искитимский район	158
Ильиных Нина, с. Шипуново, Сузунский район	159
Квашнина Валентина, с. Блюдчанское, Чановский район	164
Кислов Павел, р.п. Коченёво	165
Закушняк Василий, г. Куйбышев	166
Ковылина Зоя, с. Убинское	168
Колобова Тамара, р.п. Маслянино	169
Куikliна Елена, г. Барабинск	171
Мочалов Юрий, р.п. Линево, Искитимский район	173
Непомнящих Галина, с. Кузнецовка, Баганский район	173
Орлова Галина, г. Татарск	174
Титова Светлана, г. Куйбышев	175
Панов Юрий, г. Барабинск	175
Панова Лариса, с. Лягушье, Купинский район	176
Дехтеренко Николай, г. Купино	177
Иволга (Горошевская) Татьяна, с. Стеглянное, Купинский район	177
Рахматулина Халида, г. Барабинск	178
Сёмочкина Елизавета, г. Бердск	179
Стасенко Валентина, д. Новониколаевка, Барабинский район	180
Тимошкина Ольга, р.п. Мошково	181
Христосенко Анна, г. Купино	182
Швецов Александр, р.п. Мошково	183
Закушняк Василий, г. Куйбышев, Боровец Борис, г. Барабинск	184

НАШЕЙ СОВЕСТИ КОЛОКОЛА	185
Буль Марина, 13 лет, с. Венгерovo	186
Науменко Данила, 13 лет, г. Куйбышев	192
Пушница Софья, 13 лет, с. Новые Кулики, Венгеровский район	195
Шодик Ксения, 13 лет, с. Венгерovo	197
Суворова Анастасия, г. Куйбышев	200
Алеференко Людмила, д. Устьянцево, Барабинский район	201
Анохина Нина, р.п. Линево, Искитимский район	202
Антошина Галина, с. Убинское	202
Афанасьев Владимир, с. Венгерovo	205
Бабушкина Тамара, г. Барабинск	205
Бойков Леонид, г. Барабинск	208
Борисова Нина, р.п. Линево, Искитимский район	208
Гордолопова Наталья, пос. Листвянский, Искитимский район	210
Гостева Галина, г. Барабинск	210
Долгов Леонид, с. Малышево, Сузунский район	211
Дурнева Наталья, р.п. Линево, Искитимский район	213
Зенкова Галина, пос. Яблоневка, Чистоозёрный район	214
Титова Светлана, Закушняк Наталья, г. Куйбышев	216
Петрова Елена, Закушняк Наталья, г. Куйбышев	217
Иволга (Горошевская) Татьяна, с. Стеклозное, Купинский район	218
Игошина Ольга, г. Куйбышев	220
Квашнина Валентина, с. Блюдчанское, Чановский район	222
Кислов Павел, р.п. Коченёво	223
Климова Анна, р.п. Мошково	224
Козина Олеся, с. Киевка, Татарский район	226
Колобова Тамара, р.п. Маслянино	233
Корнев Александр, с. Венгерovo	235
Корытко Пётр, р.п. Линёво, Искитимский район	236
Кошубаро Галина, с. Убинское	236
Кривоногов Юрий, р.п. Чаны	238
Куклина Елена, г. Барабинск	240
Лукин Борис, г. Барабинск	241
Мицура Наталья, с. Барабо-Юдино, Чистоозёрный район	244
Мочалов Юрий, р.п. Линево, Искитимский район	246
Непомнящих Галина, с. Кузнецовка, Баганский район	248
Орлова Галина, г. Татарск	250
Панов Юрий, г. Барабинск	251
Рахматулина Халида, г. Барабинск	252
Скибина Ирина, г. Барабинск	254
Тоньшев Фёдор, г. Куйбышев	258

Турков Сергей, р.п. Мошково	258
Феденков Сергей, г. Куйбышев	262
Худорожкова Ольга, г. Куйбышев	266
Швецов Александр, р.п. Мошково	268
Шикито Олеся, г. Чулым	269
Карпова Ольга, г. Куйбышев	271
Сапрыгин Сергей, р.п. Кыштовка	273
СПАСИ ТЕБЯ ГОСПОДЬ, РОССИЯ!	275
Афанасьев Владимир, с. Венгерovo	276
Бойков Леонид, г. Барабинск	277
Гостева Галина, г. Барабинск	281
Игошина Ольга, г. Куйбышев	281
Закушняк Василий, г. Куйбышев	283
Кривоногов Юрий, р.п. Чаны	283
Логинов Сергей, с. Венгерovo	286
Рахматулина Халида, г. Барабинск	287
Стасенко Валентина, д. Новониколаевка, Барабинский район	288
Тимошкина Ольга, р.п. Мошково	290
Титова Светлана, г. Куйбышев	291
Тоньшев Фёдор, г. Куйбышев	292
Феденков Сергей, г. Куйбышев	296
Шмакова Валентина, с. Мамоново, Маслянинский район	303
Двухреченский Сергей, г. Куйбышев	305
Рубашкин Игорь, г. Болотное	307

Творческое Объединение «Истоки»

Творческое Объединение «Истоки» — это содружество талантливых самородков. Это одарённые поэты и музыканты, художники и исполнители, прикладники и фотографы, которые устраивают творческие вечера и концерты, встречи, выставки картин и прикладного искусства, фотовыставки, проводят фестивали и конкурсы, издают газеты, альманахи, книги. Руководителем является Ольга Владимировна Дезеюля.

Дезеюля О.В.

На протяжении 19 лет талантливые люди Творческого Объединения «Истоки», своими произведениями прославляя родную Каинскую землю, ведут людей к красоте и доброте. Последние четыре года, благодаря Божьему благословению и трудам Его Преосвященства епископа Каинского и Барабинского Феодосия, у авторов ТО «Истоки» появилась возможность поучаствовать в уникальном литературном проекте «Рождество Христово», который увлёл за собой десятки талантливых людей Новосибирской области и даже других регионов и стран.

Духовно-просветительский центр Каинской и Барабинской епархии

*Покровские встречи.
Вечер памяти православного поэта Сергея Фегенкова*

«Моя талантливая Русь» —
Исток любви и вдохновенья,
Твоими росами напьюсь,
В полях найду отдохновенье.

«Моя талантливая Русь» —
Исконно трепетное слово,
В тебя я верить не боюсь,
Со дня Рождения Христова.

«Моя талантливая Русь»,
Ты кладезь доброго начала,
С тобою вместе поднимусь
К истокам древнего причала.

*Галина Гостева,
участник ТО «Истоки»*

На встрече в ТО Истоки

О, эти дивные собрания!
Кипенье бурное страстей!
Пристрастья, споры, порицанья
И чай цейлонский для гостей!

На скатерти крахмально-белой
Старинный медный самовар...
Лишь око камеры надменной
Чуть гасит разногласий жар.

С улыбкой замерли на фоне
Картин небесной красоты
Все, кто сегодня не «на лоне»
И кто принёс свои плоды

«Ума холодных наблюдений
И сердца горестных замет»,
Ночных, порывно-лёгких бдений:
Балладу, песню иль сонет.

Вам, Каинской культуры цвет,
Желаю здоровья много лет.

*Ольга Худорожкова,
участник ТО «Истоки»*

* Строчки из стихотворения А.С. Пушкина

Участники первого конкурса «Рождество Христово»

Презентация 1-го выпуска книги «Рождество Христово»

*Презентация
2-го выпуска книги
«Рождество Христово»*

Презентация 3-го выпуска книги «Рождество Христово»

*Епископ Каинский и Барабинский
Феодосий и Сергей Двухреченский*

*Никита Андрухов
на презентации 2-ой книги*

*Епископ Каинский и Барабинский
Феодосий и Ольга Игошина*

*Лариса Крышталёва
на презентации 3-ей книги*

Владыка и Ева Криворучко

Наш коллектив мне сердцу люб,
Витают здесь добра потоки.
Недаром назван этот клуб
По-русски, правильно «Истоки».

Здесь мы великая семья —
Детишки, мамы, сестры, братья.
И счастлив я, мои друзья,
Участвовать в сим предприятъя.

Звучат гитара и баян,
Здесь вы читаете, поете.
Я в ноги кланяюся вам,
Что людям светлое несете.

Да пусть продлятся ваши дни!
Любви вам, радости и света!
Желаю Вам в конце привета
Строкой великого поэта:
«Храни вас Бог, друзья мои!»

*Пётр Филиппов,
участник ТО «Истоки»*

Презентация книги С.Феденкова

Литературно-художественное издание

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Выпуск 4

Редакционная коллегия:

О.В. Дезюля, В.М. Закушняк,
Н.В. Закушняк, С.Ю. Титова, А.В. Троянов

Литературный редактор А.Н. Ловцова
Компьютерная верстка, дизайн Н.Б. Быковская

ООО «Издательство ЦЭРИС»
630132, г. Новосибирск, пр. Димитрова, 7, оф. 707
Тел. (383) 221-38-84, e-mail: ceris@list.ru

Подписано в печать 6.09.2017. Формат 84x108/32. Усл. печ. л. 10,25.
Тираж 720 экз. Заказ № 130.

Отпечатано в типографии СП «Наука» РАН:
630077, г. Новосибирск, ул. Станиславского, 25

